

СУЩНОСТЬ ЖЕНЩИНЫ

ЕЁ СИЛА,
ТАЙНА,
АРХЕТИПЫ.
ЕЁ БОГИНЯ

Мерри Хоуп

«СОГОИЯ»

2 0 0 6

УДК 159.9
ББК 88.4
X85

Перевод с английского под ред. И. Старых

Хоуп Мерри

^{x 8 5} Сущность женщины: Её Сила, тайна, архетипы. Её Богиня / Перев. с англ. — М.: ООО Издательский дом «София», 2006. — 224 с.

ISBN 5-9550-0578-1

Книга «Сущность женщины» охватывает историю женщины с древнейших времен до наших дней, а также эволюцию женского архетипа и представлений о женственности.

Мерри Хоуп использует идеи, почерпнутые из мифологии, метафизики, психологии и парапсихологии, чтобы пролить свет на фемининный архетип и изменяющуюся роль женщины в обществе: жрица и мать, грешница и святая, профессионал и шаманка.

Образ современной женщины представлен как логическое завершение многих столетий угнетения и борьбы, — ныне у женщины есть уникальная возможность взять собственную судьбу в свои руки и пересоздать ее заново. Задача современной женщины состоит не только в том, чтобы осознать свой потенциал и обрести целостность, но также и в том, чтобы использовать женские качества и энергии для исцеления планеты и построения общества, где мужчины и женщины смогут жить в гармонии.

УДК 159.9
ББК 88.4

© 1991 Murry Hope

Essential Woman Her Mystery, Her Power by Murry Hope

Все права зарезервированы, включая право на полное или частичное воспроизведение в какой бы то ни было форме.

ISBN 5-9550-0578-1

© «София», 2006
© ООО ИД «София», 2006

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	7
Часть I. Прошлое.....	11
Глава 1. Уроборос.....	12
Глава 2. Серебряные годы.....	26
Глава 3. Stella Mater.....	37
Глава 4. Древние фемининные архетипы.....	42
Глава 5. Ее мистерии.....	60
Глава 6. Ее цвета.....	77
Глава 7. Женщины в религии.....	97
Глава 8. Женщина — мистик и маг.....	112
Глава 9. Страницы истории.....	128
Часть II. Настоящее и будущее.....	141
Глава 10. Драконы и змеи.....	142
Глава 11. Современные фемининные архетипы.....	153
Глава 12. Женщины и сексуальность.....	160
Глава 13. Создательница.....	174
Глава 14. Работающая женщина.....	181
Глава 15. Трансперсональная женщина.....	190
Глава 16. Служительницы Богини.....	196
Глава 17. Возвращение Богини.....	205
Глава 18. В будущее.....	213
Библиография.....	220

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире нам то и дело приходится слышать слово «равенство» в отношении рас, вероисповеданий, национальностей и полов. Но что касается полов — насколько это равенство реально? Боюсь, не слишком. К сожалению, с точки зрения многих религий и социальных учреждений женщина до сих пор еще считается низшим существом, — причем некоторые осмеливаются высказывать такие убеждения публично и даже с совершенно неуместной гордостью. Хотя общество иногда позволяет женщине обрести власть и авторитет, это редко сказывается на положении ее сестер в более низких слоях общества, и при этом соперники-мужчины не прекращают прилагать усилия, чтобы сместить ее.

Где источник бытующего в обществе мифа о неравенстве? Что породило ложные и совершенно несправедливые догмы, которые его поддерживают? Или, возможно, вопрос нужно ставить иначе: какие энергии вызвали в нашем обществе тонкое генетическое программирование определенных предрассудков и табу? За сотни лет эти предрассудки постепенно пропитали собой ткань нашей жизни и настолько глубоко отпечатались в бессознательном, что люди слепо принимают их как неопровержимую догму земного существования.

На страницах данной книги мы будем исследовать эти и другие метафизические вопросы относительно истинной природы и статуса женщины, а заодно поговорим о физических и душевных страданиях, которые описанные тут факторы причинили миллионам и миллионам женщин на протяжении столетий. Прежде чем мои наименее воинственные читатели отложат книгу, хочу заверить их, что борьба полов (на мой взгляд, представляющая собой искусственно созданный и запрограммированный в подсознании конфликт, которому нет места в цивилизованном обществе) — отнюдь не тема моей книги. Как мужчины, *так и женщины*, сами того не желая, вписывали свои страницы в свод пороков,

правивших обществом в последние столетия, и каждый пол в той или иной мере подыгрывал другому. Возможно, освобождение требуется не столько женщинам или мужчинам, сколько некоей третьей силе, или катализатору, соединяющему их. Иными словами, нужно не ограничиваться симптомами, а попытаться отыскать истинную причину болезни, — и в следующих главах она обнажится.

Процесс индивидуализации, включающий в себя установление равновесия между *анимой* и *анимусом** внутри личности, представляет собой неотъемлемую часть естественного эволюционного развития *Homo sapiens*. Чем большей духовной зрелости достигает человек, тем меньшую роль для него играют половые различия. В по-настоящему просветленном обществе мужчины и женщины будут жить в гармонии, деля друг с другом любые переживания, тяготы, страдания и радости в полном взаимопонимании, — и смогут если не полностью, то хотя бы частично «прочувствовать» опыт друг друга.

Для объективного исследования данного предмета требуется многомерный всеобъемлющий взгляд — начиная от социологического анализа и заканчивая научным и метафизическим разоблачением глубоко укоренившихся в сознании ошибочных верований и вредоносных *шаблонов поведения*. Способствуют ли, например, общепринятые взаимоотношения между полами росту каждой личности в соответствии с фундаментальными космическими законами? Или же они являются порождениями интеллекта, того самого интеллекта, который питается энергией конфликта, конкурентной борьбы и унижения человеческого достоинства? Если верно последнее, тогда нам необходимо отыскать и разоблачить этого слугу хаоса, который так долго правил нашей планетой, избрав женское начало в качестве козла отпущения или лабораторной мыши. После этого мы сможем разбить цепи и навсегда выйти из-под его власти. А если приношение женщины в жертву — это всего лишь стадия роста *Homo sapiens*, тогда не пора ли нам расстаться с лохмотьями проведенного в трансцендентной нищете детства и кричащими атрибутами бунтарской юности, чтобы надеть гармоничные одеяния личностной целостности и духовной зрелости?

Проблемы женщин, как мне видится, представляют собой всего лишь один из симптомов гораздо более серьезной болезни, которая терзала

* Термины, введенные психологом К. Г. Юнгом. *Анима* — женский аспект женской и мужской психики, *анимус* — мужской аспект мужской и женской психики. — *Прим. ред.*

нашу планету на протяжении столетий и продолжает терзать вопреки усилиям, предпринимаемым просветленными реформаторами, психологами, социологами и духовными учителями, стремящимися к либеральным и справедливым преобразованиям.

Некоторые эзотерические школы высказывают предположение, что, когда душа (или дух) входит в женское тело, она делает это специально для того, чтобы познать *подчинение*. Поэтому не следует нарушать *status quo* в отношениях между полами. Это все равно что сказать, будто нам не нужно искать средства против болезней, ежегодно уносящих жизни тысяч людей, поскольку исцеление помешает многим душам обрести даруемый данной разновидностью страдания опыт. В то время как борьба с болезнями считается вполне оправданной и благородной задачей, многие полагают, будто незавидная участь женщины является необходимым условием сбалансированного функционирования социальных структур.

Полная чепуха! Если эта планета станет более уютной и безопасной для женщин и они смогут жить здесь, не боясь душевных и физических издевательств, которым они подвергаются на всех уровнях общества; если женщины будут признаны духовно равными мужчинам и получают право реализовать себя в любой области человеческой деятельности, — тогда смогут достичь духовной зрелости и те души, которые проходят через мужской опыт. Но всегда есть души, или духи, предпочитающие остаться «детьми» и отказывающиеся в полной мере взять на себя физические, умственные и духовные обязанности взрослого человека. До тех пор пока не вмешаются более могущественные силы и Гея не решит снова наказать своих неразумных детей, подобные духи будут снова и снова воплощаться либо в мужчинах, либо в таких женских телах, которые позволяют беззаботно жить за счет мужчин, все еще следующих устаревшим религиозным и социальным догмам.

Надеюсь, что следующие главы, где описаны верования, надежды и истории из жизни женщин прошлого и настоящего, смогут объяснить мою позицию. Причем говорить мы будем не только о тех женщинах, что оставили свой след — большой или крохотный — в памяти общества. Речь пойдет о чувствах, взглядах, проблемах, огорчениях и жертвах «обычных» женщин, столкнувшихся с трудностями и быстро изменяющимися ценностями современного мира, — о тех радостях и горестях, которыми мы тихо делимся друг с другом, чтобы хоть ненадолго освободиться от груза повседневной жизни и обрести силы для дальнейшей борьбы.

ЧАСТЬ I

Прошлое

i

«^eao8c^s2S8e8e8S803ac30o8cB8c380c38S8c3ae^8s«

ГЛАВА 1

Уроборос

Приглашаю читателей пуститься вместе со мной в путешествие по туннелям времени. Минуя бесчисленные страницы исторических свидетельств, мы отправимся в доисторические времена, тайны которых, дошедшие до нас в мифах, легендах и сказках, смутно проглядывают сквозь удивительные сказания исчезнувших континентов и канувших в лету цивилизаций. Основным предметом нашего исследования является ЖЕНЩИНА — ее прошлое, настоящее и будущее на этой планете.

Мифы и легенды... Вы можете спросить: много ли в них правды и какое отношение они имеют к сегодняшнему дню? Однако, как мы убедимся, в преданиях прошлого действительно можно найти ответы на некоторые вопросы современности, а иные из них дают нам ключ к пониманию внутренних процессов женской психологии. Профессор Ефремов из России недавно упрекнул западных ученых в том, что они с некоторым снобизмом относятся к народным преданиям. «Историкам следует обращать больше внимания на древние традиции и фольклор», — подчеркнул он. Поскольку нередко оказывалось, что так называемые «мифы» на самом деле описывали исторические факты (например, миф о Трое), нам не мешало бы внимательно прислушаться к совету этого ученого.

Феминизм, фактически, дал начало новой терминологии. Например, американская писательница Риан Айслер (*Raine Eisler*) ввела в употребление термин *андрократия* (вместо «патриархата»), обозначающий систему управления, основанную на применении силы или угрозе применения силы мужчинами. В качестве альтернативы она предложила *гиланию* (*gylany* — от греческих корней *gyne* (женщина) и *andros* (мужчина)).

«Буква / посередине имеет двойное значение. В английском языке она обозначает *связь (linking)* между двумя половинами человечества, которая должна заменить вертикальную иерархию, установленную при андрократии». В греческом языке эта буква обозначает латинский глагол *lyein* или *lyo*, который, в свою очередь, тоже имеет двойное значение: «решать» (как в слове анализ) и «растворять, освобождать» (как в слове катализ). Айслер также использует термины «доминативная иерархия» в отношении систем вертикального управления и «актуализационная иерархия» в отношении систем, вложенных друг в друга (например, молекулы — клетки — органы тела), где налицо ряд все более высоких с эволюционной точки зрения и сложных систем функционирования.

Эдвард К. Уитмонт (Edward C. Whitmont) предпочитает использовать термины *андролатрия* и *гинолатрия*, а Луиза Тейш (*Luisah Teish*) — *гинандрия*. И все эти слова оправданы этимологически. Однако, поскольку существует так много вариантов и исследователи пока еще окончательно не определились с терминологией, я решила использовать для обозначения мужского и женского доминирования в обществе, обычаях и религии традиционные термины *патриархат* и *матриархат*.

Внутреннюю силу женщины часто символически обозначают через образ змеи, причем крупнейшие религии склонны подчеркивать негативные качества змеи, перенося их на женщин вообще. Однако змеиная энергия, связанная с большинством других природных сил, многогранна. И не просто так жрецы Древнего Египта, одной из древнейших цивилизаций мира, особо почитали змея Урея, считая его символом пронизательности и глубочайшей эзотерической мудрости. Откуда к ним пришел этот символ? Несомненно, они унаследовали его от одной из доисторических культур. Многие авторитетные исследователи считают эти культуры сугубо мифологическими, и тем не менее мудрецы и духовные учителя всего мира бережно пронесли знания о них через темные века невежества, предрассудков и духовной слепоты.

Как антропологи, так и хранители тайных знаний подтверждают, что представления о Богине-Создательнице очень древние. А ученые, исследующие генотип населения планеты, недавно установили, что все люди по материнской линии являются потомками одной женщины, которая, скорее всего, жила в Африке (поэтому ее называли «черной Евой»). Очевидно, представления о женском созидательном начале появились раньше, чем идея Творца-мужчины. Каким же образом эта изначальная концепция

быт искажена и разрушена? И если женское созидательное начало можно отождествить с силой змеи, значит, несомненно, его энергии резонируют с эзотерическим символом Уробороса, который, согласно описаниям гностиков, представляет собой дракона или змея, кусающего себя за хвост. Уроборос символизирует, помимо всего прочего, самооплодотворение и природу, которая постоянно циклически возвращается к собственному началу (завершая круг), откуда ее энергии затем получают возможность подняться к более высоким колебаниям, или более тонкому уровню самореализации.

Этот символизм особенно применим к концепции Богини-Творца, поскольку София, Мудрость, или первичное женское начало, которое гностики называли Мировой Душой, поднявшись на очередной уровень эволюции, или эон (если говорить об иерархии духовных уровней), затем вынуждена совершить жертвенное нисхождение к самому нижнему уровню, чтобы впоследствии вновь вернуться и явить свою подлинную божественность, — замыкая круг Уробороса и завершая очередную эру эволюции.

Говоря в терминах отдельной личности, после того как творческий круг завершен на материальном уровне, дух обретает возможность принять в себя его продуктивные энергии, чтобы продолжить собственный трансцендентный поиск. Подтверждением этому может служить следующий отрывок из апокрифического *Евангелия от Египтян* — беседа между Христом и одной из его учениц по имени Саломея:

Когда Саломея спросила, долго ли будет торжествовать смерть, Господь сказал: До тех пор, пока вы, женщины, будете рожать детей, ибо я пришел сокрушить работу женщины. Тогда Саломея спросила: Значит, это хорошо, что у меня нет детей? На что Господь ответил: Вкушай каждую траву, но не вкушай траву горькую. Когда же Саломея спросила, когда откроются те вещи, о которых она спрашивала, Господь сказал: Когда вы отринете одежды стыда; когда Два станут Одним, а Мужчина и Женщина — не мужчиной и не женщиной.

Метафизические философы и психологи нередко толкуют эти слова в том смысле, что альтернативой реализации божественной искры через рождение ребенка является ассимиляция этой творческой энергии в индивидуальный дух: внутренний брак *анимы* и *анимуса*, или мужского и женского начал психики, ведущий к истинной трансперсональной

индивидуализации. Индуисты эту же концепцию формулируют следующим образом: «К чему нам дети, если у нас есть Я?» Первобытные мифы всегда признавали и подчеркивали несовместимость между бессмертием и деторождением.

Почему же нужно сокрушить «работу женщины», чтобы достичь этих трансцендентных высот? Почему не «работу мужчины»? Возможно, чтобы понять, что именно произошло на *всех* уровнях, нам необходимо проследить испытания, тревожения и победы уроборической одиссеи Создательницы — расцвет и упадок матриархата, символическое «падение» Софии, подчиненное положение женщины, влекущее за собой страдания и унижения? Надеюсь, эти исследования помогут пролить свет на природу и смысл тонких энергий, или проявлений вселенского разума, которые, очевидно, оказывают такое сильное влияние на функционирование социального устройства на материальном, практическом и бытовом уровнях земного бытия. Я не пытаюсь утвердить какие-либо догмы и не настаиваю, что мои предположения являются единственно верным ответом, однако они могут прояснить некоторые вопросы женской психологии и опыта.

Серебряный век — Эра Рака

Приблизительно за две тысячи лет полюса Земли завершают полный круг по эклиптике, и этот период времени называется «астрологической эрой». Люди, знакомые с астрологией, и последователи движения Нью-эйдж хорошо знают об этом факте. Считается, что каждая новая эра по-своему влияет на жизнь нашей планеты в целом. Например, предполагается, что в XXI столетии на смену Эре Рыб приходит долгожданная Эра Водолея, когда старые устоявшиеся представления и верования уступят место новому порядку и образу мышления.

Считается, что одна из прошлых эпох (начиная приблизительно с 8000 г. до н. э.) оказала глубочайшее влияние на женщин — матриархальная Эра Рака, которую греки называли Серебряным веком. Эти времена подробно описал Гесиод. Он писал, что люди в те времена занимались, главным образом, сельским хозяйством, не вели войн, были вегетарианцами и жили до глубокой старости. Мужчины подчинялись матерям, — что не вызвало одобрения со стороны Гесиода, характеризовавшего этих мужчин

как людей сварливых и недостаточно мужественных. Эти люди не приносили жертв Зевсу, за что бог на них разгневался и уничтожил, низвергнув в недра земли. Позже они предстали в мифах в образе благословенных подземных жителей, и в данном качестве греки их почитали (впрочем, не особо рьяно). Большинство авторитетов отождествляют Серебряный век с периодом непосредственно до и после потопа, когда в Европе и на Ближнем Востоке преобладал культ Богини.

Зодиакальные энергии Рака ассоциируются с материнством и заботой во всех проявлениях. Астрологи говорят, что люди, родившиеся под знаком Рака, очень привязаны к дому и семье. Если им почему-то придется расстаться с родными, они создают атмосферу уюта в новом доме, наполняя его либо собственными детьми, либо неприкаянными людьми и бродячими животными — теми, кто, с их точки зрения, нуждается в заботе. Знак Рака традиционно изображается в виде краба. Панцирь этого животного — его дом, который защищает от хищников и внешнего мира вообще и куда можно спрятаться при первых признаках внешней угрозы. Краб всегда носит дом на своей спине, — и подобным же образом люди, родившиеся под знаком Рака, склонны создавать домашний уют везде, где они появляются. Поскольку слово «рак» ассоциируется со смертельной болезнью, американские астрологи недавно предложили переименовать этот знак в Кота. Коты, как и раки, проявляют сильные материнские инстинкты и ассоциируются с Луной (хотя лично я с этим не согласна, для меня коты — сугубо солнечные животные!). Как знак Рака, так и Луна ассоциируются и всегда ассоциировались с женственностью.

В течение некоторого времени я подозревала, что символика краба-рака богаче, чем видно на первый взгляд, — особенно поскольку это касается женского опыта. Многие целители (и некоторые представители официальной медицины) склонны считать, что неконтролируемый рост клеток предполагает развитие внутри организма некой отдельной личности или, говоря оккультными терминами, посторонней сущности, которая, как и любая другая жизненная форма, связана с той или иной формой разума. Иными словами, рак — это хаотическое проявление творческого начала. Это обезумевшее творчество или, как говорит о раке один словарь, «пагубный, неуклонно распространяющийся недуг». Если перевести все это на язык астрологии космического уровня (то есть астрологии, описывающей вселенские влияния на планету в целом), у нас появляется почва для размышлений о том, когда возник дисбаланс, который привел к тому,

что большинство мировых религий и культур стали считать женщину человеком второго сорта.

В Эру Рака или непосредственно перед ее началом наша планета, похоже, подверглась пагубным хаотическим влияниям, заставившим маятник вначале качнуться к матриархату, а затем — в противоположную сторону, к патриархату. Ожидается, что в Эру Водолея он вновь качнется обратно (и, в идеале, остановится посередине). Согласно законам «Науки Хаоса», такие качания маятника являются неизбежным условием эволюционного развития — Хаос и Порядок постоянно пребывают в состоянии конфликта. Но так ли это? Действительно ли нами управляют случайные факторы или за ними стоит какая-то разумная сила?

Хотя тем, кому приходится иметь дело с проявлениями крайних состояний (в данном случае женщинам), кажется, что каждое качание длится бесконечно, следует иметь в виду, что на тонких уровнях времени не существует и все происходит одновременно. Поэтому, хотя определенный аспект нашей души или психики в какие-то моменты страдал или страдает, вполне возможно, что наше высшее, более зрелое Я пожинает плоды противоположной фазы качания маятника, пребывая во временной зоне, где царит гармония и порядок.

Однако я понимаю, что эти метафизические рассуждения дают слабое утешение тем женщинам, которые ныне страдают от последствий психодуховного рака, поразившего умы столь многих людей и сделавшего их слепыми к истинной природе, роли и судьбе женщины. Однако крепитесь, сестры, свет в конце туннеля уже виден. Пусть он пока еще совсем слаб, но если мы соберемся вместе, то сможем выйти на залитую солнцем поляну.

До Эры Рака, конечно, были Эры Льва и Девы. Легенды и тайные учения утверждают, что в Эру Девы люди признавали, что творческая сила в равной мере свойственна мужскому и женскому началу, а поэтому между полами поддерживалось истинное равновесие. Таким образом, люди понимали, что творческое начало, свойственное как мужчинам, так и женщинам, может проявляться разными путями. И эта истина дошла до нас через образы богов в мифах разных народов. Эру Льва, предшествовавшую Эре Рака, иногда отождествляют с Золотым веком в греческой мифологии. Согласно преданию, первые люди этой расы жили как боги под властью Кроноса (времени). Не зная тревог, усталости и старости, они проводили дни в нескончаемом праздновании. Однако Гесиод под-

черкивает, что эти люди не были бессмертными, но умирали легко, словно погружаясь в сладкую дрему. Им были доступны все блага мира: плодородная земля в изобилии дарила плоды, люди питались медом и козьим молоком. После смерти они превращались в добрых духов, которые защищали и опекали живых. Они даровали удачу, покровительствовали музыке и помогали вершить правосудие, — нужно было только слушать их духовные наставления и следовать им.

Этот Золотой век Льва, а также предшествовавшие ему Эру Девы и Эру Весов часто связывают с исчезнувшим континентом Атлантидой, который, согласно предположениям некоторых ученых, ушел под воду во время жестоких сейсмических катаклизмов, последовавших за сдвигом земной оси где-то во время Эры Рака. Практически нет сомнений, что определенную роль в этих событиях сыграла Луна. И поскольку общепризнано, что Луна является важным фактором в жизни и циклах женщины, мы считаем необходимым проанализировать роль, которую это небесное тело сыграло в эволюции Геи.

Солнце, Луна и мифы

Любопытно заметить, что Земля как живая сущность ныне официально получила женское имя — Гея*. Согласно древнегреческим мифам, Гея (Земля) соединилась со своим сыном Ураном (Небом) и породила расу титанов (это слово происходит от критского «царь»). Греки чтили титанов как предков людей и приписывали им изобретение искусств и магии (науки). Титанов было двенадцать, шесть мужчин и шесть женщин, откуда можно сделать вывод, что на заре своего существования человечество не страдало от половой дифференциации, какая существует сейчас. Однако не все отпрыски Геи были высокими, красивыми и умными. Чудовища Котт, Бриарей и Гиес, известные как Гекатонхейры, или Сторукие, были настолько ужасны видом, что, узрев их, отец-Небо запер этих детей в недрах земли.

Несомненно, этот миф указывает на те далекие времена, когда биологические виды на нашей планете еще только формировались и имело место

* Вероятно, автор имеет в виду выдвинутую в 60-е годы американским ученым Джеймсом Лавлоком теорию о том, что Земля представляет собой единый живой организм. Духовную сущность этого живого организма Лавлок предложил называть Геей. — *Прим. перге.*

множество отклонений и генетических мутаций, многие из которых не выдержали испытания временем и вымерли, подобно динозаврам. Однако Гея была недовольна таким отношением мужа к их потомству и задумала ужасную месть. Она изготовила острый серп, *харт*, и попросила детей о помощи. Но они с ужасом отказались содействовать ей. Лишь лукавый Кронос согласился осуществить коварный план матери. С приходом ночи Уран по обыкновению возлег со своей женой, но едва он заснул, как Кронос, прятаясь в спальне, кастрировал отца и выбросил его гениталии в море. Так при поддержке Геи (Земли) начался Золотой век Кроноса (Времени).

Представления о том, что Земля обладает женской сущностью, оставались неизменными на протяжении многих веков, хотя и не во всех культурах. Также не всегда Богиня ассоциировалась с Луной. Были и солнечные богини — в Ханаане, Анатолии, Австралии, Аравии, у североευропейских народов, эскимосов, японцев и у индийского народа хази. Любопытно, что в мифологии последних трех народов у Богини в подчинении есть брат с лунными чертами. Это дает основания предположить, что лунные божества появились позже солнечных, — возможно, вследствие какого-то глобального события, например захвата Луны полем тяготения Земли. Или, если этот спутник у Земли был давно, возможно, наша планета изменила ось вращения, вследствие чего Луна стала видна под новым углом. Другое объяснение состоит в том, что небесные тела, как и люди, склонны проявлять и мужские, и женские качества в зависимости от соотношения между *анимой* и *анимусом* в их психотипе. В природе племени, культуры или народа тоже может доминировать то или иное начало, и оно определяет, с каким аспектом духовной сущности небесного тела контактируют эти люди — с богиней любви или с богом; с воинственной королевой или с королем и т. д.

В Древнем Египте царица Нут символизировала Небо, а ее муж Геб — Землю. Что касается богинь-создательниц, то они встречаются в легендах Шумерии, Вавилона, Египта, Африки, Австралии, Китая, Индии и многих других стран. Существует также множество менее известных племенных женских божеств, описанию которых можно было бы посвятить не одну книгу.

Обратимся к спутнику нашей планеты. Луна издавна ассоциируется как с повседневными делами, так и с тайными мистериями женщин. Ее влияние на женскую физиологию проявляется через менструальный цикл,

а психологическое воздействие энергий Луны сказывается и на женщинах, и на мужчинах. Кроме того, женские мистерии нередко сосредоточены вокруг Луны, и до сегодняшнего дня серебристое светило играет важную роль в поклонении Богине.

В астрологии Луна управляет зодиакальным знаком Рака, и любопытно, что в жизни женщин, в чьем гороскопе занимает важное место Рак, плодотворность играет важную роль. Но всегда ли было так? Я одна из немногих исследователей, которые сомневаются в том, что Луна всегда оказывала столь заметное влияние на зодиакальный знак Рака и на жизнь и циклы женщин. Есть свидетельства того, что мифы о противостоянии Луны и Солнца существовали еще в доисторические времена. Энн Кент Раш в исключительно содержательной книге «Луна, Луна» пишет:

Большинство мифов о Луне повествуют, что некогда в мире царила кромешная тьма, из которой жизненная сила вылепила Космическое Яйцо. Это яйцо раскололось надвое: одна часть стала Луной, а другая — Землей. В разные времена этим частям материнского яйца приписывали разный пол, но чаще всего считалось, что Земля и Луна мужского пола, а Солнце — женского.

Бывали времена, когда Луна носила мужскую символику, хотя считалась женской сущностью. Это символизировало либо ее независимость и целостность, либо борьбу двух начал за верховенство. Столкновение двух мировоззрений чаще всего описывается как разлад между Луной и Солнцем (которое чаще всего выступает либо в роли мужа Луны, либо ее мятежного сына-любownika). Стандартный сюжет таков: давным-давно Луна и Солнце сияли одинаково ярко и представляли собой одно светило. Затем они поссорились и раскололись надвое. Их спор продолжается и поныне (его проявлениями служат затмения и пятна на Луне и на Солнце), но иногда они все-таки видятся. Когда Луна гневается за что-то на людей, она насылает потопа, но вслед за ними всегда бывает возрождение и воскресение.

Существует множество свидетельств того, что в течение длительного периода истории человечества в небе либо не было Луны, либо она занимала не то положение относительно Земли, как сейчас (см. Мерри Хоуп «Атлантида — миф или реальность?»). Если это так, то какая внешняя сила отвечала в те времена за циклы женской плодотворности? Некоторые легенды и тайные учения намекают, что женщина некогда находилась под

прямым влиянием Солнца и ритуалы, посвященные равноденствиям и солнцестояниям, были направлены на стимуляцию энергии плодородия для обеспечения продолжения рода в племени или народе.

Я понимаю, что эта концепция идет вразрез с общепризнанными (и традиционными) представлениями о происхождении женских ритуалов и культа Богини вообще, однако она, несомненно, заслуживает рассмотрения. Например, скандинавы и германцы приписывали Солнцу женскую сущность. И египетская Сехмет была определенно солнечной богиней. А еще у древних египтян было женское олицетворение Солнца по имени Рат, и некоторые исследователи считают, что эта богиня была женским аспектом египетского бога Ра. Хотя обычно считается, что Ра символизировал наше Солнце, он также ассоциируется с Сириусом, двойной звездой, игравшей важную роль в формировании ранней египетской религии.

Главным лунным божеством Египта был Тот (хотя Осирис и Хонсу тоже относятся к разряду лунных божеств), и его роль в добавлении пяти эпагоменальных дней к году наверняка имеет какое-то отношение к загадке Луны. Приблизительно до 6000 года до н. э. (кто-то называет более ранний срок, кто-то более поздний) в календаре было только 360 дней. Египетские боги Геб и Нут (Земля и Небо) чем-то прогневили Ра, и он поклялся, что Нут не сможет разрешиться от бремени ни в один из 360 дней его года. Это могло бы создать значительные трудности для Нут. Однако Тот, бог науки и математики, хранитель *Хроник Акаши*, божественный адвокат и властелин времени, выиграл у Луны в шашки (это была любимая игра Тота) одну семьдесят вторую часть ее света ($1/72$ от 360 равно пяти). Из этого света он сделал дополнительные пять дней, которые называются эпагоменальными. В результате Нут смогла родить пятерых детей, которых она вынашивала: Осириса, Гора-старшего, Сета, Исиду и Нефтиду. Эта легенда перекликается с греческим мифом о том, как Кронос проглотил пятерых своих детей, а затем срыгнул их, выпив зелья, приготовленного Метидой (Справедливостью). Шумерский бог Син тоже обладал властью над временем.

Хотя ученые, мистики и писатели давали этим легендам самые разнообразные магические и мистические объяснения, по существу, данные мифы рассказывают нам о каком-то космическом катаклизме с участием Земли, Луны и звездного неба, повлекшем за собой изменения в календаре, и инициатором этих изменений был именно Тот — *лунное божество*.

Надеюсь, из вышесказанного становится ясно, сколь существенное влияние оказывала Луна на жизнь наших далеких предков, а также на усиление и ослабление роли женщины, — по меньшей мере, ее роль в жизни женщин после шашечной партии, сыгранной Тотом, сомнений не вызывает.

Влияние Луны на женщин

Если довести гипотезу Джеймса Лавлока о Гее до логического завершения, тогда, как я уже отмечала, нужно признать, что *все* небесные тела представляют собой живые сущности, а поэтому к ним применимы те же космические законы, что и к нам, — и каждое из них обладает в тех или иных пропорциях мужскими/женскими свойствами, или *анимусом/анимой*. Давайте предположим, что физические энергии планеты (например, Гея) обладают женскими качествами (*анима*, или *Инь*), но на духовном уровне присутствуют мужские обертоны (*анимус*, или *Ян*), — как это было у множества женщин в истории, — и функционирование этих качеств может регулироваться влиянием другого, близкого небесного тела (в нашем случае — Луны).

Если Гея и ее спутник так тесно связаны между собой, возможно, мужские и женские качества уже смешались за века. В конце концов, любой астролог подтвердит, что Луна *отражает*, подобно зеркалу. Тогда, возможно, она, как портрет Дориана Грея, отражает какой-то дисбаланс Геи или ее детей? А может быть, влиянию со стороны Земли подверглась именно Луна — была «она», а стала «он» или наоборот? Во всяком случае, мифы о Тоте и Сине вполне допускают такое толкование. Если это верно, то вполне возможно, что Луна — источник многих наших неприятностей. Вспомним те аспекты нашей повседневной жизни, которые связаны с ее влиянием, — взять хотя бы менструацию, которую женщины на протяжении многих столетий называют своим «проклятием».

А ведь проклятие как таковое подразумевает действие некоего внешнего фактора, враждебного сознания. В одном словаре это слово определено как «обращение к сверхъестественной силе с целью причинить вред конкретному человеку, группе и т. д.». Древние записи указывают, что женщинам знакомы эти страдания и неудобства с тех пор, как люди стали записывать свою историю (а вероятно, и с еще более древних времен). Клемент

Александрийский (150-220) писал, что боги Гермес, Птах и Имхотеп были чужестранцами. Они прибыли из заморской страны, существовавшей еще до потопа, и принесли с собой ценнейшие медицинские книги. Всего книг было 42, и последние шесть из них были посвящены практической медицине. Книга номер 42 называлась «Женские болезни». Клемент не говорит нам, были ли в числе этих болезней менструальные боли, — да, вероятно, он и сам не знал таких подробностей. Эти священные книги, несомненно, оказались в числе материалов, впоследствии уничтоженных христианскими и мусульманскими фанатиками. И потребовалось много веков ненужных страданий и экспериментов, чтобы заполнить образовавшуюся брешь в медицинских знаниях.

Итак, если женщинами управляет Луна, похоже, ее влияние не принесло им много добра. Женские качества, если использовать их разумно и в правильном контексте, могут очень положительно сказаться на благосостоянии планеты. Но когда их поработают — нередко с использованием грубой силы, — соответствующие энергии направляются внутрь, что влечет за собой соматические реакции, которые заставляют некоторых из нас думать, что у того, кто создал женское тело, очевидно, была извращенная фантазия!

Не Гермес ли наделил Пандору, открывшую мифический ящик с людскими несчастьями, коварным умом? Юнг много говорил об алхимии Хаоса, подчеркивая особую связь между богом Меркурием, духом планеты Меркурий, и Сатурном, вестником смерти (временем). Меркурий* под разными именами всегда ассоциировался с целительством, но, согласно Юнгу, его функции также тесно связаны с Сатурном. У гностиков Сатурн — «Илдабаоф», что означает «Дитя хаоса» (он — высочайший духовный властитель и соответствует египетскому Сету), однако у алхимиков дитя хаоса — это Меркурий.

Символом Меркурия (являющимся заодно эмблемой многих отраслей медицины) служит обвитый двумя змеями жезл с крылышками на верхушке. Некоторые исследователи полагают, что эти змеи символизируют Хаос и Порядок. Таким образом, задача целителя состоит в том, чтобы привести эти две силы в состояние равновесия. Данную задачу может осуществить разум, или высшее Я, символизируемое шаром с крылышками, которые венчают жезл Меркурия. Поскольку египетского

* Меркурий — римское имя Гермеса. — *Прим. перев.*

Тота часто отождествляют с греческим Гермесом, или Меркурием, можно предположить, что время играло существенную роль в этой космической драме и мы имеем дело с последствиями качания маятника между хаосом и стабильностью, влияющими на разумную жизнь на всех уровнях.

Нынешний дисбаланс в отношениях между полами у людей порожден космическим катаклизмом, произошедшим в те времена, когда год удлинился на пять эпагоменальных дней и претерпели изменения женское—мужское начала Земли и Луны. Эти же события послужили причиной воцарения матриархата в Эру Рака, после чего маятник качнулся в сторону патриархата. Я не думаю, что это стало причиной Упадку в общепринятом значении этого термина, — ибо Упадок произошел несколькими зонами раньше, — просто человечество в очередной раз поддалось внешнему «испытующему влиянию», служащему очистительным огнем духа, через который нам нужно пройти по пути *домой* — к своему творческому источнику. Именно София, или Мировая Душа, решила спуститься и страдать вместе с нами, а поэтому ее страдания на Земле наиболее сильно отражаются в наделенных тонкими чувствами и интуицией дочерях Софии.

Те культуры прошлого и настоящего, где Солнцу приписывают женский пол, а не мужской, более благосклонно воспринимают идею равенства полов. Солнце-женщина, Луна-мужчина и Земля-женщина — женщинам кажется наиболее обоснованной именно такая схема, но, как бы ни обстояли дела в действительности, я убеждена, что «женская проблема» каким-то образом связана с этой неразберихой относительно половой принадлежности небесных тел. В конце концов, что наверху, то и внизу!

В справедливом мире страдания, несомненно, были бы равномерно распределены между полами. Мужской миф о том, что женщина — источник зла, змея, таящаяся в ветвях Древа Знания, — не более чем удобная уловка, при помощи которой некая внешняя программирующая сила играет душами людей в небесные шашки, убеждая мужчин, что они выше женщин, а женщин — что они существа второго сорта, пригодные лишь на то, чтобы рожать детей и прислуживать мужчинам. Несомненно, для мужского эго будет унижительно узнать, что мужчинами манипулировали внешние силы, заставляя разрушать и доминировать, — равно как и многим женщинам, достаточно хорошо чувствующим тонкие энергии, было больно осознавать, что они вынуждены смириться с подчиненным положением.

Земле необходимо сильное женское духовное влияние, чтобы уравновесить нынешнюю тенденцию к основанному на соперничестве мужскому доминированию и сопутствующему ему механистическому мышлению с преобладанием левого полушария мозга. С другой стороны, необходимо избегать и другой крайности — полного отсутствия логики и буйства эмоций. Крайние проявления половых энергий хороши для тех, кто молод телом и душой. Обретение духовной зрелости и становление личности предполагает обретение равновесия между маскулинным и фемининным началами, *Ян* и *Инь*, *анимусом* и *анимой* в представителях обоих полов, что ведет к прекращению борьбы и установлению взаимопонимания между ними.

Но, к счастью, свет в конце туннеля уже виден. В Эру Водолея как у мужчин, так и у женщин будет возможность сбросить оковы духовного рабства и вступить в эпоху, когда каждый будет думать за себя. Женщина прошла через нижнюю точку уроборического круга и готова снова подняться, чтобы завершить эволюционный цикл и перейти на более высокий уровень. Довольно скоро люди этой планеты вновь обретут взаимопонимание с другими жизненными формами, которым Гея дает пропитание и кров.

<зегзгегегз\$егзозегзгегсЗгзогсЗого

Серебряные годы

Анализ роста, расцвета и упадка культа Богини и матриархата, имевшего место во многих первобытных племенных сообществах и культурах, которые положили начало цивилизации как мы ее знаем ныне, предполагает изучение мифологических, археологических, антропологических и прочих научных источников, — лишь после этого можно обсуждать психологические и метафизические вопросы.

Одним из наиболее выдающихся исследователей в этой области является археолог Мария Гимбутас. Американская шаманка Вики Ноубл в одной из своих статей назвала ее «бабушкой феминистских исследований в археологии, которая предоставила нам научно обоснованные материалы о древней "матриархальной" цивилизации Европы». Свои ранние открытия Гимбутас описала в книге «Богини и боги старой Европы» (1982 г.), где охвачен период с 7000 до 3500 гг. до н. э. Затем вышла книга «Язык Богини», где представлены «убедительные свидетельства того, что культ Богини прослеживается начиная с палеолита» (порядка 30 000 лет назад), затем в сельскохозяйственных цивилизациях неолита (около 9000 лет назад), в «период перехода к патриархату» (около 5000 лет назад) и вплоть до нашего времени.

Уроженка Литвы, Гимбутас утверждает, что в Европе, особенно в Восточной Европе, этот древний культ не угас до сих пор. Однако с ней соглашаются не все исследователи. В статье в «Лос-Анджелес тайме» (11 июня 1989 года) приводятся высказывания ее коллег-археологов, которые называют Гимбутас «романтиком» и упрекают ее в том, что она «сплошь и рядом выдает спорные предположения за факты». Независимо от того, правы они или нет, нам будет полезно ознакомиться со следующей периодизацией истории человека.

Палеолит, или ранний каменный век: культурный период, начавшийся с изготовления первых колотых каменных орудий (от 2,5 до 3 миллионов лет назад) и закончившийся с наступлением **мезолита**, или среднего каменного века, начавшегося около 12 000 лет назад.

Неолит, или новый каменный век: культурная эпоха, начавшаяся на Ближнем Востоке между 10 000 и 7000 гг. до н. э., а в других частях света — позже. Характеризуется развитием земледелия и животноводства, а также производством сложных полированных каменных орудий*.

Бронзовый век: период, пришедший на смену каменному веку, характеризуется изобретением бронзы. Считается, что это произошло ок. 3000 г. до н. э.

Железный век: период после бронзового века, характеризуется распространением железных орудий труда и оружия. Начался на Ближнем Востоке около XII века до н. э., а в Европе — около VIII века до н. э.

О Золотом веке (наиболее ранней из упоминаемых греками эпох) у нас мало эмпирических свидетельств, однако Барбара Уокер отмечает, что это было время, когда «не было дикости, люди не пожирали друг друга, не воевали и не знали бунтов... Не было ни правительств, ни раздельного владения женщинами и детьми. Ибо все мужчины восставали из земли, ничего не помня о своем прошлом. И таких явлений, как частная собственность и семья, не существовало». И она продолжает: «Считалось, что все это — игра воображения Платона, пока ученые-археологи не обнаружили следы доурбанистических земледельческих сообществ эпохи неолита».

Было высказано предположение, что матриархальное общество возникло в конце последнего ледникового периода (а возможно, и раньше), когда «долгий процесс одомашнивания животных привел к образованию небольших стабильных человеческих сообществ, обладающих обильными источниками разнообразной пищи. Это были сообщества, способные производить и запасать зерно в количествах, дающих уверенность в завтрашнем дне и возможность прокормить потомство. И это увеличение жизненной силы подкрепилось положительными биологическими процессами».

Из приведенной выше периодизации мы видим, что матриархальное общество, — когда согласно свидетельствам Платона и других источников

* Кроме того, в этот период возникло гончарство, прядение и ткачество. — *Прим. перев.*

существовало равенство, социальная взаимопомощь и мир, — достигло своего расцвета *после* 10 000 г. до н. э. Иными словами, оно установилось как раз в Эру Рака, когда религиозную жизнь определял культ Богини.

Джакетта Хоукс, Джеймс Фрэзер, Маргарет Мид и другие признанные авторитеты сходятся во мнении, что культ Матери-Богини, или Созидательницы, возник вследствие того, что древние люди не знали о мужской функции в процессе оплодотворения. И до того, как коитус стал ассоциироваться с рождением ребенка, подательницей жизни считали только женщину. Это естественным образом привело к тому, что на протяжении многих столетий родословная определялась по женской линии еще долго после того, как людям стала понятна роль мужчины в процессе размножения. И все же мысль о том, что представители всех первобытных культур не понимали сущности созидательного процесса с участием мужчины и женщины, вызывает доверие далеко не у всех. Например, Гимбутас и некоторые другие исследователи в этой области, придерживающиеся феминистических взглядов, полагают, что некоторые (если не все) женщины отлично понимали значение змеиной энергии уже в древнейшие времена.

Эксперты также полагают, что фигурки «палеолитических Венер»* (а некоторые из них датируются 25 000 г. до н. э.) и другие женские статуэтки, обнаруженные довольно далеко друг от друга (Испания, Франция, Германия, Австрия, Чехословакия и Россия), скорее всего, изображали мать клана, или дух предков, а не Богиню или мать богов.

Представители верхнепалеолитической культуры Ориньяка (названные так по имени французской провинции Ориньяк в Пиренеях) считаются прямыми потомками кроманьонцев — древнейшего типа людей (рост метр восемьдесят сантиметров), чьи скелеты были впервые найдены в пещере Кроманьон на юге Франции. Кроманьонцы появились в Европе в эпоху позднего палеолита. Свидетельством тому, что эти люди признавали священную природу женского начала, может служить знаменитая Ориньякская Венера из Виллендорфа, послужившая образцом для многочисленных статуэток Геи, популярных ныне среди последователей Нью-эйджевского культа Богини.

В музее Бордо сейчас находится известняковая резная фигурка Матери-Земли с рогом изобилия под названием «Венера из Лозеля» — возрастом

* «Палеолитическая Венера» — общее название женских фигурок эпохи палеолита. — *Прим. перев.*

в 20 000 лет; подобная кроманьонская фигурка того же возраста под названием «Венера из Лепаж» находится в парижском Музее Человека (*Musee de l'Homme*).

В Чатал-Уюк, юг современной Турции (*Catal Huuik*), обнаружены следы матриархального сообщества седьмого тысячелетия до нашей эры. Власть принадлежала жреческому сообществу, о чем свидетельствует количество жриц. При этом не обнаружено никаких свидетельств существования властных структур и борьбы за власть, характерных для патриархального общества. Существовали примитивные искусства и ремесла: обсидиановые зеркала, медные и свинцовые украшения и инструменты, шерстяные ткани, деревянные сосуды с искусной резьбой, — что говорит о существовании стабильной, хорошо организованной общественной структуры, дающей своим членам широкие возможности личного самовыражения. Это сообщество существовало в течение 1500 лет без убийств и войн, — археологи нашли сотни скелетов, но никаких следов насильственной смерти. Обнаружено более 40 святилищ, строительство которых велось начиная с 6500 г. до н. э. и позже. И все они были посвящены Богине, имеющей три аспекта: Дева, Мать, дающая жизнь, и Старуха (Мудрая женщина).

Мерлин Стоун цитирует Джеймса Меллаарта, бывшего заместителя директора Британского института археологии в Лондоне (он лично участвовал в исследованиях в Чатал-Уюк), описывающего протоэолитические культуры Ближнего Востока, датируемые 9000-7000 гг. до н. э. Он утверждает, что в те времена «произведения искусства представляли собой резные изображения животных и статуэтки высшего божества — Матери-Богини».

Просуществовавшее 3000 лет матриархальное общество Шумерии считается колыбелью цивилизаций. Ученые не обнаружили в этой культуре никаких свидетельств существования военного искусства или внутренних конфликтов. Археологические исследования остатков неолитических поселений в Хассуне, Телль-Халафе, Самаре и Убаде подтверждают отсутствие мужских божеств и существование культа Великой Матери. Зато обнаружено множество изображений женщин, баюкающих ребенка, — тема и по сей день очень популярная в некоторых направлениях христианства.

Наука постепенно отодвигает датировку этих культур еще дальше в прошлое. Тим Рэдфорд в интервью для газеты *Guardian* (1989) рассказывал об американской конференции в Сан-Франциско, посвященной новейшим

достижениям науки. Он цитировал работы Алана Уилсона, биохимика из Калифорнийского университета в Беркли, который за два года работы на основе анализа обширного генетического материала показал, что все современные люди являются потомками одной-единственной африканской женщины, жившей 200 000 лет назад. На основании исследования генов, наследуемых по материнской линии, Уилсон и его коллеги из Беркли пришли к выводу, что самая древняя родословная — африканская и она насчитывает от 140 000 до 290 000 лет, что частично подтверждается материалами раскопок. Поскольку генетические исследования указывают, что все материнские родословные в конечном счете сходятся к одной матери, ученые пришли к выводу, что все люди произошли от одной женщины. Исследования в Беркли основаны на изучении тканей 147 человек из США, Новой Гвинеи, Австралии и Южной Африки. После 1987 года эти материалы были подтверждены анализом более 2000 генетических образцов из всего мира.

Профессор Уилсон говорит, что если бы вид *Homo sapiens* появился в Азии или если бы существовала независимая азиатская ветвь, смешавшаяся впоследствии с выходцами из Африки, то гены современных азиатов были бы более разнообразными. Он полагает, что смешение, вероятно, происходило между мужчинами-захватчиками и оседлыми женщинами в периоды узурпации. Нет сомнений, что с продолжением этих генетических изысканий у нас появится гораздо более полная картина жизни семьи *Homo sapiens* и той роли, которую играли женщины в ее появлении, становлении и развитии.

Большинство книг, посвященных упадку культа Богини и матриархата, рассказывают о вторжении воинственных «нордических» патриархальных племен с севера, которые принесли своих богов и в конце концов подчинили себе женщин из завоеванных селений. Мерлин Стоун рассказывает о маглемозийцах и кунда — народах, живших в эпоху мезолита (ок. 15 000-8000 гг. до н. э.), преимущественно в лесах и на морском побережье Северной Европы — в частности, в Дании. Их продвижение на юг, в земли, где существовал культ Богини, происходило не быстро, а постепенно, на протяжении приблизительно трех тысячелетий. О завоеваниях, происходивших в исторический период, историки и археологи говорят довольно уверенно, — однако о тех, что имели место до третьего тысячелетия до н. э., мы можем лишь догадываться на основании анализа этимологических связей и археологических находок.

Эти нордические народы, охарактеризованные Джакеттой Хоукс как «преимущественно сельскохозяйственные, патриархальные, воинственные и склонные к завоеваниям», известны под общим названием индоевропейцы, индоарии или просто арии. Их культура была преимущественно патриархальной, а в пантеонах ведущую роль играли мужские божества. Согласно некоторым авторитетным исследователям, арии сформировались на иранском плато к четвертому тысячелетию до н. э. и появились в Анатолии не позднее начала третьего тысячелетия до н. э. Их потомками были хетты — у митаннийских царей и богов часто бывали индоевропейские имена.

Однако не все эти загадочные «народы севера» имели патриархальный уклад. В книге «Ура-Линда» (*Oera Linda*), где собраны священные писания и история народов Фризии, есть описание матриархальных сообществ, где женщины сражались бок о бок с мужчинами и были во всех отношениях равны им. Ни одно государственное решение не принималось без ведома «Матери» — женщины, специально избранной на роль провидца-советницы по всем военным и государственным вопросам. Впервые книга «Ура-Линда» была обнародована в конце XIX века, а до этого хранилась в частном архиве семьи Овер де Линден в Голландии. Эта книга, как водится, подверглась осмеянию со стороны «истэблишмента», однако в ней содержатся подтверждения некоторых фрагментов из Гомера, Гесиода и других античных историков, которые прежде считались сугубо мифологическими, и это дает нам совершенно новый взгляд на доисторический период. Эта книга послужила подтверждением взглядов тех ученых, которые достаточно свободны от академических догм, чтобы верить, что в древних легендах содержится достаточно много исторических фактов.

Что касается женщин, во фризийском мифе Творения есть немного воды, которая может слегка пригасить античные огни, так долго и так ярко пылавшие в бастионах науки. Хотя фризийский бог-создатель Ур-алда (*Wr-alda*), видимо, с самого начала был мужчиной, наивысшим духовным авторитетом обладала Фрия, родоначальница народа, которая, согласно мифам, была одной из трех первых людей, рожденных Землей, — и все три были женщинами. Одну звали Лида, и она была «черной с курчавыми, как у ягненка, волосами», вторую звали Финда, и она была «желтая, с волосами, как грива лошади. Она не могла согнуть дерево, но где Лида убивала одного льва, Финда убивала трех», а третью звали Фрия, и она была «белой,

как снег на рассвете, и ее голубые глаза могли соперничать с радугой. ...Подобно лучам солнца, сияли ее волосы, тонкие, как паутинки».

Древние фризийцы утверждали, что некогда они жили в стране под названием «Атланда», которая соединялась со Скандинавией и простиралась на запад до Исландии, а на юг — до уровня Южной Шотландии в Северном море. Хотя у нас эти северные территории ассоциируются с холодным климатом, в книге «Ура-Линда» сказано, что в древности все было иначе и там была очень теплая страна — совсем не то что укрытые снегом земли, какие мы видим там сейчас.

Согласно фризийскому преданию, их страна была уничтожена во время грандиозной катастрофы ок. 2193 г. до н. э. Однако образцы, полученные при бурении дна Северного моря в 1989 году, указывают на то, что этот катаклизм мог иметь место ближе к 5000 году до н. э. И тогда получается, что фризийцы были одним из древнейших известных матриархальных сообществ. Согласно преданию, представители этих народов были ростом около семи футов (2 м 10 см). Мужчины и женщины были во всем равны между собой и знали об истинной природе полов от Фрии, родоначальницы народа. Фрия была великой пророчицей; она хорошо знала историю и обладала способностью предсказывать будущее. Ее пророчества, положившие начало фризийской системе прорицания, были основаны на использовании «Джуулфестов» (*Juulfeests*), каждый из которых символизировал один солнечный год, и, таким образом, согласно их хронологии, начало древнейшим народам было положено ок. 310 416 г. до н. э.!

После того как Атланда скрылась под водой, ее жители мигрировали на юг и постепенно смешались с представителями народов, встретившихся им на пути. Фризийцы были искусными мореплавателями, и их корабли заходили в гавани самых далеких земель. Из-за этого их прозвали «морскими людьми», или гипербореями, и под этим именем они выступают в мифах и легендах многих древних народов.

Происхождение их родоначальницы, Фрии, не вполне ясно. Кто-то считает, что у нее кроманьонские корни, другие приписывают ей критское или минойское происхождение, тогда как те из нас, кто дает волю своему воображению, причисляют ее к тем высоким прекрасным чужакам, которые несли культуру, науку и искусство в доисторический варварский мир, существовавший до Эры Рака.

Фризийские легенды указывают, что римская богиня Минерва изначально была реальным человеком — фризийской воительницей, образо-

вавшей афинское государство. Минерва, как и ее сестры, была вооружена так же, как мужчины их народа, и, подобно кельтским воительницам, лично вела свои войска в бой. Впоследствии ее обожествили и стали изображать как богиню Афины. Нет ничего удивительного в том, что фризийские описания матриархального общества (которое начало свой эволюционный цикл в условиях мира и благополучия, но потом было вынуждено защищаться от натиска патриархата) затем были продублированы в произведениях Платона и других исследователей древней мудрости.

Подобно другим северным богиням, Фрия (которая, очевидно, впоследствии трансформировалась в богиню Фрейю из скандинавской и тевтонской мифологии) проявляла женские качества, не ограничивавшиеся функциями материнства, что отличает ее от большинства средиземноморских богинь. Несомненно, материнство исключительно важно как для общественного, так и для индивидуального благополучия, однако существуют и другие фемининные функции. И особенно важно реализовать их тем женщинам, чья самооценка сильно пострадала от свойственной христианству недооценки женской души и от фрейдистского фаллоцентризма. Подавление потребности в реализации этих функций может повлечь за собой не менее глубокие травмы, чем причиняет бесплодие женщинам с сильным материнским инстинктом.

С началом исторической эпохи сдвиг в сторону патриархата становится все отчетливее. Естественными союзниками народов-завоевателей были боги, утверждающие свою власть силой, похожие на столь любимых воинственными мужчинами бойцов-героев. В течение непродолжительного времени они обладали равным статусом с Богиней, однако маятник неуклонно склонялся в мужскую сторону. Индоевропейский бог-мужчина (в отличие от сына-любownika, известного во времена культа Богини) царствовал с горных вершин или с небес, потрясая символами своего могущества, — у Зевса это была молния, у Тора — молот, а у Геркулеса — дубина. Характер мифов быстро изменялся, и фемининное начало в них приобретало новое значение. Иногда это начало воплощалось в образе змеи или дракона. Дракон символизирует *анимус* женщины, а змея — ее фемининную энергию, или *аниму*.

Есть множество мифов о героях, убивающих драконов или змей, и некоторые феминистки видят в этом образе олицетворение мужчины, подавляющего женщину грубой силой. Однако я не могу согласиться, что каждый мифологический победитель дракона — это женоненавистник.

Мифические чудовища, не похожие ни на одно известное животное, часто ассоциировались с силами Хаоса, — например, Тифон. В конце концов, согласно одной египетской легенде, именно Бает, дочь Ра (или, по Геродоту, сестра-близнец Гора, а значит, дочь Исиды и Осириса), убила змея Апепа. А у Ра была *анима*, или фемининное альтер это, — Рат.

Яркий пример индоарийского вторжения мы видим в Индии — покорение поклонявшихся Богине дравидов. Известно, что захватчики с севера не владели письмом и позаимствовали алфавит позже — предположительно, у аккадцев. Со временем этот алфавит развился в санскритское письмо, как мы знаем его ныне. Индоарийская культура была сугубо патриархальной: указания на поклонение отцу-предку есть в некоторых гимнах Ригведы, кроме того, индоарийцы ежедневно совершали *Питияджну* (*Pitiyajna*) — ритуал поклонения отцам-предкам. При этом в роли священника выступал отец семейства, впоследствии передававший эту функцию своему старшему сыну.

Согласно данным археологических раскопок, древнейшие народы Индии контактировали с жителями Шумерии и Элама ок. 3000 до н. э. и у них были общие верования в женское божество. После того как индоевропейские завоеватели навязали этим народам мужской пантеон, культ Богини ушел в подполье и выходил оттуда лишь время от времени, когда это было «безопасно», — например, ок. 600 г., когда женское божество появилось в *пранах* и *тантрах* под разными именами, объединенными частицей «*Дэви*», что означает просто «богиня». Хотя имя Дэви происходит от санскритского *Дев*, изначально ее звали *Дану*, *жти Дити*, но это имя в течение длительного времени оставалось забытым.

В древности были очень популярны дуалистические религии — утверждающие, что в мире идет непрерывная война между силами света и силами тьмы. Многие из них оказали огромное влияние на египетский мистицизм и религии античной Греции через восточные мистерии, послужившие основой для системы верований, позднее получившей название гностицизм. В этом дуалистическом противостоянии иногда участвуют женские боги, — примером может служить миф об убийстве Индрой «Богини-Коровы» Дану, что, несомненно, символизирует навязывание индоарийского мужского пантеона поклонявшимся Богине дравидам.

Интересно наблюдать, что даже в так называемые «просветленные» времена слово «Богиня» вызывает страх и неприятие как у мужчин, так и у женщин. Барбара Г. Уокер отмечает: «Мало слов позволяют вскрыть

половые предрассудки так эффективно, как слово "Богиня", используемое вместо слова "Бог". Однако в древности все было иначе: Великая Богиня обладала множеством имен; люди понимали, что все они описывают разные аспекты единого божества, и употребляли в ритуалах, жертвах и молитвах те имена, которые больше всего отвечали нуждам момента. Писатели-мужчины на протяжении столетий указывали на политеистическую природу культа Богини, однако, как отмечает Уокер, то же самое можно сказать и о бытующей ныне религиозной концепции: «Мы можем говорить о множестве различных богов: Всемогущий, Яхве, Господь, Святой Дух, Свет Праведности, Христос, Создатель, Законодатель, Иегова, Провидение, Аллах, Спаситель, Искупитель, Заступник, Отец Небесный — до бесконечности, и каждому имени соответствует определенная функция в мировом пантеоне».

В первобытные времена считалось, что как боги, так и богини проявляют свои энергии через все Мироздание. Поэтому духу реки, например Нила, приписывали божественный статус, равно как и деревьям, камням, рощам, пещерам и другим священным местам, излучающим энергию определенного качества. Поэтому люди древности и их последователи з более поздние времена, желавшие жить в согласии с естественными законами нашей планеты и всего Космоса, строили целительский храм з одним месте, а храм для богослужений или для обучения — в другом, в соответствии с характером теллурической энергии.

Вся разумная жизнь (а согласно представлениям шаманов, под эту категорию подпадает все на свете) склонна проявлять себя либо активно, ~ибо пассивно, в соответствии с Законом Полярности. Поэтому логично, что творческое начало — по самой своей природе и для выполнения своей роли — в равной пропорции содержит в себе фемининные и маскулинные аспекты. Если, как утверждают некоторые религии и зотерические школы, по окончании эволюционного путешествия нам зсем суждено воссоединиться с Первоисточником, возникает вопрос: что происходит при этом с мужчинами и женщинами? И если реинкарнация существует, какой пол у нас будет, когда, по прошествии многих **ровней**, мы дойдем до конечной цели, что бы эта «конечная цель» собой ни представляла?

Видимо, на разных этапах эволюции планеты (а также на разных этапах жизни отдельного индивидуума) возникает потребность особо подчеркнуть то один аспект, то другой. И нам необходима свобода делать свой

выбор в соответствии с этой потребностью, не боясь насмешек, преследования или обвинения в ереси. С точки зрения психологии, излишнее ударение на маскулинном или фемининном начале свидетельствует о перекосе либо на трансперсональном, либо на психологическом, либо на физическом уровне, — и это нужно учитывать как на религиозном, так и на бытовом уровне.

Еще одно интересное свойство Закона Полярности состоит в том, что его проявления не всегда обуславливаются полом *тела*. Очевидно, греки это понимали, как, несомненно, и многие другие более древние народы. Каким образом они передавали это знание как в научном сообществе, так и среди простого народа, мы внимательно рассмотрим в главе 4.

Богини — например, египетская Сехмет, жена бога ремесел Птаха и мать Нефертума (или, согласно некоторым версиям, мать бога целительства Имхотепа), — отнюдь не были хрупкими женщинами. О могуществе и силе Сехмет говорит хотя бы то, что ее изображали с телом женщины и головой львицы. При этом ее муж был покладист и мягок. Простые люди любили Птаха, ибо его таланты были применимы в их повседневных делах и ремеслах, а поэтому близки и понятны людям. Таким образом, можно сказать, что у Сехмет сильно проявлен *анимус*, тогда как у ее покладистого мужа, заботящегося о делах простых людей, сильно развита *анима*. Если взглянуть на все это метафизически, Сехмет как богиня разрушения и возрождения в союзе с Птахом — богом созидания — порождают нечто третье — целительное начало, олицетворенное в Нефертуме (или Имхотепе). Вероятно, древние мудрецы пытались показать нам, что смерть и возрождение, олицетворенные в Богине, в сочетании с созидательным началом, в которое вселенский каменщик Птах вложил такие добродетели, как забота и понимание, несут исцеление и равновесие всякому, кто сможет принять эти энергии и понять их послание. Так должно быть, но на практике получается иначе. Что же касается «почему» и «зачем», — тут нам нужно еще многое понять.

Писательницы-феминистки часто указывают на исторические свидетельства того, что матриархальные общества не знали войн, пыток и подобных извращений, ассоциирующихся с патриархальным правлением. Однако при определенных условиях женщины могут быть столь же амбициозными, склонными к соперничеству и жестокими, как и мужчины. И лишь при развитии инстинктивной женской склонности заботиться и опекать женщина проявляет ласковую и мягкую сторону своей натуры.

ГЛАВА 3

Б

<ззгегегэгеззгегзгсвгсвгэгзгсВЗс^

Stella Mater

Одно из первых проявлений Великой Богини — халдейская Тиамат, обычно изображаемая в виде дракона. В вавилонском мифе Творения сказано, что она существовала «во времена, когда ничего, что называлось бы небом, не было наверху, и ничто внизу не обрело еще имя Земля».

Тарусе говорит, что Тиамат олицетворяет море и представляет женское начало, породившее мир. Из этих слов, а также из аналогичных высказываний профессора Гастона Масперо и других специалистов в данной области можно заключить, что фемининное начало является постоянной силой во Вселенной, которая при оплодотворении порождает новый пласт Мироздания, соответствующий природе посеянного семени.

Мы уже установили в главе 2, что культ Богини преобладал на Ближнем Востоке и в Средиземноморье во времена мезолита, неолита и бронзового века. А теперь нам нужно выяснить, были ли другие влияния (помимо вторжения воинственных нордических народов с севера), которые оставили бы отпечаток на религиозной и социальной жизни древности. Чтобы ответить на этот вопрос, нам следует отправиться в раннединастический Египет — государство, происхождение которого, вне всяких сомнений, до сих пор еще остается загадкой.

Значительная часть наших знаний о религии Древнего Египта почерпнута из Египетской Книги Мертвых. Ныне это название воспринимается слишком буквально, однако оно не совсем точное. Буквальный перевод названия этой книги «Главы о дневном продвижении вперед». Единственная причина, почему этот документ называли «Книгой Мертвых», состоит в том, что текст уделяет много внимания смерти и загробной жизни. Целые разделы посвящены судьбе отошедшей души,

ее испытаниям и состояниям в иных измерениях. Некоторые исследователи, в частности А. Э. Уэллис Бадж, полагают, что это произведение *не* египетского происхождения.

Первое (гелиополитанское) издание, существовавшее при четвертой и пятой династиях, датируется не позднее чем 3500 годом до н. э. Судя по дошедшим до нас копиям, можно заключить, что переписчики уже в то время имели дело с текстами столь древними, что работать им было исключительно тяжело. Поэтому во многих случаях изначальный смысл был утрачен, некоторые моменты переданы неточно. Очевидно, богов и богинь в Древнем Египте чтили одинаково, хотя многие исследователи приписывают богине Нейт (Нет, Нуит) особый статус, считая ее одним из наиболее ранних олицетворений Созидательницы в Древнем Египте. Как пишет Джеймс Бонуик: «Нейт не более и не менее, чем *Великая Мать*, и в то же время она — *Непорочная Дева*, или женское божество, из чьего лона произошло все».

Мариетта Бэй тоже согласна, что Нуит очень древняя богиня, полагая, что ее культу не менее 7000 лет. Поскольку эту богиню также называли «Тэфнут ливийская», Ларусс предполагает, что ее культ пришел в Египет с Запада, возможно, из Атлантиды или из земли морского народа атлантов на севере. Последнее более вероятно, поскольку ее талисманами были две скрещенные стрелы на звериной шкуре, а также ткацкий челнок, — что указывает на связь с греческой Афиной или фризийской богиней-воительницей, согласно некоторым источникам основавшей Афины. Еще одна египетская богиня с похожим именем — богиня неба Нут (греки отождествляли ее со своей Реей), чью роль в возникновении пяти эпагоменальных дней мы обсуждали выше. В пантеоне Древнего Египта были и другие очень древние богини, но на определенном этапе разноименные божества уступают место более тонкой и высокой концепции Созидательницы. Эта концепция представляет собой целостную космологию, включающую в себя некоторые принципы, лишь недавно заново открытые современной наукой.

Что касается верований жителей додинастического Египта, Сирил Олдред говорит следующее:

Духовная жизнь этих древних обитателей долины Нила навсегда останется для нас загадкой. Очевидно, они верили в загробную жизнь, поскольку в захоронениях того периода тела обычно уложены на бок в позе эмбриона, словно в ожидании возрождения, а рядом ело-

жены горшки, оружие, косметические наборы, а иногда примитивные фигурки, изображающие женщин. По-видимому, считалось, что в загробной жизни человеку потребуется приблизительно то же, что ему нужно на земле, — во всяком случае, это касается мужчин.

- Упомянутые тут женские фигурки, несомненно, указывают на поклонение Богине и на веру в то, что человек может возродиться через лоно матери, или реинкарнировать, и тогда ему снова потребуется все то, что было у него при жизни. Хотя считается, что начало первой династии Египта было положено около 3200 г. до н. э., есть свидетельства, что процветающие сообщества людей жили на этих территориях и раньше.

Мнение Олдреда согласуется с данными большинства учебников на эту тему, однако некоторые другие исследователи, в частности покойный Р. А. Шволлер де Любиц, предлагают нам несколько другую картину, приписывая древним египтянам знания в областях науки, математики, архитектуры и медицины, сравнимые с современными, а в некоторых случаях — и превосходящие их. Например, он считает, что египтянам была известна структура атома, о чем свидетельствует их знание о природе и космической роли большой бело-голубой звезды в двойной системе Сириуса (Сотис). Эту звезду считали священным символом богини Псиды и проявлением ее энергий. В древних текстах пирамид Сириус называли «Великой Кормилицей». Египетские жрецы хорошо знали, что Сириус является ядром, или центром распространения знаний в участке галактики, где находится наша Солнечная система, — что подтверждает звездную природу этой богини.

Имя «Исида» (точнее, Асет) означает просто «трон» (который и венчает ее голову на ранних изображениях). Подобно своему мужу Осирису, Исида была цивилизованной и целостной личностью и полноправным правителем. Она научила людей выращивать зерновые культуры (священные растения этой богини), ткать полотно и шить одежду. Она ввела институт брака, научила людей искусству врачевания и подняла первобытное общество до уровня цивилизации. (История Исиды, Осириса и Иета подробно описана в моей книге «Наследие Сириуса: Разгадка тайн древнего Египта*».)

Некоторые мистики считают, что сказание об Исиде и Осирисе основано на фактах и носит пророческий характер. Сет здесь символизирует силы Хаоса, которые неизбежно бросают вызов Порядку, представленному

в мифе стабильным правлением Осириса. Оказалась вовлеченной в этот конфликт и жена Осириса, Исида. Движимая любовью к мужу, она пытается собрать его тело, рассеянное на четырнадцать частей злым Сетом. Таким образом, именно перед Женщиной стоит задача восстановить Порядок из Хаоса. Скорбящая и рыдающая царица Исида, несомненно; представляет всех женщин, страдающих от ударов и стрел Хаоса с тех самых пор, как закончился Золотой век, когда *анима* и *анимус* (символизируемые Осирисом и Исидой) пребывали в состоянии равновесия — во всяком случае, в некоторых частях планеты. И вот мы плачем вместе с Исидой и ищем потерянные аспекты себя, чтобы в конце концов освободиться от жертвенного бремени, столь долго нас тяготившего. Между тем Сет при помощи своих слуг и приспешников — мужчин — делает все, чтобы нам, как и Исиде, жилось как можно тяжелее.

Однако египтяне, к счастью, рассказали, как заканчивается эта история: Исиде удалось найти 13 частей тела Осириса, а четырнадцатая исчезла (фаллос, символизирующий верховенство мужчин). Однако богиня все же сумела зачать — при помощи собственных мистических сил, магии Тота (Времени) и влияния Осириса *с небес* (соединение *анимы* и *анимуса* через трансперсональное высшее Я). Иными словами, в будущем *непрерывно* наступит время, когда женщины смогут контролировать собственную сексуальность, плодovitость и личную реализацию *силой своего сознания*. А до тех пор мы останемся в значительной степени зависимы от мира где господствуют мужчины. К счастью, волны эволюции не статичны, и маятник, достигнув крайней точки Хаоса, теперь застыл и готов качнуться обратно к Порядку, когда женское начало снова обретет свое заслуженное место в жизни людей.

Однако давайте еще раз вернемся к ключам, так любезно предоставленным нам древними египтянами и указывающими на то, что наши проблемы каким-то тонким образом связаны с фактором Сириуса и таким образом вписываются в некую более широкую космическую картину. Например, если рассматривать расчленение Осириса в антропологическом контексте, оно соотносится как с некоторыми древними племенными ритуалами, так и с шаманскими ритуалами инициации, в ходе которых эфирное, или астральное тело иницируемого рассекается на части, а затем сочленяется заново в форме, соответствующей призванию человека.

Многие исследователи Атлантиды — прежде всего, *Игнатиус Донем*, *Отто Мук* и *Александр Брагин* — считали богов Египта и Греции коло-

нистами или миссионерами из Атлантиды, принесшими свою религию, науку и культуру народам, все еще пребывавшим в первобытном состоянии. Даже незначительные научные знания должны были казаться чудом людям, непривычным к любым формам технологии. Эти высокие, светловолосые чужеземцы (сыновья богов?) время от времени брали в жены местных женщин (дочерей человеческих?). Технологические приспособления, позволявшие творить чудеса, вскоре изнашивались, однако рассказы о том, как они некогда работали, передавались из поколения в поколение. В конце концов для людей, так и не овладевших соответствующими технологиями, эти повествования о прошлом стали казаться исполненными волшебства и тайны.

В то время физика и метафизика были едины с психологией, парапсихологией и трансперсональной психологией. Вполне возможно, что теперь квантовая физика станет ключом, который позволит нам открыть ту же дверь. В последние столетия на страже дверей всех наук стояли главным образом мужчины, и в следующих главах я поведаю вам несколько забавных и одновременно грустных историй из разных областей знания, которые подтверждают этот печальный факт.

ГЛАВА 4

Древние фемининные архетипы

Люди традиционно признают существование некоторых базовых различий между мужчинами и женщинами, принятых в обществе за норму. С каждым полом ассоциируются определенные ролевые и поведенческие модели. Например, считается, что у мужчин преобладает левое полушарие мозга, отвечающее за линейное восприятие времени, логику, языковую деятельность и анализ. Женщинам же приписывают преобладание правого полушария, и считается, что они больше руководствуются эмоциями. Поэтому им следует ограничиться воспитанием детей, служением обществу, домашними заботами и прочими занятиями, требующими пространственного восприятия, способности работать с музыкальными и визуальными образами, абстрактного мышления и интуитивных способностей, — в общем, навыков, обычно ассоциирующихся с вневременьем. Однако, поскольку эти базовые модели часто не согласуются со сложной комбинацией *анима-анимус* в психике каждого отдельного человека, стремление следовать им нередко служит причиной психологических проблем у людей, которые не по своей вине не могут соответствовать общепринятым нормам.

Основываясь на наблюдениях этнологов и психоаналитиков, французский философ доктор Элизабет Бадинтер говорит, что смешение или недостаток стандартных качеств, приписываемых данному полу, может негативно сказаться на личностном самоощущении. Особенно сложно сформировать целостное самоощущение мальчикам. Маргарет Мид подтверждает, что девочки часто ощущают себя будущими матерями с самого раннего возраста, а поэтому им несложно принять эту роль.

Общество тоже уверенно подтверждает, что материнская забота — типично женское качество. Если у женщины нет своих детей, от нее ожидают по меньшей мере любви к чужим детям. К несчастью для некоторых женщин, это не всегда так — и тогда женщина нередко страдает и осуждает себя. В мире было бы меньше душевной боли и недовольства собой, если бы как женщин, так и мужчин приучали к мысли, что у фемининного архетипа (как и у маскулинного) есть много лиц. Это прекрасно проиллюстрировано в мифах многих культур.

При глубоком изучении архетипов становится очевидным, что, по существу, они остаются неизменными в течение столетий, а все внешние различия просто отражают особенности разных культур. Например, в греческом пантеоне божество любви предстает в женском облике Афродиты, тогда как в кельтском пантеоне любовь олицетворена мужским божеством по имени Ангус Ог. Это два типичных примера того, как народ или культура создает богов и богинь по своему образу и подобию — например, власть Зевса носит преимущественно патриархальный характер, а поэтому любовь представлена в женской фигуре, олицетворяющей объект желаний мужчины. В кельтском обществе было больше матриархальных черт; женщины у них воевали и царствовали наравне с мужчинами и, несомненно/иногда были не прочь расслабиться в нежных руках музыкантов и художников. Поэтому нам следует обратить внимание на уроки, которые могут преподать мудрецы прошлого относительно доступных женщинам ролей, вписывающихся в рамки того, что было бы признано «нормальным» или «естественным» для женщины согласно стандартам современного общества (см. стр. 155-157).

Однако есть и обратная сторона Луны, не ускользнувшая от внимания древних, — и там скрыто намного больше, чем кажется многим. Очень яркий пример этому — египетская богиня Нефтида, сестра Исида, иногда воспринимаемая как ее альтер эго. Нефтида — богиня сна. Ее символом является кубок или сосуд, который она носит на голове. Нефтиду называли «Раскрывающей» — и в то же время «Скрытой», или «Утаивающей». Причина в том, что она открывает свои секреты истинному мистик, подлинному медиуму и неутомимому искателю истины, но утаивает их от случайных, лживых и эгоистичных людей, которым она открывает Вишь их же тeneвую натуру, или *ид*. Темная сторона Луны может также обозначать искажение света, ибо, насколько это касается лунных энергий

и женской психики, нам приходится принять старую аксиому «подобное притягивает подобное».

В иудейской мифологии Лилит — первая жена Адама. Ее описывают как огненную демоницу, едущую верхом на единороге. Считалось также, что она олицетворяет темную сторону Луны. В мифе говорится, что она отказалась «лечь под мужа» (подчиниться законам патриархата). Потом ее супругом стал Самаэль, или Люцифер, и вместе они составили Левиафана, или змеиную силу, восходящую по древу жизни практически так же, как восходит через семь чакр вдоль позвоночника змея Кундалини. Юнгианская психология признает важность интеграции Лилит в *аниму* женщины (здесь Лилит — это инстинктивная женская природа, восстающая против традиционной роли женщины в патриархальном обществе). Возможно, мы тут имеем дело с лунным *анимусом*. Барбара Уокер говорит в отношении царицы ведьм Арадии, которую она называет дочерью Дианы (Артемиды): «Она олицетворяла Луну, а ее брат, Люцифер Светоносный, олицетворял Солнце. Однако мне за годы исследований чаще приходилось читать, что Люцифер ассоциируется с Луной и иногда — с планетой Венерой».

Согласно другому источнику, Лилит была сестрой Евы, как Нефтида была сестрой Исиды. Эти «сестринские», или «биполярные» взаимоотношения существуют между многими богинями древних пантеонов и имеют явные психологические коннотации. Нефтида олицетворяет тьму, или то, что скрыто, — глубины подсознания, где хранятся самые затаенные чувства, радости и конфликты, составляющие всю сумму нашего опыта в *геитапъте*. Отсюда ее брак с Сетом (Хаосом), египетским Люцифером, и ее связь с хтоническими и водными стихиями (например, с океанскими глубинами), с *Ка*, или Другим, с такими позитивными качествами, как мистический взгляд на мир, восприимчивость, спокойствие и сдержанность, а также с негативными качествами — склонностью к психозам и иллюзиям, рассеянностью, напряженностью. Несомненно, психологи древности пытались показать нам, что если человек не может примириться со своими тенями, то ему не удастся подняться из хтонического царства бессознательного восприятия к высоким частотам самореализации и духовного осознания (восхождение змеи Кундалини?).

Исида же, с другой стороны, олицетворяла все «естественное» — то, что близко большинству женщин. Она была архетипической матерью, царицей

и верной женой в одном лице, — по мнению некоторых исследователей, Исида представляет светлую сторону Луны, тогда как другие полагают, что эта богиня ассоциируется с Солнцем или звездами, поскольку, с одной стороны, она является повелительницей Ра, а с другой — связана с Сотисом (Сириусом). Однако следует помнить, что у каждого из этих архетипических свойств есть и негативный аспект: авторитарная мать, жестокая правительница, ревнивая жена. Исида также была мастером магии, великой чародейкой и оккультисткой. В этом качестве ее можно считать олицетворением внутренней силы фемининной психики, пользоваться которой, согласно преданию, женщины разучились после мифологического Упадка. Рассказывая нам о страданиях, которые выпали на долю Исиды, пока она скиталась в поисках мужа, а затем пряталась «в пустыне», растя маленького Гора, миф, очевидно, указывает нам на то, что за последние столетия женщины утратили значительную часть своих сил на земном плане, а поэтому подвергаются преследованию со стороны Сета (Хаоса) — мужского самомнения, переразвитого *анимуса*, а также гормонального и химического дисбаланса, который, как считается, порождает агрессию, служащую каналом для проявления стихий хаоса в ущерб женщинам.

С психологической точки зрения, мы все склонны проявлять качества тибо Исиды, либо Нефтиды, и то, реализуем ли мы их в положительном или отрицательном ключе, зависит от силы сознания и духовной зрелости.

Конечно, в египетском пантеоне есть много богов и богинь, но поскольку египетская империя просуществовала много сотен лет и некоторые божества за это время дублировались, большинство из них можно свести к нескольким особо важным архетипам, в число которых, несомненно, нужно включить Хатор/Сехмет. Египетская Хатор была прежде всего богиней красоты, любви и силы, она символизировала такой элемент духовной бережливости, как *сехем* (сила). А еще Хатор была покровительницей женщин, и из-за того, что главным атрибутом этой богини было зеркало, она ассоциировалась со всеми женскими украшениями. Однако в зеркале есть дополнительные эзотерические и психологические значения. Например, можно считать, что боги вчерашнего и сегодняшнего дня являются отражением тех, кто к ним взывает, — а людей больше всего раздражают собственные личностные недостатки, отраженные в других. 3 зеркальных комплексах есть что-то от Медузы, поскольку можно счи-

тать, что Горгона отражает реальное «я», на которое человек предпочел бы не смотреть, как Дориан Грей на свой портрет.

Хатор (или Атир, как еще называли ее египтяне) была дочерью Ра и хранительницей его Божественного Глаза. Египтяне называли ее *Хат Геру*, что означает «дом Гора», поскольку она была женой Гора. Однако ее женственность была иного качества, чем у Исиды или Нефтиды. Хатор приписывали такие добродетели, как стойкость, щедрость, организованность и уверенность в себе, и такие негативные черты, как преувеличенная властность, склонность запугивать окружающих, тщеславие и обжорство. В образе кроткой небесной коровы она кормила богов, защищала женщин, покровительствовала искусству астрологии и помогала людям в создании различных жизненных удобств. Она была «Девой платана», египетской Афродитой, и в этой роли ведала всеми аспектами женской красоты — косметикой, украшениями, драгоценностями и одеждой. Но, как и у многих других богинь, у Хатор также был и другой аспект — Сехмет, женщина с головой льва, богиня возмездия, разрушения и обновления, которую в древности боялись и любили и чьи взаимоотношения с ее *сизигией* (противоположностью) Птахом и их общим сыном Имхотепом мы уже обсуждали.

Сехмет — солнечная богиня, созданная из огня и обжигающего солнечного жара как в его разрушительном, так и в созидательном аспекте. У нее много общего со скандинавской богиней солнца, ибо она столь же могущественна (если не более), как и ее отец Ра. Редко какая мифологическая фигура привлекала столько внимания со стороны мужчин, исследующих человеческое сознание. Например, психолог и сексолог Роберт Мастере* утверждает, что несколько раз вступал в прямой контакт с богиней в состоянии телепатического транса. При этом он получил тексты священных книг Сехмет, которые были утеряны, похищены из храмов мародерами или уничтожены неверными. Впоследствии Мастере опубликовал все эти тексты в книге, посвященной Сехмет и ее культуре.

Сехмет олицетворяет архетипическую женщину, которая является, когда в ней нуждаются. У нее достаточно сил, чтобы оставить свой след в обществе, где правят мужчины, и покончить с некоторыми явлениями, которые уже отслужили свой ресурс и больше не приносят пользы людям. Естественно, при этом Сехмет наживает себе врагов, а иногда даже

* Роберт Мастере. Плавать там, где тонут безумцы. К.: София, 2005.

выходит за рамки своей сферы компетенции, и тогда необходимо, чтобы ее «отозвал» Ра (в реальной жизни роль Ра играют люди, решившие, что «Сехмет» зашла слишком далеко).

Миф рассказывает, что до рождения остальных богов Вселенной мирно правил бог Ра. Пока он был молод и силен, его все слушались, но к старости силы Ра пошли на убыль, и этим попыталась воспользоваться «группа бунтовщиков». Нам не говорят, кто они были и откуда пришли. Однако можно предположить, что они родом не с Земли, как мы ее знаем, — скорее, эти бунтовщики являются участниками некой более масштабной космической драмы. Ра был настолько рассержен посягательством на свою власть, что швырнул в заговорщиков собственный глаз, который принял форму его дочери, великой и могучей богини Сехмет с головой льва. Сехмет набросилась на злодеев, сея ужас и смерть. Богиня не давала им отдыха, пока Ра не отозвал ее, поскольку опасался, что Сехмет может перестараться и полностью уничтожит все, что он создал.

С Сехмет нередко отождествляют индуистскую богиню Кали, а также шотландскую Каиллех и ирландскую Морриган, из чего следует, что большинство древних народов были знакомы с этим архетипом и многими его проявлениями. Основная идея состоит в том, что Хаос в конце концов обращается против себя же и при этом дает маятнику импульс для возвращения к Порядку. Любопытно отметить, что в мифах неизбежное божественное, или космическое возмездие осуществляется фемининным архетипом (греческая Немезида?), и это позволяет предположить, что окончательное восстановление равновесия — женская задача.

В своей книге «Нисхождение Богини» психолог-юнгианец Сильвия Бринтон Перейра обращает внимание читателя на символическое значение мифов и сказок об упадке Богини. Японская Изанами, греческая Кора-Персефона, римская Психея и многие героини сказок заканчивают свои скитания в домике ведьмы, скрытом в чаще дремучего леса. Она цитирует древнейшие из известных мифов, отмечая, что этот сюжет встречается уже на глиняных табличках третьего тысячелетия до н. э., хотя, несомненно, возник он намного раньше, — имеется в виду так называемый миф «Нисхождение Инанны» (шумерской царицы небес и земли). Кроме того, как отмечает исследовательница, существует «две более поздние аккадские версии, несколько различающиеся между собой, но происходящие из одного источника. Они называются "Нисхождение 11штар"».

У вавилонского бога Луны Сина и его жены Нигаль было трое детей: шумерская богиня Инанна, известная в ассирийской и вавилонской мифологии под именем Иштар (планета Венера); бог Шамаш, олицетворявший Солнце; и бог огня Нуску. У Сина было много функций, не последняя из которых — измерение времени, что связывает его с другим мужским лунным божеством, египетским Тотом, «владыкой времени». В шумерской версии мифа Инанна, царица небес, ищет возможности попасть в подземный мир, откуда обычно нет возврата. Царицу нижнего мира (его называют «Великим Низом») зовут Эрешкигаль, и Инанна желает посетить похороны Гуталаммы, мужа Эрешкигаль.

В соответствии с традицией, хранитель врат снимает по одному предмету роскошного одеяния Инанны у каждых из семи врат, так что в конце концов она остается обнаженной (именно таков был похоронный обычай у шумеров). Затем Инанну судят семь судей, после чего Эрешкигаль ее убивает и вешает тело на крюк, чтобы оно разложилось. Когда через три дня Инанна не возвращается, ее помощник Ниншубур решает, что она мертва. Он совершает необходимые приготовления к публичному ритуалу оплакивания. Затем Ниншубур пытается заручиться помощью Энлиля, верховного бога неба и земли, а также лунного бога и отца Инанны, — но ни один из них не хочет вмешиваться в дела нижнего мира. Наконец, мольбы Ниншубура доходят до Энки, бога воды и мудрости. Он берется спасти богиню из плена царицы преисподней, и это ему удается при помощи ряда магических и психологических уловок. Далее Инанне необходимо снова пройти через семь врат, чтобы вернуть свои царские одеяния, а также найти себе замену, ибо закон запрещает отнимать у Эрешкигаль души, не оставив ничего взамен.

Последние строки мифа посвящены тому, как Инанна ищет себе замену, причем она заботится о том, чтобы это не оказался кто-то из людей, оплакивавших ее после гибели. Наконец она выбирает своего первого супруга Думузи, известного также под именем Таммуз. Вначале Таммуз ищет защиты у бога Солнца, брата Инанны, и тот помогает ему скрыться, обратив в змею. По другой версии, Таммуз ищет помощи у сестры Инанны, Гештинанны, — к этому его подталкивает странный сон, который он также просит ее истолковать. Поняв, что сон Таммуза предвещает опасность, Гештинанна вначале укрывает его, а затем предлагает себя в жертву вместо Таммуза. Инанна постановляет, что они должны разделить эту участь, проводя в подземном мире по полгода.

В более поздней вавилоно-ассирийской версии мифа Иштар предстает в несколько ином свете, — возможно, потому, что Ниневия была менее матриархальной, чем Шумерия. Вавилонская Иштар была царицей-воительницей, «Владычицей Битв, самой доблестной из богинь». Она мчалась на повозке, запряженной семью львами, с луком в руках. Главные центры поклонения Иштар — Ниневия и Арбела (Эрбиль). В этой версии мифа Эрешкигаль является сестрой Иштар, и богиня-воительница, убивая людей в победоносных битвах, помогает сестре заселить ее земли. Несмотря на ее воинственность, Иштар также почитали как богиню любви, — но это, скорее всего, стало результатом народной традиции поклоняться в ее святилищах как войне, так и сексу, а не точным отображением архетипа. Иными словами, мы тут видим пример того, как доминирующий в данное время народ отпечатывает свои черты на образе местных богов. Очевидно, так в то время виделось фемининное начало — высокородных воительниц и проституток считали наиболее полезными для государства и общества, управляемого главным образом мужчинами.

Помимо очевидных шаманских коннотаций, этот миф может также указывать на определенные аспекты женской психологии. Вот что пишет по этому поводу Сильвия Бринтон Перейра:

Здесь очень точно отражен образ женщины, имеющей слабую связь с матерью, — женщины, через которую, прежде всего, констеллируется архетип Самости и которая склонна выражать себя через отца или возлюбленного. Это может быть женщина, неспособная отождествить себя с мифом о Деметре-Коре, ибо она «Не может поверить, — как сказала одна моя пациентка, — что какая-либо мать станет оплакивать и примет обратно» дочь после того, как та провалится под землю. Она может проявлять сильное неприятие по отношению к своему полу, и ей не хватает прочной связи между эго и Самостью. Одна пациентка в самом начале анализа сформулировала это почти как личный манифест:

«Мне необходимо, чтобы забота исходила именно от мужчины. Я не могу принять заботу от женщины. Эта вселенная в руках мужчин. Женщины тут на втором месте. Ненавижу туннели, и Кали, и свою мать, и мое женское тело. Мужчина — вот что мне нужно».

Лично я не разделяю взглядов госпожи Перейра на миф о нисхождении женщины в подземное царство. Что же касается той конкретной пациентки, то женщины часто склонны отстаивать идею верховенства

мужского начала и признавать свою подчиненную роль либо потому, что им нелегко пришлось в нашем управляемом мужчинами обществе, либо потому, что они втайне завидуют мужским привилегиям, которые им совершенно недоступны. Поэтому с точки зрения этих женщин общение с мужчинами и забота со стороны представителей противоположной пола служит единственным источником удовлетворения их потребностей. Иными словами, они используют мужчин в качестве средства для выражения своего собственного *анимуса*, как многие мужчины используют женщин в качестве выражения своей *анимы*, вместо того чтобы развивать *аниму* в себе.

С моей точки зрения, наиболее интересны олимпийские архетипы — возможно, потому, что они отражают очень много граней женской темы. Это особенно интересно, поскольку олимпийский пантеон был, с формальной точки зрения, преимущественно патриархальным. Но так *ли* это? Вероятно, нет, и мы вскоре увидим почему.

Среди главных божеств Олимпа было шесть богов и шесть богинь: Зевс, Арес, Гефест, Аполлон, Гермес и Посейдон; Афина, Артемида, Афродита, Гера, Гестия и Деметра. В данной книге мы будем говорить прежде всего о женских архетипах. И начнем мы с Афины. Однако следует также оговориться, что в олимпийских богах не менее точно и ярко отражены мужские психологические типы*.

Афина

Афина была дочерью Зевса. Расскажем вкратце историю ее рождения. Прежде чем жениться на Гере, Зевс уже несколько раз состоял в браке. Один из важнейших его союзов был с Метидой (Мудростью), которая, по словам Гесиода, «знала больше, чем все боги и люди вместе взятые». Однако Гея и Уран предупредили Зевса, что его дети от союза с Метидой превзойдут его в силе и в конце концов свергнут. Поэтому, когда Метиды забеременела, Зевс проглотил жену вместе с еще не рожденным ребенком. Таким образом он предотвратил угрозу соперничества с собственным ребенком и в то же время интегрировал в себя Мудрость.

* На эту тему см. изданные «Софией» в 2005 году книги Джин Шиноды Болен «Богини в каждой женщине» и «Боги в каждом мужчине».

Вскоре после этой сомнительной трапезы у Зевса началась невыносимая головная боль, и он обратился за помощью к Гефесту (по другим источникам — к Прометею), и тот расколол его череп бронзовым топором. Из расколотой головы бога с победным криком выскочила Афина в полном боевом облачении с остро заточенным копьем в руке. Это чудо потрясло как небеса, так и землю, и «ясноглазая» богиня заняла особое место в сердцах всех существ.

То, что Афина «рождена из головы», наделяет ее скорее интеллектуальным, чем эмоциональным статусом. В качестве богини-воительницы она выстраивала свою стратегию столь безупречно, что даже бог войны не мог сравняться с ней на поле битвы. На голове она носила золотой шлем, а в руке — выдерживающий удары стрел щит-эгиду, сработанный из шкуры вскормившей Зевса козы Амалфеи, чей образ отец богов поместил на небесах в виде созвездия Козерог. В Троянской войне Афина встала на сторону греков. Однажды она даже лично вмешалась в битву и сразила одним ударом своего волшебного копья могучего Ареса. Она покровительствовала героям и защищала смелых и доблестных.

Афина избрала путь богини-девственницы, хотя ей неоднократно делали романтические предложения. Ткачество и вышивка — домашние ремесла, в которых богиня достигла совершенства. Она щедро делилась плодами своего труда со смертными и бессмертными, завоевавшими ее расположение. Еще одна сфера, где блистала Афина, — здоровье и целительство. Считается, что способность к самоисцелению, или использованию сил сознания для исцеления собственного ума и тела, исходит именно от архетипа Афины. Кроме того, считается, что она изобрела флейту.

В данном случае мы имеем экстравертивный архетип с сильно развитым *анимусом*. Афина была способна победить самого сильного мужчину, но сохраняла при этом свою красоту и женственность, о чем свидетельствует обилие у богини поклонников и те ремесла, которым она посвящала часы, свободные от ратных подвигов. Афине была чужда роль роковой женщины, домохозяйки или матери, — она реализовала себя в интеллектуальной сфере. Шлем и эгида богини (высшее Я и животная природа) превратились в своего рода защитную одежду. Иными словами, они перестали быть врагами — неизвестными и непокоренными аспектами ее природы — и превратились в защиту.

Артемида

Будучи не менее могущественной в своей сфере и в своих владениях, богиня Артемида олицетворяет совсем другой аспект фемининного начала. Она — сестра Аполлона и, согласно мифу, родилась на день раньше брата. Греческая Артемида была, по существу, сельским божеством; она любила охотиться и мало походила на многих названных в ее честь женщин Эфеса. Поскольку одним из ее символов является медведь, Артемиду часто путают с Каллисто. Профессор Карл Кереньи, один из ведущих знатоков греческой истории и мифологии, утверждает, что изначально ее изображали в виде львицы. В то время как ее брата всегда связывают с Солнцем, Артемида ассоциируется с Луной. Однако ее нередко изображают с факелом в руке (скорее солнечная эмблема, чем лунная), что свидетельствует о наложении другого архетипа.

История рождения Артемиды и ее брата-близнеца Аполлона имеет как исторический, так и психологический смысл. Лето, дочь Коя и Фебы, подверглась домогательствам Зевса и забеременела от него. Проведав об измене мужа, Гера пришла в ярость и заявила, что Лето сможет разрешиться от бремени лишь на той земле, куда никогда не падали лучи солнца. Чтобы соблюсти это условие, Посейдон создал над островом Ортигия купол из волн, прикрепив этот остров к морскому дну четырьмя столбами. Чтобы насколько возможно задержать роды, Гера девять дней и ночей нарочно занимала богиню родов Иллитию различными поручениями, и все это время Лето страдала от нестерпимой боли. В конце концов на Олимп за Иллитией была послана Ирида, и Лето смогла разрешиться от бремени вначале Артемидой, а затем Аполлоном.

В память о муках, которые пришлось перетерпеть ее матери, Артемида стала покровительницей деторождения. Это может показаться странной должностью для сельской спортивной богини-девственницы, однако следует помнить, что не все повитухи и няни имеют мужа и семью. В те времена во многих отдаленных деревнях повитуха была единственным человеком, способным оказать хоть какую-то медицинскую помощь (и в наши дни нередко именно такие женщины помогают роженицам до того, как придут представители официальной медицины).

Вскоре после рождения Артемида попросила у отца вечную девственность, лук и стрелы (как у Аполлона), должность подательницы света, а также шафрановую тунику для охоты, — и Зевс с радостью предоставил

все это дочери. Артемида свято чтит животных, а на людей обращала мало внимания и сурово карала тех, кто досаждал ей или нарушал правила, установленные в ее владениях. Ее шафрановая охотничья туника служит одним из свидетельств солнечного происхождения богини, а обстоятельство, что она родилась прежде брата, указывает на то, что ее культ появился раньше. Среди вариантов перевода ее имени — «надежная и разумная» и «исцеляющая от недугов». И еще она обладала прекрасным певческим голосом.

То, что Артемида была искусной лучницей, указывает на еще одно женское искусство, забытое в наши дни. В эзотерическом смысле архетип охотницы подразумевает не погоню за животными, а скорее охоту на души или Самость — «добычу» на духовном пути. Тогда лук и стрелы обладают глубоким метафизическим значением, символизируя такие противоположности, как *Инь/Ян* или *анимус/анима*. Лишь в том случае, если каждая из этих противоположностей натянута до предела, может быть достигнута «цель» — индивидуация.

Артемида служит примером интровертивного выражения *анимуса* через атлетическое проявление женственности. Между тем данный архетип, может также иметь более широкие коннотации, и мы легко узнаем Артемиду не только в спортсменках и других физически активных женщинах, но и в тех, кто посвятил жизнь защите и изучению животных, пожертвовав ради них своими личными желаниями и потребностями. Женщины-Артемиды не терпят никаких глупостей со стороны мужчин, о чем свидетельствует история об Актеоне, поплатившемся жизнью за то, что осмелился помешать купанию богини.

Афродита

Прекрасная Афродита несколько ближе к тому, что большинство людей сочли бы высшим проявлением женственности. Типичная красавица: светлые волосы, голубые глаза, пышные формы. Это юнгианская «Ева» — соблазнительница и архетипический сексуальный символ. Согласно мифу, Афродита могла пробудить страсть в ком угодно — либо по своему желанию, либо просто для забавы. Ее чарам были подвластны все боги, герои и смертные — за исключением Афины, Артемиды и Гестии. Однако бывало, что и она сама оказывалась в плену страсти, как в случае

с Анхисом. В качестве наказания за то, что Афродита внесла смятение в его божественный разум, Зевс сделал так, что Афродита безумно влюбилась в смертного, пастуха по имени Анхис. После чудесной ночи любви Афродита явилась Анхису во всем своем божественном великолепии. Зная, что человек, легший с бессмертной богиней, обречен на преждевременное старение, пастух пришел в ужас, но богиня утешила Анхиса, пообещав родить ему богоподобного сына при условии, что он никому не откроет имя матери ребенка.

Афродита в совершенстве владела также многими ремеслами, но на Олимпе постановили, что богиня не должна пользоваться своими умениями, ибо ее таланты лучше всего использовать в искусстве любви. Один из интереснейших атрибутов Афродиты — это ее пояс, обладавший такой огромной силой, что мог даже отражать молнии Зевса. Лишь богини-девушечки были неподвластны его силе, ибо над всеми остальными — как над бессмертными, так и над смертными — Любовь обладает всей полнотой власти.

Архетип Афродиты/Венеры, чаще всего ассоциирующийся с образом куртизанки, или *гетеры*, представляет собой экстравертивное выражение *анимы*. Подобно египетскому анкху, кресту, увенчанному кольцом (который ошибочно принимают за символ чувственной любви, тогда как он обозначает смешение мужского и женского начал внутри «я» и, таким образом, является Ключом Вечности), архетип Афродиты также имеет более глубокие и тонкие коннотации. Главная идея состоит в том, что, если человек ищет в любви только физическое удовольствие, он не сможет настроиться на самые высокие частоты этого глубокого женского архетипа и подключиться к его трансперсональным энергиям.

Гера

Гера — жена Зевса, и поэтому ее нередко называют Матерью Богов. История ее брака с Зевсом может поведать нам об этом архетипе очень многое. Зевс влюбился в Геру и явился ей в облике раненого голубка, вызвав жалость богини. Когда она прижала голубка к груди, Зевс решил, что сможет легко добиться удовлетворения своих желаний, и быстро принял свой обычный олимпийский облик (греческие боги в лучших шаманских традициях умели легко перевоплощаться). Однако Гера ока-

зала сопротивление и не поддалась на уговоры Зевса, пока он не пообещал жениться на ней. Вскоре на Олимпе торжественно сыграли свадьбу, однако бурные любовные похождения Зевса не прекратились. Античная литература изобилует историями о том, как ревнивая Гера разлучала Зевса с его любовницами.

Гера олицетворяет женщину, чья стабильность в управляемом мужчинами обществе обусловлена единственным козырем: браком. Она символизирует многих женщин, которые на протяжении столетий вовлекали мужчин в брак при помощи различных уловок. Гера — верная жена и заботливая мать, всегда остающаяся на заднем плане. Неверность мужа приводит ее в ярость, однако, несмотря на свои божественные силы, она не в состоянии помешать его похождениям. Она — царица, считающая своим долгом заботиться о прочности трона.

Архетип Геры — это *анима*, интровертивно выраженная через собственнический женский тип. В мифах о Гере дано обобщенное описание положения женщины в обществе, управляемом мужчинами. Что касается неверности мужа и его поведения вообще, то она не сумеет ничего изменить, пока стремится любой ценой сохранить свой дом, статус и семью. Она может применять любые средства, чтобы повлиять на мужа, однако переломить ситуацию могло бы лишь одно: развод. Женщина этого типа с поистине королевским самообладанием будет изо всех сил стараться сохранить *status quo* — хотя бы внешне.

Гестия

Казалось бы, для богини домашнего очага роль вечной девственницы довольно неожиданна. Однако в этом архетипе заключена мудрость, понятная как ныне, так и в античные времена. Гестия — одна из старейших богинь, сестра Зевса, Деметры, Посейдона и Геры. Ее имя обозначает «очаг», или то место в доме, где готовят пищу и откуда исходит тепло и уют. Древние народы придавали очень большое значение огню, и именно священное пламя служило средством для общения людей с богами.

Происхождение Гестии не до конца ясно, и античная литература дает нам мало информации о ее характере и деяниях. Гестия — богиня-девственница, избравшая скромную жизнь и сторонящаяся Олимпа с его кричащей роскошью. Ее характеру свойственны спокойное достоинство

и безмятежность, контрастирующие с демонстративной яркостью олимпийцев. Хотя сама Гестия не состоит в браке, она, будучи покровительницей дома и очага, обеспечивала стабильность и прочность семейных уз.

Гестия олицетворяет *анимус*, интровертивно выраженный через тип женщины, склонной держаться в тени: сильная и молчаливая, она редко вступает в споры, предпочитая спокойно заниматься своим делом. Создавая образ девы, тесно связанной с домом и семьей, греки явно намекали, что духовному искателю вовсе не обязательно отстраняться от общественной жизни ради благих дел. На самом деле человек, способный включиться в повседневную суету, сохраняя при этом объективный взгляд на вещи, может скорее помочь окружающим сохранить равновесие в водовороте семейной жизни.

Кроме заботливых нянь, медсестер, врачей и реформаторов, которые поставили благосостояние других выше собственных нужд и желаний, этот архетип также проявляется в авторах неизменно популярных журнальных колонок, где читатель может поделиться своей болью и попросить совета у «доброй тетушки». Причем эти колонки с интересом читают как мужчины, так и женщины.

Деметра

Миф о Деметре и ее дочери Коре (позднее получившей имя Персефона) является основой посвященных богине элевсинских мистерий, проводившихся в античной Греции на протяжении более тысячи лет. Согласно мифу, однажды, собирая цветы на поле, Кора заметила нарцисс необычайной красоты. Когда девушка наклонилась, чтобы его сорвать, земля разверзлась, из глубин вышел правитель подземного мира Гадес и объявил Кору своей невестой (это было сделано с согласия Зевса). Деметра услышала крик дочери о помощи, после чего, как говорит Гомер, «сердце ее стиснула глубокая печаль... Деметра накинула на плечи траурную мантию и полетела, как птица, над морем, разыскивая свою дочь тут и там».

Девять дней богиня с факелом в руке искала дочь по всему свету, но тщетно. По совету Гекаты она наконец спросила о судьбе дочери у Гелиоса, и он открыл ей имя похитителя Кору и рассказал о соучастии Зевса. Объятая яростью и отчаянием богиня ушла с Олимпа в облике старухи и

стала искать пристанища в людских селениях. Много испытаний выпало на долю Деметры, когда она пыталась вернуть дочь. Безутешная богиня плодородия перестала дарить свою энергию земле, и рост всего живого прекратился. Люди и боги молили Деметру возродить жизнь, но богиня оставалась непреклонной: она отказалась давать земле плодородие, пока ей не вернут дочь.

Наконец, Зевс послал в подземное царство Гермеса, чтобы тот упросил Гадеса вернуть деву. Владыка подземного царства неохотно согласился, но сумел убедить Персефону съесть перед уходом несколько гранатовых зерен. Эти съеденные Персефоной зерна скрепили ее союз с Гадесом. Позднее Деметра спросила у дочери, не принимала ли та какую-либо пищу в царстве Гадеса, ибо «Если ты там не вкушала пищи, то сможешь жить со мной на Олимпе. Если же вкушала, то придется тебе вернуться под землю».

К огромному огорчению Деметры, выяснилось, что Персефона съела гранатовые зерна. Однако в качестве компромиссного решения Зевс постановил, что Персефона будет жить треть года у мужа, а две трети — у матери. Деметра согласилась с этим предложением, и земля снова стала в изобилии приносить плоды.

Часто этот миф интерпретируют в ключе смены времен года: приход и уход богов и богинь ассоциируют с равноденствиями, солнцестояниями и подобными явлениями. Однако эта тема встречается в легендах многих народов, и хотя есть основания полагать, что многие мифы описывают реальные события, они также отображают определенные вселенские истины. В частности, это относится к преданиям, дошедшим до нас со времен Древней Греции.

В своих исследованиях психологических типов термин «синдром Персефоны» я использую для описания той стадии развития психики, когда человек пребывает в промежуточном состоянии между детством и зрелостью, вследствие чего «я» колеблется между трансперсональными частотами и теми угрюмыми глубинами подсознания, которые не поддаются полному осмыслению. «Персефона» — это тот редкостный тип людей, которые способны жить в двух мирах одновременно, избегая фрагментации личности. Эта тема выходит за рамки данной книги, но я подробно обсуждала ее в книге «Олимп», моем пособии по самоанализу, которое и рекомендую тем читателям, кого заинтересовал этот вопрос. С мифом о Персефоне связан зодиакальный знак Весы. В эзотерическом

смысле этот миф открывает для души возможность сделать важнейший шаг из детства в зрелость.

Деметра олицетворяет интровертивное выражение *анимы* через тип матери, — матери во всех ее аспектах и проявлениях. В психологии есть теория, согласно которой всех женщин можно разделить на две категории: те, для кого первостепенное значение в жизни имеют их мужчины, и те, кого в первую очередь интересуют дети — а там хоть трава не расти. Греческая мифология описывает эти типы в образах Афродиты и Деметры. У обеих были дети, но Деметра настолько сильно привязана к дочери, что расставание с Персефоной побудило ее отказаться от реализации своей энергии (плодородие и сексуальность). Афродита же нередко оставляла своего сына Эроса без присмотра, и, пока мать развлекалась с любовниками, малыш забавлялся с эмоциями смертных и бессмертных. Еще один подход к материнским обязанностям воплощен в образе Геры. Она олицетворяет женщину, которая осознает свой социальный статус, понимает, что ее семья должна соответствовать определенным стандартам, и сделает все, чтобы от этих стандартов не отступить.

Статус «девственницы», или незамужней женщины, в контексте греческих архетипов не обязательно подразумевает половое воздержание. Речь идет скорее о своего рода автономности, когда энергии человека направляются не на исполнение материнской функции, а в общественную жизнь, учебу, сельскохозяйственную деятельность, заботу о животных или духовную работу. Это вполне естественно в контексте той культуры, откуда происходят эти архетипические фигуры, — культуры, где женщина, предпочитающая учебу семейной рутине, могла реализоваться в религиозной сфере. И в зависимости от того, в храме какого божества служила женщина, она могла проявить себя в качестве философа, учителя, оракула или священной проститутки. И если от жриц Артемиды действительно требовалось строгое воздержание, то на службе у Диониса или Афродиты телесные утехи были неотъемлемым атрибутом.

Таким образом, шесть олимпийских богинь, олицетворяющие различные аспекты фемининного начала, могут быть охарактеризованы следующим образом:

Ориентация на *анимус*

Афина (экстраверт)
 Артемида (интроверт)
 Гестия (интроверт)

Ориентация на *аниму*

Афродита (экстраверт)
 Гера (интроверт)
 Деметра (интроверт)

Любопытно, что шесть богов-мужчин, дополняющих эту схему, представлены четырьмя экстравертами и двумя интровертами.

Из приведенной выше модели ясно, что даже в рамках олимпийского пантеона, где доминируют мужчины, у женских божеств есть кое-какие козыри на руках (за исключением разве что Геры). В конце концов, именно женщине Афине (которая сражалась не ради битвы как таковой, а лишь для того, чтобы защитить себя и других) удалось победить Ареса, — а ведь он, будучи богом войны, чувствовал себя на поле битвы в своей стихии. Пояс Афродиты давал защиту даже от молний самого Отца Богов. Любой мужчина, осмелившийся нарушить покой Артемиды, бывал немедленно разорван на части ее псами. Деметра легко поставила на колени как богов, так и смертных, лишив их своей энергии плодородия. Нет ни одного свидетельства того, чтобы Гестия хоть раз столкнулась с божественным гневом Зевса или любого другого мужского олимпийского божества. Да и Гера, несмотря на все проблемы в браке, неизменно сохраняла свой царский статус. Очевидно, для Зевса стабильные отношения с женой были более важны, чем сексуальные утехи с молодыми нимфами и смертными женщинами.

ГЛАВА 5

Ее мистерии

В языческих религиях, предшествовавших христианству, богам служили как жрецы, так и жрицы, что является признаком большей свободы мысли. Подробное и добросовестное описание жреческого сословия второй половины I столетия и требований, выдвигавшихся к жрецам, оставил нам Плутарх (46-120), сам являвшийся служителем Аполлона и Диониса. Его описание носит форму эссе, адресованного госпоже Клеа, высокопоставленной жрице при дельфийском храме, прошедшей посвящение в мистерии Осириса. Поскольку имя Клеа, очевидно, было дано ей при инициации, эта женщина наверняка могла прочесть в словах Плутарха намного больше, чем доступно непосвященному. Говоря об этом труде, теософ Г. Р. С. Мид отмечает:

Наиболее интересно, что Плутарх обращается в своем трактате к даме. Ибо, хотя до нас дошли некоторые обращенные к женщинам труды морального содержания — например, «Письма» Порфирия к Марцелле или «Утешение» того же Плутарха к его жене, — философские труды, адресованные женщинам, редкость.

Считается, что Плутарх опирался в своих метафизических рассуждениях на ныне утраченный трактат *Manetho* о религии Древнего Египта, ибо, подобно *Manetho*, он пишет скорее как комментатор, чем как догматик, охватывая многие аспекты мифологии и символики. Для тех, кто заинтересовался, скажу, что данный трактат полностью приведен в сделанном Мидом переводе книги «Гермес триждывеличайший» (*Hermes Trismegistus*). Я же здесь перескажу лишь несколько фрагментов, касающихся роли и

обязанностей жриц того времени (и более ранних времен), которые имеют непосредственное отношение к нашей теме.

Одеяния посвященных в мистерии Исиды были белого цвета с узором золотистого и голубого цветов. Члены жреческого сословия воздерживались от ношения шерстяных одежд, дабы избежать любых нечистых влияний со стороны овец, и одевались в лен. Мясо не входило в их рацион. Избегали они и крепких напитков, хотя иногда позволяли себе небольшое количество разбавленного вина, но только не перед магической или религиозной работой. Особое значение придавалось чистоте тела, и в этом одна из причин, почему мужчины обривали себе не только голову, но и все тело. Однако, судя по описанию церемоний с участием жриц, женщинам не приходилось расставаться со своими пышными гривами.

Считалось, что существа, живущие в воде, делают ее нечистой. Служителям низшего ранга позволялось есть рыбу, а более высоким — нет. Должно быть, знали они и о вреде злоупотребления солью, ибо Плутарх подчеркивает следующее:

И жрецы столь строго сторонятся излишеств, что не приемлют не только многих видов бобов, и овечьего мяса, и свиного мяса — ибо это чрезмерные излишества, — но также во времена очищения не сдабривают зерно даже солью. И причиной тому не только то, что соль вызывает жажду и голод, обостряя желания. О нечистоте соли свидетельствует то, что множество мелких существ погибают, окаменевая, в ней, и спорить с этим, — как заметил Аристокор, — наивно.

На основании вышесказанного, а также многих других аутентичных источников можно заключить: к жрецам и жрицам Исиды предъявлялись строжайшие требования в том, что касается диеты, личной гигиены и целомудрия. Хотя существовали и другие культы, чьи жрицы были не более чем храмовыми проститутками, это ни в коей мере не касается служительниц Исиды, ибо за их нравами следили даже на уровне государства. Иосиф рассказывает нам о скандале, разгоревшемся вокруг одного храма. Когда в этот храм обратилась за духовной помощью одна благородная дама по имени Полина, старейший жрец стал склонять ее к тому, чтобы она провела там ночь. Жрец говорил, что, возможно, ее почтит своим посещением какое-нибудь из покровительствующих храму божеств. Вот как описывает развитие этой истории доктор Р. Е. Уитт в своей исключительно содержательной книге «Исида в греко-римском мире»:

А дело было в том, что жреца подкупил некий Мундус, который воспылал к Полине страстью и придумал эту уловку. Жрец сказал даме, что Анубис полюбил ее и теперь она должна с ним отужинать и возлечь на ложе. Когда спустилась тьма, Мундус в наряде Анубиса вышел из тайного убежища и сумел насладиться «брачной ночью» с Полиной. А между тем она была дамой безупречно целомудренной и пошла ночевать в храм с согласия своего мужа — однако, подобно некоторым героям Боккаччо, Полина верила в возможность полового сношения между человеком и божеством.

Когда весть о грязной проделке жреца достигла ушей императора Тиберия, он был настолько разгневан, что повелел храм закрыть, статую богини разбить вдребезги, а *всех* жрецов этого храма распять.

Уитт дает несколько интересных описаний ритуалов, публичных и частных, проводившихся служителями Исиды обоих полов. Вероятно, наиболее известный из этих ритуалов — «Процессия корабля». Геродот утверждает, что первым народом, установившим праздники, торжественные процессии и религиозные церемонии, были египтяне, «а греки научились всему этому у них». Уитт видит в этом пассаже подтверждение исключительной древности торжеств, проводившихся на берегу Нила. Вот что он нам рассказывает:

Спуск на воду корабля Исиды — вполне естественный ритуал для религии, которая никогда не была ограничена сушей. Этот ритуал развился из процессий в честь Исиды в таких центрах, как Фила и Бусирис. Исида «с моря» (или Исида *Пелагия*) — это та самая богиня, чьи слезы ежегодно наполняли море; это та самая Исида, которая в «Текстах пирамид» держит в своих руках канат священной лодки; более того, это та самая Исида, которая обнаружила, что Средиземное море занесло ковчег Осириса к финикийскому Библосу, отправилась на его поиски и вернула в Египет.

Его живое описание самой процессии, проводивших ее жрецов и причудливо разодетых персонажей рисует нам картину эпохи, музыка и блеск которой исполнены радости и веселья, что ассоциируется с культом женского начала, воплощенного в образе любимой и чтимой Матери, Царицы и Владычицы Небес. Уже только из-за этого стоит прочесть труд Уитта. Кроме того, в его книге вы найдете массу информации о Богине под самыми разными именами и в самых разнообразных обликах — исклю-

чительно добросовестное исследование, написанное с огромной любовью. Не удивительно, что епископ Сесиль Норскот завершил свою рецензию на эту книгу в газете *Daily Telegraph* (6 мая 1971 г.) такими словами: «В наши дни, когда процветают бесчисленные культы и самые нелепые верования выдаются за религии, немного информации об Исиде пойдет только на пользу».

Роль Исиды как Повелительницы Моря (*Stella Maris*) впоследствии перешла к Деве Марии. Вот слова одного гимна:

*Ave maris stella
Dei Mater alma,
Atque semper Virgo
Felix caeli porta.*

Позже в христианскую веру были интегрированы и другие проявления Богини. О некоторых из них мы поговорим в главе 6.

Роль женщин в священных ритуалах Древней Греции подробно описана учеными античности. Однако, на мой взгляд, некоторые из них склонны были преувеличивать роль безумной одержимости божеством в древних ритуалах. Да, некоторые ритуалы действительно отличались оргиастическим характером. Это ритуалы, связанные с культом и соответствующими мистериями Диониса, Сабазия, фригийского Загрея, фракийского Бахуса, Кибелы и идского Зевса. Впоследствии эти ритуалы вошли в орфический культ. К концу VIII века до н. э. Дионис стал символом жизни во Вселенной, поскольку он рос, страдал, а затем возродился в новых условиях. С развитием философии неистовство греческих ритуалов постепенно пошло на убыль, уступая место более духовному отношению к богам.

В «Критянах» Еврипида хор вакханок поет следующую песню:

Чистота стала законом моей жизни с того дня, как меня посвятили в мистерии Зевса. Когда я принимала участие в таинствах по правилам Загрея, любителя ночных путешествий, я зажгла факелы в честь Великой Матери и получила двойное имя Куреты и Вакханки. Облаченная в белоснежные одежды, я сбежала от рождения смертных. Я не приближаюсь к могилам и не приемлю в пищу ничего, что некогда было живым.

Хотя культ Бахуса часто ассоциируется с пьяными сатирами и нимфами, среди его служителей и последователей было немало женщин.

Раньше считалось, что в Грецию этот культ принес Меламп, однако ныне исследователи склоняются к мнению, что он пришел с востока или с севера, — возможно, у него индоевропейские корни.

Мистерии являлись одной из важнейших составляющих религиозной жизни Греции. Наиболее известны самофракийские, вакхические, элевсинские и орфические мистерии. Согласно Льюису Спенсу, самофракийские мистерии были сосредоточены вокруг четырех основных божеств: Мать Аксиера, ее сын Аксиоцерс, дочь Аксиоцерса и потомок последней — Касинд, положивший начало Вселенной. Тесно связан с этими ритуалами был и культ Кибелы, богини Земли (как городов, так и полей), священники-корибанты которого известны своими кровавыми оргиастическими ритуалами. Однако Мид говорит, что в самофракийском храме для инициации стояли две статуи, изображающие мужчин с воздетыми к небесам руками и фаллическую скульптуру, похожую на статую Гермеса в Цилене, которая, как считается, символизирует Адама. Нет сомнений, что в Эру Близнецов, сменившую Эру Рака, первоначальный культ Богини уступал свои позиции патриархальным элементам.

Величайшими из древних мистерий были, несомненно, посвященные Богине элевсинские мистерии. Изначально в их основе лежал миф о Деметре и Персефоне, а затем в мистерии были включены образы Асклепия и Диониса. Знаменитый «Гимн Деметре» Гомера не называет Диониса в числе божеств, участвующих в ритуале. Считается, что Дионис и Асклепий были включены в мистерии позже на том основании, что они, подобно Деметре и Персефоне, в свое время посещали сумрачное царство Гадеса.

В отличие от других религиозных ритуалов, культ Деметры не был открыт для широкой публики, как в случае большинства государственных религий. К службе допускались лишь те, кто во время определенного ритуала давал клятву не раскрывать некоторые тайны культа. И эти тайны охранялись исключительно ревностно. В Афинах даже был закон, предписывающий смертную казнь всякому, кто попытается незаконно проникнуть в секреты мистерий — из любопытства, в знак протеста либо ради того, чтобы потешить свое самолюбие. Данные ритуалы назывались «Мистериями Деметры», а также *Элевсинскими мистериями* (поскольку проводились они в Элевсине). Рассказывает Георг Е. Милонас:

На панэллинский характер данного культа указывают обстоятельства возникновения праздника с жертвоприношением под названием

Прознозия в Элевсине, — очевидно, это произошло в год пятой олимпиады (760 г. до н. э.). В то время Грецию опустошил страшный голод. Дельфийский оракул повелел афинянам перед началом пахоты принести Деметре жертву от имени всех греков. Жертвенный ритуал был совершен в Элевсине, и голод действительно отступил. Тогда афиняне, а вслед за ними и все греки стали в знак благодарности добровольно посылать в Элевсин ежегодные приношения из первых плодов, называемые *анаСрхрL*

Со временем элевсинский культ набирал популярность, и это потребовало расширения храмового комплекса, чтобы принимать и инициировать многих пилигримов, приходивших из всех концов страны воздавать почести богине и получать посвящение в ее мистерии. Во времена расцвета мистерий существовало три уровня посвящения: малые мистерии, великие мистерии и *Эпонтизм*. Каждый почтенный гражданин Афин стремился получить посвящение высшего, или эзотерического уровня. Однако была у мистерий и внешняя, публичная сторона — зрелищная церемония на радость уличной толпе. Жреческие, или внутренние церемонии проводились представителями двух семей, Эвмолпидами и Кериками, сохранившими свои функции вплоть до воцарения христианства.

Климент Александрийский (150-221) рассказывает о некоторых неприемлемых с его точки зрения аспектах мистерий Део (хотя ученый епископ и не говорит, что указанные мистерии аналогичны элевсинским, однако Део — поэтическая форма имени Деметры). Милонас полагает, что оргиастические составляющие, упомянутые Климентом, более свойственны фригийскому культу Реи-Кибелы-Аттиса. В то же время Климент упоминает в своем труде историю Баубо, и это дает Милонасу основания думать, что позднеантичный автор все-таки имел в виду Элевсин, когда писал все это. Согласно мифу, Баубо — уроженка Элевсина, приютившая Деметру, скитавшуюся в поисках дочери. Кроме нее, радушие по отношению к богине проявили Дисаул, Триптолем, Эвмолп и Эвбулей.

Последние трое были пастухами, предками Эвмолпидов и Кериков, которые стали родоначальниками жреческой касты Афин. Баубо предложила Деметре еду и питье, но та отказалась, из-за чего женщина решила, что чем-то обидела богиню. Тогда Баубо развеселила Деметру не совсем пристойной болтовней и жестами, и та даже отведала угощение. Очевидно, в основе легенды о Баубо лежит какой-то древний матриархальный ритуал, включающий в себя священный эксгибиционизм, подобный

тому, что практиковался в ритуале Шила-на-гиг во время церемоний у древних кельтов. Вот что пишет в своей книге «Атланты» ирландский исследователь Боб Куинн:

У египетских женщин времен Птолемеев был обычай во время родов держать возле себя женскую фигурку под названием Баубо. Женщина была изображена в той же позе, что и Шила. Ее точная функция неизвестна, но пышность форм дает основания предположить ее связь с плодородием. Я расспрашивал об этих фигурках во многих музеях Каира, но там ни о чем подобном не слышали. Может быть, дело в том, что таким откровенным изображениям нет места в исламской культуре; другая возможная причина состоит в том, что немецкие исследователи в начале XX века вывезли слишком много таких фигурок из страны — наилучшие образцы ныне выставлены в Берлине.

Видимо, жест Баубо является не непристойностью, а отголоском какого-то древнего матриархального культа поклонения материнству — а значит, и связанным с ним органам.

Проанализировав всю доступную информацию, мы можем смело предположить, что эти посвященные богине ритуалы, в течение многих лет игравшие столь важную роль в жизни античной Греции, оказывали исключительно благотворное влияние как на иницилируемых, так и на общество в целом.

Религия античной Греции, вероятно, многое унаследовала от древнего культа Богини минойского Крита. В древности на Крите матриархат господствовал в течение многих сотен лет. Женщины обладали полной сексуальной свободой, и основой мироздания считалась Богиня. Как говорит Мэрлин Стоун:

Мужчина становился царем или вождем лишь благодаря официальному браку, и престол наследовала дочь, а не сын, — так что следующим вождем становился молодой человек, женившийся на его дочери... До вторжения северных племен в религии и обычаях доминировало женское начало.

В этом обществе, где властвовали женщины, посредничество между Богиней и народом осуществляла жрица, и лишь много позже мужчинам было позволено участвовать в ритуалах и церемониях Священного Тельца. Как отмечает Джакетта Хоукс:

Мужчины и женщины Крита традиционно считали, что прекрасная Богиня царствует над маленьким и зависимым богом, и их представления, несомненно, отражали взаимоотношения в обществе.

Уверенность в себе и в завтрашнем дне, свойственная критским женщинам, проявлялась также в следующем обстоятельстве, упомянутом Хоукс:

Спокойное и естественное проявление сексуальности, отразившееся в религиозной жизни, в весьма откровенных одеждах, которые носили представители обоих полов, а также в том, насколько легко они вступали в связь. Проще всего понять царивший там дух через его противоположность — мусульманскую традицию, требующую полностью скрывать тело женщин и держать их в заточении, сочетающуюся с верой, что у них даже нет души.

С религией Богини на Крите был также тесно связан культ змеи. Из множества критских и минойских статуэток, представленных в музеях и частных коллекциях, вероятно, наиболее известна фигурка Богини (или ее жрицы), одетой в многослойную юбку и корсаж, полностью открывающий грудь. Руки раскинуты в стороны, ладони сжимают двух змей, на голове своеобразная корона или диадема, увенчанная фигуркой кошки. На самом деле связь Богини со змеей наиболее отчетливо проявляется в религии Крита, и поэтому археологи нередко называют критское божество «Змеиной Богиней». Другим шаманским тотемом Богини была кошка.

Мотив змеи позже вошел и в античный пантеон через статую Афины, чья кираса (грудные доспехи) была окаймлена изображениями змей. Змея или змеи всегда присутствуют на статуях Афины, и считалось, что Эрехтеон — особое здание, расположенное возле Парфенона, храма Афины в Акрополе, — является жилищем ее священной змеи. Хотя считается, что Афина родилась из головы Зевса, можно с уверенностью сказать, что она — более древнее божество, чей культ существовал еще во времена матриархата, однако потом ее включили в олимпийский пантеон, подобно тому как некоторые языческие божества были вписаны в христианство.

Хотя знаменитый храм Аполлона в Дельфах ассоциируется прежде всего с богом солнца, он также связан с культом змеи, о чем свидетельствует название его жриц — пифии. У подножия трехногого табурета, на котором сидела провозглашающая пророчества оракула пифия, лежала,

свернувшись кольцом, змея по имени Пифон. Более поздний миф повествует о том, как Аполлон убил Пифона, что можно расценивать как мифологическое описание захвата патриархальными богами оракула, прежде принадлежавшего Богине.

Поклонение змее, ассоциирующейся с Богиней, бытовало и среди других средиземноморских народов — например, у филистимлян, которых многие исследователи считают ветвью микенской культуры. Древнеегипетский урей (выше мы уже говорили, что он венчал головные уборы жрецов и правителей) был также персонифицирован в образе Уаджет, или Буту, «Богини Севера», которая часто делила святилище с подобной коршуну Нехебет, «Богиней Юга». Змеиные божества под различными именами были известны в Египте и соседних странах. Например, вавилонскую Иштар в роли пророчицы изображали с жезлом в руке, вокруг которого обвивались две змеи. И это не удивительно, ибо за восприимчивость, или *аниму* фемининного начала, отвечает именно змеиная энергия.

Мой собственный опыт целительства также побуждает меня полагать, что со способностью исцелять ассоциируются именно «змеиные» и «драконьи» энергии (*анима* и *анимус* фемининной психической структуры). Обучая людей целительству уже почти двадцать лет, я смогла непосредственно изучить целителей и людей, излучающих лечебную психокинетическую энергию. Упомянутые выше два аспекта целительных энергий работают по-разному, в чем, очевидно, состоит одно из нескольких посланий, скрытых в символике кадуцея. Хаос и Порядок взаимосвязаны очень тесно, а поэтому человеку необходимо понимать тонкую природу их обоих, — и это не ускользнуло от целителей Древнего Египта и античной Греции. Сын Аполлона Асклепий, обретший божественный статус как бог медицины, нередко изображался обнаженным со змеей в руках. Его искусство, как и искусство его жрецов из Эпидавра*, несомненно, стало наследием более ранних религий Богини.

Свидетельства равноправия и свободы, которыми обладали женщины во времена благодатного правления Богини, можно наблюдать и во многих других древних культурах. Согласно Еврипиду и Плутарху, в античной Спарте молодые спартанки не сидели дома, но проводили время в гимназиях, где, сбросив одежды, боролись обнаженные со своими сверстниками-юношами. В то время процветал культ Артемиды,

* Главный храм Асклепия. Античный центр целительства, — *Прим. перев.*

и женщины были полностью независимыми. После какой-то крупной катастрофы (возможно, сейсмической; речь может идти об извержении Санторини/Теры, которое в древности ошибочно ассоциировали с гибелью платоновской Атлантиды), которая привела к упадку древней критской империи, Критом стала править Микенская династия, обосновавшаяся в Кносском дворце (между 1350 и 1100 гг. до н. э.). Их рассвет наступил за несколько сотен лет до гомеровской Греции, и гимны Гомера, очевидно, были основаны на народных легендах и устных преданиях о событиях, происходивших давным-давно. Многие из этих преданий дошли до нас в образцах древнегреческой литературы, которые на протяжении веков воспринимались исключительно как мифы, но недавно было доказано, что в них описаны реальные исторические события, лишь немного приукрашенные фантазией поэта.

Ахейское вторжение в Грецию в XIII столетии до н. э. настолько потрясло основы матриархальной традиции, что к моменту прихода дорийцев в конце второго тысячелетия до н. э. наследование по отцовской линии уже было прочно установившимся правилом в Греции. Эти северные народы принесли с собой культ индоарийского Дьяуса-Питара (Бога-Отца), который со временем трансформировался в греческого Зевса и римского Юпитера. Новые храмы выросли на фундаментах старых, и хотя часто они были посвящены мужским божествам, отправлявшиеся там ритуалы сплошь и рядом сохраняли черты поклонения Богине.

Мудрецам Греции приписывают огромную проницательность и знание. Исследователи всех стран непрестанно поют дифирамбы античной учености, однако учебники, посвященные истории этого периода, упускают некоторые любопытные детали. Например, Пифагор обучался этике у дельфийской жрицы Фемистоклии; Сократ обучался у Диометы мантиейской; мудрецы, политики и государственные деятели всего тогдашнего цивилизованного мира обращались за консультациями к дельфийским пифиям.

Культ Богини под различными масками практиковался в те времена и во многих других землях. Есть множество свидетельств существования древней матриархальной религии на Британских островах и в Северной Европе задолго до того, как кельты принесли туда свои победоносные знамена и собственный пантеон. Ныне Британию, Европу и США захлестнула волна неоязыческого возрождения. С этой волной к нам возвращается древняя магическая религия Викка, основанная на культе Богини. Доктор

психологии Вивиан Кроули, сама прошедшая высшую ступень посвящения в таинства Викки, отмечает:

Как религия, Викка предлагает то же самое, что и все остальные религии, — вариант жизненной философии, объяснение места человечества в Космосе, а также собственную форму поклонения, через которую человек может приобщиться к жизненной силе и удовлетворить свою потребность во взаимодействии с людьми, выполняя это поклонение вместе с другими. А отличительная особенность Викки состоит в том, что ее неотъемлемой частью является симпатическая и природная магия.

Но насколько далеко в прошлое уходит матриархальное кредо Викки? Каковы ее заповеди и почему Викка набирает популярность в мире, настолько отличающемся от того, где она зародилась? Доктор Кроули отвечает на эти и многие другие вопросы, отмечая, что Викка следует божественному пути наших предков, признавая тройственность Богини и двойственность Бога. При этом Богиня и Бог представляют собой два аспекта единой созидательной силы, которая не является ни мужской, ни женской, но содержит в себе оба эти начала и превосходит их. Кроули полагает, что представления о Боге и Богине, отраженные в искусстве раннего каменного века, представляют собой раннюю форму Викки: Мать Богиня, отвечающая за плодovitость человека, и рогатый Бог-Охотник, управляющий царством животных.

С развитием сельского хозяйства и осознанием влияния Луны на жизненные циклы как растений, так и людей, с этим ночным светилом стали ассоциироваться женственность и материнство. Три основные фазы Луны: убывание, полнолуние и прибывание — стали связывать с такими периодами в жизни женщины, как детство, половая зрелость и менопауза. Если говорить в терминах тройственной Богини, эти фазы как раз представляют три ее аспекта: девственница, мать и старуха — цикл, состоящий из рождения, брака и смерти. Поскольку для того, чтобы получить урожай, необходимо опустить в землю семя, а для рождения ребенка нужно, чтобы мужское семя попало в лоно женщины, приобрел новую специфическую значимость и олицетворяемый богом фаллический аспект.

Согласно Кроули, между 5500 и 3000 г. до н. э. светловолосые индоевропейские пастухи и всадники из Малой Азии ввели концепцию двойственного бога, чей солнечный аспект являлся подателем жизни, а

танистический, или темный аспект, управляющий хтоническими царствами, олицетворяет стихию смерти. Впоследствии это двойственное божество объединилось с тройственной Богиней, и так было положено начало кельтской религии, определенные аспекты которой перешли в современную религию Викка.

Хотя считается, что у кельтов индоевропейские корни, а поэтому они склонны к патриархату, некоторые аспекты их религии дают основания усомниться в этом. Например, у богинь и женщин в кельтском обществе был достаточно высокий статус. Среди женщин были прославленные воительницы, правительницы и судьи. Видимо, теологию, основанную на культе Богини, кельты переняли у завоеванных народов. Они уделяли огромное внимание таким искусствам, как музыка, поэзия и магия, о чем свидетельствуют многие римские историки, в частности Цезарь.

Жрицы, очевидно, играли заметную роль в древней религии друидов, которая впоследствии стала ассоциироваться с кельтами. Основываясь на собственных исследованиях, я склонна согласиться с Кроули в том, что друидизм принесли представители народа бикер, высадившиеся на берега Северной Европы около 2000 г. до н. э. Упоминания о них можно найти в некоторых древних источниках, включая уже упоминавшиеся фризийские анналы.

По мнению Кроули, представления о тройственной Богине согласуются с юнгианской психологией архетипов. Например, архетип девственности не подразумевает асексуальность — речь скорее идет о женщине, которая не попадает под власть мужчины и не нуждается в нем для выражения своей женственности. Для мужчины, последователя культа Викка, Богиня представляет собой *аниму*, «ту всемогущую пугающую и прекрасную фигуру, которая манит его из врат подсознания, призывая предпринять героическое путешествие в глубины психики на поиски Грааля, или собственной божественной сущности». Далее исследовательница отмечает, что многие мужчины более склонны хранить верность Царице Небесной, чем Царице Земной. Подтверждением этому может служить жизнь многих христианских святых и мистиков, которые особо поклонялись Деве Марии, — прежде всего тут уместно вспомнить Игнатия Лойолу и святого Доминика.

Переходя к материнскому аспекту тройственной Богини, Кроули останавливается на теме ее дочери. Деметра родила Персефону, или Кору, которая, в свою очередь, даровала ребенка Гадесу, владыке подземного царства.

«В Викке Персефоне соответствует Арадия, богиня Земли, дочь от брака между братом и сестрой — Солнцем и Луной». Последний, завершающий аспект Богини, с точки зрения Кроули, дает нам важнейший урок относительно женской души. И урок этот состоит в том, что «женственность нужно ценить саму по себе — не за то, что она обладает сексуальностью и силой, но потому, что в ее глубинах есть вечная мудрость, ибо Геката является также Верховной Жрицей, хранительницей Тайн».

Тройственные Богини присутствуют во многих ранних религиях. В Греции была Геба (дева, или дочь), Гера (ее мать) и Геката (женское начало подземного мира). Кроме того, есть три Мойры, три Горгоны, три Грайи и три Горы. В традиции викингов тройственная Богиня предстает в образе трех Норн; у римлян — в облике Фортун; у друидов — в виде Дианы, имеющей три облика. Поскольку каждый облик Богини тоже был тройственным, девятка — ее священное число. У ирландцев она представлена тремя ликами Морриган — Ана-Бадб-Маха. Как в ирландской, так и в валлийской мифологии есть упоминания о «девяти сестрах» — хранительницах котла возрождения, девяти колдуньях Глочестера и т. д. В Греции было девять муз, которые, вне всяких сомнений, изначально ассоциировались с Богиней и лишь позднее трансформировались в эскорт Аполлона (вероятно, это произошло приблизительно в то же время, когда солнечный бог экспроприировал Дельфийский оракул).

До возникновения ислама (VII столетие) на Аравийском полуострове тоже господствовал матриархат. В анналах Ашурбанипала сказано, что Аравией с незапамятных времен правили царицы. «Само слово «Аллах» происходит от имени богини Ал-Лат; вместе с Корой (Девой) и Ал-Уззой (Могущественной) они составляли женскую трицу Манат, или Тройственную Луну». Доисламские школы мудрости (также включавшие в себя учения еще более ранних источников) позже расцвели в рамках суфизма. Ибн Аль-Араби, считающийся величайшим учителем суфийских мистиков, был обвинен в богохульстве, поскольку объявил, что у божества женская природа!

И этот феномен не ограничивается берегами Европы и Средиземноморья. В Индии есть Парвати-Дурга-Ума (Кали), и хотя брамины разработали также мужскую трицу — Брахма, Вишну и Шива, согласно древним писаниям эти три божества были созданы Богиней. Барбара Уокер рассказывает, что три аспекта Богини на земле «были олицетворены в трех разновидностях жриц: *йогини*, *матри* и *дакини* — зрелые девы, матери и пожи-

лые женщины. Иногда их называли «божествами природы». Проявления Тройственной Богини носили название «Трех Драгоценнейших».

Аборигены Малайзии некогда поклонялись богине Кари, которая тоже обладала тройственной природой, и эту троицу называли «три подземные бабушки». Богиня-девственница доколумбовой Мексики — ее считают матерью Кецалькоатля — тоже была одной из трех божественных сестер.

Поскольку с великой Богиней ассоциируется число девять, то, что связано с ее культом, часто так или иначе соотносилось с девяткой. Например, считается, что у кошки, являющейся одним из священных животных Богини, девять жизней. У великой богини Древнего Египта Исиды была дочь Бает, имеющая облик кошки, а скандинавская богиня Фрея ездит на запряженной кошками колеснице. Греческую Артемиду иногда отождествляют с Бает; согласно одной легенде, когда греческие боги, преследуемые чудовищем Тифоном, бежали в Египет, Артемида превратилась в кошку и спряталась на Луне. Критская Змеиная Богиня носила на голове изображение кошки — явное указание на то, что это животное является ее тотемом. Преследующие Богиню и ее культ нередко проявляли жестокость по отношению к кошкам, поскольку знали о связи этого животного с объектом их ненависти. Согласно иудейскому преданию, кошки не были сотворены Богом — первая пара этих животных вышла из ноздрей чихнувшего льва на палубе Ноева ковчега!

Со временем тройственная Богиня уступила место троице отец-мать-сын (или дочь), а затем и мужским троицам, которые легли в основу патриархальных традиций. Мужская троица доминирует в христианстве и по сей день — причем Мать, или женский аспект божества, заменен тут Святым Духом, или голубком (*мужского пола*). Однако в гностической версии христианства фигурирует образ Софии (Мудрости), символом которой является *голубка*. Великую Богиню некогда чтили как Софию константинопольскую, и многие гностики считали ее супругой Бога. Любопытно, что император Константин, сделавший христианство официальной религией Римской империи, принял это решение не без колебаний. Предание гласит, что он подстраховал себя, повелев устроить у себя в гробнице тайник с атрибутикой древних богов и богинь — на всякий случай!

Римляне позаимствовали значительную часть своих религиозных традиций у восточных народов — египтян, греков и этрусков. Даже культ

Митры, столь прочно утвердившийся среди римских легионеров, имеет восточное происхождение. На заре своего существования христианство постепенно сливалось с различными местными верованиями — и возникали гностические учения. Некоторые из них, например офиты, были четко ориентированы на культ Богини. Один из известнейших гностических текстов, на который часто ссылаются современные психологи, пишущие о фемининных архетипах, это *Sophia Mythus*, или *Pistis Sophia* (Вера-Мудрость), одна из священных книг гностицизма (см. также главу 6). Рассказывает Мид:

Как мудрость — цель гнозиса, так центральной точкой всей гностической драмы является так называемая *Sophia Mythus*. Ибо независимо от того, трактуем мы аллегории гностиков с макрокосмической или микрокосмической точки зрения, эти древние посвященные стремились научить нас именно эволюции *сознания*. Эманации и эволюция мирового сознания в процессе космогенеза, а также эманации и эволюция человеческого сознания в процессе антропогенеза — вот основной предмет исследования тайной науки.

Согласно гностическим представлениям, жилище Софии как мировой души находится в Огдоаде (Середине) — между высшими, сугубо духовными мирами, и нижними, материальными мирами. Под Огдоадом находится Гебдомад, или Семь Сфер физической материи. «Мудрость выстроила себе дом на семи столбах»; и еще: «Она на высотах заоблачных; Она стоит посреди Дорог, ибо место Ее возле Врат, за которыми обитают Могущественные, и пребывает Она у Входа [в Царство Света]»* — гласит иудейская традиция.

Более того, София является посредницей между высшим и нижним мирами и в то же время проецирует Типы, или Идеи Плеромы в Космос. <...>

Поэтому не удивительно, что София в различных ее аспектах носит разные имена. Можно упомянуть следующие из них: Мать, Мать Всего, Мать Живого, Сияющая Мать, Высшая Сила, Сидящая по Левую Руку (в противоположность Христу, чей титул «Сидящий по Правую Руку»), Мужчина-женщина, Проунейкос (или Страстная), Матка¹, Рай, Эдем, Ахамот, Дева, Барбелот, Дщерь Света, Милостивая Мать,

* Данные стихи из Притч Соломоновых переведены с английского и расходятся с русским текстом Библии. — Прим. перге.

Супруга, Посвященная в Высшие Тайны, Совершенное Милосердие, Посвященная в Тайны Величия, Сокровенная Мать, Знающая Тайны Избранных, Святая Голубка. Кроме того, ей принадлежат имена Близнецы, Эннойа, Правительница, Заблудшая Овца, Хелена и многие другие.

Все эти имена используются применительно к Софии, или «Душе» (в самом общем смысле этого слова), в ее космических или индивидуальных аспектах в зависимости от того, пребывает ли она вверху, в состоянии безупречной чистоты; или посередине, в качестве посредницы; или внизу, в состоянии нисхождения в материю.

Некоторые гностические школы видели в Софии близнеца (*сизигию*) Христа или же фемининный аспект (*аниму*) Христового Духа, который необходим для Его сбалансированного функционирования на всех уровнях.

Существует несколько версий *Sophia Mythos* — они различались у разных гностических сект, — и обобщить их едва ли возможно. Например, в одном варианте есть легенда о том, как София спускается на землю, чтобы дать человечеству искупление, однако она не может выполнить эту задачу без помощи своей *сизигии* (другого полюса) — Космического Христа. Есть и противоположная история: Дух Христа не смог осуществить искупление без своего женского полюса — Софии. Эта доктрина находит отражение также в других традициях, — например, в каббалистической концепции Шехины. Тут уместно вспомнить также индуистскую Шакти, или женскую душу Бога, которая не может обрести совершенство, пока не воссоединится с мужским началом. Некоторые каббалисты полагают, что все зло мира возникло именно вследствие разлучения Бога с Шехиной. Уокер отмечает, что еврейское слово Ш'хина означает «жилище», из чего можно заключить, что без нее Бог остался бездомным.

Шакти — это тантрическое имя великой богини (Кали Ма), или души, как мужчины, так и Бога. У каббалистов ей соответствует Шехина, у древних греков — Психея, у римлян — Анима, у гностиков — София. Согласно мистическому учению тантризма, единение с Шакти происходит в момент смерти, ибо она представляет собой одновременно индивидуальную и космическую душу, которая принимает в себя душу и тело умирающего мудреца, даруя умирающей душе ни с чем не сравнимое блаженство. Имя «Шакти» имеет в тантризме и другие оттенки и может быть использовано по отношению к смертной женщине. Уокер отмечает, что «Кулакудамани

Нигама говорил, что даже Бог не может быть верховным Властелином, пока в Него не войдет Шакти».

Из всего вышеизложенного можно заключить, что беды нашего мира в значительной мере порождены отсутствием женского начала или подавлением его энергий. Гностическое учение включает в себя смесь восточной мистики, греческой философии, египетской магии и раннехристианской теологии — и при работе с ним, несомненно, нужно отделять зерна от плевел. Однако, если исключить христианские элементы, различные гностические версии легенды о Софии имеют много общего с мифом об Исиде, чья *сизигия* (Осирис) обитает на небесах. Без его силы богиня была вынуждена терпеть беды и страдания этого мира до тех пор, пока ее не освободил ее сын Гор. Таким образом, гностический Илдабаоф, или Яхве, отождествляется с Сетом (Хаосом), и это согласуется с древним верованием, что сущность, ответственная за проблемы, преследовавшие человечество на протяжении тысячелетий его эволюции, изначально сориентирована на мужское начало. И до тех пор, пока человечество не откажется от жесткого разделения полов и не объединит *Инь* и *Ян*, страдания не прекратятся и наш поиск Бога-Богини внутри себя будет очень и очень затруднен.

ГЛАВА 6

сэ?о\$згсВзегегсзгззэгсВ\$егзгегэ^

Ее цвета

Диодор Сицилийский, описывая свои путешествия по Северной Африке и Ближнему Востоку в I столетии до н. э., поведал нам немало интереснейших историй. Одна из них — об амазонках (так греки называли поклонявшиеся Богине племена Северной Африки, Анатолии и черноморского побережья). Диодора особенно заинтересовал социальный статус женщин у амазонок, и его комментарии по этому поводу заслужили высокую оценку современных феминисток. Например, Диодор поведал, что эфиопские женщины носили оружие, практиковали общинный брак и совместно воспитывали своих детей, что позволяет преодолеть предвзятость (и собственничество!) в материнстве. В тех регионах Ливии, где поклонялись богине Нейт, амазонки были известны своими военными успехами даже во времена римлян. Вот что рассказывает о них Диодор:

Вся власть у них принадлежит женщинам, и они выполняют все общественные функции. Мужчины занимаются домашними делами — как наши женщины — и делают то, что велят им жены. Им не позволено служить в войске, заниматься государственным управлением или общественной деятельностью, ибо это могло бы придать им духу, чтобы восстать против женщин. Детей сразу после рождения передают мужчинам, и те вскармливают их молоком и другими продуктами, соответствующими их возрасту.

И еще Диодор рассказывает о ливийских воительницах, чьи армии завоевывали соседние территории. Приходя на новые земли, они немедленно возводили святилища и храмы своей Богине, имени которой Диодор не

называет, но, вероятно, это была Нейт. Согласно одной легенде, для того, чтобы проще было натягивать лук, амазонки-воительницы отрезали себе правую грудь. Некоторые исследователи даже полагают, что само их название происходит от греческого *а-мазос*, что означает «безгрудая». Однако ни греческие, ни иные описания этих народов не подтверждают слухов о подобных увечьях. Поэтому было также выдвинуто предположение, что источником этих слухов послужил образ андрогина, чья правая сторона мужская, а левая — женская. Подтверждением этой гипотезы могут служить некоторые изображения слияния Артемиды (которую также почитали амазонки) с ее братом-близнецом Аполлоном.

Согласно Гаю Транквиллию Светонию (70-122), амазонки некогда владели значительными территориями в Азии и вокруг Черного моря, которое еще в I веке было известно как Море Амазонок. Ливия, занимавшая в древности весь север Африки за исключением Египта, также принадлежала амазонкам. Считалось, что амазонки первыми приручили коней — возможно, именно это в свое время обусловило их военные успехи.

В мифологии амазонок Богиня часто представлена в образе кобылы — версия Деметры с головой лошади или, возможно, вариант критской Лейкиппы, или «Белой Лошади», чьи жрецы подвергались кастрации и носили женские одежды. Кроме того, не исключена связь между амазонками и скифами, ибо некоторые олицетворения Великой Богини — в частности, Дева, или Артемида, — известны в обеих этих культурах.

На роль, которую играли амазонки в истории Древней Греции, несомненно, указывает тот факт, что девятым подвигом Геракла был поход за великолепным поясом Ипполиты (или Меланиппы), царицы амазонок Каппадокии. Ипполита получила этот пояс от самого Марса как знак ее независимости. У этой легенды есть ряд интересных магических и психологических значений. Во-первых, это был девятый подвиг Геракла, а девятка — одно из священных чисел Богини. Во-вторых, пояс также является атрибутом богини Любви Афродиты, олицетворяющим различные аспекты фемининного начала. В-третьих, пояс — это символ связывания, и возможно, что инициация Геракла включала в себя развязывание уз, связывающих *аниму*, оказавшуюся в плену у его чрезмерно развитого *анимуса*.

Однако на чисто историческом уровне убийство Геркулесом воительниц-амазонок и их царицы, несомненно, символизирует завоевание земель амазонок патриархальными народами. Подобные легенды есть также в

мифологиях других народов — например, кельтское предание о победе героя Передура над девятью ведьмами из Глочестера, которые, кстати, были одеты в боевое облачение. Возможно, эта легенда тоже рассказывает о поражении амазонок и подобных матриархальных культур.

В древних легендах есть ряд упоминаний об островах, населенных исключительно женщинами, которые посещали близлежащие поселения мужчин лишь ради зачатия. Согласно преданию, колонии такого рода существовали на Тауресе, Лемносе и Лесбосе и греки сторонились этих островов, ибо ходили слухи, что мужчин, ступивших на их землю, обычно приносят в жертву Богине.

Однако женщины-воительницы неизменно присутствовали в любой цивилизации, племени или культуре, где существовало равенство полов. Не исключено, что их всех — и валькирий, и фризийских женщин-воинов, и кельтских цариц, скачущих верхом во главе своих армий, — греки называли «амазонками». В особенности это касается кельтов, ибо их женщины славились как искусные всадницы, и резные известняковые изображения богинь-лошадей Эпоны, Рианнон и Махи (и это далеко не все) до сих пор можно найти среди холмов Британии. Доктор Филиппа Бери предположила; что амазонки были «вынуждены защищать матриархат в период его упадка» — несмотря на то что воинственность совсем не сочеталась с миролюбивым пасторальным укладом прежних матриархальных обществ, чуждых любым формам насилия.

Черная Богиня

Культы женских божеств всегда были сильны в черной Африке, и эту традицию во многих местах не смогло переломить даже мусульманство. Луиза Тейш, жрица Ошум из традиции *йоруба лукуми*, чьи предки прибыли из Африки, сейчас проводит занятия для тех, кто хочет знать об африканской Богине, шаманизме и традиции *шамбала*. Теплота и человечность Луизы в сочетании с отличным знанием материала помогли открыть много дверей (и сердец) перед обычаями ее африканских предков. Афро-карибская религия (как и европейское ведовство) в течение многих веков служила «девочкой для битья» патриархальной пропаганде. Католическая и протестантская церкви преследовали, пытали и убивали всех, кто поддерживал подобные учения, и среди жертв этих бесчинств,

которые продолжались четыре столетия, 80 % составили женщины. Миссионеры приравнивали народные верования африканских рабов к поклонению дьяволу и вместе с белыми рабовладельцами делали все, что было в их силах, чтобы эти верования искоренить. Чернокожим было строго запрещено отправлять религиозные обряды предков, и причиной этому был страх — люди всегда боялись того, что выходит за рамки их понимания.

До прихода мусульманских и христианских проповедников в основе африканских религий лежало почтение к силам природы и Космоса и желание жить в гармонии с этими силами. Люди стремились задобрить эти энергии, поклонялись им и старались завоевать их расположение при помощи ритуальных песен, танцев, сказаний и различных проявлений уважения к предкам. Большинство древних племенных сообществ были очень сплоченными, что имеет как положительные, так и отрицательные стороны — ибо, если человек попадал в беду, соплеменники дружно протягивали ему руки, чтобы помочь, но эти же руки готовы были сурово наказать всякого, кто нарушит установленные в племени табу.

Люди отдавали дань уважения тем не принадлежащим материальному миру силам, которые ведут, защищают и испытывают нас (богам, или *оришам*) и в царства которых мы иногда переносимся на крыльях экстаза. Однако при этом африканские религии были прежде всего земными, вследствие чего все их атрибуты и ритуалы сосредоточены на вещах имманентных, чувственных, осязаемых, практических и эротических. Чтобы вещь была понятна, она должна быть представлена *зримо* или *символически*, а поэтому атрибуты, используемые целителем, жрецом или шаманом, были очень наглядными.

Луиза Тейш родилась в Новом Орлеане, городе вуду. Сколько Луиза себя помнит, она была «не в себе» — так африканцы называют состояние ума, предшествующее одержимости. Несомненно, этот термин возник из-за того, что ощущения, сопутствующие этому состоянию, сродни легкому опьянению. Ныне мы назвали бы это «измененным состоянием сознания». В своей содержательной и очень теплой книге «Джамбалайя» Тейш рассказывает о своей жизни, карьере, исследованиях и «воспоминаниях» о религии черных африканских предков. В 1961 году она получила стипендию для обучения танцам под руководством мадам Кэтрин Данхэм в Центре сценических искусств города Сент-Луис (Иллинойс), что позволило Луизе на профессиональном уровне освоить танцы Африки и

Карибских островов. Именно в это время она узнала имена *Лоа* и *Ориша* (гаитянские божества). Изучая эзотерику, Луиза также познакомилась с религией Египта и была посвящена в ее таинства, — именно в ходе этого посвящения ей было дано магическое имя Луиза *Тейш*, означающее «дерзкий дух». Впоследствии она изучала психологию, а также древние и современные религии.

Ее книга представляет собой кладезь информации о религиях Богини и о статусе женщины у древних народов Западной Африки. Помимо объяснения африканских верований относительно загробной жизни, мира духов, богов и подобных явлений, она предлагает читателям повседневные практические рекомендации, как использовать эти истины для собственной пользы, а также на благо всему живому и самой Земле. Ее хорошо обоснованный, обстоятельный подход отвечает эмоциям, потребностям и устремлениям самых обычных людей — и в то же время тех, кто преследует более возвышенные духовные цели.

По поводу роли женщины как в божественном, так и в человеческом контексте Тейш пишет:

Один из ограничивающих нас факторов — язык, и, к сожалению, сексистский язык настойчиво приписывает той тотальности, чей разум порождает нас всех, мужской род. Чтобы восстановить динамическое равновесие, давайте сопоставим эту одностороннюю концепцию с легендой о *Нана-Булуку* — верховном божестве народа фон (Дагомея).

Мир сотворен Единым божеством, являющимся одновременно мужчиной и женщиной. Мир создали не Маву и не Лиза, но Нана-Булуку. Через некоторое время Нана-Булуку породило близнецов — их звали Маву и Лиза — и в конце концов им был передан весь сотворенный мир. Маву, женщине, досталась власть над ночью, а Лиза, мужчине, — власть над днем. Маву, Луна, обитает на западе, а Лиза, Солнце, — на востоке. На тот момент, когда между ними были распределены владения, у пары еще не было потомства, но мужчина стал по ночам навещать женщину, и вскоре она родила ему детей. Поэтому говорят, что во время затмения Луны небесная пара занимается любовью, и во время затмения Солнца Маву тоже предается утехам с Лиза.

Тейш подчеркивает, насколько важно изучать гинандрию, ибо мужская концепция Бога повлекла за собой продолжавшееся столетиями угнете-

ние женщин. Отмечая, что любой зародыш всегда вначале демонстрирует женские характеристики и лишь на втором этапе развития появляются мужские признаки, Луиза предполагает, что прототипом человека скорее является женщина, чем мужчина. Последние генетические исследования, подтверждают эту теорию.

В книге «Джамбалайя» приведен исчерпывающий список божеств, в которых верили африканские предки Тейш. Туда вошли как мужские, так и женские божества Ганы, Дагомеи, Йоруба и Ибо. В восемнадцатой главе, называющейся «Под юбками Марии», Тейш рассказывает о положении рабов, которые, обнаруживая, что в христианстве не хватает важных для них элементов их родной религии, искали возможности как-то изменить христианство, чтобы, по существу, продолжать поклоняться своим старым божествам в облике Девы Марии.

Культ африканской Черной Богини жив и сегодня. Она скрывается под маской персонажей, которым поклоняются патриархальные религии, установившие свою власть над соответствующими общинами. В частности, при христианстве Черная Богиня превратилась в Черную Мадонну, или Черную Деву, чьи статуи украшают многие церкви и по сей день. Ин Бегг (*Ean Begg*) предлагает нам список самых известных ее святилищ, цитируя стишок, известный еще с 1629 года:

Оэттинген в Баварии,	Quod Bavaris Ottinga
Хал в Бельгии,	Quod Belgis Hala
Монсеррат в Испании,	Quod Serra Montis Hesperiiis
Альба в Венгрии,	Quod Hungaris Regalis Alba
В Италии Лорета,	Quodque Laurentum Italis
А во Франции Лиза	Laetitia Francis illud est et erit suis.
Радуют нас ныне и всегда	

К этому списку Бегг добавляет Шартр, Ле Пуи и Рокамадур во Франции, Айнзидельн в Швейцарии, Оропа в Пьемонте, Деву Столба в Сарагосе и Деву Марию Гвадалупскую в Испании. Кроме этого, заверяет нас Бегг, есть много других подобных изображений. Но почему Деву Марию, которая, несомненно, была еврейкой, изображают черной? Многие теологи и историки стесняются обсуждать этот вопрос, а исследователи, все-таки отважившиеся разобраться в нем, либо искали ответ в архетипической символике, либо пытались найти соответствия среди дохристианских языческих богинь.

Геологи объясняют цвет черных Дев воздействием копоти, влаги и просто старением материала. Однако этот аргумент не представляется убедительным, поскольку одежда и украшения тех же статуй, как правило, не меняют цвет. Кроме того, лица и открытые части тела других священных образов того же возраста, подвергшиеся точно таким же внешним воздействиям, не почернели. Когда геологам задают вопрос, почему они не реставрировали образы, те обычно отвечают, что верующие привыкли к темным ликам, они приносят людям покой и утешение и неизвестно еще, как прихожане отреагируют на изменения.

Бегг отмечает, что есть и несколько других религиозных персонажей, изображаемых с черными ликами, но обычно такие изображения носят хтонический, траурный или оккультный оттенок. Выдвигался целый ряд предположений относительно того, почему Деву Марию изображают черной. Вот некоторые примеры: 1) она жила в жарком климате и, возможно, загорела; 2) у самих изготовителей статуй была темная кожа; 3) европейцы полагали, что все жители Палестины темнокожие; 4) прототипы Черных Дев были изготовлены из эбонита, базальта, металла или какой-то очень темной древесины, а дошедшие до нас статуи являются их точными копиями. Однако последнее предположение едва ли верно, ибо эбонит не использовали в Западной Европе вплоть до XIII века и большинство Черных Дев вырезаны из древесины — наиболее популярны среди резчиков были дуб, яблоня, олива, груша и кедр.

Похоже, что тема Черной Девы под запретом у иерархов католической церкви. Бегг пишет:

Эта тема наталкивается на откровенное неприятие. Так, когда 28 декабря 1952 года Мосс и Каппанари представляли доклад о Черной Деве в американской Ассоциации научного прогресса, все священники и монахини покинули зал заседаний.

Существовавший с XII века французский орден Монастыря Сионской Богоматери имел черты рыцарской, религиозной и оккультной организации. Главной целью ордена было восстановление династии Меровингов на троне, но, кроме того, орден был тесно связан с культом Черной Девы и на протяжении многих столетий упорно боролся за равноправие женщин. Среди Великих Мастеров ордена насчитывалось несколько женщин — одной из первых была Иоланда де Вар (1428-14, по данным Бегга; 1420-14, по данным Бейджента, Лея и Линкольна).

Орден Монастыря приобрел немалую известность в последние годы благодаря книге Бейджента, Лея и Линкольна «Святая кровь и святой Грааль». Книга оказалась настолько успешной, что авторы написали продолжение — «Наследие Мессии». Дэвид Вуд обосновал их теории при помощи священной геометрии и нумерологии в книге «*Genesis*». Кроме того, он уделяет много внимания Созидательнице в образе богини Исиды, прослеживая корни ее культа в Египте и Атлантиде и используя все те же науки.

Относительно связи между орденом Монастыря, Черной Девой и Исидой Бегг отмечает:

Великий Мастер Ордена (с 1981 по 1984) Пьер Шгантард говорил, что Сикамбрии, потомки франкских Меровингов, поклонялись Кибеле в образе Дианы Девяти Огней, или Ардуине, эпонимическому боже-ству Арденн. Огромный идол Дианы/Ардуины некогда возвышался над Каригнаном на северо-востоке Франции между такими местами поклонения Черной Деве, как Орвал, Авиот и Мезьер неподалеку от места, где в 679 году был убит Дагоберт II, царь и святой из рода Меровингов, — и это косвенно указывает на связь между этими двумя культурами. Плантард также отмечает, что одно из важнейших деяний Дагоберта, когда он взшел на трон после ирландского изгнания, было возобновление древней галльской традиции поклонения Черной Деве. Он утверждал, что эта Черная Дева тождественна Исиде и ее также называли Люмьерской Богоматерью.

Исследователи часто называют Исиду «Та, что носит множество имен». Однако есть ли у Плантарда и его последователей какие-то более весомые основания предполагать, что Черная Дева происходит именно от этого египетского божества, а не от европейской Кибелы, Дианы или от какой-нибудь кельтской богини, которым поклонялись древние галлы? Помочь ответить на этот вопрос может образ святой Марии Египетской, связанный, как считается, с Магдалиной, а также с Черной Девой.

Бегг приглашает своих читателей в занимательное путешествие по миру, где встречаются древние богини, раннехристианские святые, гностики, катары, аркиты и трубадуры. Особенно интересны его намеки на конфликт, который, очевидно, разгорелся между Марией Магдалиной и Петром. Упоминает об этом расколе раннехристианской церкви и Элани Пейджелс:

Более того, в *Евангелии от Марии* сказано, что у Марии Магдалины (которую церковные ортодоксы всегда отказывались считать апостолом) были видения и прозрения, значительно превосходящие то, что было доступно Петру. «Диалог со спасителем» превозносит ее как визионера и называет лучшей среди апостолов. Она — «женщина, познавшая Всё».

Пейджелс также цитирует *Евангелие от Филиппа*, где рассказано о соперничестве между учениками-мужчинами и Марией Магдалиной, которая, согласно этому евангелию, была ближайшей из сподвижников Иисуса Христа:

...спутница [Спасителя] Мария Магдалина. [Но Христос любил] ее более, чем [всех других] учеников, и [часто] целовал в [уста]. Прочие [ученики чувствовали себя обделенными ...]. Они говорили ему: «Почему ты любишь ее больше, чем всех нас?» И Спаситель отвечал им: «Почему я не люблю вас так, как ее?»

Бегг ссылается на пассаж из *Pistis Sophia* («Вера-Мудрость») — гностическое евангелие, где изложено учение Христа, данное им после воскресения (см. главу 5), где Мария делится с Христом своими сомнениями в отношении Петра: «Петр тревожит и пугает меня, ибо он ненавидит женщин». Далее Бегг отмечает:

Возможно, тут речь идет не о личном конфликте, а о противостоянии двух традиций в христианстве. С одной стороны — победившая католическая церковь Петра, ортодоксальная и управляемая исключительно мужчинами. А с другой стороны — еретическая церковь гностиков, где священники обоих полов исповедуют Божество, обладающее как мужскими, так и женскими качествами.

Некоторые ассоциации с Черной Богиней вызывает также видение Софии, явившееся суфийскому мистика Ибн Аль-Араби во время паломничества в Мекку, к Каабе. В стену Каабы встроен черный метеорит. Считается, что этот камень был передан Аврааму архангелом Гавриилом, а в стену святилища его поместил сам Мухаммед. Мусульмане трепетно чтят этот камень и приписывают ему некоторые *женские свойства*.

На всей работе Бегга лежит отчетливый отпечаток его богатой событиями жизни. По окончании Оксфорда Бегг служил офицером в армии, был директором школы, монахом-доминиканцем, инспектором отелей и

ресторанов, психоаналитиком-юнгианцем. Однако выводы, которые сделала из его книг я и, несомненно, другие читатели, можно сжато выразить в одном предложении: *Черные Девы, несомненно, являются отголоском культов Богини, некогда преобладавших в Европе и на Ближнем Востоке, память о которых — пусть и бессознательная — сохранилась в сердцах людей.*

Существует несколько вариантов психологического толкования феномена Черной Богини. Вместо того чтобы ориентироваться на анализ Бегга, сколь бы обоснованным он ни был, я предположу, что ключ к этому вопросу следует искать в биполярных культурах (или культурах сестер), о которых мы подробно говорили в главе 5. Тогда как Исида олицетворяла свет, или видимый аспект Богини, ее сестра Нефтида олицетворяла темную, или скрытую сторону Луны — бессознательное «я», «тьень». Такие же полярные взаимоотношения существуют между Инанной и Эрешкигаль, Евой и Лилит.

Иногда бывает проще обратиться к низшей, земной составляющей Богини, чем к ее трансцендентной сестре. На определенном этапе духовного развития, когда телесная жизнь кажется более важной, чем любые возвышенные принципы и идеологии, человеку бывает проще понять и принять так называемую Магдалину-блудницу, олицетворение чувственной сексуальности, которая нередко ассоциируется с женскими ритуалами, рыцарской любовью и матриархатом вообще. Обретенная в последнее время людьми сексуальная свобода полностью управляется Темной Богиней, которая, вне всяких сомнений, сыграла очень важную роль в развитии человеческой психики, поскольку помогла избавиться от религиозных оков, превративших естественный жизненный процесс в «грех».

С другой стороны, ныне заявляет о своих правах и Светлая Богиня (Исида, или высшее Я). Через ее сестру мы ощутили свое тело, а теперь нужно ощутить душу, или дух, — однако сохраняя при этом умеренность, порождаемую внутренним знанием и сознательным самоконтролем. Установив равновесие между этими двумя аспектами, мы можем усвоить уроки и обрести силу обеих богинь.

Психологи признают, что крайние проявления религиозности сродни сексу и грань, отделяющая плотскую страсть от религиозного экстаза, исчезающе тонка. Возможно, Темная Дева нужна нам не меньше, чем Дева Света, и именно поэтому София спустилась на Землю, прежде чем утвердиться в «срединных пространствах», или центральной точке *равновесия*

между двумя полюсами, и именно в этом ее тайна. Между *Sophia Mythus* и историей Исиды есть параллели, побуждающие нас предположить, что задача Искупления все же лежит на женском, а не на мужском аспекте Христа — зовем ли мы этот аспект Софией, Исидой или как-то еще.

Я не считаю, что Черные Девы непременно имеют африканское происхождение — пусть даже богини, по чьему образу и подобию созданы эти резные скульптуры, действительно пришли именно из Африки через Египет. Может быть, эти образы связаны с Исидой, как утверждает Плантард, но с таким же успехом они могут указывать на ее скрытую сестру Нефтиду, египетскую Магдалину, ту, что возлегла с мужем сестры и родила психопомпа Анубиса, которому боги даровали способность беспрепятственно проходить через любые темные царства. А может быть, их прообразом была темная и великолепная Хатор?

Фемининные менструальные ритуалы

Роль, которую женщины играют в продолжении рода, а значит, и в выживании племени, послужила основанием для поклонения женским гениталиям во многих древних культурах. Мужчины даже предпринимали попытки создать у себя имитацию женских половых органов через ритуал рассечения. Во многих племенах этот ритуал проводился после обрезания, с интервалом пять-шесть недель. Как отмечает Мирча Элиаде, в связи с этим ритуалом у психологов и этнологов возникает целый ряд проблем. Однако в контексте древних религиозных верований о Создательнице многое становится на свои места. Во-первых, это может объясняться тягой к бисексуальности или, возможно, генетическими воспоминаниями об андрогинном состоянии, существовавшем некогда в незапамятные времена. Во-вторых, тут уместно вспомнить религиозное значение крови. О самом ритуале рассечения, как он проводится в Австралии, Элиаде рассказывает следующее:

Винтхойс полагает, что цель рассечения — символическое наделение неофита женским половым органом, чтобы сделать его похожим на божества, которые, по мнению Винтхойса, всегда бисексуальны. Первое, что следует отметить в связи с этим: древнейшие памятники австралийской культуры вовсе не указывают на бисексуальность местных божеств — наоборот, богов здесь издавна называют «Отцами». Нет

бисексуальных богов и в других по-настоящему первобытных религиях. Представления о бисексуальных божествах, очевидно, возникли сравнительно недавно. В Австралию они, видимо, принесены волнами культурного влияния из Меланезии и Индонезии.

Однако кое-что в гипотезе Винтхойса все же верно: идея *божественной тотальности*. Суть в том, что многие первобытные религии признают сосуществование в божестве всех мыслимых свойств — а это подразумевает и совмещение полов*.

Далее Элиаде утверждает, что ритуальная трансформация неофита в женщину в ходе инициации — явление достаточно распространенное в различных культурах. Соответствующие ритуалы практикуют в африканских племенах масаи, нанди и нуба; в южноафриканском племени сотха**; в таитянском обществе Ариои; в некоторых племенах Новой Гвинеи и пролива Торреса.

Очевидно, особое значение в ритуале рассечения придается тому факту, что эта процедура сопровождается пролитием крови. Кровь у первобытных народов неразрывно связана с мистическими переживаниями, ибо ассоциируется с жизненной силой, — отсюда использование охры в самых разнообразных ритуалах, начиная от рождения и заканчивая смертью. Подобным образом во многих дохристианских языческих религиях священной считалась менструальная кровь. Потеря женщиной крови во время месячных считалась здоровым явлением, ибо полагали, что при этом из тела уходит «дурная» кровь и связанные с ней злые духи. Поэтому и мужчины искали возможности избавиться от такой крови, и в некоторых племенах для этого служила практика рассечения.

В книге «Раны мудрости» Пенелопа Шатл и Питер Реджгроув обращают внимание читателя на «Песнь Песней Соломона» — культовый текст Богини, который по какому-то удивительному капризу судьбы попал в Библию:

Дщери Иерусалимские! Черна я, но красива...
Я роза Саронская,
Лилия долин...

* *Мирча Элиаде*. Тайные общества: Обряды инициации и посвящения. К.: София, 2002. С. 73-74.

** Наоборот. В племени сотха практикуют ритуальное переодевание женщин в мужчин. См.: *Мирча Элиаде*. Тайные общества: Обряды инициации и посвящения. С. 75. — *Прим. перев.*

Что яблоня между лесными деревьями,
То возлюбленный мой между юношами...
И ложе у нас — зелень...

За этим следует ответ пылкого юноши, который, вне всяких сомнений, жаждет поскорее войти в этот сад блаженства!

О, как прекрасны ноги твои в сандалиях, дочь именитая!
Округление бедер твоих как ожерелье,
Дело рук искусного художника;
Живот твой — круглая чаша, в которой не истощается ароматное вино;
Чрево твоё — ворох пшеницы, обставленный лилиями;
Два сосца твои, как два козленка, двойни серны...
И груди твои были бы вместо кистей винограда,
И запах от ноздрей твоих, как от яблоков.

Сексуальная символика этого отрывка не вызывает сомнения, но его тантрический дух едва ли согласуется с общим настроением Ветхого Завета. Упомянутое тут «ароматное вино», несомненно, представляет собой белые любовные соки, выделяемые женщиной в дни, благоприятные для оплодотворения, но не следует забывать и о красных менструальных излияниях. Раввины считали эти последние выделения «нечистыми», и секс в такие периоды был строго табуирован, ибо он мог привлечь Лилит, Темную Невесту Адама, что чревато рождением чудовищ, детей с отклонениями. Любопытно отметить, сколь различается отношение к менструации: мудрость или зло, свет или тьма, гигиенический процесс или антисанитарный.

Древние ритуалы и обычаи, которые носят исключительно женский характер, как правило, живут не столь долго, сколь сугубо мужские, — хотя большинство наиболее ранних жреческих и шаманистских ритуалов были открыты для представителей обоих полов. Некоторые сохранившиеся донныне тайные ритуалы, связанные с достижением половой зрелости, труднодоступны для изучения этнологов, поскольку они сугубо индивидуальны и включают в себя изоляцию девушки от семьи и от общества после удаления девственной плевы.

Начинается период уединения обычно после начала менструаций — то есть у каждой девушки в свое время. Продолжительность изоляции различается в разных культурах — от трех дней (Австралия и Индия) до

двадцати месяцев (Новая Зеландия) и даже нескольких лет (Камбоджа). Когда набирается некоторое количество девушек, готовых к инициации, они образуют группу под руководством старшей родственницы (в Индии) или пожилой соплеменницы (в Африке). Девочек в полной мере посвящают в секреты сексуальности и деторождения, объясняют племенные обычаи и рассказывают о тех религиозных традициях, которые соответствуют роли женщины в племени.

Не все племенные секреты доступны женщинам, как, впрочем, есть тайны, передающиеся только от женщины к женщине и запретные для мужчин. Обучение касается как религиозных, так и светских обязанностей женщины в обществе. Кроме того, девушкам рассказывают о сакральной роли женщин в мире. Затем каждую девушку ритуально готовят к ее роли создательницы, а также к обязанностям взрослой женщины. Когда наступает должное время, девушек торжественно представляют всей общине. В ходе особой церемонии объявляют, что таинства посвящения завершены, и *демонстрируют* девушек, вступающих во взрослую жизнь. Это означает, что отныне они официально считаются полноценными женщинами, готовыми нести всю ответственность, связанную с этим статусом.

Элиаде пишет:

Продемонстрировать что-то в ходе церемонии — символ, вещь, животное, мужчину — значит обозначить присутствие священного начала при данном событии, ознаменовать чудо священного прикосновения. Этот ритуал — столь простой по существу — представляет собой очень древнее религиозное поведение. Возможно, еще до возникновения связной речи торжественная демонстрация объекта указывала на то, что он считается особым, единственным в своем роде, таинственным, священным. Коллективные танцы... отражают тот же первобытный опыт, но только в более осмысленной и более выразительной форме.

Восточная женщина

До сих пор мы почти не говорили о Востоке — в частности, о Китае и Японии. В течение длительного периода сравнительно недавней истории на обширных территориях Китая сосуществовали различные религии. Основные три — даосизм, буддизм и конфуцианство. Китайская фило-

софия выделяет два начала в мироздании: *Ян* (мужское, горячее, сухое) и *Инь* (женское, холодное, влажное). С точки зрения китайцев, равновесие этих двух начал является необходимым условием духовного роста и постижения.

Китайская Гуань-Инь — это Великая Мать, «женщина, дающая детей», олицетворение начала *Инь*. В ипостаси Чан-Э, богини Луны, она приняла снадобье бессмертия, дарованное богами ее мужу, Совершенному лучнику И, а затем, опасаясь гнева супруга, скрылась на Луне. Гуань-Инь также обладала великой целительной силой, и ее знаменитое целительное святилище в храме Мяо Фэн Шань (Гора с Дивной Вершиной) в 60 км от Пекина до сих пор привлекает толпы паломников. Люди, страдающие от самых разных заболеваний, отправляются сюда за целительной энергией — подобно тому, как христиане отправляются в Лурд.

Богиню Тару, которая в некоторых направлениях буддизма олицетворяет Великую Мать, признают далеко за пределами Дальнего Востока. Этимологический корень ее имени известен от Индии до Ирландии: терах (иврит), туранис (галльский язык), туран (этрусский), таран (валлийский), торанн (ирландский). Отождествляемая с Матерью-Землей, она была одной из наиболее почитаемых богинь в доведической Индии. Равнина Тара в Ирландии была местом коронации местных королей в древности, там также проводили некоторые кельтские праздники.

Кали Ма, или Темная Мать, индуистская богиня созидания, сохранения и разрушения, более известна в своей разрушительной ипостаси, однако есть у нее и милостивый аспект. Лично мне кажется, что такие божества, имеющие много аспектов, в чем-то подобны зеркалу. Обращаясь к ним, мы вступаем в контакт с той или иной областью собственной психики — будь то тень (*ид*), рациональное мышление или трансперсональная сфера. Подобное притягивает подобное; мы создаем божества по собственному образу, а затем наблюдаем в них собственные бессознательные страхи, проблемы и надежды. Индуистские божества многочисленны и сложны, однако у них у всех есть соответствия с божествами других народов соответствующих периодов — и это служит прекрасным подтверждением теории «единого источника», которую поддерживают многие исследователи.

Одним из дошедших до наших дней отголосков прошлого является непальский культ Живой Богини — традиция, насчитывающая более 600 лет. Живую Богиню избирают в возрасте от двух до четырех лет и поклоняются ей как божеству до двенадцатилетнего возраста. Кандидаток

на выполнение этой функции выдвигают родители. Претендентки должны быть красивыми, без физических изъянов, и еще им необходимо пройти испытание на храбрость. Девочку оставляют в комнате, едва освещаемой огоньком мерцающей свечи, в компании отрубленных голов диких зверей. Побеждает та, кто не плачет и не зовет на помощь. Живой Богине поклоняется король Непала, члены его правительства и миллионы его подданных. Та, кому достается эта роль, не получает образования и выходит на свет дня только семь раз в году — чтобы простые люди могли ее узреть и поклониться.

С достижением половой зрелости Живая Богиня утрачивает невинность, а вместе с ней статус божественности в глазах непальцев. Затем девушка возвращается в мир, не имея практически никаких шансов выйти замуж, ибо легенда гласит, что мужчина, который женится на Живой Богине, не проживет более шести месяцев. Очень жаль этих маленьких девочек, которые подвергаются таким лишениям во имя Богини, однако древние традиции очень стойки, и даже те из них, что связаны с женским началом, не всегда бывают добрыми и милосердными. Любой непалец, несомненно, объяснит вам, что дух девочки, очевидно, еще до рождения выбрал эту роль в соответствии со своей кармой, прекрасно осознавая, какие уроки и лишения его ждут, так что, в конечном счете, кто мы такие, чтобы судить?

В японской мифологии мы встречаемся с солнечной богиней Аматэрасу и двумя ее братьями — Сусаноо, богом грозы, и Цукуёми, богом Луны. Однако более древний миф рассказывает о том, что было семь поколений богов, и к последнему поколению принадлежали Идзанаги и Идзанами. Идзанаги вымыл из глазницы свой левый глаз и родил Солнце (Аматэрасу). Затем он вымыл из глазницы правый глаз и родил Луну, которая, согласно этому варианту мифа, тоже женского пола. Этот миф перекликается с мифом о глазах Ра. Один глаз Ра достался Гору, а другой — Сехмет, или Хатор, а позже Бает.

Америка, Северная и Южная

Очень различаются в своем отношении к Богине и к равноправию женщин племена индейцев Северной Америки. В книге «Дочь медной женщины» Анна Камерон очень трогательно рассказывает о жизни среди

женщин матриархального индейского племени (запад Канады), где родословная определяется по женской линии. Патриархальные поселенцы с их извращенной псевдорелигиозной этикой причинили много страданий этим добрым людям, которые жили близко к Гее и внимательно изучали ее законы с пользой для своего ума и тела. Приведу здесь несколько абзацев из книги Камерон. Возможно, они послужат иллюстрацией того, какие душевные мучения испытывает женское сообщество, лишенное своих исконных ритуалов и достоинства:

А потом пришли новые мужчины. Мужчины, которые никогда не разговаривали с женщинами, никогда не спали с женщинами и никогда не смеялись с женщинами. Мужчины, хмурившиеся в ответ на песни и танцы, в ответ на смех и любовь. Мужчины, объявившие общество женщин ведьминским.

«Нельзя оставлять ведьму в живых», — твердили они, но народ не позволил им убить женщин.

Священникам пришлось довольствоваться тем, что они отбирали рождавшихся в племени девочек. Теперь эти дети не могли получить воспитание и образование от женщин племени, которые рассказали бы им, правду об их телах. Девочек забирали из родных селений и сдавали в школы, где их учили скрывать грудь, прятать руки и ноги, никогда не смотреть своим братьям прямо в глаза, но жить с опущенным взглядом, словно они чего-то стыдятся. Там, где раньше девочкам объясняли, что раз в месяц их тело становится священным, теперь их учили, что оно становится *нечистым*. Вместо того чтобы идти в дом ожидания и медитировать, молиться, праздновать полнолуние, радоваться своему телу, девочки слушали поучения о том, что они больны, а поэтому должны признать свой недуг и держать себя в руках. Их приучали к мысли, что телесные порывы греховны, — телу нельзя потакать и телом нельзя наслаждаться.

Когда девочкам позволяли вернуться в селение, их сознание было настолько исковеркано, дух искалечен, а души отравлены, что они уже не могли быть полноценными членами Общества Женщин.

Мальчиков тоже забирали из племени и учили, что женщины — грязные греховные существа, стремящиеся совратить мужчину с пути истинного. Мальчиков учили, что у женщины нет мнения, достойного внимания, нет мыслей, заслуживающих уважения, и нет цели, кроме служения мужчине.

Во многих индейских племенах, особенно воинственных, доминировали мужчины. Даже эти народы, любившие битву ради битвы, чтити женские божества. Так, наивысшим божеством пантеона племени навахо была «Изменяющаяся Женщина», богиня Луны. Эта богиня имела две ипостаси — «Женщина-черепаха» и «Женщина Белой Раковины». Племя очень чтити ее священный символ — черепаху. Богиню также, несомненно, чтити и в племени зуни; они и доныне поют такую песню:

Пробуждайся старуха,
 Пробуждайтесь матери,
 Пробуждайтесь девы,
 Пробуждайтесь девочки...
 Возможно, нам повезет,
 И наша мать-земля
 Завернется в четырехслойную мантию
 Из белой муки.

Последняя строка, несомненно, посвящена Луне, хотя не все американские племена приписывали Луне женский пол. Например, согласно мифологии канадского племени хайда, бог луны Рунг некогда взял на небо мужчину с земли, чтобы тот составил ему компанию. Одна из обязанностей пленника — носить воду. Пытаясь освободиться, пленник периодически переворачивает ведро с водой, и тогда на земле идет дождь.

Индейцы племени хопи из Аризоны чтят двойную звезду Сириус, называя ее «Голубая звезда Качина». Хопи разделяют с древними египтянами и некоторыми африканскими племенами веру в то, что жители системы Сириуса в доисторические времена посещали Землю. Поскольку большая бело-голубая звезда этой двойной системы всегда ассоциировалась с Богиней, в верованиях тех культур, где поклоняются Сириусу, важную роль играет женское начало.

Во главе пантеона эскимосов стоит богиня Седна. Седна живет в морских глубинах с мужем. Согласно некоторым источникам, ее муж — пес. Эскимосские шаманы и шаманки часто предпринимают астральные путешествия в ее жилище, чтобы попросить от имени соплеменников о помощи или об одолжении. Связь между морем и темными глубинами подсознания очевидна, тогда как пес Седны, очевидно, имеет общее происхождение с черным псом Мерлина из кельтских мифов и с Анубисом, сыном египетской Темной Богини Нефтиды, которая также правит водным миром.

Коренные жители Центральной и Южной Америки, как правило, поклонялись божествам, имеющим два аспекта. Например, в Гватемале чтили Хун-Ахпу-Вуч и Хун-Апу-Мтье (бабушку и дедушку), а в Никарагуа — Тамагостада и Ципалтоналя. А вот какую историю рассказывают в Гондурасе:

В город Кеалкокуин спустилась с небес белая женщина необычайной красоты. Она выстроила дворец, расписанный изображениями странных людей и животных, и установила в главном храме камень с изображением загадочных фигур на трех сторонах. Это был талисман, при помощи которого она побеждала всех своих врагов.

Оставаясь девственницей, она родила трех сыновей, между которыми разделила свое царство, когда состарилась. Затем она велела, чтобы ее кровать установили в самой высокой точке дворца, и улетела в небо, приняв облик прекрасной птицы.

Искатели «исчезнувших континентов», несомненно, станут утверждать, здесь речь идет о пришельцах из Атлантиды; уфологи воспримут этот миф как рассказ о космических путешественниках на летающих тарелках — что, впрочем, не так уж невероятно, если в легендах индейцев хопи и других племен со всех концов земли есть хоть небольшая доля истины.

17 ноября 1989 года канал *BBC-2* показал трогательную программу о посещении Океании госпожой Наоми Джеймс, совершавшей одиночное кругосветное плавание. Наоми заходила в порты Тонга, Самоа, Таити и Бора-Бора, и то, что она видела там, очень обеспокоило ее — равно как и всех неравнодушных к проблемам экологии зрителей. Окружающая среда, политическая жизнь, межрасовые взаимоотношения — все это пребывает в весьма плачевном состоянии. Когда-то здесь был самый настоящий рай, но все изменилось в результате вмешательства христианских миссионеров и прочих пришельцев из западного мира. Они навязали простым счастливым матриархальным народам, которые на протяжении многих и многих столетий прекрасно жили, руководствуясь диктуемыми природой ценностями, свой патриархальный уклад, трудовую этику и сопутствующие ей конкуренцию и противоестественную мораль.

Наоми искала следы прежней жизни — исконные ремесла, ритуалы и зерования этих народов, — но тщетно. Ничего не осталось. Мелодичные полинезийские голоса, некогда распевавшие древние песни, теперь слышны только в христианских церквях. Госпожа Наоми послушала их

и опечалилась. «Что случилось с этими некогда великими народами?» — вопрошает она. И я не могу с ней не согласиться, поскольку знакома с философией *хуна* — столь же зрелой с психологической и метафизической точки зрения, как любая современная философия.

Архаический тотемизм не постулирует превосходства какого-либо из полов. Духи природы и божества пропорционально разделены на мужские и женские. Патриархальное программирование было чуждо душам этих простых народов, ибо они, очевидно, были искренне увлечены реальными событиями окружающего мира, в котором видели отражения обоих полов — как мужского, так и женского.

ГЛАВА 7

<зегзогзгэгзгсЗсегегсзгезегсЗ^

Женщины в религии

Роль, отведенная женщине в господствующих религиях в последние столетия, была заметно ограниченной. Лишь наименее ортодоксальные религиозные общины дали женщинам возможность выполнять священнические функции наравне с мужчинами. Несмотря на это, многие женщины нашли утешение и возможность самореализации в мистических аспектах религии и в религиозном служении. Их смирение и терпение служат маяком многим, кто решил последовать по стопам этих подвижниц. Предрассудки ортодоксов имеют очень давнюю историю. И хотя либеральное мышление уже понемногу проникает в религиозные круги, фундаментализм все еще очень силен, а поэтому статус женщины в целом изменяется медленно. Те женщины, которые хотят служить Богу в рамках одной из ведущих мировых религий, подвергаются значительной дискриминации.

Иудаизм

До сегодняшнего дня еврейских мальчиков учат ежедневно возносить такую молитву: «Благословен Ты, о Господь Бог наш, властелин Вселенной, не сделавший меня женщиной!»

Два народа, иудеи и израильтяне, некогда создали изолированное патриархальное общество, в котором религия была всецело основана на поклонении мужскому божеству. Этого бога зовут Яхве, или Иегова, — имя, искусственно составленное из гласных звуков слова *Адонай* («Господь»)

и согласных YHVH (йод-хе-вау-хе), носящих название Тетраграмматон. Изначально эта четырехбуквенная шифрограмма применялась для того, чтобы не произносить вслух имя Бога, ибо это влечет за собой проклятие. Фактически, в разных семитских диалектах существовало много различных вариантов произнесения этого имени: Йаху, Йах, Еуд, Еу, Яхве, Иахве, Йахо, Яо, а также Иешуа, или Ешуа (откуда пошло латинское Иисус и английское Джошуа). Уокер полагает, что это имя происходит от имени ханаанской богини Луны Йарих, которая изначально, вероятно, обладала андрогинным обликом. У ханаанской богини-матери, слоноподобной Анат, также был муж по имени Яхве. Уокер отмечает:

Имя бога, произносившееся как Йахо, Яо или Иеу, использовалось по отношению к Зевсу-Сабазию в ипостаси ночного солнца. Подобно Сатурну, он был подземным богом смерти. Евреи называли его Саваофом — «Властелином призраков». Его латинское имя происходит от тех же корней: Иу-питер, «Отец Иу», или Юпитер.

До сих пор идут жаркие споры о том, как этот народ обрел патриархальную религию и социальную структуру, не похожую на то, что было у окружающих народов, однако невозможно игнорировать индоарийскую составляющую приведенных выше этимологических связей, притом что «Зевс» — это греческая форма санскритского *Дьяус-Питар* («Отец-Небеса»).

Мэрлин Стоун упоминает аммонитов из Ханаана, народ, с которым часто конфликтовали евреи. У аммонитов женщины нередко занимали официальные должности. Стоун цитирует археолога Б. Ландеса: «Верховенство женщины было у кочевых племен в порядке вещей». Достоверно известно, что в VIII и VII столетиях до н. э. многими арабскими государствами и племенами правили женщины, например царица Шева (ок. 950 г. до н. э.).

Статус израильской женщины в те времена разительно контрастировал с положением женщин соседних народов, обладавших широкими экономическими, юридическими и социальными правами. Тексты писаний упоминают израильские законы начиная со времен Моисея (ок. 1300-1250 гг. до н.э.), и они строго соблюдались до падения северного (израильского) царства в 722 г. до н. э. и южного (иудейского) царства в 586 г. до н. э. Те же законы и донныне можно прочесть в Ветхом Завете иудео-христианской Библии. Стоун приводит следующие наблюдения

археолога и священника Роланда де Бокса, взятые из его книги «Древний Израиль»:

Социальное и юридическое положение жены израильтянина было намного хуже, чем у женщин из окружающих стран... Все тексты указывают на то, что израильтяне передавали имущество и право представлять наследие предков сыновьям... Муж мог развестись с женой... Жена не могла потребовать развода... Жена называла мужа «ба'ал», или хозяин; а еще она называла его «адон», или господин; фактически, она обращалась к нему как рабыня к хозяину или подчиненный к царю. В десяти заповедях жена упомянута среди имущества мужчины... и женщина всю жизнь остается на вторых ролях. Жена не получает наследства от мужа, так же как дочь — от отца. Исключение составляют лишь те случаи, когда в семье нет наследника-мужчины. Клятва девушки или замужней женщины имеет силу только в том случае, если ее подтвердит своим словом отец или муж, а если тот свое согласие отзовет, то клятва аннулируется. Мужчина имеет право продать свою дочь. Женщины не играли никакой роли в процессе наследования власти.

Еврейская вера полностью исключала выполнение женщиной священнических функций — в других культурах Ближнего Востока ничего подобного не было. Например, у ассирийцев жрицам даже отдавали предпочтение, а у финикийцев была отдельная женская жреческая иерархия, возглавляемая верховной жрицей. Принимая во внимание все это, не приходится удивляться, что Петр так враждебно относился к Магдалине (см. главу 6). Кроме того, поскольку Иисус брал к себе в ученики женщин и даже установил с одной из них особо теплые отношения (если верить гностическим евангелиям), то это тоже определенным образом характеризует Христа. Однако теологи поспешат нас заверить, что апокрифические и псевдоэпиграфические тексты не пользуются признанием среди ортодоксальных богословов, а поэтому не могут считаться полноценным источником христианского вероучения.

Помимо того что еврейский закон отказывал женщинам в праве на деньги, имущество и наследство, женщину могли побить камнями или сжечь за утрату девственности до брака. А если женщина становилась жертвой насильника, ее заставляли выйти за него замуж. Если же на момент изнасилования она была помолвлена или состояла в браке, то ее

побивали камнями *за то, что ее изнасиловали*. Это неравенство полов принимало совершенно неожиданные формы: в могилу тело мужа клали выше, чем тело жены, чтобы она и после смерти сохранила униженный статус.

Царицам иногда удавалось проскользнуть сквозь патриархальную сеть — как это удалось царице Мааках, — но даже их, как правило, рано или поздно обвиняли в «язычестве» или «варварстве». В 842 году до н. э. Аталиа, дочь царицы Иезавель, утвердилась на иудейском троне и продержалась на нем целых шесть лет. В годы своего правления она, к ужасу иудейских священников, предприняла попытку установить языческую религию. Еврейский закон запрещает женщине править самостоятельно, но, несмотря на это, свергнуть Аталию оказалось трудно — пришлось организовать самую настоящую революцию. Бабка и дед Аталии были верховными жрецами Ашторет и Ваала в Сидоне, где они гоже правили как царь и царица. Таким образом, убийство их дочери, Иезевель, которая также тесно ассоциировалась с древней религией, могло быть воспринято как политическое оскорбление Богини и ее культа.

Фундаментализм не есть явление, характерное для какой-то одной религии, и хотя в наше время некоторые ветви иудаизма либерализировались, остается много таких, которые предпочитают твердо придерживаться древних традиций и архаичных законов. Однако, независимо от нашей веры, приятно видеть по телевизору выступления рабби Юлии Нойбергер — хотя, несомненно, среди иудеев есть немало традиционалистов, которых от ее речей охватывает неподдельный ужас!

Некоторые иудейские сексуальные табу — например, строгое воздержание во время месячных и после рождения ребенка — обсуждались в 1989 году в цикле передач, посвященных менструации. Еврейские женщины считаются «нечистыми» в течение сорока (7 плюс 33) дней после рождения мальчика и в течение восьмидесяти (14 плюс 66) дней после рождения девочки (очевидно, нечистота мамы усугубляется нечистотой ребенка женского пола). Некоторые еврейские женщины, у кого брали интервью для этой программы, высказались положительно по поводу данной традиции, поскольку видят в ней шанс для мужа и жены узнать друг друга как людей, а не только как половых партнеров. Они рассказали, что этот древний закон помогает супругам завязать по-настоящему дружеские отношения и многие из них, если не все, вполне довольны иудейскими традициями в данной сфере.

Христианство

Люди часто забывают, что в основе христианского вероучения лежит иудаизм. Привычные к романтизированным изображениям златокудрого голубоглазого Христа, многие христиане совсем забывают, что он был евреем, а значит, воспитывался на религии и законах иудаизма. Иногда возникает ощущение, что современное христианство скорее основано на учении Павла, чем Христа, ибо слишком много теологических построений опирается именно на тексты этого апостола. К тому же христианство состоит из множества ветвей, и они не всегда ладят между собой. При таких обстоятельствах не удивительно, что возникают вопросы относительно того, чему именно учил основатель этой религии, кто он был на самом деле и как жил.

Значительную часть Ветхого Завета составляет иудейская мифология, а поэтому он внушает не больше и не меньше доверия, чем мифы любого другого древнего народа. Что же касается Иисуса, то я склонна верить работам таких еврейских исследователей, как Геца Вермес и покойный Хуг Шонфилд. Книга Вермеса «Иудей Иисус» проливает немало света на вопрос о роли женщин в жизни Иисуса. Исследователь обращает наше внимание на полное молчание евангелий относительно семейного положения Христа. Нет никаких упоминаний о жене, которая сопровождала бы Иисуса в его путешествиях или ждала бы его дома. Такое положение дел, согласно Вермесу, «достаточно необычно для образа жизни древних евреев, чтобы возбудить любопытство. Ибо, хотя еврейская Библия и предписывает временное воздержание в отдельных случаях, она никогда не предписывала полного безбрачия».

Что касается семейного положения хасидов и раввинов, то некоторые исследователи на основании свидетельств в еврейской духовной литературе делают вывод, что в древности брак входил в число религиозных обязанностей каждого мужчины (ради продолжения рода). Вермес приводит слова раввина Элизера бен Гиркана, который в конце I века сравнивал сознательное решение не иметь детей с убийством, и ему вторит современный раввин Симеон бен Аззаи. Хотя последний сам не женат, однако он считает совершенно справедливыми упреки коллег в том, что он не выполняет проповедуемые им же принципы! Среди хасидов, или иудейских святых, молитвенное рвение, страх перед грехом, смирение и

половое воздержание считались важнейшими условиями для обретения святого духа и пророческого дара.

Женщины были табу для солдат на время военной кампании, и участие в богослужении тоже подразумевало воздержание от половых сношений как минимум до следующего вечера (из соображений ритуальной чистоты). Как мы уже отмечали, существовало также табу на сношения с женщиной в период менструации. Таким образом, работа священников и всех служителей храма предполагала строжайшую регуляцию половой жизни. С другой стороны, ессеи — у которых, по мнению некоторых эзотериков, обучался Христос, — по-видимому, строго соблюдали целибат, хотя и не осуждали женщин и брак как таковой (за исключением периода 42-летней эсхатологической войны).

Филон, Плиний-старший и Иосиф немало писали о ессеях — причем последний объяснял их безбрачие женоненавистничеством. Считалось, что община терапевтов (египетская ветвь ессеев) состояла только из соблюдающих безбрачие мужчин и зрелых девственниц. Филон в своей книге «Созерцательная жизнь» пишет о женщинах из секты терапевтов следующее:

И женщины тоже участвуют в пиршестве. Большинство из них составились в девственности, сохранив чистоту не по необходимости (как некоторые греческие жрицы), но скорее по собственной воле, в силу пылкой любви к мудрости — они так страстно желают провести свою жизнь именно с ней, что совсем не интересуются телесными удовольствиями. Они уповают не на смертных детей, но на бессмертное потомство, каким может разродиться лишь душа, любящая Господа, когда Отец посетит в нее те духовные лучи света, из которых в процессе размышлений вырастают законы мудрости. Однако они занимают разные места за столом: мужчины с правой стороны, а женщины — с левой.

Лишь две женщины играют сколько-нибудь заметную роль в Новом Завете: Дева Мария, зачавшая ребенка, не занимаясь сексом, и Мария Магдалина, которую принято считать блудницей, ибо, несомненно, она занималась сексом, однако *не* зачала ребенка. Похоже, мы вновь имеем дело с двумя аспектами Богини: мать Ева и распутная Лилит. Скучные и, несомненно, отмеченные печатью предрассудков упоминания в Писании о роде занятий Марии Магдалины не характеризуют ее как человека «морально устойчивого» с христианской точки зрения. Существует

мнение, что она была женой Иешуа бар Иосиф*, однако, поскольку Его последователи считали неприемлемым признавать за Ним какую-либо роль в зачатии детей, Магдалине приписали менее почетный статус в обществе того времени.

Многие писатели-феминисты однозначно определяют роль святого Павла как очернителя женщин на раннем этапе существования христианства. И это не удивительно, учитывая утверждения вроде: «Итак, муж не должен покрывать голову, потому что он есть образ и слава Божия; а жена есть слава мужа» (1 Кор. 11: 7). Уокер отмечает, что антипатия Павла к женщинам наводит на подозрения, что он мог быть связан с раннехристианской практикой добровольного самооскопления, рекомендованного Иисусом «для Царства Небесного» (Мат. 19:12)**. В конце концов, Павел был гражданином Римской империи и восхищался римской культурой, а в те времена в Риме был очень популярен совершивший самооскопление бог Аттис. Тертуллиан предполагает, что евнухам легко войти на небеса, и в посланиях Павла есть пассажи, указывающие, что он согласен с этим мнением: «Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал. 5: 24). Как отмечает Уокер: «Он часто упоминает, но никогда подробно не описывает некую «немошь», которую он называет «легким страданием-», сулящим ему вечную славу» (2 Кор. 4: 17).

Даже если выводы Уокер не верны, многие феминисты сходятся во мнении, что Павел сослужил плохую службу многим поколениям женщин — как христианкам, так и не христианкам, а также самой христианской доктрине.

В данном контексте не приходится удивляться, что святой Августин (345-430) объявил, что у женщин нет души, вследствие чего некоторые средневековые схоласты полагали, что в день воскресения Бог превратит женщин в мужчин, ибо только тогда они смогут предстать перед судом.

Недавний конфликт внутри англиканской церкви по поводу вопроса о возможности рукоположения женщин в священники, несомненно, изрядно потрепал нервы обеим сторонам. Многие священники и миряне заняли непримиримую позицию и пообещали покинуть деноминацию, если синод одобрит предложение о рукоположении женщин. 5 сентября 1988 года биолог Руперт Шелдрейк опубликовал в *Guardian* дискуссионную статью «Забудьте о женщинах-священниках, привыкайте к жрицам». «Что

* Иисуса, сына Иосифа.

** «...есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного» (Мат. 19: 12).

такое христианская жрица?» — спрашивает Шелдрейк. Казалось бы, то же самое, что женщина-священник. Однако далее он отмечает:

Ныне большинство сторонников рукоположения женщин настроены категорически против идеи *жрицы*. Они по нескольким причинам предпочитают термин женщина-священник. Во-первых, «жрица» звучит как-то по-язычески. Во-вторых, женщин следует называть священниками по тем же соображениям, почему феминистки настаивают, чтобы поэтесс называли поэтами. В-третьих, по существу, предлагается, чтобы женщины просто присоединились к мужскому священническому сословию и дублировали те же функции, какие до сих пор выполняли мужчины. Никто не рассматривал идею о том, чтобы женщины-жрицы привнесли в христианскую церковь какой-то радикально новый элемент.

Затем Руперт обращает внимание на рост в рамках Женского Движения интереса к Богине и к женской составляющей сакрального, полагая, что через эти течения взывает о признании женское божественное начало. Далее Шелдрейк предполагает, что это женское начало в концепции Троицы может скрываться за образом Святого Духа, ибо дух на иврите будет *рура* — слово женского рода. Пытаясь обосновать свои доводы писанием, он обращает внимание читателя на то, что первым свидетелем воскресения была Магдалина, и заключает:

Возможно, скоро в церкви появятся жрицы Марии. Лично я бы приветствовал такое развитие событий. Но если у нас появятся именно женщины-священники, то кто помешает им стать жрицами по существу, даже если формально они так называться не будут?

Не думаю, что выбор человека относительно того, в каком облике — в мужском или в женском — признавать и чтить созидательное начало, как-то связан с проблемой прав женщин. Хотя, возможно, Шелдрейк прав в том, что если бы христианство отказалось от идеи Святого Духа и обратилось к культуре Софии либо как матери, либо как невесты Христовой, это способствовало бы утверждению идеи о равенстве полов.

Католическая церковь канонизировала многих женщин, хотя не всем церковникам по душе идеализированные образы христианских женщин-святых. Кроме того, среди женщин было немало христианских мистиков, чья безупречная жизнь и духовные качества вдохновляли многих людей обою пола. Симона де Бовуар в книге «Второй пол» отмечает:

Королева Изабелла, королева Елизавета, Екатерина Великая — все они не были ни женщинами, ни мужчинами. Они были *монархами*. Примечательно, что их женственность, выйдя за рамки социального контекста, перестала быть помехой в жизни: среди королев процент великих правителей намного выше, чем среди королей. Нечто подобное происходит и в религиозной сфере: Екатерина Сиенская, святая Тереза вне всяких сомнений были воистину святыми душами; их жизнь, земная и духовная, их деяния, их писания достигают таких высот, каких достигали немногие мужчины.

Мне кажется странным, что та самая ветвь христианства, которая отказывает своим священникам в праве на половую жизнь и возражает против рукоположения женщин, сохранила поклонение женскому началу в образе Девы Марии. (Отмечу, что я не вижу ни логических, ни метафизических оснований верить в ее «девственность», однако, поскольку этот вопрос не имеет непосредственного отношения к теме нашего разговора, мы его пока обсуждать не будем.) Мария довольно часто является верующим в видениях — наиболее известны случаи в Лурде. Джоан Эштон в своей книге «Мать народов: Мария в видениях» приводит также такие случаи: •

- Дева Мария Советчица, Генацано, Рим.
- Дева Мария Жестаховская, Польша.
- Дева Мария Гвадалупская, Испания.
- Дева Мария Гаддингтонская, Шотландия.
- Дева Мария с горы Кармель, Палестина.
- Дева Мария Помощница, Рим.
- Дева Мария Утешительница, Уолсингем, Англия.
- Дева Мария Салетская, Франция.
- Дева Мария Сионская, Израиль.
- Дева Мария Победительница, Париж.
- Дева Мария Уиллесденская, Англия.
- Дева Мария из Уайткерка, Шотландия.

Невольно возникает предположение, что во всех этих случаях людям являлись различные аспекты Великой Матери, или древней Богини, — однако все они принимали именно образ Марии, поскольку он наиболее близок христианам.

Наконец, нужно вспомнить (и это касается не только христианства, но и других религий) тех, кто решил посвятить свою жизнь служению вне мира, — монахов и монахинь. Я не раз слышала высказывания, что монашество «противоестественно», а монахини — это «разочарованные старые девы». К сожалению, «разоблачения» тех монахинь, которые вначале приняли постриг, а затем «сбежали» из общины, не придают очарования тому, что происходит за стенами монастырей. Конечно, существуют также открытые ордены, и многие женщины могут служить Богу и обществу, избегая склок и невзгод, ассоциирующихся с ситуацией, когда представители одного пола живут в ограниченном пространстве.

В ходе эволюционного развития личности могут возникать моменты, когда человеку необходимо заниматься молчаливым созерцанием или беззаветным служением, избегая плотских и мирских радостей. Или мы можем искать изоляции от представителей противоположного пола, чтобы теснее соприкоснуться с определенным аспектом собственной психики — *анимой* или *анимусом*, избегая помех со стороны принятых в обществе стереотипов. В этом нет ничего противоестественного, если такое стремление не обусловлено ложными верованиями или давлением со стороны окружающих, — ибо в последнем случае возможны психологические и соматические расстройства, нередко являющиеся результатом подсознательной раздвоенности.

Ислам

Мэрлин Стоун приводит следующие слова, приписываемые Мухаммеду: «Когда была сотворена Ева, сатана возрадовался», — что весьма удивительно, поскольку, согласно историческим источникам, у Пророка не возникало проблем в общении с женщинами. Он вступил в брак со своей первой женой Хадиджой в 25-летнем возрасте. Говорят, что она была «богатой и благородной вдовой, обладающей всеми добродетелями». Хадиджа подарила Мухаммеду домашний уют и радость. Вскоре после года Хегира (622) он женился на Айше, которая на тот момент была еще почти ребенком, но вскоре «обрела большую власть над мужем». Первая жена родила ему двух сыновей и четырех дочерей. Сыновья, к сожалению, умерли рано. Одна из дочерей, Фатима, вышла замуж за Алибара Абу Талиба, и именно начиная с этого союза мусульмане-шииты ведут родословную потомков

Мухаммеда. Мусульманская династия фатимидов правила значительными территориями в Северной Африке и Египте между 909 и 1171 г. Фатимиды претендовали на власть на том основании, что они являются потомками Фатимы (умерла в 632 г.), которую мусульмане считают одной из четырех совершенных женщин, и ее мужа, который первым принял ислам.

В VII столетии Мухаммед положил конец бытовавшему в Аравии культу солнечной богини Аль Лат и богини Аль Узза и ввел вместо этого поклонение Аллаху — верховному богу. Многие легенды и принципы Ветхого Завета были впоследствии инкорпорированы в Коран. Например, сура 4:34 гласит: «Мужья над женами стоят (блюдя очаг их и сохранность) за то, что Бог одним из них дал преимущество перед другими, и также потому, что весь расход на содержание семьи из их имущества исходит. А потому добропорядочные жены послушно преданы мужьям, и в их отсутствие хранят, что повелел им Бог хранить»*. Однако, несмотря на все это, до наших дней жива одна арабская мистическая система, сохранившая тантрический культ Богини и женщины, — суфизм (см. главу 8).

Уокер утверждает, что в мечетях до сих пор еще есть надписи: «Женщинам и прочим нечистым животным вход воспрещен». Остается гадать, относится ли это к кошкам, ибо, согласно преданию, Пророк очень любил этих зверушек. Есть рассказ о том, что во время пребывания Мухаммеда в Дамаске у него была кошка Муэзза, любившая дремать, свернувшись в рукаве его халата. Однажды, когда Пророку нужно было куда-то выйти, он отрезал рукав, чтобы не будить любимицу. Он нередко проповедовал с самой высокой башни в Мекке, держа на руках кошку. В книге «Культ кошки» Патриция Дэйл-Грин утверждает: «Мусульмане до сих пор сохранили особое отношение к кошкам: любимым животным Пророка позволено свободно входить в мечеть, существуют также законы, запрещающие убивать этих животных».

Индуизм

Согласно индуистскому кодексу Ману V, «Женщина никогда не должна выходить из подчинения». Это правило объединяет индуизм с другими патриархальными религиями, в которых власть основана на порабощении женщин. Как отмечает Кристина Фельдман, писания религий мира

* Перевод Валерии Пороховой.

могут различаться в отношении к самым разным духовным вопросам, но, когда речь заходит о роли женщины, они все единодушны: *женщина ниже мужчины*.

В одной из предыдущих глав мы уже говорили о том, как патриархальная индоарийская религия браминов вытеснила бытовавший у дравидов культ Богини. И до сегодняшнего дня в индийских семьях мальчикам отдают предпочтение перед девочками. И это не удивительно, поскольку брахманизм до сих пор остается наиболее влиятельной из местных религий. Однако индийцы поклоняются и древней Богине, и Брахма все дальше отходит на задний план.

По-видимому, существует связь между Брахмой и иудейским Авраамом, чье имя означает «Отец Браhm». Между этими патриархальными религиями есть некоторые поразительные параллели. Например, легенда об Ионе повторяет индуистскую историю о Кандрагомине. Жена Брахмы Сарасвати, богиня музыки, мудрости и знания, является автором Вед. Именно она изобрела санскритский алфавит *деванагари*, что дает основания предположить, что некогда женщины играли важную роль в интеллектуальной жизни индийской культуры.

Ларусс отмечает, что теоретические основы индийской мифологии включают в себя три различных фактора — мундийский, дравидийский и ведический — и что первые два не оставили непосредственных следов среди древнейших памятников, а проявились лишь позже, в литературных памятниках браминов — Ведах. Поскольку религия браминов носит патриархальный характер, любые упоминания о более раннем матриархальном обществе, скорее всего, предвзяты, а поэтому их нельзя считать точными.

Однако некоторые культы Богини сохранились до сегодняшнего дня. Примером может служить богиня Кали, которая, если рассматривать ее в широком мифологическом контексте, олицетворяет сочетание разрушения и возрождения — эти начала играют существеннейшую роль в процессе эволюции. Есть у нее аналоги и в других пантеонах — например, египетская Сехмет и ирландская Морриган. Учитывая то, насколько сильной и могущественной ролевой моделью является Кали, парадоксальным кажется подчиненное положение индийских женщин.

Хотя некоторые женщины — в особенности покойная Индира Ганди — добились удивительных высот в политической жизни Востока, в целом роль женщин в жизни индуистской общины остается весьма незначитель-

ной, что, несомненно, обусловлено их подчиненным положением в данной религии. В то же время именно йогические практики, популяризируемые ныне, главным образом, женщинами, помогли многим людям узнать и понять многие духовные истины, стоящие за верованиями, берущими начало в бытовавших в Индии и соседних странах добрахманических культах Богини.

Буддизм

Считается, что, согласно буддийскому учению, женщина не в силах контролировать теменной центр, или «тысячелепестковый лотос» (контроль над этим центром является признаком наивысшего просветления). Чтобы дорасти до работы с такими энергиями, ей необходимо продвинуться несколько дальше по пути эволюции и воплотиться в качестве мужчины! В «Сутре о смене женского пола» Будда говорит об этом совершенно определенно:

- В женщинах все недостатки — жадность, ненависть, заблуждения и прочив — сильнее, чем в мужчинах... Вам [женщинам] необходимо следующее намерение.... Поскольку я хочу избавиться от порывов тела женщины, я обрету прекрасное и свежее мужское тело.

Буддистская монахиня Цултрим Алионе говорит:

Когда тетушка Будды, Махапраджапати, нянчившая его после смерти матери, обратилась к нему с просьбой, чтобы женщины были допущены в буддистскую монашескую общину (*сангху*), он ей отказал. Однако она вместе с группой других женщин все равно обрила голову и пошла вслед за Буддой. Лишь после этого и благодаря заступничеству Ананды Будда неохотно принял женщин в общину при условии, что они будут соблюдать восемь дополнительных обетов. Эти обеты направлены на то, чтобы женщины в общине были подчинены мужчинам. Так, первый из обетов гласит, что монахиня, независимо от ее знаний и уровня духовной реализации, должна относиться к любому монаху, пусть даже самому неотесанному новичку, как к высшему по рангу.

Будда сказал, что из-за допущения женщин в монашеское сообщество (создания общины монахинь) жизнь *сангхи* сократится на пять

сотен лет. Считалось, что женщины обладают неуправляемой сексуальностью и неумемной тягой к материнству.

Кристина Фельдман, которая прожила в Индии пять лет, постигая буддийскую философию и медитацию у учителей обоих основных направлений (*махаяна* и *тхеравада*), отмечает, что старейшины буддизма *тхеравады* утверждают, что женщина не может стать полностью посвященной *бхиккунь*. Вместо этого они рекомендуют женщинам, избравшим духовный путь, изучить свой внутренний потенциал служения и смирения. Однако она спешит нас заверить: «Мы лишены собственных сил и возможностей лишь до тех пор, пока одержимы верой в то, что сила пребывает в центрах и источниках, лежащих за пределами нас».

Несмотря на утверждения буддистских аскетов, будто Будда говорил, что истинный мудрец никогда не посмотрит на женщину и не заговорит с ней, но избегает женщин, как чумы, всего лишь через несколько столетий после возникновения буддизма культ Богини утвердился в нем через Тантру. Согласно этому учению, объединение с Шакти позволяет бодхисаттве подняться на небеса блаженства — сексуального и не только! Буддийские легенды подчеркивают существование непреодолимого противоречия между чувственной и аскетической сферами жизни, и поэтому многие поколения монахов стремились уничтожить Богиню и все, что она олицетворяет. Как поется в одном буддийском гимне: «А теперь я тебя проглочу, мать Кали, ибо я рожден под жестокой звездой, — всякий, кто рожден под ней, становится пожирателем собственной матери». В то же время в буддизме махаяны и ваджраяны бодхисаттвы-женщины и *дакини* принимают посвящение высшего уровня.

Согласно некоторым источникам, слово «дакини» означает «гуляющая по небу». Цултрим Алионе говорит, что *дакини* являются «важнейшим проявлением женского начала в тибетском буддизме». *Дакини* — это тантрические жрицы, в ком, как считается, воплотился дух Кали Ма в ее ипостаси Ангела Смерти. Хотя *дакини* чаще всего бывают пожилые женщины, встречаются среди них и молодые — они воплощают божественную Шакти, запечатлевающую поцелуй покоя на губах просветленного. *Дакини* присутствуют в момент смерти, даря покой и надежду уходящему духу. Однако бывают и яростные *дакини*, сопутствующие насильственной или мучительной смерти. Поскольку *дакини* так тесно ассоциируются со смертью, ритуал, знаменующий их собственную смерть и последующие приготовления к похоронам, часто происходил на кладбищах. Поскольку эта

интересная тема заслуживает того, чтобы познакомиться с ней более подробно, я рекомендую тем, кто заинтересовался, книгу Алионе «Женщины мудрости» — там рассказу о *дакини* посвящено несколько страниц.

В предыдущей главе мы уже упоминали Тару — буддийскую спасительницу. Имя «Будда», по существу, представляет собой титул и означает «Просветленный», «Благословенный». Таким образом, он сопоставим с Христом, чье имя тоже является титулом — «Помазанник». Тот Будда, который стал основоположником буддизма, жил в пятом столетии до н. э. Другие его имена — Гаутама, Шакьямуни и Сиддхартха, и последнее из них тоже представляет собой титул — «богатый йогической силой». Между прочим, считается, что ключ к просветлению Будде, когда он сидел под деревом Бодхи, дала не кто иная, как Богиня Земля.

Параллели между восточными религиями (буддизм, индуизм) и христианством присутствуют также в мифах о непорочном зачатии. Например, китайская Синь-Му (Мать Совершенного Разума) «зачала своего первенца — спасителя и духа зерна — чудесным образом. Ее ребенок «пришел, словно агнец, без рывков и разрывов, без боли и ран», и его окружили любовью и заботой овцы и буйволы». Подобные мифы встречаются и у других народов — например, у египтян и греков, — пусть даже и в разном сюжетном обрамлении.

Женщина — мистик и маг

Женщины всегда были связаны с мистицизмом, магией и другими «правополушарными» занятиями. Но поскольку среди мужчин тоже были маги, мистики, шаманы, врачи, целители и так далее, естественным образом возникает вопрос: кто более одарен экстрасенситивными способностями — мужчины или женщины? Принято полагать, что, поскольку женщины слабее физически и играют на физическом уровне подчиненную роль, это компенсируется более высокими способностями на экстрасенсорном и духовном уровне. Очевидно, Юнг видел достаточно свидетельств этому, что позволило ему сделать следующее замечание:

Целостность состоит в единстве сознательной и подсознательной личности. Как каждый человек происходит в результате соединения мужских и женских генов, а пол определяется преобладанием каких-то из них, так и в психике мужчины лишь сознание обладает мужским знаком, тогда как подсознание по природе своей фемининно. В отношении женщины верно обратное.

Говоря о фемининном начале, или Эросе, доктор М. Эстер Хардинг соглашается с Юнгом и особо отмечает, что Эрос функционирует не только в женщине, но и в мужчине. Она пишет:

Если в женщине это начало руководит сознательной личностью, то в мужчине с Эросом связано не сознание, а подсознание. Его сознательная личность имеет маскулинный характер, и руководит ею маскулинный Логос. Однако в подсознании управление переходит к другому началу. Там правит его душа, которая по представлениям людей всего мира

обладает женской природой. Эта фемининная душа мужчины и есть *анима*. Природа *анимы* мужчины и его отношение к ней определяет природу его отношения к женщинам и к тем внутренним духовным пространствам, где правит *анима*.

Краткий экскурс в механизм функционирования полушарий мозга (тема, очень широко обсуждаемая современными психологами) поможет нам понять взаимоотношения между маскулинным и фемининным началом в терминах анатомии. Два полушария мозга, объединенные мозолистым телом, ассоциируются с двумя типами умственной деятельности. Левое полушарие, оперирующее в линейном времени (я называю такое время «внутренним»), отвечает за логику, аналитические способности, математику и повседневные практические дела. Правое полушарие, управляющее творчеством, пространственным восприятием, музыкальными и визуальными образами, интуицией, функционирует во «внешнем» времени, или *состоянии безвременья*, — отсюда прочная связь со сферой паранормального. Третий игрок психической драмы — это, по мнению многих исследователей, ромбовидный мозг — та часть эмбрионального мозга, откуда развивается задний мозг и продолговатый мозг. Поскольку ромбовидный мозг ассоциируется с первичным развитием мозга, исследователи полагают, что он связан, с одной стороны, с коллективным подсознанием, а с другой — с определенными моделями инстинктивного осознания.

С метафизической точки зрения, эти три зоны мозга соответствуют рассудочному, интуитивному и инстинктивному аспектам нашей природы соответственно. Их роль в эволюционной драме очевидна: человечество начало свой путь, используя только инстинкты, или трапециевидный мозг; затем люди осознали возможности логики (левое полушарие) и поняли, что она способна сделать нашу жизнь намного более комфортной на физическом (материальном) уровне. Исчерпав довольно ограниченные возможности этого полушария, мы осознали присутствие интуиции (правое полушарие), благодаря которой можно вступать в контакт с энергиями, сущностями и разумами как принадлежащими, так и не принадлежащими нашей материальной среде. Тот же сценарий повторяется в процессе развития отдельного человека на разных этапах его жизни. В детстве человек реагирует инстинктивно, затем, с приближением зрелости, у него развивается способность к логическому мышлению и, наконец, с возрастом приходит (или должна придти) интуитивная мудрость.

Древние культуры нередко соотносили эти фазы с различными аспектами тройственной Богини — *дева, мать и старуха (мудрая женщина)*.

Итак, психологи и метафизики полагают, что женщины более эффективно используют правое полушарие мозга, а мужчины — левое. Означает ли это, что сфера паранормального является прерогативой женщин? К сожалению, термин «паранормальное» часто используется для описания таких неоднозначных явлений, как экстрасенситивное восприятие, измененные состояния сознания, внетелесные переживания, предвидение, ясновидение, астральные проекции, медиумический транс (*ченнелинг*) и некоторые другие виды расширенного восприятия, которые на языке психологов носят общее название «криптаэстезия» (*cryptaesthesia*). В последнее время вокруг этих терминов возникла серьезная семантическая путаница, поскольку различные психологические и парапсихологические школы называют этими словами разные явления.

На основании собственного изучения широкого спектра занятий, носящих мистический и метафизический характер, я сформулировала следующие четыре определения:

1. Экстрасенсы, или медиумы, способны телепатически чувствовать и воспринимать сознание других людей (воплощенных и не воплощенных). Иными словами, они ощущают энергетические частоты, не принадлежащие среде, на восприятие которой нас изначально программируют. Настоящие сенситивы также обладают способностью подключаться к коллективному бессознательному, существующему вне времени и пространства, — отсюда их способность «видеть» прошлое и будущее.
2. Оккультисты, или маги, пытаются манипулировать космическими силами или тонкими энергиями при помощи волевого усилия — искусство, медленно (и нередко мучительно) достигаемое через череду процедур, известных под названием инициации.
3. Мистики нередко принадлежат к той или иной религии, но отступают от догматов своей веры, осуществляя самостоятельный поиск ответов на вопросы и загадки жизни как во внутреннем, так и во внешнем мире. Созерцательный подход этих людей нередко приводит их к просветлению, однако обретенные ими знания не всегда могут быть использованы на практике экстрасенсами или оккультистами.

4. Шаманы, обычно одаренные целительной психокинетической энергией, нередко используют явления, о которых идет речь в пунктах 1,2 и 3, в зависимости от потребностей конкретного случая.

Преобладание женщин среди медиумов и сенситивов — это на самом деле не более чем перенос на современный мир ситуации, существовавшей в древности, когда в каждой деревне жила «мудрая женщина», готовившая зелья из трав, дававшая советы односельчанам и нередко выполнявшая шаманские функции, связываясь с «предками». Многих таких женщин позже нарекли «ведьмами» — независимо от того, исповедовали они «древнюю религию» или же нет, и в руках человека, преследующего политические или личные цели, такое обвинение оказывалось смертельным оружием. В результате многие никому не причинившие вреда невинные женщины встретили мучительную смерть.

Парапсихолог из Кембриджа, доктор Карл Сарджент, и известный психиатр, профессор Ганс Айзенк, поведали нам о различии в экстрасенсорных способностях мужчин и женщин следующее:

Практически все результаты опросов указывают на существенные различия между полами, насколько это касается спонтанного проявления необычайных способностей в повседневной жизни. Женщины больше склонны к экстрасенситивному восприятию, чем мужчины (по меньшей мере, так *говорят* опрошенные), тогда как мужчины выступают в роли «передатчиков». Это подозрительно напоминает устоявшиеся стереотипы в отношении мужской и женской роли: пассивные интуитивные женщины принимают послания, а динамичные, склонные к доминированию мужчины эти послания отправляют (популярный образ телепатии состоит в том, что «передатчик» посылает сигнал «приемнику»). Это говорит либо о реальных различиях между полами, либо о разной реакции на изучение. Как мужчины, так и женщины склонны рассказывать о тех переживаниях, которые соответствуют стереотипным половым ролям. Женщины сообщают о большем количестве экстрасенситивных переживаний, особенно о тех, где они играют роль «приемника». Мужчины же вообще сообщают о подобных переживаниях меньше, но в их отчетах больше случаев, где они играют активную роль.

Большинство экспериментальных исследований половых различий в экстрасенситивном восприятии проводились на детях. Но если одни эксперименты показывают, что девочки значительно превосходят

мальчиков в таких способностях, то другие эксперименты дают прямо противоположные результаты.

Не дают однозначного указания на существование различий между полами и исследования с участием взрослых... Мы не можем полностью исключить возможность существования различий в экстрасенситивных способностях мужчин и женщин. Однако, поскольку десятки экспериментов, призванных обнаружить эти различия, не дали позитивных результатов, можно предположить, что различий просто нет. Что совершенно не мешает возникновению социальных мифов о подобных различиях.

Однако наши ученые друзья все-таки кое-что установили: *наиболее точное* экстрасенситивное восприятие наблюдается у уравновешенных экстрасертов, и это навсегда перечеркивает миф о том, что парапсихологическими способностями обладают главным образом истерические невротики (и указующий перст неизменно направлялся на женщин).

На семинаре, ознаменовавшем открытие моего Института трансперсональной сенситивности в Калифорнии (весна 1989 г.), я провела ряд экспериментов, направленных на определение экстрасенсорных и психокинетических способностей различного типа. Полученные результаты подтверждают выводы Сарджента и Айзенка, ибо представители обоих полов (все участники были специалистами в сфере социологии или психологии) продемонстрировали одинаково сильные способности.

Итак, несмотря на то что женщины, как правило, физически слабее мужчин, нет никаких эмпирических свидетельств, что эта слабость компенсируется дополнительными энергиями или магическими силами, проявляющимися в ходе внетелесных переживаний или в измененных состояниях сознания. Однако не следует воспринимать эти выводы как истину в последней инстанции, ибо парапсихология пока еще находится в зародышевом состоянии и, вероятно, на смену тем методам, которыми она пользуется ныне, со временем придут более чувствительные инструменты.

За многие годы, когда я преподавала мужчинам и женщинам практические, этические и духовные аспекты использования психокинеза и других оккультных сил, я убедилась, что способности в данной сфере определяются не полом человека, но тем, какое начало преобладает в его психике — *анима* или *анимус*. Мужчины с развитой *анимой* обычно ока-

зываются прекрасными «приемниками», а женщины с сильным *анимусом* становятся прекрасными «передатчиками» или оккультистами. Опыт показывает, что устойчивые экстрасенситивные способности требуют как сильной интуиции (правое полушарие мозга), так и способности к логическому мышлению (левое полушарие). Последнее необходимо для рациональной обработки данных, полученных экстрасенситивным путем. Я в целом согласна с Айзенком и Сарджентом: уравновешенные экстраверты — как мужчины, так и женщины с гармоничным сочетанием *анимуса* и *анимы* — имеют наиболее устойчивую связь с метафизическим уровнем реальности.

Что же касается тех «фундаментальных различий», о которых столь уверенно говорят такие специалисты, как Хардинг, Уитмонт и сам Юнг, то я склонна полагать, что древние греки, вероятно, понимали психологию человека несколько лучше, чем мы. Возьмем в качестве примера архетип воительницы, олицетворяемый Афиной. Никому не придет в голову, что такая женщина слаба или склонна к покорности на материальном уровне. Мы более подробно поговорим об этом в главе 9, где нам предстоит проанализировать, как данный архетип проявился в некоторых знаменитых личностях, а также в главе 10, где я излагаю собственную интерпретацию проявления различных фемининных архетипов.

Те, кто поддерживают идею, что сила женщины состоит в ее способности выходить на «внутренние планы», полагают, что, не сумев оценить мудрость и интуицию женщин, мужчины упустили возможность подвергнуться полной трансформации через их влияние, а это привело к созданию патриархального общества с его чрезмерной приверженностью стерильному рационализму и механистическому взгляду на жизнь. Этот дисбаланс очевиден для всякого мыслящего человека: дела обстоят не так, как должны бы. Женщины не обладают равным статусом с мужчинами. Мои критики, несомненно, возразят, что женщины и не могут быть равны, поскольку они «другие». Да, действительно, они *кажутся* другими, но должно ли так быть?

Давайте на минуту забудем о социологии и обратим внимание на магическую и мистическую роль женщин после того, как император Константин (285-337) провозгласил христианство официальной религией Рима, и посмотрим, как Богиня пережила этот период духовного мрака. Из-за невежества, с одной стороны, и преобладания ошибочной религиозной доктрины — с другой, слова «магия» и «оккультизм» вызы-

вают иррациональный страх во многих людях, что весьма прискорбно, поскольку слово «окультный» означает всего лишь «скрытый», или не воспринимаемый пятью чувствами. Слово «магия» происходит от греческого *magus* (маг) и *mageia* (магия), которые, в свою очередь, являются производными слов *mog*, *megh* и *magh*, которые на пехиви и зенде (древние восточные языки) означали «священник», «мудрец» и «отличный».

Мифология изобилует рассказами о женщинах-магах начиная с греческой заклинательницы Кирки и заканчивая кельтской Морган ле Фей. Фигурирующие в мифах многих древних народов девять Дев, хранивших котел вдохновения и возрождения, также обладали колоссальными экстрасенситивными способностями — кроме того, что у них было второе зрение, эти Девы могли вызывать бури.

По мере того как патриархат постепенно натягивал на лицо женщин душающую накидку, им становилось все сложнее открыто заниматься магией, хотя тайно люди продолжали пользоваться их способностью к ясновидению. Но, несмотря на все это, Богиня по-прежнему находила возможности дать о себе знать, пусть и едва заметно. В Средние века были очень распространены странные дохристианские предания, передававшиеся из уст в уста приблизительно таким же образом, как племенная история некоторых африканских народов. Друидский образ котла *Церидвен* (чьи функции в процессе инициации были уже давно забыты) снова всплыл в легендах о святом Граале.

Считается, что за историями о рыцарской любви с их странной смесью эротизма и духовности скрываются женские мистерии. Некоторые исследователи полагают, что концепция рыцарской любви берет начало в суфизме (арабской мистической системе), который, в свою очередь, является одной из форм тантрического культа Богини и женщины. Трубадуры и барды распевали гимны о рыцарской любви, а суфийские поэты пели о духовной ценности любви, олицетворяемой в образе Фравиши, или «Духа Пути». Они утверждали, что Вселенную свели воедино фемининные силы материнства и сексуальности. Однако, поскольку ислам носит крайне патриархальный характер, суфиям пришлось скрывать свои мистические учения при помощи целой системы аллегорических символов. Согласно суфийской доктрине, человечество сможет достичь духовной реализации через любовь и осознание и женщина является лучом Бога. Уокер говорит, что само слово «суфий» содержит в себе:

...зашифрованную идею любви. Расшифровав это слово при помощи арабской нумерологической системы, мы получаем три буквы: *FUQ*, означающие «то, что трансцендентно». В рамках той же системы певец обозначается как *Ta Ra B*, что с добавлением испанского суффикса *ador* превратилось в *troubadour* («трубадур»).

На основании вышесказанного можно предположить, что родившаяся в Испании и на Ближнем Востоке традиция мавров и сарацинов проникла в Европу в XII-XIV вв. благодаря крестовым походам и обрела там форму культа рыцарской любви. Этот сориентированный на поклонение Богине культ любви ярко контрастирует с патриархальной суровостью ислама. Однако современный суфизм несколько видоизменил свои концепции, к элементам фундаменталистского ислама добавив элементы, позаимствованные из христианской молитвы, а также из некоторых языческих (анимистических) верований.

Как ни странно, в этой романтической и чуть ли не магической атмосфере рыцарской любви родилась христианская святая Димфна. История такова: возле гроба с костями неидентифицированных мужчины и женщины был обнаружен кирпич с надписью *ma dompna* («моя госпожа»). Хотя это, вне всяких сомнений, было просто традиционное обращение средневекового поэта или трубадура к возлюбленной, почему-то было решено, что слово «госпожа» имеет религиозный смысл, и вскоре возник целый культ Димфны. Через некоторое время ее признали покровительницей безумных, в честь этой святой называли сумасшедший дом возле Гиля, и к ней до сих пор обращаются католички, страдающие от эмоциональных проблем.

Следующие несколько столетий оказались весьма сложными для служителей Богини. Хотя язычество и некоторые другие культы Богини все еще тайно теплились, за верность этим культам людям нередко приходилось платить жизнью. Их жестоко преследовала инквизиция, применяя бесчеловечные пытки к мужчинам и женщинам, заподозренным в том, что они хоть немного уклонились от узкой тропки церковных догматов. Уитмонт рассказывает, что *Malleus Maleficarum*, или «Молот ведьм» (трактат, созданный двумя монахами-доминиканцами), был недвусмысленно одобрен папой Иннокентием VIII в качестве законодательного акта, на основании которого судьям и правителям было предписано осуществлять суд над ведьмами. Между 1486 и 1669 годом «Молот ведьм» был около 30 раз переиздан типографиями Германии, Франции и Италии. На него

опирались не только в католическом, но и в протестантском судопроизводстве. На основании этого трактата судили людей с XV по XVII век.

Ведьмы — это уничижительный термин, применявшийся по отношению к людям, не принимавшим ортодоксальные церковные догмы. В их число входили язычники, экстрасенсы, шаманы, медиумы, оккультисты, последователи магической религии Викка, последователи других древних религий и культа Богини. Всех их нередко обвиняли в служении дьяволу, или Сатане. Поскольку последователи религии Викка и большинства других языческих культов вообще не признают существования Сатаны, как представляют его себе христиане, совершенно невероятно, чтобы они ему поклонялись. Трагедия в том, что легковверные люди принимают за чистую монету клеветнические слухи, и это определенным образом сказывается на их поведении. Создается впечатление, что в наши дни преследование на религиозной почве столь же распространено, сколь и в прошлом, хотя сейчас оно скрывается под личиной респектабельности.

Хотя магическое искусство Викка всегда ассоциировалось с женщинами, среди его последователей ныне достаточно много мужчин. Вивиан Кроули отмечает, что Викка и подобные ей религии, сориентированные на культ Богини, обычно привлекают мужчин, которые находятся на том этапе своего духовного развития, когда они ищут свою *аниму* или пытаются обрести внутреннее равновесие, необходимое для окончательной индивидуации. Я обратила внимание, что среди последователей Викки часто встречаются молодые мужчины, женатые на женщинах старше себя (и при этом счастливые в браке), — традиция, уходящая корнями в дни матриархата, когда верховная жрица и жрец олицетворяли Великую Мать и ее сына-любownika.

XV, XVI и XVII столетия подарили миру многих прославленных магов, большинство из которых были мужчинами. Что не означает, что в этой сфере не работали женщины, — просто женщине было опаснее открываться. Известно, например, что британская королева Елизавета I посещала кружок известного в те времена мага доктора Джона Ди. Говорят, что именно благодаря его астрологическим расчетам британцы одержали победу над испанской армадой. Позже пожертвовал своей жизнью за дело Богини монах Джордано Бруно. Он стремился восстановить культ богини Исиды, и в феврале 1600 года за эти безбожные планы церковные власти сожгли его на костре.

После Реформации порядки в Европе были уже не столь суровыми, вследствие чего расцвели многие магические общества: мартинисты, иллюминаты, розенкрейцеры, масоны и другие. Некоторые из них опирались на культ Богини, некоторые — нет. Например, орден масонов — в последнее время подвергавшийся довольно жестким нападкам в прессе, но и сегодня столь же сильный, как прежде, — представляет собой исключительно мужскую организацию. Это вплотную подводит нас к довольно неоднозначной теме «мужских ритуалов» и «женских ритуалов».

В первобытном обществе, где роли мужчин и женщин были четко разделены, существование различных ритуалов для представителей разных полов было вполне оправдано. Каждый пол делал свой особый вклад в две важнейшие задачи — обеспечение благосостояния племени и продолжения рода. Однако, поскольку мы больше не живем в племенном обществе, в существовании раздельных ритуалов и социальных процедур больше нет необходимости — более того, они воспринимаются некоторыми женщинами как проявление сегрегации. Поэтому такие ритуалы иногда воспринимаются как тормозящий фактор в трансперсональных отношениях между полами, ибо для Эры Водолея более уместно равенство и сотрудничество полов. С другой стороны, многие женщины все же предпочитают проводить собственные ритуалы и практики — так что в конечном счете это вопрос личных предпочтений.

Хотя западные религиозные школы за многие века породили немало прославленных мистиков, но все же в целом метафизическая мысль на Западе более склонна к магии, тогда как на Востоке — к мистике. Исследователи давали этому самые разные объяснения, не имеющие, однако, отношения к теме нашей книги. Достаточно сказать, что в последнее время осуществляется слияние восточной и западной метафизической мысли и заметную роль в этом процессе играют женщины. В некоторых восточных мистических традициях — в частности, в даосизме — женщины занимали достойное место и в прошлом. Несомненно, сокровища просветленной мудрости, содержащиеся в учениях этих великих адептов, достойны упоминания на страницах данной книги.

Прекрасный и трогательный образец женской духовной литературы являет собой составленный и переведенный Томасом Клири сборник китайских текстов «Бессмертные сестры: Секреты даосских женщин». Традиции женщин-даосов столь же древни, сколь китайская мифология и история, и автор собрал в своей книге прозаические и стихотворные

тексты шести святых (от IV до XII вв.), знакомство с которыми позволяет нам прочувствовать, сколь возвышенной была их жизнь и работа. Наиболее знаменита из этих женщин Сунь Буэр, вошедшая в фольклор как одна из «семи бессмертных», — ее образ встречается во многих произведениях китайского фольклора. В предисловии к своему сборнику Клири пишет следующее:

Одна из самых узнаваемых на Западе примет азиатского общества — подчиненное положение женщины. Искусственное принижение женщины в обществе, конечно, свойственно не только Азии и не только далекому прошлому. И признание во всем мире факта такого принижения играет важную роль в современных попытках Востока и Запада научиться понимать друг друга и действовать сообща.

В Восточной Азии основным идеологическим источником систематического угнетения женщин было официальное конфуцианство — консервативная государственная идеология, доминировавшая в политической жизни Китая в течение двадцати двух столетий. В данном контексте официальное конфуцианство представляет собой извращенное толкование учения древнего философа Конфуция (ок. 500 г. до н. э.). Такое толкование было сформулировано через сотни лет после смерти мыслителя и направлено на сохранение политической власти в руках представителей мужской элиты. Ради достижения этой цели официальное конфуцианство пыталось подавить свободную мысль, воображение, социальные перемены и духовные порывы человека.

Полную противоположность этой идеологии представлял собой даосизм — более древний и широкий образ жизни и мышления. Даосизм особо подчеркивает роль фемининного начала в жизни человека. Женщины играют исключительно важную роль в истории и мифах даосов. Данная книга [«Бессмертные сестры»] дает возможность познакомиться с учением некоторых наиболее выдающихся женщин *знания*, чье наследие бережно сохранено древнейшей научной традицией. Эти тексты служат иллюстрацией внутреннего процесса, посредством которого они оттачивали свою необычайную мудрость и силу.

То, сколь важную роль играет в даосизме фемининное начало — как в буквальном, так и в символическом смысле, — иногда объясняют древностью этого учения, уходящего корнями в незапамятные времена, когда патриархат еще не был преобладающей организационной

структурой в обществе. Как бы то ни было, в учении даосов женщины и фемининные ассоциации играли огромную роль на протяжении многих столетий — независимо от того, как изменялась социальная структура общества.

Как известно, в даосизме играют фундаментальную роль такие символы, как Сокровенная Женщина и Мать-Земля. Они представляют собой важнейшие прагматические аспекты учения. Более того, хотя практические навыки, олицетворяемые Сокровенной Женщиной и Матерью-Землей, необходимы для всех практикующих независимо от пола, говорят, что женщины обладают особым талантом к ним. А поэтому считалось, что женщине проще постичь суть даосизма, даже в неблагоприятных условиях патриархального общества.

В последней главе, которая называется «Духовная алхимия для женщины», автор рассказывает:

В науке о сущности жизни мужчины и женщины равны — тут нет никакой дискриминации. В конечном счете важна лишь совершенная искренность и глубочайшая целеустремленность. В одном древнем документе сказано: «Только совершенная искренность способна править». А один классик сказал: «Лишь благодаря совершенной целеустремленности человек может следовать жизненному порядку»....

Лао-цзы говорил: «Целеустремленная энергия наиболее податлива, способна уподобиться ребенку». В этом совершенство истинной гармонии...

Алхимик духа, Мастер Нефритовой Луны говорил: «Когда муж и жена встречают старость, в их чувствах есть естественная нежность...»

За всеми этими высказываниями стоит одна реальность: единство духа и энергии, что означает единство разума и дыхания.

Духовные результаты алхимического слияния *ИньЛян* объясняются в книге с абстрактной глубиной, свойственной даосизму и эзотерическому буддизму. Шестерых «Бессмертных сестер», чьи открытия и озарения легли в основу этой небольшой книги, зовут У Цайлуань, Фань Юньцяо, Цуй Шаосюань, Тан Гуанчжэнь, Чжоу Сюаньцин и Сунь Буэр.

Отцом У Цайлуань был У Мэн, тоже выдающийся даос. Он жил в конце III — начале IV столетия и был гражданским государственным чиновником. У Цайлуань обучалась в специальном центре женской алхимии, где

и обрела Путь. Фань Юньцяо жила в III столетии. Ее муж Лю Ганг тоже был даосом. Фань обладала большой магической силой, какую мы ныне, вероятно, назвали бы психокинезом. Согласно легенде, Фань с Лю, как и У Цайлуань со своим мужем, «вознеслись на небеса одновременно».

О Цуй Шаосюань, кроме того, что она была дочерью правительственного чиновника в Северном Китае, известно мало. Тан Гуанчжэнь принадлежала к династии Сун (960-1278). Она страдала от какого-то женского заболевания, но исцелилась чудесным образом после того, как некий даосский адепт дал ей лекарство во сне. Вскоре после этого она вместе с мужем отправилась учиться у другой Бессмертной сестры. Есть странный рассказ о том, как Тан было предложено бессмертие, но она приняла его не сразу, объяснив это тем, что ее мать еще жива и ей потребуется помощь в старости.

Сунь Буэр, чье имя означает «несравненная», родилась в 1124 г. Она была матерью троих детей и стала серьезно заниматься даосскими практиками лишь в возрасте 51 года. Муж Сунь, Ма Данань, на тот момент уже давно вступил на даосский путь, к чему его побудил странный сон, приснившийся ему в 45-летнем возрасте.

Чжоу Сюаньцзин и ее сын Ван Чуй были учениками знаменитого Ван Чжэ, мастера, жившего в XII веке, основателя северной ветви даосской школы Завершенной Реальности. Перед рождением сына Чжоу видела во сне, «будто она окружена алым туманом — очень благоприятный знак». Ее сын стал учеником великого Ван Чжэ в 20-летнем возрасте, а впоследствии стал очень авторитетным человеком и даже был наставником двух императоров. Сама же Чжоу получила титул «Свободный Человек из Мистического Покоя». Метафизическая ширина мировоззрения Чжоу проявляется в ее ответе на вопрос, с какой стати существа, достигшие духовного бессмертия и вышедшие за пределы этого мира, станут заниматься такими банальностями, как призывание дождя. На это Бессмертная сестра Чжоу ответила:

Тех, кто уже достигли духовного бессмертия, но пока еще не могут жить на небесах, тысячи. Рассеянные по земле, они копят добродетели и занимаются практическими делами, чтобы когда-то вознестись.

Некоторые из них заботятся о реках и озерах, некоторые работают в скрытом правительстве, а иные отвечают за горы. Они работают на благо десяти тысяч поколений, избавляя землю от всего вредного,

исцеляя больных и устраняя проблемы. Они милосердны к тем, кто в беде, поднимают упавших, спасают слабых и беспомощных.

Они работают тайно, творят благие дела скрыто. Столь высок их ранг, что не поддается определению. Но духовные бессмертные не гордятся собой, их утомляет слава, — а поэтому мир ничего о них не знает.

Чтобы отдать должное высоте и глубине духовного учения этих женщин, моих литературных способностей явно недостаточно, поэтому пусть лучше об этом расскажут их стихи. Следующие два стихотворения Сунь Буэр кажутся мне особенно глубокими:

Концентрация ума (как для мужчин, так и для женщин)

Когда еще не существовало наше тело,
Единая энергия уже была.
Подобная яшме, чей блеск с полировкой усиливается,
Подобная золоту, чье сияние с очищением растет.
Траль сетью океан рождения и смерти,
Стой твердо у дверей совершенного мастерства.
Частичка в точке открытого осознания,
Ласковый огонек.

Защита для духа

Есть тело вне тела,
Не имеющее ничего общего с порождениями магического искусства.
Эта осознающая энергия проникает везде
Благодаря живому единому изначальному духу.
Яркая луна свертывает золотую жидкость,
Синий лотос очищает яшмовую реальность.
Когда ты проваришь костный мозг Солнца и Луны,
Жемчужина столь ярка, что тебя уже не беспокоит бедность.

Говоря о женской духовности, нельзя не заметить, что женщины (вероятно, это касается и мужчин), проявляющие эзотерическую мудрость и мистические склонности, пользуются одобрением и поддержкой общества лишь до тех пор, пока их аскетическая практика не выходит за рамки одной из ведущих религий. Например, когда я говорю, что моя двоюродная сестра — католическая монахиня, люди говорят: «Ах, как это чудесно. Ныне мало осталось женщин такого склада». Но если я рас-

сказываю, что моя подруга, одна из немногих по-настоящему духовных людей, кого мне приходилось встречать в жизни, принадлежит к языческой секте и поклоняется Богине, люди реагируют совсем иначе! Иными словами, доминирующие религии внушают нам мысль, будто человек не может обрести духовное понимание Божественного, если не вписывается в рамки определенных религиозных догм, многие из которых установлены мужчинами и совершенно оторваны от реалий современного мира.

Возвращаясь к теме женщины-мага, хочу напомнить, что не все магические традиции ориентированы на культ Богини. Для описания всех существующих систем потребовалась бы отдельная книга, поэтому ограничусь только несколькими примерами, чтобы проиллюстрировать, что я имею в виду.

В кельтской культуре культ Богини играет значительную роль, тогда как в Викке, хотя эта религиозная система и знаменита прежде всего ролью Богини, есть также и Бог, так что человек может выбрать, кому поклоняться.

Скандинавская традиция носит откровенно патриархальный характер, однако и в ней есть сильные матриархальные обертоны (возможно, фризийского происхождения), которые открывают перед человеком путь к энергии солнечной Богини.

Маги и мистики Древнего Египта чтили как женских, так и мужских божеств, считая, что равновесие во Вселенной соблюдается благодаря действию закона полярностей, — однако то внимание, которое египтяне уделяли Сириусу, дает основания предполагать сильное влияние Богини.

В последние столетия мы наблюдали возобновление активности женщин в религиозной, мистической и метафизической сферах. Мэри Бэйкер Эдди (1821-1910), основательница движения «Христианская Наука» и газеты *Christian Science Monitor* («Наставник Христианской Науки»); Елена Петровна Блаватская (1831-1891), чье теософское движение, созданное в России в 1850 г., обрело широкую популярность в конце викторианской эпохи; Анни Безант (урожденная Анни Вуд, 1847-1933), известная как социальный реформатор и мыслитель и как последовательница Блаватской, — в 1916 году Анни основала Лигу Самоуправления Индии, а в 1917 стала президентом Индийского Национального Конгресса, — и этим ее деятельность далеко не ограничивалась.

Учитывая то, при каком социальном строе родились и выросли эти женщины, нельзя не признать, — независимо от того, согласны ли вы с их

доктринами, — что им потребовалась огромная смелость, чтобы встать и заговорить в полный голос в обществе, где доминировали мужчины, а женщины, пусть и не были полностью изолированы от общественной жизни, но как бы жили в совершенно другом мире.

Несколько позже мантия «Жрицы» легла на плечи Вайолет Мэри Фрис, более известной под именем Дион Форчун, чьи оккультные произведения — как художественные книги, так и учебные пособия — ныне столь же популярны, как и в 1930-е годы*. Фрис родилась 6 декабря 1890 года в уэльском городке Ландудно в семье адвоката. Относительно ее биографии ходило немало нелепых слухов (возможно, причиной тому была ее экзотическая карьера мага), которые, к счастью, развеял Алан Ричардсон, один из биографов Форчун. Она умерла в больнице Мидлсекса 8 января 1946 года от лейкемии. Те, кто ее знал, полагают, что это заболевание стало результатом противоречия между двумя сторонами ее натуры.

Тех, кто хотел бы побольше узнать об этой оккультистке, отсылаю к биографическому труду Ричардсона под названием «Жрица» (Richardson, *Priestess*). Ее мантия пока еще не легла ни на чьи плечи, хотя, насколько я понимаю, желающие есть.

* «София» издала в 1994-95 годах шесть томов произведений Дион Форчун, в том числе и ее романы «Жрица моря» и «Лунная магия». Сейчас мы переиздаем ее книги «Мистическая каббала», «Психическая самозащита» и «Эзотерическая философия любви и брака». Надеемся, что со временем опять возникнет интерес и к ее блестящим «женским» жреческим романам. — *Прим. ред.*

ГЛАВА 9

<2S0838S838e8S8S8S3S8S3S83\$30838SO\$S838e3S83cS8S08S>

Страницы истории

Итак, мы великодушно признали женщин — святых и мистиков, но область трансцендентного далеко не единственная сфера жизни, где женщины проявляют себя не хуже, а порой и лучше мужчин. Хотя мне не нравится мысль о том, что мужчины и женщины находятся в состоянии непрекращающегося конфликта, пытаюсь превзойти друг друга, и я предпочитаю видеть в людях просто индивидуальности, одаренные теми или иными талантами, однако в связи с этим моим подходом очень часто возникает впечатление, что я чего-то не понимаю в этом мире.

Женщина, преуспевшая в какой-нибудь сфере деятельности, которая считается сугубо мужской, нередко приобретает репутацию сумасбродки, совершенно не заслуживающей права называться «женщиной», как понимают это слово мужские шовинисты. Такие женщины часто принимают мужские ценности, чтобы завоевать признание в патриархальном мире. Этот феномен возник не сегодня: бесчисленные последовательницы Афины глядят на нас со страниц учебников истории. Они оставили очень заметные следы, которые нам еще только предстоит осознать и расшифровать. Но как сказалось это явное проявление *анимуса* на тех женщинах, кому было суждено сыграть такую роль? И как это повлияло на мужчин, которые не постеснялись пойти вслед за царицами и воительницами, чьи деяния, с одной стороны, восхищают и изумляют, а с другой — вселяют трепет перед дремлющими внутри нас силами?

Мухаммед говорил: «Мужчины, подчиняющиеся женщинам, гибнут», — а также: «Народ, доверивший свои дела женщине, процветать не может». Однако далеко не все изречения Пророка подтверждались историей. Наоборот, как отмечает Антонина Фрэйзер: «Царица-воительница или правительница нередко устанавливает правление, о котором потомки

вспоминают как о золотом веке. Помимо очевидного (для англичан) примера королевы Елизаветы I, уместно вспомнить грузинскую царицу Тамару (XII в.), испанскую королеву Изабеллу (XV в.), русскую царицу Екатерину II (XVIII в.)».

В кельтской мифологии есть множество королев-воительниц, которые прошли через ритуалы инициации, не менее ужасающие, чем их сотоварищи-мужчины: уэльская богиня лошадей и покровительница справедливости Рианнон; галльская мать-богиня Эпона; и Маха, в чью честь названа столица Ольстера, которой пришлось во время беременности бежать наперегонки с конями Конкобара. Она выиграла гонку, но затем умерла во время родов, произведя на свет двойню. Были и другие: Дон, или Дана, Бригида, Морриган, Ану и, конечно, королева Медб (Маэв из ирландского эпического цикла). Но в этом нет ничего удивительного, ибо кельтское общество изначально было матриархальным и мужские боги по историческим меркам начали доминировать здесь совсем недавно. Возможно, все эти великие женщины жили в реальности и были впоследствии мифологизированы — как Елена Троянская, считавшаяся на протяжении многих лет всего лишь плодом воображения поэта.

В своей исключительно информативной книге «Царицы-воительницы» Антонина Фрэйзер обращает наше внимание на факт, что Соединенные Штаты до сих пор еще не породили свою царицу-воительницу — ни реальную, ни вымышленную, — несмотря на существование сильного феминистского лобби, добивающегося равноправия женщин во всех сферах социальной и политической жизни. Когда женщина наконец заняла пост вице-президента, это вызвало столько недовольства, что у представителей других народов вполне могло возникнуть впечатление, будто политики не готовы осуществить на практике то, что они проповедают. Фрэйзер предполагает, что причиной такого отношения может быть отсутствие в стране наследственной монархии, и цитирует Гиббона:

Во все времена и во всех странах более мудрый или, по меньшей мере, более сильный из полов узурпировал власть над государством, оставляя другому заботы и радости домашней жизни. Однако в наследственных монархиях — в частности, в современной Европе, где царит галантный рыцарский дух и законы наследования, — мы то и дело сталкиваемся с исключением из этого правила, когда женщину признают правительницей королевства, хотя и не считают ее способной на реальные действия, гражданские или военные.

Если бы Эдвард Гиббон, чья книга «История упадка и разрушения Великой Римской империи» в течение многих лет считалась авторитетнейшим источником по римской истории, жил ныне, он, несомненно, заметил бы много общего между Древним Римом и сегодняшними Соединенными Штатами Америки.

Не ускользнуло это свойство и от зорких глаз экстрасенсов, исследующих историческое (и доисторическое) прошлое. Мне вспоминается прочитанная мной в конце 1960-х годов статья в брошюре, изданной какой-то организацией — из тех, что время от времени расцветают, ярко вспыхивают и гаснут, чтобы быть вскоре забытыми. Автор статьи выдвинул предположение, что сенаторы Древнего Рима ныне занимают кресла в американском сенате, а военные гении, чьи имена имеют вес в Пентагоне, очень органично выглядели бы в тогах или военном облачении римского офицера. Если я не ошибаюсь, этой статье предшествовало изображение экс-президента Никсона в римском одеянии!

Римляне не жаловали женщин-правительниц, так что они наверняка были шокированы, когда против них выступила царица Боадицея, чья колесница, между прочим, *не* была оснащена косами, вопреки представлениям многих иллюстраторов. В отличие от мифических героев британских легенд, чье существование недоказуемо, Боадицея была совершенно реальной фигурой. Фрэйзер отмечает, что легендарный король Артур, столь любимый кельтскими магами, «был вовсе не монархом-рыцарем — если он вообще существовал, — но римо-британским офицером, чье имя дожило до наших дней лишь благодаря вымышленному образу». Я очень благодарна ей за это замечание, ибо сама не раз возбуждала ярость некоторых традиционалистов, предполагая, что Артур, или Арктурус, — это титул, более древний, чем кельты и христианство. И этот титул не мог применяться по отношению к британскому монарху VI века, к тому же само существование последнего вызывает серьезные сомнения.

В современных школьных учебниках эту кельтскую воительницу называют Боадицея, однако это имя неверно. Исследователи предлагают в качестве альтернативы такие варианты, как Будицея, Боадицея, Бундуика и Бундика. Некоторые полагают, что именно предложенный Тацитом вариант Боудика ближе всего по звучанию к настоящему имени великой королевы иценов, которая в 60-61 году возглавила восстание против римлян, — хотя в легендах она, несомненно, и впредь будет известна как Боадицея.

Фризийская царица-воительница, которую, согласно книге «Ура-Линда», изначально звали Мин-Ерва (по прозвищу Нигелления), а затем она была обожествлена под именем Афина, уже встречалась нам на страницах этой книги. Несомненно, были и другие не известные нам фризийские воительницы, которые обосновались в пантеонах, формировавшихся между IV и II тысячелетиями до н. э. То же самое можно сказать о царицах амазонок, упорно сопротивлявшихся патриархальному нашествию.

Я не намерена представлять здесь серию кратких биографий великих женщин прошлого, которые благодаря личной силе, магнетизму, воображению и талантам преодолели барьеры и ограничения, наложенные на представительниц их пола обществом. Мне хочется всего лишь упомянуть еще несколько имен, чтобы читатель при желании мог уже сам отыскать подробности в работах Фрэйзер, Банкрофт и других замечательных биографов.

Семирамида, или Саму-рамат из Вавилона, была вдовой ассирийского царя Шамши-Адада и матерью его наследника. После смерти мужа в 811 г. до н. э. она взяла бразды правления в свои руки до тех пор, пока сын не стал достаточно взрослым, чтобы надеть царскую мантию.

Клеопатра — исключительно популярная у людей, утверждающих, что они помнят прошлые жизни, — родилась в конце 70 г. или в начале 69 г. до н. э. Клеопатра — дочь Птолемея XII Аулетеса и одна из шестерых его признанных детей. Считается, что в ее венах текла скорее македонская, персидская и сирийская, чем египетская кровь. Яркая история жизни этой царицы увековечена в бесчисленных произведениях поэтов и писателей.

Зенобия из Пальмиры — еще одна вдова, которая, подобно Боудике, бросила вызов могуществу Рима. Возможно, эта женщина черпала отвагу из веры в то, что она является потомком великой Клеопатры. Фрэйзер видит в ней «типичную доисламскую арабскую царицу с отличными связями в военных кругах». Таких цариц было немало как в ее стране, так и в соседних. Набия Аббот в ходе своих исследований обнаружила упоминания по меньшей мере о десятке подобных властительниц за шесть столетий, начиная с визита царицы Шевы к Соломону в X веке до н. э. Этой легендарной царице приписывали разное происхождение, в том числе южно-арабское и абиссинское. Однако важно другое: она служит свидетельством существования независимых правительниц у древних арабов.

Сам собой возникает вопрос, почему переход от матриархата к патриархату на Аравийском полуострове и в соседних принявших ислам странах был столь быстрым и радикальным. Древний образ жизни заложен в таких народах генетически, и, как я уже отмечала в предыдущих главах, изменить его может только очень сильное внешнее влияние. Один из экспериментов, проведенных мною с учебной группой уровня «профессионалов» в Калифорнии весной 1989 года, состоял в «проецировании», или экстрасенситивном взгляде на причины и мотивы, стоящие за различными верованиями, преобладавшими на нашей планете в тот момент. Делая скидку на «эффект экспериментатора», можно сказать, что все присутствующие (как мужчины, так и женщины) пребывали в полном согласии относительно того, что увиденное ими было *ужасно!*

Заметный след в европейской истории XII-XIII столетия нашей эры оставила Элеонора Аквитанская. В 1137 г. она вышла замуж за французского короля Людовика VII, затем стала женой Генриха II и матерью Ричарда I, впоследствии получившего прозвище Львиное Сердце. Рассказывают, что однажды Элеонора появилась перед публикой в одежде и вооружении амазонки в окружении фрейлин, наряженных подобным же образом. Так Элеонора надеялась вдохновить верующих на крестовый поход, куда собиралась отправиться и сама со своей женской свитой. Она нередко вступала в конфликт с мужчинами, обладавшими значительной властью в то время, и за годы совместной жизни Генрих предпринимал целый ряд попыток ограничить ее влияние.

Графиня тосканская Матильда особо чтит святого Петра, ощущая свою внутреннюю близость с ним. Сам папа Григорий VII проведал о набожности этой женщины (и, очевидно, о том обстоятельстве, что на службе у нее состояло немало вооруженных воинов, чья поддержка совсем не мешала бы святому престолу), и в конце 1074 г. он послал ей официальную депешу, где, в частности, писал следующее: «Тебе, наиболее возлюбленной и любящей из дочерей, я без колебаний открою сокровеннейшие мысли, ибо ты и представить себе не можешь, сколь полагаюсь я на твоё рвение и благоразумие». Матильда родилась на севере Италии в 1046 году и, очевидно, дожила до глубокой старости, несмотря на странное сочетание набожности и воинственности.

Грузинская царица Тамара — одна из немногих правительниц, кому трон просто перешел по закону от отца в наследство в 1184 г. Более того, ее воцарение было с восторгом встречено народом, который, должно

быть, почувствовал в ней одного из тех правителей, кому удастся поднять престиж и расширить владения своей страны. Однако Тамара приобрела и репутацию мессалины, что едва ли делало ей честь в глазах наиболее набожных подданных! Ее народ во многом подобен самолюбивым кельтам — любители музыки, искусства, нарядов и украшений, а также отменные бойцы.

Во времена правления королевы Изабеллы Кастильской Христофор Колумб совершил свое легендарное путешествие, увенчавшееся открытием Нового Света. На самом деле именно Изабелла вместе с Фердинандом Арагонским дала средства, необходимые для этого путешествия. Будучи законной наследницей престола, она, однако, не считалась самостоятельной королевой-воительницей. В соответствии с салическим правом, ее скорее воспринимали как могущественную спутницу ее мужа, короля Фердинанда, который пожинал лавры побед и свершений. Изабелла была третьей дочерью Екатерины Арагонской (1485-1536), чей первый муж, английский принц Артур, оставил ее вдовой. Затем она вышла замуж за его старшего брата, Генриха VIII. Этот брак закончился разводом, послужившим причиной конфликта между Генрихом и католической церковью, который стал предпосылкой Реформации в Англии.

Английская королева Елизавета I не нуждается в представлении. Ее жизнь и достижения описаны во множестве книг и фильмов. Как ни странно, она и пальцем не пошевелила для того, чтобы улучшить участь женщин своего времени, и это обстоятельство стало темой статьи в «Феминистском обозрении» (*Feminist Review*) за 1980 г. Элисон Хайш, автор этой статьи, причисляет Елизавету I к числу так называемых «Почетных мужчин», которых ничуть не интересует положение современниц. Я общалась с некоторыми женщинами, сумевшими заслужить звание «Почетных мужчин», и могу подтвердить, что у них нет ни малейшего желания изменять *status quo*, ибо это может лишить их с таким трудом добытых «привилегий».

Однако, как отметила Симона де Бовуар, все эти великие царицы, по существу, были не мужчинами и не женщинами, но *повелителями*. Когда женщина приобретает определенную власть, в ее психологии берут верх некие безличные силы, не связанные с половой принадлежностью. Такая трансформация, конечно же, происходит не только под влиянием светской власти — нечто подобное наблюдается у женщин прошлого и настоящего, которые стали великими мистиками, учителями и реформаторами.

В эзотерических терминах это объясняется свойствами энергии Кундалини (змеиной энергии), которая не может находиться в двух местах одновременно — какое-то из качеств должно уйти.

Есть немало странных историй разной степени достоверности о личной жизни Елизаветы I. Что из них правда, а что ложь, мы, вероятно, так и не узнаем. Хотя прямота и бескомпромиссность королевы нередко вызывала раздражение министров, едва ли можно вменять это ей в вину, ибо благодаря компетентному правлению Елизаветы I ее страна заняла ведущее место среди государств своего времени.

Одно из лучших с феминистической точки зрения описаний характера Елизаветы I — это, несомненно, «Непорочность и власть» Филиппы Берри. В этой работе глубокое знание эпохи Возрождения сочетается с блестящим феминистическим анализом. Автор критикует «культ» Елизаветы — склонность многих исследователей утверждать, что у королевы не было никаких проблем в личной и семейной жизни. В своем исследовании доктор Берри, сотрудница и преподаватель Королевского Колледжа в Кембридже, анализирует ключевые тексты о Елизавете, принадлежащие перу Лили, Ралега, Чепмена, Шекспира и Спенсера. В своей работе Берри пишет, что эти авторы неизменно идеализировали непорочность королевы и ее правление (в религиозной и светской сферах), однако чувствуется, что все эти темы были исключительно щекотливыми.

Рассмотрев тексты в более широком контексте европейской истории и культуры, доктор Берри показывает, как фигура незамужней королевы подспудно бросает вызов маскулинной направленности любовного дискурса эпохи Возрождения и абсолютистской политической идеологии, разрушая философское деление между духом и материей, на котором были основаны бытовавшие в то время представления о женщинах. Ее исследования таких интересных тем, как сексуальность, политика, классическая мифология и неоплатонический мистицизм, позволяют радикально переоценить статус женщины как смысловой единицы в литературе и культуре Ренессанса.

На страницах этой книги мы еще не раз коснемся некоторых психологических аспектов поднятой доктором Берри темы «непорочность и власть», которая столь важна для понимания определенных аспектов женского начала.

Царицы-воительницы были не только в Европе или на Ближнем Востоке. Джинга Мбанди (1580-1663) более известна как царица Анголы

Джинга. Встав во главе армии, она, подобно кельтской Боудике, пыталась защитить свою страну от иностранных захватчиков — однако безуспешно. Джинга правила двумя королевствами на западе Центральной Африки — Конго и Ндонго. Ее врагами были португальцы, чьи невольничьи рынки в Анголе представляли собой самую настоящую золотую жилу для их владельцев. Хотя Джингу связывают со многими странными и жестокими практиками, они не противоречат обычаям, бытовавшим в то время. В конце концов, действия других монархов прошлого — как мужского, так и женского пола — тоже нередко выглядят варварскими по современным стандартам, и многие наши гражданские процедуры тоже, несомненно, вызовут суровую критику потомков.

В Индии XIX века была Рани из Джанси, она вела мужчин в бой во время Индийского восстания, которое британские колонизаторы называли «мятежом». Точная дата рождения Лакшими Бей не известна — приблизительно между 1830 и 1835 гг., и вначале ее звали Манукарника. Необычный для девочки темперамент проявился рано: с самого детства она вела себя как мальчишка, что характерно для будущих цариц-воительниц. Вне всяких сомнений, она принадлежит к традиции свободомыслящих интеллектуалок индийского субконтинента, которая в XX веке наиболее ярко представлена Индирой Ганди, госпожой Бандаранайки и Беназир Бхутто. Ее гибель на поле сражения скупо описана в потайной записной книжечке, обнаруженной среди вещей лорда Кэннинга после его смерти:

Рани из Джанси. Убита кавалеристом 8-го гусарского полка, чья личность не установлена. После ранения в спину ее конь заартачился. Рани открыла огонь по гусару, и он зарубил ее саблей.

Царица-воительница — всего лишь одно из проявлений архетипа Богини в женщине. Есть другие, не столь заметные, но не менее трогательные. Жанна Д'Арк, например, не была царицей, однако своими действиями заслужила звание воительницы. Уокер пишет, что ее называли «Жанна-Лучница (Жанна-Охотница); а еще она известна под прозвищем *La Pucelle* (Дева) — традиционный титул жрицы в религии фей».

Существуют различные мнения относительно *голосов*, которые она слышала, однако сама Жанна утверждала, что получила свою миссию «под деревом Фей» в центре культа Дианы в Домреми. В 1429 году церковные судьи признали подлинность являвшихся ей ангельских голосов и объявили, что на Жанну возложена божественная миссия: спасти Францию.

Это решение было впоследствии аннулировано епископом Бовойским, и в 1431 году в возрасте 19 лет Жанну обвинили в ведовстве. Ее сожгли на костре в Руане, повесив на грудь табличку: «Упорствующая еретичка, вероотступница, идолопоклонница». Однако на каком основании ее назвали «идолопоклонницей», никто не объяснял. Но и после казни во Франции Жанну считали народной героиней. Впоследствии, в 1920 году по указу папы Бенедикта XV она была канонизирована.

Современная психиатрия причисляет Жанну Д'Арк вместе с другими историческими личностями, кому являлись «голоса», к числу шизофреников. В связи с этим любой может выступить в роли адвоката дьявола и заявить, что к той же категории следует отнести и медиумов из всемирной церкви спиритуалистов, а также многочисленных *ченнелеров*, общающихся с бестелесными духами или инопланетными «проводниками», которые советуют, как нам улучшить свою жизнь, навести порядок в обществе или спасти Гею от полного разрушения. Несомненно, грань между иллюзией душевнобольного и подлинным общением с духами-проводниками очень тонка, поэтому недоверие скептиков вполне понятно. Мне лично кажется, что Орлеанская Дева была врожденным экстрасенсом с языческими наклонностями, но, стремясь примириться с религиозными властями своего времени, она вписала свой «поиск» в христианский контекст.

Поскольку уж мы говорим о Франции, стоит упомянуть французскую писательницу и философа Элизабет Бадинтер, которая напоминает нам, что вопрос равноправия женщин поднимался во Франции уже в 1673 году, когда Паулина де ла Барр сделала революционное для того времени утверждение: оба пола равны между собой! Де ла Барр, ученица Декарта, считала это равенство абсолютным, поскольку мужчины и женщины наделены равными способностями к рассуждению и подобны друг другу почти во всех отношениях. Бадинтер пишет:

Поскольку женская природа тождественна человеческой природе вообще, Паулина мечтала о том, чтобы женщины получили доступ ко всем сферам деятельности в обществе: профессора медицины или теологии, жрицы, *генералессы* в армии, *президентессы* в парламенте». Полагая, что различия между полами минимальны, Паулина заложила основы истинной дружбы между мужчинами и женщинами и помогла женщинам вернуться в лоно человечества как единого целого.

Далее Бадинтер рассказывает о Дени Дидро, который сочувствовал женщинам, ибо их тело доставляет им столько боли и хлопот. Он полагал, что в качестве компенсации за физические страдания женщины должны получать хорошее образование и признание свойственных их полу талантов. Однако старая подруга Дидро, мадам д'Эпине, смотрела на вещи несколько иначе. Она, а вслед за ней и Кондорсе, считала, что, поскольку между представителями разных полов больше сходства, чем различий, обычное равноправие намного предпочтительнее, чем пьедестал или алтарь. По поводу же распространенных в то время утверждений, якобы женщины неспособны к творчеству, Кондорсе категорически не соглашался с этим, с насмешкой отмечая, что если бы на ответственные должности брали только творческих и изобретательных мужчин, то многие высокие кресла оставались бы вакантными — даже в научных учреждениях.

«Нет различий между мужчинами и женщинами, которые не были бы продуктом образования», — утверждал он и требовал, чтобы представителей обоих полов учили по одной программе, направленной на то, «чтобы научить *людей* тому, что поможет им отстаивать свои права и выполнять обязанности.

Можно и не говорить, что этот план Кондорсе, направленный на достижение счастья через равенство полов, так и остался нереализованным, ибо членов законодательного собрания больше занимали выступления руссоиста Талейрана, чем идеология Кондорсе. Прошло еще много времени, прежде чем вопросы такого рода были вновь подняты в законодательных органах различных стран и на смену древним воительницам и царицам в кругах власти пришли более утонченные фемининные архетипы.

Поскольку в течение многих лет женщин не допускали к академическому обучению, они не могли развить свои таланты до приемлемого уровня, а поэтому, естественно, были слабо представлены среди художников, архитекторов, ученых и композиторов. Если женщина с большим талантом инкарнировала, допустим, в XVI, XVII или XVIII веках, у нее было мало возможности отточить свои способности, а тем более представить их на суд публики.

В знатных и зажиточных семьях, несомненно, было немало интересных, умных и деятельных женщин, однако мало кто из них становился знаменит в традиционно мужских сферах деятельности. Единственное занятие,

которое было, безусловно, доступно живущим дома женщинам, — это писательство. Вначале проникательные и трогательные записки женщин принимали форму дневников, содержащих острые и меткие замечания о социальной жизни эпохи; затем пришел черед поэзии; и, наконец, на суд публики выступили женщины-романистки. Женщина пришла в литературу!

Одна из первых воинствующих феминисток, использовавших литературу в качестве трибуны для пропаганды своих идей, была Мэри Уолстоункрафт (1757-1797). Некоторые считают эту женщину «матерью феминизма». Ее манифест «В защиту прав женщин», опубликованный в 1792 году, стал потрясением для общества конца XVIII века. Общественная деятельность во Франции сразу после французской революции, первая любовь, принесшая лишь разочарование и отчаяние, затем брак с соратником по радикальному движению, Уильямом Годвином, смерть от сепсиса в 38-летнем возрасте при рождении дочери Мэри, которая впоследствии под именем Мэри Шелли создала образ Франкенштейна, — все это подробно описано биографами. Как неутомимый реформатор, общественный деятель и воинствующая феминистка, Уолстоункрафт на целую голову возвышается над многими более известными ее последовательницами.

Романы таких писательниц XIX века, как Джейн Остин (1755-1817), сестры Шарлотта (1816-1855), Эмилия (1818-1848) и Анна (1820-1849) Бронте, отличаются едкой социальной сатирой и остроумием, а также глубоким анализом привычек и моральных норм той эпохи *с точки зрения женщины*. Учитывая, что в викторианские времена мужчины и женщины жили в разных мирах и главной целью всякой женщины был брак, талантливым женщинам требовалась большая целеустремленность и отвага, чтобы бросить вызов господствующему в обществе мнению. Но медленный и трудный путь к равноправию начался, и со временем это движение переросло в борьбу за избирательные права.

Женщины понемногу начали достигать выдающихся успехов и в других сферах человеческой деятельности: Джозефина Батлер в сфере государственного реформирования; Флоренс Найтингейл в дошкольном воспитании; Доротейя Бил в образовании... близился последний барьер — наука. Мария Склодовская (1867-1934), впоследствии ставшая мадам Кюри, женщина-химик из Польши, прославившаяся открытием радия, получила образование в Париже в 1895 году. Священные врата науки тогда только-только начинали со скрипом открываться для женщин. После Склодовской

женские имена стали так часто звучать в науке с обеих сторон Атлантики, что я даже не стану перечислять их, чтобы не упустить случайно кого-то, кто, возможно, внес огромный вклад в свою область исследований, но не приобрел известности вне узкого круга специалистов.

Нередко приходится слышать замечания, что женщины, достигшие наибольших успехов в профессиональной деятельности, никогда не отличались ни особой красотой, ни тонкостью чувств, которые свойственны их полу. Почему так? Психологи-мужчины, несомненно, узрели бы в этом действие компенсаторных факторов, но более вероятно, что красивое лицо и тело просто может послужить препятствием серьезной работе — в чем многие убедились на собственном опыте.

История плодила героинь не менее щедро, чем героев, и их не счесть: Грэйс Дарлинг и ей подобные по одну сторону Атлантики и Молли Питчерс с соратницами — по другую. Но я хочу воздать хвалу невоспетым героиням, чьи имена так и не стали никому известны, хотя они были не менее отважны, чем те, о ком сложены легенды.

Вчера кто-то спросил меня, включила ли я королеву Викторию в число героических правительниц и воительниц, и я ответила отрицательно. Собеседник удивился. Да, Виктория, несомненно, была великой правительницей и матерью империи, однако как женщина она не была воительницей, ибо, подобно другим правителям, наделенным огромной властью, она уделяла очень мало внимания потребностям и страданиям представительниц ее пола.

Дункан Кроу в книге «Викторианская женщина» очень живо описывает, сколь неблагоприятными были законы того времени для женщин. Например, до 1857 года женщина не могла требовать развода через суд (только через Парламент, но эта привилегия была доступна, как правило, лишь аристократии); до 1881 года закон позволял мужу силой удерживать дома жену, желающую уйти от него; до 1884 года женщина, отказывающаяся мужу в удовлетворении его «брачных прав», могла попасть в тюрьму. Кроу пишет:

Христианская религия тоже была важным фактором в установлении и поддержании подчиненного положения женщин. Опираясь на иудейское наследие, христианство создало миф о том, что женщина должна подчиняться мужчине в наказание за первородный грех Евы. При этом нередко ссылаются на слова Павла: «Не мужчина принадлежит женщине, а женщина мужчине».

В викторианскую эпоху посещение воскресной службы считалось обязательным для всех мужчин и женщин. Мало того, во многих домах проводили ежедневные чтения Библии, совместные моления, проповеди и строго соблюдали субботу. Женщинам приходилось вести упорную борьбу за самые незначительные социальные реформы. Например, в 1876 году, когда Анни Безант выпустила памфлет в защиту контрацепции, против нее дружно ополчились государство и церковь.

Конечно, нельзя возлагать всю ответственность за беды и унижения женщин на равнодушную к их положению британскую королеву, ибо подобное положение существовало и в других странах и повинны в этом, опять-таки, прежде всего господствующие религии. Стоун цитирует родившегося в России Джорджа Сент-Джорджа, который утверждает, что церковь активно поддерживала подчинение женщин в дореволюционной России:

Ключи от тюрьмы, где томились женщины, находятся в руках у церкви с ее иудео-христианскими традициями. Поскольку Бог изначально заключил завет именно с мужчиной, тот стоит выше женщины, и его авторитет непререкаем.

А вот какое мнение высказывает Симона де Бовуар:

У мужчин есть одно важное преимущество: они пишут законы, и они же их утверждают. И при осуществлении власти над женщинами мужчинам особенно удобно то обстоятельство, что эта власть дана им Высшим Существом. В частности, у иудеев, магометан и христиан мужчина является властелином по праву, данному ему от Бога, а поэтому страх перед Богом в зародыше подавлял всякое побуждение к бунту со стороны угнетенных женщин.

Затем де Бовуар рассказывает, что, согласно французскому законодательству, послушание больше не является обязанностью жены. Этих законов добились женщины, готовые пожертвовать некоторыми удобствами жизни и лицом к лицу встретиться с враждебным миром. Борьба не закончится, пока некоторые религии сопротивляются (иногда яростно) равноправию и свободе женщин.

ЧАСТЬ II

Настоящее и будущее

ГЛАВА 10

Драконы и змеи

А теперь завершим разговор о прошлом и обратим наш взгляд к женщинам сегодняшнего дня. Принесли ли плоды усилия наших сестер, предпринимавшиеся ими на протяжении веков, или все это было впустую? Являются ли женщины (да и мужчины, если уж на то пошло) хозяевами собственных жизней или нами управляет какая-то хитрая программа — например, генетическая, — определяющая способы нашего самовыражения и судьбу?

Современная женщина в некоторой степени обрела свободу от многих обязанностей и социальных ограничений, которые сковывали ее сестер в прошлом. Ей предоставлены равные возможности (по меньшей мере, на бумаге); она может получить любую профессию, кроме некоторых должностей в ведущих мировых религиях (хотя в некоторых видах деятельности женщины представлены все же слабее, чем мужчины); и у нее появилась некоторая сексуальная свобода, какой не было со времен матриархата (но так ли это?). И как она справляется со всеми этими вроде бы позитивными новшествами, которые каким-то образом совершенно изменили ритм того, что принято называть «нормальной семейной жизнью»? Эти и подобные вопросы мы проанализируем в следующих главах.

«Равные» возможности женщины не так уж и равны, если принимать во внимание деструктивный психологический элемент, который начинает работать против нее с самого раннего возраста. Приведу пример. Одна моя знакомая, доктор биологии, преподает зоологию в женском классе одной частной школы. Она рассказывает, что очень довольна своими ученицами. Они умны, талантливы и уверены в себе — до тех пор, пока не вступают в общение с мальчиками из мужских классов той же школы.

В ходе такого общения девочки подвергаются особому рода осмеянию, рассчитанному на то, чтобы полностью деморализовать их, что нередко приводит к тому, что ученица начинает сомневаться, стоит ли ей серьезно заниматься наукой.

А теперь обратимся к университетской жизни. Следующую историю рассказала мне одна знакомая, с отличием закончившая Кембридж. Был у них один профессор, всегда начинавший свои лекции словами «Итак, джентльмены...». Поскольку его лекции были ужасно скучными, посещаемость неуклонно падала. Однажды в аудитории оказалось только шесть человек — и все девушки. Профессор вошел в зал, огляделся, бросил: «Ну вот, сегодня никто не явился» — развернулся и ушел!

Успехи женщины в любой сфере деятельности зависят, конечно, от ее характера и от того, как она распорядится своими талантами и силами. Психологически женщин можно разделить на ряд групп и подгрупп, и я хочу начать разговор об этом с древнейшей, насколько мне известно, классификации, которую признавали мудрецы, ученые и врачи прошлого.

Фемининные энергии могут проявляться либо явно, либо скрыто, а отсюда образы *ДРАКОНА* и *ЗМЕИ* — первобытных Тиамат и Уаджет, которые в разное время и у разных народов носили различные имена. Во многих сильных и энергичных женщинах, чьи жизни и деяния мы рассматривали в предыдущей главе, легко узнается дракон. Дракон олицетворяет сильный *анимус* в женщине, и именно через сильное проявление драконовой энергии она может успешно конкурировать в мире мужчин. Воительницы — Афина, Минерва, Боудика и прочие — все они были *драконами*. Нам доводилось встречать их и в повседневной жизни: это те женщины, которые управляют чем-либо — будь то городской Женский институт, оргкомитет какого-либо мероприятия, коммерческое предприятие или государственное учреждение. В общем, они занимаются делами, требующими явной демонстрации силы.

Отважные женщины, некогда боровшиеся за наши избирательные права, проявляли энергию дракона — равно как и современные феминистки. Драконы обычно бесстрашны и откровенны, они умеют идти на риск. Они есть как в правящих, так и в оппозиционных партиях многих правительств. Я бы сказала, что для женщины качества дракона — необходимое условие успеха в политике.

А теперь поговорим о *змеях*, которые бывают не менее сильны, чем их *сестры-драконы*, однако их сила проявляется иначе — более тонко. Их

энергия, подобно Кундалини, волнообразна и изменчива. Если *драконы* прямолинейны, то со *змеями* нужно держать ухо востро, ибо их путь извилист, и они могут, подобно саламандре из оккультной легенды, ярко вспыхнуть на миг, а в следующую секунду об этой вспышке будет напоминать лишь едва заметное тление. При общении со змеиной энергией необходимо быть всегда готовым к любому повороту событий, ибо у большинства *змей* почти всегда припрятана какая-нибудь козырная карта. *Змеи* не терпят конфронтации, но, если не остается другого выхода, их выпад безошибочен, а яд смертоносен.

Китайские астрологи говорят, что люди, рожденные в год Змеи, спокойны и артистичны, обладают музыкальным даром и хорошим чувством юмора, умеют очаровать. Людям этого знака свойственна мудрость, ум и глубина мысли, однако ум у них неукротимый и руководствуются они, главным образом, интуицией. Естественно и *дракону*, и *змее* свойственны свои достоинства и пороки, а что из них преобладает, в значительной мере зависит от духовной зрелости данной личности.

В одной из предыдущих глав мы говорили о широко распространенном мнении, будто мужчины более сильны на материальном уровне, тогда как женщины — на тех тонких уровнях бытия, которые недоступны пяти чувствам. Я отметила, что мои собственные наблюдения и опыт дают мне основания не согласиться с этим мнением. Однако я хотела бы взамен выдвинуть вот какую теорию: *дракон эффективнее работает на внешнем, материальном уровне, тогда как энергия змеи более сильна на внутреннем уровне.*

В древней религии змея символизировала внутреннюю мудрость, которую ныне называют интуицией. И еще она ассоциировалась с лунными богами (Цернунном, Гермесом и Тотом) — и это подразумевает, что змеиные энергии более сильны в мире ума и воображения и, кроме того, являются источником экстрасенситивных целительских сил. Драконы же лучше приспособлены для использования энергии *анимуса* на земном уровне. Кроме того, драконов и змей можно воспринимать в биполярном контексте. Например, Эрешкигаль обладает темной змеиной природой, а ее сестра Инанна — драконьей.

Я полагаю, что именно преобладание «змеиной» энергии в женщине послужило причиной возникновения древней метафизической концепции о том, что женщины сильнее мужчин на тонком уровне, ибо в древности лишь немногие женщины-драконы (помимо амазонок и воительниц)

находили возможности реализовать свою драконью энергию таким образом, чтобы добиться признания в оккультных кругах или в обществе в целом.

А теперь перейдем к *стихиям*. Различные качества человеческой природы соотносятся с четырьмя стихиями. *Огонь*, считающийся у оккультистов старшей из стихий, ассоциируется с творчеством, пылом, чистой энергией, отвагой и верностью; *Воздух* — с интеллектом, живостью мысли, общением, беспристрастностью и изобретательностью; *Вода* — с эмоциями, чувствами, восприимчивостью, пониманием/чувствительностью и способностью симпатизировать людям; *Земля* с трудолюбием, приобретением, сохранением и практичностью. Мудрецы древности считали *Огонь* и *Воздух* «мужскими» силами, а *Воду* и *Землю* — «женскими». Однако в терминах современной психологии следует сопоставить их с *анимусом* и *анимой*, а также со *Змеей* и *Драконом*:

ОГОНЬ	Анимус	Дракон	Интроверт
ВОЗДУХ	Анимус	Дракон	Экстраверт
ВОДА	Анима	Змея	Интроверт
ЗЕМЛЯ	Анима	Змея	Экстраверт

Огненные или воздушные *драконы* и земные или водные *змеи* легко узнаваемы, поскольку соответствующая стихия подчеркивает качества их природы. Однако огненные *змеи* или водные *драконы* — совсем другие. Например, вторые склонны проявлять себя через эмоции, а первые — незаметно для окружающих пользоваться своими творческими силами. Подобным образом обстоят дела с воздушными *змеями* и земляными *драконами*: первые склонны к тонким проявлениям интеллекта, а вторые — к практическому руководству.

Огненные *драконы* бывают очень напористы, они легко берут в руки бразды правления, однако не отличаются сдержанностью. Воздушные *драконы*, в противоположность им, умеют без эмоций относиться к своим подчиненным, что позволяет им заниматься своими экстравертивными делами без излишнего стресса. Водных *змей* обычно бросают из стороны в сторону эмоциональные волны жизни. Их способность нырять в глубины подсознания, с одной стороны, дает им возможность достойно противостоять склонным к доминированию мужчинам, а с другой — делает их врагами себе же. Чаще всего у таких людей есть тот или иной творческий дар. Земляные *змеи* и *драконы* обычно хороши в

долгосрочных проектах, ибо тесная связь с Геей дает им возможность справляться с «делами, достойными Цезаря» с исключительной ловкостью и легкостью, причем со стороны их действия выглядят очень основательными и эффективными.

Как определить свою стихию и как мы ее обретаем? В этом может очень помочь гороскоп. Например, отсутствие планет в водных знаках натальной карты указывает на соответствующую бедность чувств и эмоций; человеку, не пользующемуся поддержкой *Земли*, бывает сложно устроиться в реальном мире и зарабатывать деньги. Однако гороскоп лишь указывает нам на те стихии, с которыми нужно наиболее упорно поработать в этой жизни. Кроме того, считается, что мы духовно связаны с одной из стихий и ее свойства доминируют во многих, если не во всех, наших земных жизнях. Но здесь мы уже входим в метафизический мир перевоплощений, не являющийся предметом данной книги.

В западной традиции бытует мнение, что у женщин более тесные связи с четырьмя стихиями, однако на практике это не так — все зависит от индивидуума. Некоторые мужчины, с кем я работала, легко входили в легендарную Горную Пещеру, где присутствует дух стихий и ощущается присутствие Богини. Символизм *змеи* занимает важное место в герметизме, и то, что называется герметическим Путем, тесно связано с разумом, находящимся посередине между духом и материей. С другой стороны, *драконы* встречаются в тех традициях, где придается особое значение *Инь* и *Ян*.

Женщина, как и мужчина, наделена инстинктами, эмоциями, логическими способностями и интуицией, которые ассоциируются с четырьмя стихиями. Женщина — это тело, разум и дух, а значит, она способна функционировать на материальном, психологическом и трансперсональном уровнях. Однако некоторым женщинам не удастся использовать свои духовные ресурсы в этой жизни, а поэтому их отбрасывает на арену материального мира (с его ограниченными знаниями о человеческой душе, особенно поскольку это касается трансперсональных частот), где им и приходится решать свои проблемы и преодолевать дисбалансы. Но это не получается и не может получиться!

Когда какая-то одна часть отделяется от целого, образуется пустота, которая никак не может быть заполнена качествами и энергиями других двух частей. Женщины понемногу осознают это, о чем свидетельствует то, насколько быстро набирает силу духовное движение женщин. Ирония

На сеансах психологической поддержки смертельно больные пациенты нередко дают волю своим затаенным эмоциям, страхам и разочарованиям. У многих из них вся жизнь прошла в покорности и ненавистной работе, и именно это породило в душе отчаяние, «открывшее дверь» болезни. У других причиной послужило отсутствие любви или не исполнившееся желание иметь ребенка. Нередко женщина рассказывает, что специалисты признавали у нее тот или иной талант, однако она пожертвовала им из любви к мужчине, который затем бросил ее с ребенком на руках.

Сюжет обычно таков: «В детстве у меня был дар. Я поступила в художественное (театральное, музыкальное и т. д.) училище. Училась я очень хорошо. Один преподаватель даже стал заниматься со мной индивидуально, и моя первая выставка (концерт, спектакль) заслужила очень хорошие отзывы у критиков. А потом я полюбила Боба (Джо, Криса, Билла)...»

Пара лишних стаканов вина, дивная ночь, беременность, партнер поступает «как подобает мужчине» (втайне намереваясь через годик-другой вновь обрести свободу). О многообещающей карьере приходится забыть; в мире появляется еще одна женщина, исполненная боли и горечи. Нередко женщинам, прошедшим через такое, позже удается взять себя в руки и все-таки добиться успехов в оставленной сфере деятельности или в чем-то другом. Обычно это водные *драконы* или земляные *змеи*. Огненные *драконы* редко попадают в такие ситуации, ибо обычно ищут лишь Принца. Воздушные *змеи* и *драконы* обычно с самого начала избегают таких неблагоприятных взаимоотношений, а водная *змея*, попав в такую ситуацию, старается поскорее найти другого мужчину, который позаботится о ней с ребенком и поможет создать домашний очаг. Но, поскольку подобное притягивает подобное, последние очень часто привлекают к себе таких же, как они сами, нестабильных водных партнеров, которые ищут в женщине поддержку и опору!

На противоположном конце шкалы стоит честолюбивая женщина, которая с удовольствием занималась бы медициной, точными науками или гуманитарными исследованиями, но ей не позволяет делать этого материальное или социальное положение. Если у такой женщины появляется возможность, она может в более позднем возрасте заняться смежными дисциплинами — альтернативная медицина, социальная служба, воспитание или обучение.

Я склонна полагать, что, если молодая женщина (или молодой мужчина) сталкивается с непреодолимым барьером на жизненном пути, это говорит о том, что она либо не сумела установить связь со своим главным архетипом, либо намеренно выбрала сложный путь, чтобы избавить свой ум от свойственных академическому программированию близорукости и узости и найти свой уникальный творческий путь постижения мира.

Психиатр Питер Дели и старшая медсестра Мэри Уоткинс, заведующая отделом практического обучения в крупной лондонской учебной клинике, предложили в своей книге «Психология и психиатрия» следующую классификацию основных типов личности (я добавила к этой классификации свои комментарии, касающиеся женщин):

Истерический тип: преимущественно молодые водные змеи и воздушные драконы.

Одержимый тип: главным образом, незрелые земляные или огненные змеи и драконы.

Шизоидный тип: водные змеи; реже огненные и воздушные драконы.

Параноидный тип: огненные змеи, водные драконы и незрелые воздушные драконы.

Депрессивный тип: земляные драконы и змеи в негативном состоянии, а также изредка водные драконы и змеи.

Циклотимический (маниакально-депрессивный) тип: огненные и водные драконы и змеи на пороге духовной зрелости.

Тревожный тип: зрелые земляные и огненные змеи и быстро обучающиеся огненные драконы.

Нарциссический тип: в основном, воздушные драконы и змеи плюс немалое количество водных змей, которые внезапно осознали в себе уникальные личности.

Очень немногие люди представляют какой-либо из этих типов *в чистом виде* — большинство из нас сочетают в себе черты разных типов. Тем, кого интересует психологическая типология человека, я рекомендую либо вышеупомянутую книгу, либо мою книгу «Психология исцеления».

Интроверт/экстраверт

Возможно, читателя также заинтересует следующая схема:

ИНТРОВЕРТ	
Пассивный	Спокойный
Осторожный	Необщительный
Вдумчивый	Сдержанный
Умиротворенный	Пессимистичный
Управляемый	Здравомыслящий
Надежный	Негибкий
Уравновешенный	Тревожный
Выдержанный	Капризный
СТАБИЛЬНЫЙ	НЕСТАБИЛЬНЫЙ
Склонный к лидерству	Раздражительный
Беззаботный	Беспокойный
Веселый	Агрессивный
Беспечный	Возбудимый
Чувствительный	Изменчивый
Разговорчивый	Импульсивный
Дружелюбный	Оптимистичный
Общительный	Активный
ЭКСТРАВЕРТ	

Хотя некоторые клинические и психологические исследования четко указывают на связь между личностными факторами и заболеваниями, не все полученные в клинических условиях результаты применимы к женщинам вообще.

Эрнст Кретчмер, внесший неоценимый вклад в установление взаимосвязи между соматическими и психическими процессами, уделял недостаточно внимания своим пациентам-женщинам и склонен был видеть сублимацию сексуальности во всех художественных талантах и трансперсональных переживаниях, о которых ему рассказывали пациентки.

С другой стороны, его ученица, выдающийся психиатр доктор Шарлотта Вольф, с кем мне посчастливилось лично познакомиться несколько лет назад, не согласна с таким ограниченным подходом. В ходе нашей беседы она продемонстрировала широкое и глубокое понимание женской психики, насколько это касается ее области исследований. Кретчмер и Вольф обнаружили, что некоторые модели психики и темперамента идут рука об руку с определенными заболеваниями. Таким образом, соматические симптомы дают ключ к психограмме пациента, которая, в свою очередь, может быть использована как в психоанализе, так и для определения наиболее вероятных будущих заболеваний пациента. Я еще вернусь к несколько шовинистскому взгляду Кретчмера на женскую сексуальность в 12-й главе.

Многие психологические и клинические исследования последних лет свидетельствуют о том, что социальные установки и раннее коллективное программирование нередко оказывают негативное влияние на здоровье женщин. Если бы у нас была возможность свободно проявлять свои подлинные архетипы, многие из нас, очевидно, не страдали бы от физических и умственных заболеваний и расстройств, которые ныне считаются едва ли не естественными. Элизабет Бадинтер цитирует сделанное еще в XVIII веке замечание Дидро, которое имеет непосредственное отношение к нашей теме: «Я видел женщин, чья любовь, ревность, предрассудки и ярость достигают силы, совершенно недоступной мужчинам». Далее Бадинтер пишет:

Причины столь сильных эмоциональных порывов, которые, по утверждению Дидро, не свойственны мужчинам, лежат в анатомико-психологической плоскости. У женщины «внутри есть орган, отвечающий за ужасные спазмы, — он управляет ею и порождает в ее воображении самые разнообразные фантазии». Нет ничего удивительного, что она способна перейти от истерии прямо к экстазу, от откровения — к пророчеству. Рабыни своей матки и своего пылкого воображения, женщины являются «самыми необычайными из детей» и вдохновляют Дидро на нежность и сострадание. Ему жаль их не только потому, что они обречены на боль и риск деторождения, но и потому, что они подвержены «длительным и опасным болезням» уже после того, как детородный возраст пройдет.

Нередко как в частных беседах, так и в публичных выступлениях я слышала жалобы женщин, что тот, кто создавал женское тело, сработал на редкость бездарно. Есть ли для этого какие-либо метафизические причины, вопрос спорный, но лично я подозреваю, что есть. Однако, вопреки всем физическим и психологическим проблемам и безосновательным догмам, которые ими порождены, женщина продолжает идти своим путем и добивается успехов.

ГЛАВА 11

Современные фемининные архетипы

Поскольку принято считать, что архетипы — это нечто постоянное, как они могут делиться на «древние» и «современные»? Не могут. Однако происходит вот что: в определенные периоды эволюции (например, в Эру Рыб) определенным аспектам человеческой природы уделяется большее внимание, и это ведет к более сильному проявлению соответствующих архетипов.

Например, во времена античности в Греции и Риме женщины не принимали участия в государственном управлении, а также не занимались архитектурой, искусством или скульптурой. Мои эрудированные читатели могут возразить, что жена такого-то чиновника или такого-то знаменитого человека создала произведение искусства, высоко оцененное современниками, но такие случаи были скорее исключением, чем правилом. Были среди женщин также мыслители, логики и целители, и некоторые из них даже обучали великих философов и врачей. Например, наставницей Пифагора была Диотема; Мантинея учила Сократа; Гигиия, Иасо, Панацея и Аэгла, дочери Асклепия (который со временем стал греческим богом целительства), лечили людей вместе с отцом. Зрелые души, воплощающиеся в женских телах в такие периоды, видимо, знали об этих ограничениях, и если они хотели преуспеть в какой-то деятельности, требующей определенного образования, то нужно было воплощаться в той социальной среде, которая давала соответствующие возможности.

Поэтому типология греческих женщин не полностью соответствовала архетипической структуре, представленной богинями греческой мифо-

логии. Например, Афродита, обладающая способностями к некоторым искусствам, вынуждена была проявлять свои таланты исключительно в области плотских утех. В наше время Афродита может стать богиней любви на экране, секс-символом эстрады или автором эротических романов — и при этом в личной жизни вовсе не быть гетерой или куртизанкой. Мало того, в реальности она может исповедовать любовь в ее самых возвышенных проявлениях.

Конечно, многие древние архетипы реализуются ныне практически так же, как и в прошлом; иные же раньше были ограничены в своих проявлениях, а теперь обрели какие-то новые, более тонкие оттенки. В последнее время появилось много книг о фемининных архетипах. Такие авторы, как Хардинг, Уитмонт, Болен, Гилхрист, дают любознательной женщине массу материала, помогающего понять свое истинное существо. Перелопатив много такой литературы, я, как и многие другие женщины, пришла к выводу: это все не обо мне! Возможно, мы просто представляем собой исключения? А может быть, эти созданные специалистами типы просто не существуют в реальности? Я склонна думать, что существуют. Это подводит нас к моей излюбленной теме — коллективы!

В психологии коллективов меня всегда интересовали две темы: во-первых, отношения зависимости, генерируемые большими коллективами; а во-вторых, страдания, нередко причиняемые коллективом человеку, который либо не отвечает требованиям данного коллектива, либо достаточно индивидуален, чтобы не испытывать потребности в подпорках со стороны социума. Одна из опасностей жизни в свободном обществе состоит в том, что многие люди не обретают достаточно прочного морального и этического «я». Издавна утвердившиеся нормы поведения теперь считаются «устаревшими», но в то же время существует тенденция — особенно среди молодежи — быть «как все». Чтобы противостоять *групповой сущности*, нужно обладать сильным сознанием. Однако такое противостояние вполне возможно, и те, кто прошли через это и остались целы, в результате стали сильнее.

Тогда как одним людям коллективы дают ощущение безопасности и комфорта, для других они представляют угрозу. *Ид*, или тень (подавленная часть психики, находящаяся под контролем сознательной дисциплины), при малейшей возможности с огромной радостью открывает свое уродливое лицо. Во время революций или просто массовых бесчинств всплывают на поверхность низменные инстинкты. Эмоции толпы затмевают

рассудок, и в процессе массовой дегуманизации рождается «групповая сущность». Члены семьи, близкие друзья, люди, которых ты знал и уважал на протяжении многих лет, вдруг выступают в роли «врагов», поскольку оказываются по другую сторону баррикад. Политика и религия склонны очень сильно дегуманизовать и деперсонализировать людей, ибо оказывают психическое воздействие, направленное на разрыв старых привязанностей и дружбы, — и некогда близкие друг другу люди вдруг превращаются в «подлецов» и предателей.

Дегуманизация — это психологический процесс, происходящий, когда толпа или собрание людей обретает *групповую сущность*. Это явление наблюдается у охотников на ведьм, в сборищах линчевателей, неуправляемых толпах болельщиков и в случаях массовой истерии, вызванной страхом или другими эмоциями. Как отметил один обозреватель из *Gardian*: «Пагубный процесс дегуманизации можно наблюдать на любом политическом митинге, во время футбольных матчей, на пикетах». Я уделяю столько внимания этому явлению в книге о женщинах потому, что женщины ведут себя в толпе ничуть не лучше, чем мужчины.

Женские коллективы могут быть очень жестоки по отношению к тем, кто не вписывается в стандарты, которые считаются «нормой». Поэтому важно четко сформировать свою индивидуальность, ибо это может стать определяющим фактором при решении, к какой группе вы примкнете и примкнете ли вообще к какой-то. Это, несомненно, определило успех тех писательниц, которые специализировались на данном аспекте женской психологии. Из опыта жизни в женских сообществах я знаю, что в женских коллективах нужно занимать совершенно определенную позицию — болтаться где-то посередине не получится. Ты либо присоединяешься к ним, либо зарабатываешь их презрение или уважение за то, что остаешься независимой личностью, — но последнее является непростой задачей, ибо женщины реже оценивают друг друга по внешним проявлениям, чем мужчины.

Отправляясь в путешествие личностного самораскрытия, следует помнить в определении текущего архетипа о роли физиологии. Когда наши гормоны претерпевают радикальные изменения — например, в период полового созревания или менопаузы, — у нас нередко возникает конфликт между эмоциями и рассудком. Наши тела требуют *limerant* experience*, беременности или секса, а рассудок твердит, что это будет глупо, — данное действие может положить конец нашей карьере, обречь на жизнь в нищете

* См. стр. 173.

и разочаровании. Однако, как указывает доктор Джин Шинода Болен, поведение определяется не только гормонами, но через взаимодействие этих гормонов с преобладающим в психике архетипом. Некоторые женщины очень рано проявляют не соответствующие их возрасту признаки духовной зрелости или мудрости, что дает им возможность перейти от юности к зрелости и обрести свое место в обществе с легкостью, недоступной большинству их сестер. Существует много метафизических объяснений этого феномена, которые слишком разнообразны и сложны, чтобы включать их в данную книгу, — однако вполне возможно, что люди, поклоняющиеся Богине, уже с ними знакомы.

Женщины очень по-разному реагируют на всплески гормональной активности организма, и тут нужно принимать в расчет целый ряд факторов. Болен пишет:

Во время беременности в крови повышается уровень гормона прогестерона. Но, опять-таки, женщины реагируют на это по-разному. Некоторые из них по мере того, как растет их живот, ощущают все большее эмоциональное удовлетворение, они чувствуют себя воплощением Деметры, богини-матери. Другие, судя по всему, почти не замечают своей беременности и, занятые карьерой, работают чуть ли не до самого последнего момента.

Другой пример гормональных изменений — менопауза, то есть прекращение менструаций, вызванное сокращением производства гормонов эстрогена и прогестерона. И опять реакции женщины зависят от активности преобладающей богини. В то время как Деметра страдает от депрессии из-за «опустевшего гнезда», другие женщины испытывают прилив «постменопаузного жара». Этот прилив означает, что пришло время пробудиться другой богине.

Активность богинь также изменяется в течение женского месячного цикла. Женщины, чувствительные к таким изменениям, замечают, что в течение первой половины цикла в них больше проявляются независимые богини, особенно устремленные к внешнему миру Артемида и Афина. Затем, во второй половине цикла, вследствие повышения содержания прогестерона — гормона беременности, усиливается желание «вить гнездышко», и все больше заявляют о себе «домашние настроения» и чувство зависимости. Это значит, что преобладает влияние Деметры, Персефоны или Гестии*.

* Джин Шинода Болен. Богини в каждой женщине. К.: София, 2005. — С. 36.

Наблюдения Болен подтверждаются словами многих женщин, которых я консультировала за многие годы практики или с которыми просто беседовала. Мне особенно приятно, что Болен включила Гестию в число архетипических богинь, сориентированных на домашний очаг. Многие женщины полагают, что тяга к домашнему очагу может проявляться только через архетип Деметры, и получается, что если женщина не рождает, то и привязанности к дому у нее быть не может. Вероятно, эта ложная концепция происходит от мифического образа викторианской матери, хлопчущей вокруг своего выводка, словно беспокойная курица. Я видела прекрасные, с любовью обустроенные дома, где живут лесбиянки, старые девы и «женщины легкого поведения», а также грязные неряшливые норы, населенные типичными «мамочками», чей образ дополнен передничком, яблочным пирогом в духовке и целой оравой детишек.

На разных этапах жизни в психике также склонны преобладать разные архетипы, и ныне древняя классификация женских психотипов столь же актуальна, как и в прошлом. Давайте в качестве примера возьмем тройственную Богиню: *дева*, *мать* и *старуха*. Хотя не каждая женщина осуществляет переход от девственности к материнству, свойственный женской психике аспект плодородия может реализоваться и через другие каналы. Третий аспект Богини, *старуха*, или *мудрая женщина*, приходит не столько с возрастом, сколько с жизненной мудростью, приобретенной женщиной на двух предыдущих этапах. С наступлением стадии *старухи* многие общительные экстравертивные женщины вдруг отказываются от мирских ценностей в пользу медитации или духовного (метафизического) обучения.

Во всем этом у нас с Болен существует полное согласие. Но кроме того, я думаю, что, как у каждой из нас есть свой основной звук, или основной тон, так же у каждой женщины есть и основной архетип, резонирующий с этим основным тоном. Поэтому, сколько бы областей архетипического опыта мы ни исследовали на протяжении своей жизни, на них всех лежит отпечаток исходного архетипа, соответствующего природе нашей подлинной сущности. Скажем, Николь, Эмма и Джулия выражают себе через архетип Деметры, ибо такова норма коллектива, к которому все они принадлежат. Однако, если базовый архетип Николь — Гестия, она будет по натуре спокойной домоседкой и у нее не возникнет желания непрерывно мотаться по всему свету. У Эммы же за внешним обликом Деметры может скрываться порывистая Афродита, а поэтому, как только дети уйдут в школу и в доме будет убрано, через черный ход к ней проберется любов-

ник! А Джулия вышла замуж и родила детей просто потому, что таковы были ожидания ее семьи. В душе же она мечтает сесть на реактивный самолет и умчаться в дальние страны, что вполне естественно, поскольку Джулия — Артемида.

Если человек уходит слишком далеко от своего базового архетипа, начинаются проблемы. Нами овладевает подсознательное разочарование, причины которого нам не понятны, а затем оно перерастает в соматические реакции — слабые, но вызывающие немалый дискомфорт и с трудом поддающиеся диагностике. Базовый архетип человека неразрывно связан с его кармой. Если игнорировать архетип, карма не отрабатывается. И наша главная задача состоит в том, чтобы раскрыть свое подлинное «я», а не в том, чтобы реализовать архетипический образ, позволяющий добиться определенного положения в обществе, успокоить разбушевавшиеся гормоны, занять удобное место у кормушки или заарканить мужчину, который все равно при первом удобном случае сбежит!

В то время как некоторые психоаналитики-юнгианцы, а также такие писательницы, как Болен, подчеркивают наше сходство с архетипами, представленными в богинях античной Греции и других древних пантеонов, существует и другая психологическая школа, возражающая против четкого разделения маскулинных и фемининных архетипов на две отдельные группы. Иными словами, женщина способна ассимилировать маскулинный архетип, а мужчина может иметь черты богини*. Я подробно говорю об этом в книге «Олимп — опыт самораскрытия», где провожу параллели между всеми двенадцатью архетипами греческого пантеона и показываю, что все они могут проявиться как в мужчинах, так и в женщинах. И ведь так оно и происходит в реальности. Я не вижу причин, почему мы должны быть ограничены фемининными проявлениями архетипических энергий, тем более что в последнее время так интенсивно развивалась маскулинная сторона женской натуры. Возможно, у наших женщин-магнатов сильно развит Гермес, женщины-архитекторы обладают уверенностью в себе и мастерством Гефеста, женщины-музыканты — золотыми пальцами Аполлона, а женщины-политики повелевают молниями Зевса. Я знаю нескольких мужчин, кому очень идут черты Гестии, Геры и даже Афродиты.

Довольно подробно обсуждает скрытые аспекты женской психики М. Эстер Хардинг, выдвигая предположение, что мы проецируем бес-

* Это нисколько не противоречит мнению Джин Шиноды Болен. См. ее книгу «Боги в каждом мужчине» («София», Киев, 2006). — *Прим. перев.*

сознательные факторы на неодушевленные предметы, — таким образом, когда мы видим в вещах человеческие черты и качества, это не произвольная игра воображения, но отражение качеств нашего же сознания. Хардинг полагает, что, когда мы воспринимаем явления природы наивно |1 наделяем их личными качествами — как это происходит в сказках и мифах, а также в искусстве, — мы на самом деле интерпретируем природу в терминах собственной природы (иными словами, мы проецируем свое бессознательное на внешний мир).

Однако я не могу полностью согласиться с Хардинг в вопросе об анимизме. Есть масса свидетельств существования разумной жизненной силы во всем — начиная с мельчайших кварков, чармов или суперструн и заканчивая целыми вселенными. Теория морфического резонанса Руперта Шелдрейка предполагает, что частицы могут общаться друг с другом, минуя любые временные и пространственные барьеры. Недавно за изучение этого вопроса взялись такие серьезные ученые, как Льял Уотсон и Дана Зогар, которые пришли приблизительно к тому же мнению, что метафизики (и древние последователи культа Богини).

Юнг разделил женщин на четыре основные категории: мать Мария, искусительница Ева, героиня Елена и интеллектуалка София. Аналогичную классификацию дает в своей книге «Символический поиск» Эдвард Уитмонт. Он говорит, что все женщины бессознательно отождествляют себя с Матерью, Гетерой (или Куртизанкой), Амазонкой или Медиумом. Если перевести эту упрощенную классификацию на язык греческой мифологии, она будет выглядеть следующим образом: Деметра, Афродита, Артемида и Афина. Однако существуют замужние женщины, являющиеся скорее «женами», чем «матерями» (мы подробно говорили об этом в главе 4).

Черри Гилхрист, тесно сотрудничающая с женской «Сетью Софии», выделяет в своей книге «Круг девяти» девять фемининных архетипов (девятка — традиционно считается священным числом Богини): *Королева красоты, Мать-ткачиха, Владычица света, Царица ночи, Великая мать, Владычица очага, Царица земли, Просто мать и Владычица танца*. Подход Гилхрист значительно отличается от подхода Болен и моего собственного, однако она дала очень точное (хотя и необычное) описание многих масок, надеваемых женщинами при исполнении своих архетипических ролей.

Поскольку многие женщины проявляют фемининное начало прежде всего через материнство, очевидно, необходимо поговорить об этом отдельно, что мы и сделаем в главе 13.

ГЛАВА 12

Женщины и сексуальность

Возникновение СПИДа — заболевания, которое угрожает в третьем тысячелетии принять масштабы эпидемии, если не будет найдено лекарство, — вынудило как мужчин, так и женщин несколько пересмотреть свое сексуальное поведение.

В ранних матриархальных сообществах проявления сексуальности не ограничивались потребностями воспроизводства рода и необходимым для этого простым проникновением. Радость полноценного использования тактильного чувства, удовольствие от близости тел, тепло любовных объятий — считалось, что все это очень важно для полноценного проявления женской души. С воцарением христианства все эти «женские штучки» попали в разряд греховных. Утвердилось мнение, что секс предназначен исключительно для воспроизводства, и сношения, не имеющие своей целью зачатия, вообще не одобрялись. Бездетные пары обвинялись в «греховности», а вину за стерильность возлагали исключительно на женщину — якобы это своего рода наказание за сексуальные практики, не одобряемые церковью.

С развитием психологии многие женщины почувствовали проблеск надежды, и хотя некоторые феминистки видели в учении Фрейда не более чем патриархальный фаллоцентризм, другие были благодарны за то, что Фрейд вообще поднял тему сексуальности. Бывший ученик Фрейда Карл Юнг вскоре осознал значение Богини и ту роль, которую ей предстоит сыграть. Несмотря на то что его взгляды на проявления фемининного и маскулинного начал встречают одобрение не всех женщин, он, несомненно, стал предтечей более широкого взгляда на вопросы психологии.

Вероятно, из всех идей Фрейда наиболее известны его взгляды на природу и функции либидо. Рассказывая о своей дружбе с Фрейдом, Юнг впоследствии писал:

Широко распространено ошибочное мнение, будто я не понимаю значения сексуальности. Наоборот, она занимает важное место в моей психологии как существенное — хотя и не единственное — проявление психической целостности. Однако моей главной целью было исследование не столько биологических функций сексуальности и ее значения для личности, сколько ее духовного аспекта и мистических смыслов, — я хотел объяснить то, что так очаровывало Фрейда, но ускользало от его понимания. Мои мысли на эту тему изложены в книгах «Психология переноса» и «*Mysterium Coniunctionis*». Сексуальность имеет важнейшее значение как проявление хтонического духа. Этот дух представляет собой «иное лицо Бога», темную сторону божественного образа. Вопрос о хтоническом духе занимал меня с тех пор, как я начал свои путешествия в мир алхимии. Изначально этот интерес пробудился во время одной из ранних бесед с Фрейдом, когда я с изумлением ощутил, сколь глубоко волнует его феномен сексуальности.

Что касается природы либидо, Юнг описывал его как «психический аналог физической энергии, а следовательно, более или менее количественно измеримое явление, которое в связи с этим не следует описывать в терминах качества».

В истории мы не раз видели, как периоды жесткого подавления сменялись расцветом гедонизма. Обычно мы видим в этом действие компенсаторных механизмов, однако с таким же основанием тут можно говорить о колебании между порядком и хаосом. Возможен и срединный путь, но, прежде чем мы обсудим его плюсы и минусы, необходимо провести анализ сексуального влечения, ибо некоторые его вариации внушают многим неподдельный ужас. Особенно этот ужас силен в определенных устоявшихся коллективах, члены которых нередко не понимают, какие биологические функции кроются за теми или иными явлениями, и не знают, сколь сильное влияние эти функции способны оказать на поведенческие модели.

В то время как на физиологическом уровне сексуальные порывы в значительной мере управляются эндокринной системой и многими другими биологическими факторами, сам по себе мозг можно воспринимать

как самый большой половой орган человеческого тела. Некоторые сферы церебральной активности влияют на сексуальное либидо столь сильно, что физиологические или физические травмы могут повлечь за собой повышенную сексуальность, извращения, а также фригидность.

Обсуждая взаимоотношения между символическими полами и культурные влияния, которые способствовали их формированию, Уитмонт обнаружил ряд интересных факторов, касающихся сексуальности и деятельности разных полушарий мозга. Это привело его к выводу, что наши гормоны связаны с развитием тех областей мозга, которые отвечают за сексуальное поведение.

Однако такого рода объяснения представляют собой упрощение, ибо, насколько я понимаю, цель нашего духа при нисхождении в материю состоит в том, чтобы научиться контролировать физический мир и восстанавливать в нем равновесие, соответствующее некоему метафизическому пониманию, возникающему из трансперсонального поиска. Если мужские и женские гормоны становятся причиной войны между полами, значит, нужно использовать свой разум и волю, чтобы снести разделяющую нас стену и восстановить мир.

Однако мозг — всего лишь координатор между эндокринной системой и таким неосознанным фактором, как сознание. Мозг можно воспринимать как сложный компьютер, требующий программирования. Если мы не осуществляем это программирование сами при помощи сознания и того аспекта высшего Я, который содействует нам в данной инкарнации, тогда задачу программирования берет на себя коллективный дух времени и народа. В последнем случае мы способны при желании разрушить это программирование и перепрограммировать себя, используя методы образования и духовного поиска, — или же можно и дальше спокойно и уютно жить в полном согласии с нормами своего коллектива. Но сегодня вскрывается все больше аномалий в системе взаимоотношений между мужчинами и женщинами и постепенно расширяются горизонты психологического и физиологического знания, а поэтому цепляться за поблекшие штампы общепринятых норм ныне неразумно.

Конечно, обобщенные образы противоположностей пока еще во многих случаях применимы, но я полагаю, что по мере того, как мы будем пересекать пространственно-временные границы Эры Водолея, старые классификационные пары Солнце—Луна, лингам—йони, свет—тьма, активный—пассивный скорее всего уступят место другим, более космическим

образам. Поэтому я предпочла бы не спешить с суждениями относительно сравнительной сексуальности мужчины и женщины, ибо полагаю, что пока в нашем распоряжении есть слишком мало реальных фактов.

Что же касается доминирующих в современном мире сексуальных привычек, едва ли можно сомневаться, что на наше либидо значительное влияние оказывает все, что мы видим, читаем, едим, пьем, а также химические процессы, происходящие в нашем теле. Например, в отношении пищевых предпочтений человека Махатма Ганди мудро заметил, что целибат невозможен без соответствующей диеты — во всяком случае, для мужчины. Древняя восточная традиция делит пищу на три категории: *саттвическая* — чистая пища; *раджасическая* — пища, побуждающая к деятельности и страстям; и *тамасическая* — пища, порождающая скуку, инерцию и депрессию. *Тамасическая* пища — например, сахар, соль, мясо — вызывает привыкание, а злоупотребление пищей и питьем нередко сопровождается сексуальными излишествами.

Что касается сексуальных aberrаций, то неврологи и психотерапевты во многих случаях не могут установить убедительный психогенез гомосексуальности и других форм так называемых психосексуальных аномалий, тогда как их органические источники могут быть обнаружены без труда. Иными словами, некоторые из нас просто родились такими, какие мы есть, и нужно смириться с этим и постараться жить счастливо, — хотя в тех случаях, когда этому сопутствуют определенные психологические факторы, единственным приемлемым решением может быть полная смена пола. Многие люди склонны считать это врожденное отклонение результатом распущенности, что очень огорчает гомосексуальных мужчин и женщин. Одна моя знакомая лесбиянка категорически не согласна с мнением, что она сама или та женщина, которая делит с ней жизнь, является какой-то гедонистической мессалиной. Как и у многих других гомосексуалистов, их сексуальная активность не больше и не меньше, чем у «средней» гетеросексуальной пары — если такие вообще существуют. Ныне гомосексуальные женщины наконец могут не таиться по углам и открыто говорить о своих предпочтениях, однако в прошлом общество всегда воспринимало лесбиянство в несколько ином свете, чем мужскую гомосексуальность.

Половое влечение считается важной неотделимой составляющей нашего существа. Кретчмер описывал сексуальность как «динамический фактор первого порядка, способный сообщать психическому аппарату

большие количества энергии, либо прямо и сознательно, либо (и, очевидно, так случается чаще) через сложные связи, скрытые каналы и метаморфозы, — но, в любом случае, влияние этого фактора намного более всеобъемлющее, чем принято считать».

В продолжение жизни в организме человека время от времени происходит гормональная коррекция, и это влечет за собой некоторые изменения в сексуальности. Мы уже говорили, что гормональные процессы влияют на наши архетипы, — влияют они и на наше либидо. В отношении пожилых женщин нередко приходится слышать одну поговорку: «В молодости — проститутка, в старости — святоша». Психологи видят в такой смене поведения отражение естественной динамики взаимоотношений между сексуальностью и религиозностью на низших уровнях их проявления. Кретчмер пишет:

Вполне очевидно, что определенный тип религиозного фанатизма служит замещением сексуальности. Существует целый ряд переходных состояний, ведущих от этого примитивного замещения к истинной *сублимации* — то есть к превращению примитивных импульсов в динамическую систему религиозных, этических и художественных ценностей.

Различные стадии перехода от грубого замещения к сублимации представлены в религиозных верованиях многих странных маленьких общин, сект и орденов, формирующихся вокруг эксцентричных притягательных личностей — параноидных пророков и основателей религиозных течений. Во взаимоотношениях между ниспосланным с небес пророком и его последователями (преимущественно женского пола) религиозное поклонение психологически тождественно эротическому экстазу — фактически, это одно и то же чувство. В более просвещенных кругах то же самое касается шлейфа последовательниц какого-нибудь прославленного проповедника секты возрожденцев, мистика или теософа.

Можно было бы подумать, что включение половых актов в церемонию священнодействия, которое было свойственно сектам прошлого... ныне является редкостным курьезом. На самом же деле мы наблюдаем в некоторых современных параноидных сектах практически ту же комбинацию чувств и те же церемонии. В религиозных ритуалах и этической идеологии таких сект сексуальное влечение часто воспринимается с атавистической двойственностью: представляя собой своего

рода табу, оно является чем-то одновременно священным и нечистым и воспринимается как источник некой великой и таинственной магической силы.

Однако эти слова написаны в 1950-е годы, и ныне многие увидят в них неприемлемые проявления сексизма. Я не согласна с профессором Кретчмером относительно преобладания женщин среди последователей модных современных «культов» — хотя, возможно, в то время, когда он писал свою книгу, в подобных общинах женщины действительно преобладали.

Говоря о связи между сексуальностью и религией, нельзя не затронуть тантризм и другие формы мистико-сексуальных практик Востока. Во время путешествий по Индии Юнгу однажды показали пагоду в Конораке (штат Орисса), от основания до верхушки покрытую откровенными скульптурными изображениями сексуальных сцен. Заметив, что зданием любуется группа молодых крестьян, Юнг спросил у пандита, не пробуждают ли у людей некоторые аспекты этих изображений нежелательные фантазии, на что тот ответил: «Но ведь в этом все дело. Как они могут достичь духовности, если вначале не отработают свою карму? Эти якобы непристойные изображения помещены здесь именно для того, чтобы напомнить людям об их *дхарме* (законе), ибо иначе эти несознательные люди могут о ней забыть». Они продолжили свою прогулку по городу, и через некоторое время гид добавил: «Естественно, это не касается таких людей, как вы и я, ибо мы уже достигли того уровня сознания, когда стали выше всего этого. Однако для тех крестьянских ребят эти скульптуры являются необходимым поучением и предостережением».

Следует ли тогда полагать, что духовно зрелым людям проще управлять этими энергиями и в их отношении к сексу меньше плотского и больше трансцендентного? К этому предмету нужно относиться с осторожностью, ибо некоторые люди симулируют определенные модели поведения, чтобы показаться набожными, — а это опасно для психики.

В своей книге «Секс — не обязанность» Лиз Ходжкинсон утверждает, что для некоторых людей регулярный секс — это не более чем дань обычаям. Как и любая укоренившаяся ритуальная привычка, это может перерасти в неутолимое пристрастие. Некоторые люди попадают от секса в такую же зависимость, как от наркотиков или алкоголя. Здесь, опять-таки, необходимо учитывать фактор либидо. Тогда как многие люди, которых мне доводилось консультировать, считают, что регулярный секс — необ-

ходимая предпосылка нормальных взаимоотношений в семье, не меньше моих клиентов могли бы прекрасно жить и без секса (а среди женщин их, возможно, даже больше). Госпожа Ходжкинсон пишет:

Многим женатым мужчинам — или тем, кто просто давно состоят в отношениях, — нередко приходится добиваться от партнерши секса лестью или уговорами. В ход идет моральный и эмоциональный шантаж, физическая сила, угрозы наказания — и все лишь для того, чтобы принудить женщину заняться сексом. Даже в наше время, когда якобы существует сексуальная свобода, многим женщинам приходится притворяться, будто у них болит голова, они устали или ужасно хотят спать, чтобы только их мужья — к которым они уже давно не испытывают полового влечения — не приставали к ним.

Я добавила бы к этому кое-что еще: симуляция оргазма. Многие женщины, которых я консультировала, жаловались, что их мужья отказываются завершать половой акт, пока не будет выполнено это условие. Поскольку нередко женщина слишком утомлена, не заинтересована сексом или просто не возбуждена, ей приходится симулировать оргазм, чтобы реализовать намеченный мужем сценарий и наконец заснуть. Попытки же вызвать настоящий оргазм порой заканчиваются сильнейшими головными болями, — так зачем же от нас требуют все эти бессмысленные жертвы во имя так называемой «любви»?

Ходжкинсон говорит, что она не верит «в такие вещи, как чисто *сексуальное* желание или *сексуальная* фрустрация. То, что мы называем возбуждением, фрустрацией и удовлетворением, — на самом деле общие ментальные ощущения, которые некогда по какой-то причине были связаны с областью гениталий». Она полагает, что на самом деле люди просто испытывают потребность в интимности, им хочется соединиться с человеком, чтобы делить с ним радости и горести. И Ходжкинсон полагает, что для этого целибат подходит намного лучше:

Многие люди довольно неприязненно относятся к идее целибата, поскольку нас убедили, что секс (а) необходим и (б) естествен. На самом деле ни то, ни другое не верно. Цель секса — продолжение рода, а в повседневной жизни он не более необходим, чем виски или заварные пирожные. Все люди, соблюдающие целибат, с кем я общалась во время работы над этой книгой, рассказывали мне о преимуществах жизни без секса и утверждали, что как раз безбрачие, а не секс обеспечи-

вает человеку свободу и счастье. Они говорят, что целибат помогает человеку обрести внутреннюю силу, независимость, уверенность в себе и, несомненно, способствует развитию творческого потенциала и интеллекта. Кроме того, безбрачие положительно сказывается на физическом здоровье.

На основании собственных наблюдений я пришла к выводу, что путь, наиболее подходящий для большинства женщин, пролегает где-то посередине. Женщина лишь недавно освободилась от патриархальных пут, и мы еще не знаем, какой она станет, когда у нее появится время, пространство и возможность просто «быть собой». По поводу мужчин я ничего не могу сказать, поскольку у меня недостаточно данных для анализа, хотя, вероятно, при желании можно было бы найти нужные статистические данные. Дело в том, что мужчины, как правило, неохотно обсуждают подобные вопросы с исследователями женского пола. Однако подтверждением того, что некоторым мужчинам такое отношение близко, могут служить слова Махатмы Ганди, который принял обет *брахмачарьи* в возрасте 36 лет. Он писал:

Я не нашел убедительных свидетельств того, что сексуальное слияние в браке само по себе полезно и благотворно для сливающихся... хотя мимолетное возбуждение и удовлетворение, несомненно, имеет место. Однако вслед за этим неизменно наступает изнеможение. Но страсть к слиянию возвращается, как только изнеможение проходит. Хотя я всегда был прилежным работником, должен признаться, что потакание страсти мешало моей работе. Именно осознание этого недостатка привело меня на путь самоограничения, и у меня нет ни малейших сомнений, что именно это самоограничение позволило мне обрести сравнительную свободу от болезней и дает мне энергию для работы — как физической, так и умственной, — причем многие свидетели считают эту энергию феноменальной.

Ходжкинсон полагает, что именно табу на физическую близость побуждает многих из нас поступать наоборот, а если бы нам удалось избавиться от детского стремления автоматически сопротивляться любой дисциплине, это было бы только полезно как для физического, так и для психического нашего состояния. Однако самодисциплина — это признак духовной зрелости, и пока еще немногие из нас достигли духовного уровня Махатмы Ганди или матери Терезы.

Лиз Ходжкинсон — известная писательница и журналистка. Мать двоих детей, разведенная. Вот что она мне поведала: «Разведясь, я реализовала на практике то, что проповедую. Мой бывший муж тоже полагает, что брак — это полная ерунда, и наши взаимоотношения стали намного лучше, когда они не обременены узами закона. В любом случае, наши взаимоотношения никого не касаются — и слава богу. Мы живем отдельно и очень довольны этим». Она уверяет, что ныне ее отношение к сексу кардинально отличается от того, какое было «пару десятков лет назад», ибо Лиз поняла, что «частые занятия сексом ни на йоту не прибавляют счастья людям. Скорее, секс стал инструментом усугубления человеческих страданий». На мой взгляд, ее книга представляет собой одно из лучших исследований на эту тему, поскольку в ней затронут целый ряд повседневных проблем, которыми специалисты пренебрегают, считая их слишком банальными. Не все согласятся с ее идеями, однако, несомненно, Лиз раскрывает одну из важнейших граней человеческой психологии. У либидо есть много разных каналов выражения, и если некоторые из них сравнительно безвредны, другие могут представлять серьезную угрозу для общества. Это подводит нас к проблеме, которая в наше время стоит все острее: изнасилование.

Юристы и социологи утверждают, что изнасилование — это преступление, в основе которого скорее лежит стремление к насилию, чем сексуальное желание. Известны даже случаи, когда несколько насильников подбадривали друг друга, словно речь шла о каком-то развлечении или спортивной игре. С таким же успехом можно было бы избивание жены классифицировать как сексуальное преступление. Давайте более глубоко рассмотрим оба явления. Поскольку в юридической профессии преобладает патриархат, женщины, подвергшиеся изнасилованию, не всегда встречают то доверие, какого они заслуживают, и не получают компенсаций, которые обычно назначают для жертв бытового насилия. В чем же дело? А в том, что речь идет о *женщинах*. Если бы изнасилованию подвергся мужчина, все было бы совсем иначе.

Некоторые авторитеты в области юриспруденции даже пытались переложить вину за такое несправедливое отношение на самих женщин — мол, слишком уж часто они оговаривают обвиняемых и не стоит воспринимать их слова слишком серьезно. То же самое касается и издевательств над детьми: полиция и суд часто верят не показаниям детей, а утверждениям обвиняемых родителей. Несомненно, рост числа изнасилований — сим-

птоматическое явление для периода неопределенности и перемен, через который мы ныне проходим. Однако это не приносит утешения жертвам, нередко испытывающим боль еще долгое время после того, как пройдет начальный шок. Изнасилованием также считается принуждение к оральному сексу или другим видам сексуального сношения, когда насильник грозит жертве оружием, побоями или шантажирует ее.

Другим и, на мой взгляд, не менее серьезным видом изнасилования является принуждение к сношению в браке. По английским законам, насиловать собственную жену — не преступление. Иными словами, брачное свидетельство дает мужчине право сексуально использовать женщину, как и когда ему хочется, и она не имеет права с этим как-то бороться. Недавние исследования в этой области вскрыли картину, являющуюся позором для цивилизованного общества.

Глубокий анализ этой проблемы был дан в программе телеканала *ITV* «Право на изнасилование» из серии «Мир в действии» (25 сентября 1989 г.). Согласно данным опроса, проведенного недавно в Англии и Уэльсе, 14 % женщин регулярно становятся жертвами изнасилования со стороны мужей. От этого страдает более миллиона женщин, а поскольку многим просто стыдно говорить о таком унижении, не исключено, что это число намного больше. Насилие является обыденным делом в жизни британских семей с низким доходом, причем изнасилования регулярно происходят в каждой пятой из бедных семей. Многие мужчины придерживаются мнения, что секс в любой момент — естественное условие брачного соглашения. Иными словами, замужняя женщина — не более чем сексуальная рабыня, которая должна выполнять свои обязанности по первому требованию «хозяина»! В некоторых штатах США — в частности, в Орегоне и Массачусетсе — уже приняты законы, признающие изнасилование в браке преступлением.

Изнасилование в браке — это преступление, о котором предпочитают не говорить. Это не поддающееся статистическому учету табуированное явление, и происходит оно намного чаще, чем полагают многие. Опрошенные женщины рассказывали о чувстве униженности и о том, что воспринимают мужей как самых опасных людей в своей жизни и боятся их больше, чем «незнакомцев в темном переулке». Более чем 22 % женщин вынуждены заниматься сексом против своей воли, при этом две из пяти этих женщин не понимают, что им не обязательно мириться с таким положением вещей. Однако отказ чреват угрозой для

них самих или даже для их детей. Из 100 проинтервьюированных женщин 96 % сказали, что английские законы необходимо изменить по примеру Шотландии, где женщина может подать на мужа в суд за принуждение к сексу. Организация «Женщины против изнасилований» выступает за расширение определения понятия «изнасилование» через включение таких пунктов, как «изнасилование через злоупотребление властью и изнасилование через финансовое принуждение вроде угрозы лишить детей средств к существованию или выгнать женщину из дома».

Я не раз слышала мнение, что нельзя заниматься сексом с человеком, не нанеся непоправимый вред приятельским отношениям, что любовь, симпатия и страсть — это совершенно разные вещи. Поэтому иногда есть смысл жить вместе с друзьями, а с любовниками спать и размножаться. Нынешняя социальная и финансовая структура общества едва ли приспособлена для реализации такой схемы — во всяком случае, для женщин, — однако, возможно, когда-то наступят более просветленные времена.

Обсуждая этот вопрос как с мужчинами, так и с женщинами, я пришла к убеждению, что симпатия, дружба, любовь и секс *совместимы* во взаимоотношениях с одним человеком, хотя такое бывает не слишком часто. Тем, кто не сумел найти такую счастливую комбинацию, мне остается лишь пожелать удачи и надеяться, что когда-нибудь этих союзов станет больше. Но ныне, к сожалению, такие пары в меньшинстве, а большинство женщин пребывают в как бы подвешенном состоянии до того времени, пока мы не сумеем привести в равновесие свои *анимус* и *аниму* и научиться эффективно использовать энергии *змеи-дракона*.

Другое «преступление с применением насилия» против женщин, имеющее как социальный, так и сексуальный аспекты, — это побои мужьями своих жен. Лиз Гилл в своей статье для *The Times* от 22 мая 1989 г. описывает работу сержанта Колетты Пол, которая организовала первое в Британии полицейское подразделение для борьбы с насилием в семье, — теперь эту идею подхватили во всей стране. Гилл пишет:

Они приходят к сержанту Колетте Пол, разукрашенные синяками и ссадинами, и говорят: «Вы не подумайте, я не бомжиха».

Бытует мнение, что побоям подвергаются опустившиеся шлюхи, беспомощные дуры, ставшие жертвами гнева таких же опустившихся мужчин. Однако Пол не согласна с этим мнением. Прежде всего, она никогда не употребляет слово «жертва», ибо «оно подразумевает бессилие».

Сержант Пол рассказывает:

«Многие из них — очень сильные женщины, и очень отважные. Им многое пришлось перенести.

Бытует мнение, что это проблема рабочего класса или представителей определенных рас и культур, однако поверьте мне, эта проблема затрагивает представителей всех классов и все народы. Ко мне обращались жены врачей, ученых и полицейских. Я видела программистку, которую муж, работающий в той же компьютерной фирме, избивал лишь за то, что она успешнее его».

Сексуальная подоплека данной разновидности актов насилия несомненно роднит их с изнасилованием —• однако речь здесь идет не об общепринятом значении слова «сексуальный», то есть ассоциирующийся с использованием половых органов или с теми практиками, которые традиционно определяются как сексуальные. Несомненно, мы имеем дело с подсознательной ненавистью к женщинам, основанной исключительно на их половой принадлежности. Оправдания для подобных действий весьма разнообразны и нередко очень любопытны. Иногда мотивом служит ревность, как в случае с программистом. В других случаях все дело в глубоком недовольстве собой. Некоторые мужчины высказывают блестящую мысль, будто женщинам нравится быть битыми. Однако сержант Пол утверждает: «Я еще не встречала ни одной женщины, кому нравилось бы, когда ее бьют». И я готова подписаться под этим замечанием. Мне также приходилось иметь дело со случаями, когда мужчины колотили своих сыновей — до тех пор, пока мальчик не подрастал достаточно, чтобы дать сдачи. Однако, поскольку чаще всего побоям подвергаются именно женщины, я не вижу причин не считать, что такие преступления носят «сексуальный» характер.

Читатели могут удивиться, почему я говорю об этих крайних проявлениях женоненавистничества в главе о женской сексуальности. Все дело в том, что вину за все мыслимые беды часто возлагают на женщину: искушительница, развратница, грешница, возбудительница страстей в сердце (и чреслах!) мужчины — с тех самых пор, как мифическая Ева впервые соблазнила Адама своей змеиной силой. Нередко дела об изнасиловании решаются не в пользу женщин — на том основании, что жертва «спровоцировала ситуацию» своей одеждой или поведением, а следовательно, получила именно то, чего сама добивалась.

В наше время много говорят об изменениях в сексуальном поведении во время менопаузы и после нее. У некоторых женщин либидо усиливается, что нередко приписывают исчезновению опасения забеременеть. Другие женщины утрачивают сексуальное желание практически полностью. В общем, все очень индивидуально и обобщения тут неуместны.

Руби Уоллес в статье для *Guardian* (5 декабря 1989 года) пишет, что, вопреки распространенному мнению, во время беременности либидо женщины значительно усиливается. Мастере и Джонсон пишут о значительном усилении либидо во втором триместре беременности (от 15-й до 28-й недели) и снижении в третьем триместре (от 29-й недели). Вряд ли этому следует удивляться, поскольку в области таза увеличивается число кровеносных сосудов, что значительно усиливает способность к сексуальному напряжению и интенсивность оргазма. Организм переполняется гормонами, которые увеличивают чувствительность клитора и усиливают оргазмическую активность мышц. Грудь и соски становятся чувствительнее, что делает предварительные ласки богаче. Сама я никогда не была беременна, однако расспрашивала своих знакомых об ощущениях. И их впечатления очень различаются. Некоторые соглашались с госпожой Уоллес, а другие говорят, что беременность оказала на них обратное воздействие: неприятие секса и полное сосредоточение на своем «положении».

Менструация тоже влияет на разных женщин по-разному. У некоторых перед или во время месячных либидо резко усиливается. Другие же страдают от предменструального синдрома, сопровождающегося депрессией, или от менструальных болей — что едва ли располагает к занятиям любовью.

Из многих женщин, которые доверили мне секреты своей жизни во время консультаций и в личных беседах, большинство, признавая, что секс доставляет им удовольствие, отмечали, что для них имеет огромное значение не столько само проникновение, сколько близость с любимым человеком, объятия, предварительная игра — ибо это открывает возможность для более близкого общения с партнером. Именно поэтому новый подход к сексуальному удовольствию (возрождение древних традиций Богини!), подразумевающий пристальное исследование партнерами сексуальности друг друга, доставляет женщинам намного больше радости, чем спешное проникновение, практикуемое многими мужчинами. Причем нередко мужчины воспринимают свои приставания как большую услугу

изнемогающим от желания женщинам, а если те отвергают домогательства, на них немедленно вешают ярлык «лесбиянка» или «фригидная».

В литературе последователей культа Богини есть тенденция излишней романтизации «храмовой проституции» прошлого, что естественным образом влечет за собой ассоциацию женского либидо с гедонизмом. Проведенные мною исследования дают основания предположить, что занятие храмовой проституцией не всегда было добровольным — для многих женщин такое служение было вынужденным. В любом случае, жизнь храмовой служительницы Древнего Крита едва ли можно мерить современными мерками, и нынешних женщин не стоит рассматривать в свете тех времен.

Integance — слово, придуманное Дороти Теинов для обозначения романтической любви. *Integance* характеризуется порывистыми чувствами и неотступными фантазиями и может возникать у *обоих* полов. Люди, незнакомые с этим чувством, видимо, не в состоянии понять нелогичное поведение людей, его переживающих. Тем не менее «любовь» и ее дивные плоды служили источником наслаждения (и слез, и боли, и самоубийств) от начала времен! Сохраним ли мы это явление и впредь? Конечно да — многие из нас, несомненно, полагают, что игра стоит свеч.

К тому моменту, как читатель дочитал эту главу, ему, несомненно, стал ясен мой взгляд на женскую сексуальность. На случай, если кто-то все-таки упустил суть, повторю: я уверена, что женщин ни при каких условиях нельзя мерить одной меркой — сексуальной, интеллектуальной, эмоциональной или духовной. С моей точки зрения, мир населен индивидуумами, и хотя многие предпочитают идти по жизни группами, все равно каждый из нас представляет собой отдельную неповторимую личность.

ГЛАВА 13

<ScS338e238e\$c3238c3080c33e8c30332cB8c^^

Создательница

С незапамятных времен умами и эмоциями миллионов людей во всем мире владела архетипическая мать. Даже те идеологии и религии, которые не признают за женщиной никаких прав и заслуг, с готовностью чтят ее как мать. В этом отношении люди ничем не отличаются от других биологических видов, которые готовы на все ради продолжения рода. Тут речь идет скорее об инстинкте, чем о логическом выводе, ибо значение женщины как Создательницы признавалось мужчинами задолго до того, как они осознали, что тоже играют определенную роль в зачатии ребенка. М. Эстер Хардинг отмечает:

Желание иметь детей сродни стремлению к бессмертию. Среди первобытных народов, а также на Востоке одна из важных причин, почему люди заводят детей, состоит в том, что кто-то должен совершить похоронный ритуал, а затем приносить жертвы предкам, что считается необходимым для поддержания духа умершего и обеспечения его путешествий по иному миру. Среди некоторых народов бытует мнение, что родители обретают своего рода бессмертие в детях, ибо те продолжают имя рода и несут в себе частичку предков.

Однако в некоторых первобытных мифах проводится четкое различие между частичным, ложным бессмертием, которое представляет собой жизнь в детях, и истинным бессмертием индивидуума. Идея состоит в том, что божественная творческая искра может либо реализоваться через рождение ребенка, либо быть ассимилирована самим индивидуумом, что сопровождается созданием в нем бессмертного духа.

Для многих женщин создание ребенка является кульминацией жизненного опыта, смыслом бытия. Причем многим для полной самореализации требуется не просто родить ребенка, но также вырастить и воспитать его. Поэтому нет ничего удивительного, что некоторые бездетные пары, которым почему-то не удается усыновить ребенка на законных основаниях, нередко закладывают дома и продают свое имущество, чтобы купить брошенного кем-то ребенка на черном рынке. По разным данным, каждая восьмая либо каждая пятая женщина бесплодна.

С ростом количества абортот найти приемного ребенка становится все труднее. Администрации больниц проявляют полную бесчувственность по отношению к обеим сторонам этого конфликта и, случается, даже подогревают враждебность между «имущими» и «неимущими». Мне стало известно, что в одной гинекологической клинике женщины, ожидающие своей очереди на аборт, сидят в той же комнате, где и женщины, пришедшие на процедуры для лечения бесплодия. Мне об этом рассказала женщина, которая сама лечилась там от бесплодия. После каждого визита в клинику она плакала часами.

Естественно, у каждого конфликта две стороны, и если у моей молодой подруги есть свой дом, добрый и щедрый муж и финансовый достаток, то, возможно, у женщин, ждавших своей очереди в другой кабинет, не было ни денег, ни близкого человека, ни дома, куда можно было бы принести ребенка. Я знаю одну супружескую пару, которая пыталась усыновить ребенка, оставшегося сиротой после войны во Вьетнаме, однако им отказали в этой возможности на том основании, что у них «нет соответствующего опыта». А пара, живущая по соседству и уже имеющая двоих детей, легко добилась разрешения от властей, несмотря на то, что знающие эту пару люди прекрасно понимали, что взаимоотношения в их семье едва ли были благоприятными для воспитания ребенка даже в лучшие времена. Год спустя муж нашел себе женщину помоложе и ушел из этой семьи, а ребенка пришлось забрать и передать в детский приют.

Есть два типа женщин, кому связанные с материнством проблемы могут причинить огромные душевные (а иногда и физические) страдания: те, чьим единственным стремлением является реализация архетипа Деметры, тогда как они не могут иметь детей, а поэтому им не позволяют взять детей приемных; и те, чьи дети уже выросли и разъехались. Добавьте к этим проблемам менопаузу, одиночество и растерянность, и

вы получите самую плодородную почву для развития невроза или чего похуже.

Женщины, которым легко удалось создать семью, нередко бывают очень жестоки по отношению к одиноким и бездетным. Конечно, тут хуже всего приходится тем, кто не раз тщетно пытался забеременеть или сохранить плод, ибо женщины, по каким-то причинам добровольно решившие остаться бездетными, едва ли будут страдать от насмешек и пренебрежения со стороны счастливых мамаш.

Авторы выпущенной в 1986 году телепрограммы о проблемах бесплодия подчеркивают тот факт, что во многих случаях нервные срывы и другие психосоматические заболевания у бездетных женщин вызваны не столько неспособностью или нежеланием женщины иметь ребенка, сколько до сих пор бытующим в обществе (особенно в некоторых его сегментах) неодобрительным отношением к бездетным женщинам (и мужчинам). Некоторые мужчины даже уходят от своих жен исключительно из-за их неспособности родить ребенка и женятся на более молодых. В некоторых мужчинах настолько сильна потребность «не отбиваться от стада», что они просто не могут поддерживать глубокие, длительные взаимоотношения с партнершей, чье здоровье или физическая конституция не позволяет ей выносить ребенка.

Один из факторов, причиняющих страдание бесплодным женщинам, — неспособность управлять собственным организмом. Способная к деторождению женщина может решать, зачать ей или нет; а бесплодная такого выбора лишена.

В связи с этим у меня возникает вопрос: материнство — это предмет выбора или случая? Мне не раз приходилось слышать: «Знаете ли, мы тогда не планировали ребенка, и Джеймс (Джулия) свалился нам как снег на голову. Но теперь мы и представить себе не можем, как бы мы без него (без нее) жили». Кому-то такие «маленькие неожиданности» приносят радость, кому-то — проблемы. Современные законы позволяют прерывать нежелательную беременность, тогда как в прошлом девушка, решившаяся на аборт, рисковала угодить за решетку. А теперь многие женщины расценивают недавнее сокращение срока легальных аборт с 26 до 22 недель как вопиющее ущемление личных прав.

С другой стороны, есть немало женщин, ставших матерями-одиночками по доброй воле, — они сознательно решили выполнять нелегкую работу матери самостоятельно, без помощи партнера. Я также знала

немало одиноких женщин, которые с удовольствием взяли бы на воспитание ребенка, однако закон не дает такого права одиночкам, сколь бы устойчивым ни было их социальное и финансовое положение.

Представление, что каждая женщина должна стать матерью, основано на мифе о материнском инстинкте. Многие биологи, психологи, психиатры и социологи ныне придерживаются мнения, что стремление стать матерью является следствием социо-культурного программирования, а не биологической потребностью, как это считалось прежде. Иными словами, такое стремление закладывается в сознание женщин как одно из социальных благ. В детстве девочка получает игрушки, специально разработанные для того, чтобы приучить ее к репродуктивной роли в будущем. Затем в школе девочку поощряют заниматься более «женскими» предметами, а не точными науками. Родители, сверстницы, средства массовой информации — все они постоянно ориентируют девочку в этом направлении. А тех женщин, которые не вписываются в насаждаемый таким образом стереотип, считают либо «чудачками», либо просто эгоистками. Триша Столингс очень метко высказалась по этому поводу в своей статье для *Guardian* (15 декабря 1987 г.) «Природа не делала нас матерями»:

Ни в одной другой сфере нет такого всеобъемлющего и настойчивого программирования. И параллельно нам твердят, что стремление к воспроизводству основано на некоем врожденном «материнском инстинкте». Высшая степень тирании социального диктата достигается за счет утверждения, что этот диктат берет начало в законах природы. Именно это происходит в случае так называемого материнского инстинкта.

Поддавшись этому программированию, многие женщины затем обнаруживали, что чувствуют себя в роли матери исключительно некомфортно. Необходимо помогать девочкам с самого детства определять их архетип, ибо ныне каждая девочка с детства искусственно ориентирует себя на архетип Деметры, чтобы быть как все, а потом выясняется, что ей ближе Афина или Артемида и следовало строить свою жизнь совсем иначе. В результате страдает не только сама женщина, но и ее семья. Как астролог, я могу сказать, что одной из эффективных подсказок относительно того, каким путем нам не следует идти по жизни, является натальная карта. Однако толковать натальные карты бывает нелегко, ибо они обычно указывают на целый набор альтернативных путей, которыми можно пойти, чтобы наша истинная сущность отчетливо отразилась в зеркале жизни.

Итак, мы волей-неволей движемся вслед за толпой. Выходим замуж или живем с мужчиной в гражданском браке (как кому нравится), рожаем детей, поскольку все наши подруги катают колясочки и нам не хочется оставаться в стороне. А потом выясняется, что это не наш путь... но, пока ребенок не подрастет, о том, чтобы вернуться к учебе или работе, которая действительно по душе, не может быть и речи. Бывают женщины, ухитряющиеся реализовать себя в обоих мирах одновременно, но, насколько я знаю из опыта, необходимо быть человеком совершенно особого склада, чтобы суметь позаботиться одновременно и о семье, и о серьезной карьере.

Существует теория, что женщины от природы больше заботятся о завтрашнем дне, поскольку им необходим дом и средства к существованию для обеспечения потомства. Не думаю, что это главная причина заботы о завтрашнем дне, поскольку многие одинокие, бездетные или гомосексуальные женщины думают об этом не меньше, а то и больше, чем их сестры-Деметры. Независимо от того, есть у женщины дети или нет, в случае крушения брака ее материальное положение, как правило, оказывается более шатким, чем у мужчины.

В газете *Guardian* от 15 декабря 1987 г. в рецензии на книгу Сильвии Энн Хьюлет «Маленькая жизнь: Миф об освобождении женщин» журналистка Поли Тойнби пишет:

Нарисованная ею картина жизни женщины весьма уныла. Ныне положение женщины и ребенка хуже, чем когда бы то ни было. «Освобождение» принесло свободу мужчинам, а женщинам и детям — бедность. Половина браков распадается (в Британии — треть), и женщине приходится воспитывать детей одной, тогда как ее средний заработок составляет всего 64 % среднего заработка мужчины (в Британии — 66 %).

Перспективы карьеры, открытые перед молодой женщиной, рассыпаются в прах, как только она рожает ребенка. Женщины, желающие быть равными мужчине, вынуждены выбирать (совсем как в викторианскую эпоху): либо любовь и семья, либо жизнь бездетной старой девы. Но половина из тех, кто выбрал семью, все равно ее теряют и превращаются в «уволенных домохозяек» — одинокие, нищие и безработные.

Семья пребывает в кризисе. После развода женщинам приходится работать, приходится поддерживать квалификацию. Женщины стали жертвами таких тенденций, как культ материнства 50-х годов и воз-

никшая в 70-е годы практика оставлять их с детьми без средств к существованию. Лишь 10 % разведенных женщин получают алименты и лишь 30 % — пособие на детей, причем суммы этой помощи столь малы, что прожить на них невозможно... Женщины с детьми быстро становятся новыми бедняками, ибо даже матери из зажиточных семей после развода переходят вместе с детьми в класс бедняков. В результате расторжения брака женщины становятся на 73 % беднее, тогда как мужчины — на 42 % богаче.

Негативные черты материнства могут служить причиной соответствующих отклонений у ребенка. В своей работе «Материнский комплекс» Юнг пишет следующее:

В основе так называемого «материнского комплекса» лежит архетип матери. Может ли материнский комплекс развиваться без участия матери в качестве доказуемого каузального фактора — вопрос открытый. Исходя из собственного опыта, я полагаю, что мать всегда играет активную роль в зарождении этого нарушения, особенно в случае детских неврозов или неврозов, происхождение которых определенно берет начало в раннем детстве. В любом случае, инстинкты ребенка оказываются нарушены, а это констеллирует архетипы, которые, в свою очередь, порождают фантазии, встающие между ребенком и его матерью как чуждый и нередко пугающий фактор. Поэтому если ребенку излишне беспокойной матери регулярно снится, что она — страшный зверь или ведьма, это указывает на расщепление психики ребенка, могущее стать причиной невроза.

Как пронизательно указывает Юнг, у материнства есть определенные проблемы. Например, в США, где феминистское движение исключительно сильно, некоторые женщины, подобно матерям Древней Греции, склонны бросать новорожденных девочек. Конечно, они не оставляют своих малышей умирать от холода где-нибудь на открытом всем ветрам склоне горы, а просто избавляются от плода женского пола, как только удастся определить пол будущего ребенка. В новоорлеанском Институте оплодотворения женщины могут заранее определять пол будущего ребенка. И женщины, отдавшие предпочтение мальчикам, намного превышают число тех, кто выбрал девочек. В стране, где многие бесплодные пары вынуждены покупать себе детей в государствах третьего мира, все вышеперечисленное кажется несколько неуместным.

У материнства, как мы видели, есть свои плюсы и минусы. В мире, где большинство мужских и женских коллективов ожидают от женщин, что они будут соответствовать устаревшему материнскому стереотипу, хочется, чтобы враждебности к нам не проявляли хотя бы представительницы нашего пола. Иными словами, нужно дать возможность каждой отдельной женщине выбирать свой путь в жизни, не опасаясь гнева со стороны тех женских сообществ, члены которых с умилением дарят своим дочерям кукол на Рождество.

ГЛАВА 14

Работающая женщина

Многие специалистки высокого класса и вообще честолюбивые женщины, которым из-за различных препятствий, встававших у них на пути, не удалось реализовать свои амбиции, подвергаются резкой критике обществом, причинившее им столько боли и разочарований. Поскольку такие женщины часто обладают литературным даром, они публикуют статьи в специализированных и массовых изданиях или озвучивают свой протест через книги, лекции и другие средства информации.

Писательница и журналистка Джоан Смит в интервью, данном Анжеле Нойштаттер [*Guardian*, 18 апреля 1989 г.] рассказала о некоторых неприятных событиях ее жизни, подтверждающих, что многие британские мужчины являются ярко выраженными женоненавистниками. Вот что сообщила Нойштаттер:

На литературном вечере в Оксфорде какой-то мужчина средних лет попросил ее [Джоан Смит] рассказать о своей последней книге. Как только она начала, он перебил ее медоточивым голосом: «Ах, лапочка, зачем вы забываете себе мозги? Я переспал с тысячами женщин и прекрасно знаю, что подобного рода вопросы их совсем не интересуют». Когда Джоан сказала, что ее-то эти вопросы как раз интересуют и многие ее знакомые тоже испытывают потребность понять, каким образом силы мужской враждебности по отношению к женщинам действуют в обществе, мужчина сорвался на крик: «Да вы сумасшедшая! Вы безумная! Уберите отсюда эту женщину!»

Другие писательницы, рассказывая о социальной и психологической непоследовательности в поведении мужчин по отношению к женщинам,

упоминали подобные вопиющие случаи. Фиделис Морган, автор сборника мужских поговорок о женщинах разных времен и народов, полагает, что в Европе этот вопрос особенно актуален.

Женщина, которой хватает отваги идти своим путем, невзирая на гнев мужских и женских коллективов, должна быть готова к тому, что ей придется нелегко. Наиболее терпимо относятся к делающим карьеру женщинам в сфере искусства и развлечений. Возможно, дело в том, что в искусстве, в отличие от технических специальностей, и мужчины, и женщины преимущественно используют правое полушарие мозга. А нам известно, что регулярное использование правого полушария способствует развитию *анимы* в мужчине, а использование левого полушария ведет к усилению *анимуса* у женщин.

Однако в медицине дела обстоят совсем иначе. Согласно статье, опубликованной в журнале *The Times* (7 июля 1989 г.), на ежегодной конференции Британской ассоциации медиков, состоявшейся в июле того же года, прозвучали такие данные: тогда как почти половина выпускников медицинских ВУЗов страны — женщины, они составляют менее одного процента среди руководителей здравоохранения на местном и государственном уровне и ни одна женщина, руководящая здравоохранением, не была за последние пять лет назначена правительственным консультантом. Несомненно, доля женщин среди выпускников медицинских вузов теперь выше, чем в те времена, когда выпускались нынешние консультанты правительств. Однако при сохранении современных тенденций едва ли можно надеяться, что через 20-30 лет половину этих должностей будут занимать женщины. Так что и нынешним выпускницам следует быть готовыми к тому, что их пол будет отрицательно сказываться на карьере. Это типичное проявление общей тенденции.

Более явные формы дискриминации работающих женщин в наши дни исчезают — по меньшей мере, внешне. До общественного сознания наконец начало доходить, что препятствовать карьерному росту человека на основании одних только предрассудков незаконно и безнравственно. Однако существует еще один уровень дискриминации, который до сих пор еще проявляется в медицине, особенно в хирургии, где режим практического обучения словно специально разработан для того, чтобы создать для женщин неблагоприятные условия. Жесткий учебный график плохо приспособлен для женщин, которым нужен отпуск по уходу за ребенком или для других семейных дел: после такого отпуска очень

сложно вернуться на свое место. Поэтому в анкетах, заполняемых врачами перед началом практики, есть вопросы специально для женщин: какова вероятность того, что практикантка создаст семью, а если у нее уже есть ребенок, собирается ли она в ближайшее время рожать еще.

К счастью, не все отрасли медицинской профессии столь неудобны для матерей и замужних женщин. Например, приятное исключение составляют патология и психиатрия. Однако это лишь усугубляет дискриминацию, ибо ведет к тому, что женщине сложно занять высокий пост в медицинской иерархии. Тяжелый и жесткий учебный график в хирургии требует больших затрат сил на обучение и не учитывает особых способностей женщин, которые могли бы принести большую пользу в данной области. Это не просто нечестно по отношению к женщинам-врачам, но и негативно сказывается на пациентах.

Медицина — лишь одна сфера деятельности, где женщины сталкиваются с подобными проблемами. Женщины дикторы и ведущие программ на телевидении нередко жалуются, что их нанимают за красивое тело и увольняют за морщины. Считается, что мужчины сохраняют «привлекательность» на 15 лет дольше женщин, поэтому дикторы-мужчины при прочих равных условиях могут рассчитывать на более продолжительную карьеру, чем женщины.

Одно из главных различий между мужчинами и женщинами на работе состоит в том, что женщины, как правило, умеют более эффективно распределять свою энергию. Дороти Уэйд в статье «Женский подход к работе» (*Sunday Times*, 12 марта 1989 г.) пишет, что профессор Гари Купер из манчестерской школы менеджмента на протяжении 10 лет проводил сравнительное исследование мужчин и женщин, работающих по 65 разным специальностям — включая буровиков, секретарей, стоматологов и менеджеров. Он заметил, что, независимо от профессии, мужчины и женщины по-разному подходят к работе. «Мужчины всегда поглядывают на более высокие ступени служебной лестницы, ожидая шанса подняться; женщины же внимательнее относятся к самой работе и стараются выполнять ее как можно лучше». Отчасти Купер объясняет это тем, что женщины пока еще только вступают в мир мужчин. Они не уверены в своих способностях и сосредоточиваются на том, чтобы достичь высокого уровня мастерства в своем деле.

Многие женщины предпочитают брать работу на дом, хотя замечено, что это негативно сказывается на карьерном росте. Работать дома с ребен-

ком на руках, вне всяких сомнений, сложно, но не просто работать дома и тогда, когда тебе никто не мешает.

Многие женщины ныне трудятся по необходимости, а не потому, что им так хочется. Но и женщины из богатых семей нередко идут на работу — чтобы реализовать себя и утвердиться в мире.

Если говорить о «месте женщины» в мире, нельзя обойти вопрос брака. Вступив в брак, женщина жертвует значительную часть себя мужу и детям. Но, если повезет, она может все-таки сохранить какую-то часть себя для себя. Лишь немногие женщины, выходя замуж, представляют, чем это в действительности чревато. Лиз Ходжкинсон и Анна-Мария Пайпер в своей статье для *Guardian* (1 ноября 1989 г.) проливают свет на те трудности и ограничения, о которых большинство женщин, идя под венец, либо не знают, либо стараются не думать. Особое место в статье занимают те проблемы, которые возникают у женщины в случае развода, и в связи с этим Пайпер приводит следующую статистику:

Год	Браки	Разводы
1957	346 903	23 785
1967	386 952	43 093
1977	356 954	129 053
1987	351 761	151 007

(Цифры взяты из материалов *Office of Population Consensus and Survey*.)

Ходжкинсон предлагает ряд прекрасных альтернатив и предложений, хотя большинство из них рассчитаны на то, чтобы шокировать поборников традиций.

Вместо брака, который представляет собой единственный бессрочный контракт, подписываемый людьми, есть смысл подписывать индивидуальные, поддерживаемые законом контракты между парами, которые хотят жить вместе. Эти контракты не должны имитировать брачное законодательство и даже опираться на него. Их следует составлять на тех же принципах, что обычные контракты о деловом партнерстве, подразумевающие полное равенство сторон. Эти контракты не должны подразумевать никаких форм зависимости, покровительства или владения друг другом. Их цель состоит не в том, чтобы выяснить, кто будет мыть посуду, и прочие банальности,

но в том, чтобы реалистично решить вопросы имущества, финансов и заботы о детях.

Если контракты сменяют брак, то мужчины и женщины с юридической точки зрения будут оставаться холостыми. Контракты могут заключаться как для гетеросексуальных, так и гомосексуальных союзов или, возможно, даже для целых групп людей, живущих коммуной. Женщины больше не будут брать фамилию мужа, и никого не будут называть «миссис» — такое понятие просто исчезнет. И, как одинокие с юридической точки зрения, женщины смогут требовать соответствующих социальных гарантий от государства. Идея о том, что муж «содержит» жену, отойдет в прошлое — как и «содержание» для замужней женщины.

Естественно, исчезнут и разводы — контракты будут расторгаться согласно оговоренным условиям. Если брачные законы нелепы, то законы, регулирующие развод и определяющие его как «окончательный разрыв», — тем более. Расторгнутые браки далеко не всегда означают полный разрыв отношений. Иногда партнеры просто хотят изменить свою жизнь. Иногда, подобно Гарбо, люди хотят пожить одни.

Однако, сколь бы мирно ни расходились люди, для расторжения брака приходится делать вид, будто произошло что-то ужасное, и сама эта процедура печальна и трагична. На самом же деле во многих случаях расторжение брака — это освобождение.

Насколько мне видится, контракт повысит, а не снизит ответственность партнеров, ибо рождение каждого ребенка будет подразумевать изменения в контракте. Люди тогда будут глубже задумываться, какую ответственность они берут на себя, заводя очередного малыша, и обязанности по заботе о детях будут справедливо распределяться между обоими родителями. Идея о том, что ухаживать за маленькими детьми обязаны прежде всего женщины, отойдет в прошлое. Если мужчина хочет ребенка, он должен быть готов к тому, что придется за ним ухаживать наравне с женщиной. Заслуживает ли он такой чести?

Контракты о партнерстве — я предпочла бы называть их «контрактами о совместной жизни», но ныне сожителство воспринимают как жалкое подобие брака — дадут мужчинам и женщинам возможность обрести подлинное равенство в нашем обществе. Никакие законы о равных правах этого не дадут.

Такие контракты позволят избежать дискриминации в отношении гомосексуальных пар, родителей-одиночек, незамужних матерей. Кроме того, эта практика будет напоминать, что ко всем мужчинам и женщинам нужно относиться (и они должны относиться к себе так же) как к самостоятельным автономным ответственным взрослым личностям, а не как к половинкам безличных пар.

Тотальный институт брака, опутывающий людей узами закона, больше не отражает реальность общества. Его дни сочтены. Может быть, мои слова звучат излишне радикально? Я не ясновидящая, но могу уверенно предсказать, что к концу следующего десятилетия большинство реформ, о которых я тут говорю, будут либо уже воплощены в жизнь, либо окажутся в процессе осуществления. Традиционный брак, слава богу, быстро сдает свои позиции, и теперь его уже ничто не вернет.

Сильно сказано, но ведь масса священников останется без работы! Многие женщины будут разрываться между ортодоксальной религией и романтическими традициями с одной стороны, и реформой брачного законодательства — с другой. Тут без трагедий не обойдется.

Два недавних исследования продемонстрировали, что отношение работодателей побуждает женщин бросать работу и сидеть дома. В ходе исследования, проведенного «Материнским альянсом», выяснилось, что компании нередко довольно бездушно относятся к матерям, уходящим в отпуск по уходу за ребенком. Согласно отчету об этом исследовании, опубликованном в журнале *The Times* (19 июля 1989 г.), из 243 опрошенных женщин лишь 56 % сказали, что их руководитель отреагировал позитивно на известие о беременности работницы. Некоторые женщины добавили, что наниматели восприняли их беременность как источник «неудобства» для компании. Описан случай, когда наниматель отказался продлить женщине отпуск по уходу за ребенком, родившимся с сердечным пороком. На просьбу позволить ей работать по три-четыре часа в день до тех пор, пока ситуация с ребенком не решится, работодатель тоже ответил отказом. К сожалению, ребенок умер за три дня до того, как у женщины закончился предусмотренный законом отпуск по уходу за ребенком, после чего ее уволили, выдав повышенное выходное пособие.

В результате исследования, проведенного организацией *Blue Arrow Personnel Services* (было опрошено 2000 работодателей), выяснилось, что лишь немногие предпринимают шаги, чтобы привлечь и удержать

на работе молодых матерей. Такие шаги могут включать особые схемы сохранения положения на карьерной лестнице для женщин, уходящих в декрет; продленный дородовый отпуск; создание детского сада при предприятии или спонсирование уже существующих дошкольных учреждений; финансовая помощь на содержание ребенка; гибкий график работы для матерей; возможность подменять друг друга на работе. Многие открыто выражали нежелание нанимать людей в возрасте. Похоже, работодатели в целом не готовы принимать на работу огромное количество женщин, желающих вновь начать трудовую деятельность после отпуска по уходу за ребенком (а их по некоторым оценкам более 700 000), чье трудоустройство могло бы повлиять на экономику в целом.

Один из японских министров, господин Хисао Горинучи, недавно сказал: «Народ падет, если править станет женщина». С другой стороны, Карл Густав Юнг считал, что в Эру Водолея подобающее место в обществе займут женщины. Я знаю, чьему мнению я склонна доверять в данном случае.

Дженни Мюррей, ведущая «Часа женщины» на *BBC*, недавно попыталась выяснить, откуда черпают силы женщины, находящиеся у власти. Она взяла интервью у шести женщин, добившихся большой власти и влияния, и постаралась выяснить, как им удалось подняться столь высоко; что означает для них власть теперь, когда они ее добились; и как влияет на их действия то обстоятельство, что они — женщины. Эти шесть женщин были:

- 1) Татьяна Заславская. Она выросла при сталинском режиме и сделала блестящую академическую карьеру в правительственном НИИ в Новосибирске. Ее доклад, сделанный в 1983 году, послужил основой для перестройки;
- 2) Беназир Бхутто, бывшая премьер-министр Пакистана;
- 3) Корасон Акино, президент Филиппин;
- 4) Евгения Чарьз, в течение девяти лет занимавшая пост премьер-министра Доминиканской Республики (сейчас ей 70 лет);
- 5) Гурдрун Агнарсдоттир, член Женского Альянса в парламенте Исландии;
- 6) Вигдис Финнбогадоттир, президент Исландии.

В июле 1989 года вышел в эфир сделанный Мюррей для телеканала *BBC* 240-минутный документальный фильм о Татьяне Заславской.

Политика ни в коей мере не единственная сфера, где женщины добиваются выдающихся успехов. Вандана Шива — одна из известнейших радикальных ученых. Она активно занимается проблемами женщин, экологией, теорией эволюции и изучает воздействие науки и технологий на окружающую среду. Она начинала с квантовой физики, но потом со страстью и пылом новообращенного обратилась к наукам о деятельности человека. Идеологические противники иногда называют ее «рецидивисткой». В газете *Guardian* (апрель 1989 г.) помещена аннотация Сары Дунн на ее книгу «Остаться в живых: Женщины, экология и эволюция», где, в частности, сказано:

Ее «дорога в Дамаск» вела из Онтарио, где Вандана защитила степень доктора наук по квантовой физике, в ее родной штат Уттар-Прадеш (Северная Индия); ее вспышкой света была встреча с местными деревенскими женщинами из движения Чипко — массового женского движения протеста против бесконтрольной вырубке лесов, ведущей к экологическому бедствию. Эти женщины, говорит Вандана, побудили ее «взяться за изучение мира с азов».

Дочь «исключительно эмансипированной» матери, участвовавшей в движении за освобождение Индии, и лесника, воспитавшего в ней любовь к лесу, Вандана Шива воспитывалась в семье, где родовые формы хинди — ее родного языка — считались излишеством, и она с детства пользовалась лишь мужскими формами слов.

Дунн рассказывает, что книга госпожи Шива представляет собой научный и полемический призыв вернуть фемининное начало во взаимоотношения человека с живой природой. Шива объясняет, что фемининное начало — это качество, не имеющее никакого отношения к полу, но скорее некий организующий принцип, определенный способ смотреть на мир.

В главе о работающих женщинах я говорила не только о тех, кто добивается успехов в считающихся мужской прерогативой сферах деятельности, но скорее обо *всех* женщинах, которые зарабатывают себе на жизнь — либо по собственному желанию, либо в силу необходимости. Этот путь может избрать как совершенно независимая женщина, так и семейная. Однако у женщины всегда должно быть право выбора. Мы, те, кому ближе Артемида, Афина или Гестия, не должны смотреть свысока на женщин, принадлежащих к архетипу Деметры, Геры или Афродиты, — и хотелось бы, чтобы они относились к нам так же. Мы все члены одной

космической семьи. К сожалению, до сих пор еще есть женщины, жестко заявляющие: «Я ни за что не пошла бы в церковь, где функции священника выполняет женщина» или: «Я не позволю моей дочери заниматься наукой, ибо для нее важнее научиться хорошо готовить».

Несомненно, за прошедшие века мужчины, движимые своим сильным *анимусом*, пролили немало крови. Однако если быть до конца откровенными, нередко их подстрекали к этому сильные драконы или коварные змеи. Невольно задумаешься, сколько времени у нас уйдет на то, чтобы отказаться от установившихся шаблонов поведения, — и вообще удастся ли нам это!

ГЛАВА 15

<\$вгооегзгзогегэгео3зззгегегзгегзгегзгзгзгегзгоогзс>

Трансперсональная женщина

Духовное движение женщин. Под этим ярлыком скрывается множество различных мистических и метафизических течений, возникающих по всему миру. Группы различной величины — от домашних кружков до крупных клубов и обществ — растут, словно грибы после дождя, и все они претендуют на удовлетворение трансперсональных нужд женщины.

Поскольку слово «духовность» для разных людей означает разные вещи, мы попытаемся найти определение этому понятию. К сожалению, для многих людей быть «духовным» означает быть «более праведным, чем другие», что подразумевает демонстрацию своей набожности через строгое соблюдение ритуалов и верность догмам одной из мировых религий. Между тем настоящим показателем духовного потенциала человека являются его слова, действия и дела. Для того чтобы пребывать в гармонии со своим высшим, или трансперсональным, Я, нет необходимости принадлежать какой-то организованной религии и выставлять напоказ ее атрибуты. Однако некоторые люди склонны реализовать себя именно в сообществе, принадлежность к большому коллективу и следование групповым идеалам отнюдь не мешает им эффективно работать со своими внутренними частотами — здесь центральную роль играет внутренний склад индивидуальной психики. В таких случаях мы иногда наблюдаем рождение святых из болота разложившихся религий. Эти люди разоблачают жуликов и шарлатанов, обманывающих своих наивных и честных прихожан. Духовность не является синонимом оккультных, магических, мистических или эзотерических практик, сосредоточенных на работе со сверхъестественными явлениями, — хотя многие люди действительно открыли свой истинный путь именно в процессе исследования этих дорог и тропок человеческого сознания.

Так что же мы имеем в виду, говоря о женской духовности, и чем трансперсональные устремления и опыт женщин отличаются от соответствующего опыта мужчин, если такое отличие вообще имеет место? Если женщины действительно более сильны на трансперсональном уровне, — а многие эзотерики считают, что это так, — тогда тот факт, что они пробуждаются к осознанию своего духовного наследия, имеет огромное значение для мира. Меня тревожит возможность существования своего рода духовной «Берлинской стены» между мужчинами и женщинами — ведь их разделение не может принести ничего, кроме вреда. Как я уже отмечала в предыдущих главах, я не приветствую идею разделения духовного мира на мужскую и женскую сферы, ибо знаю из опыта, что проявление наших энергий как на тонком, так и на материальном уровне больше зависит от особенностей личности и уровня духовного развития. Но все же давайте рассмотрим общепринятую концепцию и выясним, куда нас это приведет.

Где женщины, несомненно, преуспели — так это в деле принесения в мир нового сознания, которое быстро укореняется на всех уровнях у представителей обоих полов. Женская предрасположенность использовать правое полушарие мозга (так называемая «женская интуиция») делает ее более восприимчивой к тонким силам природы, составляющим сердце и душу Геи. Духовность не должна ограничиваться сферами медитации, религии или мистицизма. Если мы, женщины, хотим как-то влиять на мир, нужно привнести духовные идеи во все сферы повседневной жизни, ибо там наше здоровое влияние необходимо ничуть не меньше, чем в церкви, храме или ашраме. Некоторые женщины уже делают это на протяжении многих лет, и по мере того, как женское духовное движение быстро растет, заботливое прикосновение его участниц становится все более ощутимым во всех сферах повседневной жизни. Тут следует помнить, что проявления перемен на грубом уровне имеют более глубокое значение, ибо, прежде чем проявиться «внизу», этот импульс зародился «наверху». В любом случае, такие перемены указывают на медленный, но ощутимый рост уровня сознания.

Многие женщины решили реализовать свою духовность, служа феминному началу в образе Богини. А поскольку, как мы уже отмечали, господствующие религии неодобрительно относятся к концепции женского Божества, во всем мире наблюдается возрождение языческого движения. Культы Богини растут, как грибы после дождя, и ее называют раз-

ными именами — как теми, которые она носила с незапамятных времен, так и совсем новыми, пришедшими благодаря модному ныне *ченнелингу* и подключению к космическому информационному полю. Некоторые называют ее Исидой-Волшебницей, матерью Гора; для других она Афина, Танит, Церидвен, Сарасвати, Арадия, Бригита, Фрейя и т. д.

Возрождение культа Богини сопровождается ростом интереса к ритуалам и верованиям прошлых веков — времен, когда Она еще занимала достойное место в религии. Стремление лучше понять представителей других жизненных форм, с кем мы делим эту планету, признание того, что в «неодушевленных» предметах присутствует жизненная сила, и другие концепции, которые всего одно поколение назад встретили бы всеобщее осмеяние, ныне уже кажутся вполне естественными. В книге «Пробуждение женщины: Хвала женской мудрости» Кристина Фельдман пишет:

Мистики всех духовных традиций неизменно говорили, что внутренняя свобода является врожденным духовным свойством человека. Целостность, единство, сопричастность — лишь немногие слова, использовавшиеся в попытке описать то измерение, которое изначально описанию не поддается. Эти слова описывают жизнь, исполненную благоговения. Человек, живущий так, чтит святость и достоинство всего живого, уважает Землю и глубоко осознает практические последствия нашей изначальной взаимозависимости и взаимосвязанности. Мистики описывают это состояние как фундаментальное внутреннее просветление, дающее нам силы трансформировать свой мир...

Путь мистика направлен на преодоление внутренних конфликтов и страданий. Этот путь подразумевает почитание достоинства и духа во всем живом. Этот путь подразумевает почитание единства и истины. Жизнь мистика посвящена миру, гармонии и состраданию. Мистик отвергает власть и ложь. Мистик не приемлет эксплуатацию и живет в соответствии с собственным ощущением единства. И самое главное, мистик знает об иллюзорности границы между внутренним и внешним.

Некоторые женщины (и мужчины) пытаются служить Богине через совершение сложных ритуалов, пышных церемоний, физических движений и поз, направленных на достижение измененных состояний сознания. Другие же ищут проявления энергий Богини в силе и красоте высокого дерева, в ласковом прикосновении животного, в песне ветра над бес-

крайней равниной, в дождике, в нежном касании солнечных лучей, в бархатистых лепестках цветка, раскрывающегося навстречу заре.

У Тагора есть рассказ о человеке, одержимом желанием найти Бога. Столь велико было его рвение, что однажды он встал посреди ночи и тихо-тихо, чтобы не разбудить жену и ребенка, ушел во тьму, исполненный решимости отныне посвятить всего себя поиску. Год за годом он шел путем праведности, отказывал себе во всех радостях жизни, полностью сосредоточенный на своей цели. Потом пришла старость, сил совсем не осталось, а заветная цель так и не стала ближе. Человек сел под дерево и вознес свою последнюю молитву: «О Господи, я, Твой верный слуга, искал Тебя много лет. Везде искал, но не нашел. Теперь я стар и слаб, и смерть дышит мне в лицо. Скажи мне, что я упустил? Что проглядел? Почему не нашел Тебя?» И Бог ответил: «Сын мой, ты сам покинул Меня в ту ночь, когда ушел от жены и ребенка».

Иногда внешние атрибуты религий и магических практик настолько отвлекают людей от истинной духовности, что мы просто забываем, зачем произносим молитву, приходим на службу или совершаем ритуал.

Недавно мне рассказали историю о том, как одна группа эзотериков в течение нескольких недель вела споры о том, как им следует облачаться для ритуалов, разработанных их лидером. Богословы часами ведут абсолютно бесплодные споры по поводу каких-то абсолютно незначительных догматических тонкостей. Если люди хотят отточить свой интеллект, можно найти для этого намного более благодатную почву, чем сфера трансцендентного.

Слово, очень часто используемое как представителями ортодоксальных религий, так и движения Нью-эйдж, — «любовь». Подразумевается, что духовность и любовь естественным образом идут рука об руку. Однако тут многое зависит от того, что человек понимает под словом «любовь». Поскольку это слово часто ассоциируется либо с *limerance*, либо с проявлениями либидо («заниматься любовью» — значит удовлетворять определенную биологическую потребность, при этом эмоциональная составляющая присутствует далеко не всегда), трансцендентальные коннотации этого слова постепенно отходят на второй план. Привязанность, благодарность, радость, восхищение, дружба, нежность — все эти эмоции мы можем испытывать по отношению к своим детям, партнерам, дг или животным, но данные чувства никогда не выходят на трансперсональный уровень. Подлинная духовная любовь безгранична и бескорытна,

она ничего не требует и принимает все. Считается, что женщины более способны на любовь, чем мужчины, но, возможно, мы просто путаем любовь с жертвенностью. Эти явления не синонимичны, хотя трансцендентная любовь, несомненно, подразумевает готовность жертвовать.

Возрождение шаманизма как формы религиозного самовыражения? встретило горячее одобрение со стороны женщин-мистиков и вообще тех, кто осуществляет духовный поиск, идя путем Богини. Язычество и анимизм очень близки к шаманизму, и многие шаманы обладают сильной психокинетической целительной энергией. Людей с шаманскими склонностями неизменно влечет царство животных. Тотемное животное шамана символизирует не только определенный аспект его психики, но и воплощает принципы, которые он пытается реализовать. (Психологи видят в тотемном животном альтер эго, или маску, которую надевает шаман, чтобы защитить наиболее уязвимые аспекты своей личности от негативных влияний внешнего мира.)

Сознание истинного шамана способно вступать в контакт не только с представителями *Homo Sapiens*. Кроме того, оказывается, что способность входить в измененные состояния сознания, которая раньше считалась убедительным свидетельством, что шаман действительно одержим духами, вовсе не является критерием истинной духовности. Способность входить в такие состояния не гарантирует и контакт с трансперсональным «я», или тонкими измерениями внутреннего мира. Но с метафизической точки зрения вполне можно предположить, что все частоты (например, всё время) одновременно пребывают в вечном сейчас. В таком случае расчленение мира происходит лишь в результате субъективного восприятия различных периодов духовного развития, которые обретают видимость отдельных пакетов времени, что дает нам иллюзию отделенности от вечности.

Многие полагают, что в Эру Водолея шаманизм займет подобающее место в жизни человека. Я склонна видеть в шаманизме мостик между людьми и остальными детьми Геи. В конце концов все люди разовьют в себе чувствительность, позволяющую ощущать тонкие энергии в окружающем мире. Засухи, землетрясения, извержения вулканов больше не будут приносить столько бед, поскольку мы будем ощущать их приближение заранее.

Несбыточные мечты? Во все нет, ибо многие люди, работающие с тонкими вибрациями, уже предупреждены о предстоящем квантовом скачке эволюции. Современная механистическая культура может просто

не выдержать последствий парникового эффекта, уступив место более доброму миру, где будет существовать *настоящее* равенство.

Шаманизм ни в коем случае не является единственным каналом, через который женщины пытаются реализовать свою духовность. Многие избрали ортодоксальную религию — в частности, те ее сферы, которые прежде были открыты лишь для мужчин. Многие женщины рукоположены в священники в США. В Британии же, несмотря на то что наиболее либеральные христиане уже готовы дать женщинам возможность становиться священниками, официальная церковь все еще противится этому — хотя ветры перемен (возможно, даже ураганы) уже набирают силу.

Важное направление женского духовного движения составляют также восточные философские учения, и многие женщины сумели реализовать свои духовные потребности через йогу, медитацию или жизнь в ашраме. Некоторые — и о них мы подробно поговорим в следующей главе — вступают в строгие ордены и посвящают свою жизнь молитвам, самоотречению и суровой дисциплине, ибо полагают, что это позволяет человеку глубже постичь свое истинное «я», а также тайны и хитросплетения внешнего мира. Такие периоды глубокого созерцания нередко приводят женщину к осознанию того, что у нее есть призвание во внешнем мире, и тогда период уединения для нее заканчивается и женщина посвящает себя активному служению обществу в целом или какой-то его части.

Духовность не обязательно пребывает внутри человеческого «я». Она может излучаться аурой, омывая тех, кому посчастливится ощутить ее присутствие. Решит ли женщина реализовать свою трансперсональную сущность через поклонение Богине, шаманский путь, ортодоксальную религию, мистицизм, магию или служение людям — не имеет особого значения, ибо главный урок жизни состоит в самом акте духовного самораскрытия и в том, как человек использует (или передает) полученное при этом знание.

Большинство религий непрестанно промывали женщинам мозги, стремясь убедить их, что они неспособны достичь духовных высот, ибо их тела являются непреодолимым препятствием на этом пути. Теперь пришло время покончить с этим вредным предрассудком и признать тот факт, что «духовность» не знает половых различий и любые препятствия на ее пути возникают в результате личного выбора человека и его трансперсонального осознания.

ГЛАВА 16

Служительницы Богини

В наше время немало женщин добились выдающихся успехов в области религии, мистики, шаманизма, магии и в других сферах трансцендентальных исследований и духовного служения. Однако мне было весьма непросто выбрать, о ком из них рассказать в этой главе. Я решила включить сюда женщин, представляющих различные духовные дисциплины, и если я не упомяну здесь любимицу кого-то из читателей, это отнюдь не значит, что я отношусь к ее деятельности негативно.

Среди женщин всегда было немало святых. А как обстоят дела ныне? Возможно, веяния времени и возложенные на женщин дополнительные обязанности способствуют духовным достижениям? Очевидно, да, поскольку в наши дни есть множество мистиков и святых. Анна Бэнкрофт в книге «Ткачихи мудрости: Женщины-мистики XX столетия» описывает жизнь пятнадцати высокоодаренных женщин, внесших тот или иной вклад в современное понимание духовных вопросов. Сама Бэнкрофт провела детство в квакерской деревне Джордане. Будучи уже матерью четырех детей, она стала читать лекции по сравнительному религиоведению и одновременно начала собственный поиск духовного постижения. В течение многих лет она черпала силы и вдохновение в буддийском учении, а также глубоко изучала западный мистицизм. Анна написала несколько книг о религии, включая «Ткачихи мудрости».

Бэнкрофт начинает предисловие к «Ткачихам мудрости» с цитаты из книги «Мистицизм» Эвелин Андерхилл*, которую она считает одним из ведущих христианских мистиков XX века:

* Эвелин Андерхилл. Мистицизм. К.: София, 1999. ТТ 1-3.

Она открыла глаза на мир, который отныне выглядел так же, как прежде, но с него спала пелена иллюзии, ибо он озарился несотворенным светом. Она постигла красоту, величие и божественность живого мира становления, который держит в своих объятиях все живые существа... Перед ней раскрылась реальность, поскольку глаза ее очистились, чтобы видеть мир не из какой-то странной далекой духовной страны, но из самого сердца вещей.

Недавние научные открытия о природе Вселенной и нашей планеты предоставили нам (хотя изначально ученые такую цель перед собой не ставили) описание сверхъестественного — уравнение тонкого мира, духовное значение которого каким-то образом ускользнуло от внимания тех, кто ищет трансцендентное на неких мифических небесах, не имеющих ничего общего с нашим дольным миром.

Бэнкрофт отмечает:

Я заметила, что женщины более комфортно чувствуют себя во внутреннем мире (естественно, есть и исключения). Они находят в собственном интегрированном теле-разуме-духе основание для гармонии и любви, которое многие мужчины ищут на небесах. Женщины склонны видеть во всех окружающих вещах откровение — целостность, завершенность и божественную искру. Для того чтобы так видеть мир, необходим особый, присущий женщинам тип внимания. Это не такое внимание, при помощи которого человек обретает знания, но скорее такое внимание, когда человек избавляется от любых концепций и становится открытым по отношению к происходящему. Когда такое происходит, имеет место не столько понимание, сколько «единение с» и даже «включение в» мир — чистое расширение и освобождение, которое в то же время является глубочайшим видом взаимоотношений.

Героини моей книги демонстрировали связь с мирозданием как вне времени, так и через ощущение текущего момента. Конечно, такая связь есть и у многих мужчин, но, полагаю, у женщин она проявляется ярче. И я почувствовала, что традиционные религии, где доминируют мужчины, мало что могут предложить женщинам, открывшим собственный источник внутри себя. Ибо «поиск божьего лика в сотворенном мире» (высказывание Мейнрад Крэйгхед) занимает весьма незначительное место в большинстве крупнейших религий — особенно в тех, что считают тело и материю злом, над которым необходимо подняться.

Центральной темой книги Бэнкрофт является состояние «сопричастности» — интеграция плоти и духа. Говоря об этом подходе к духовному опыту, она цитирует Джоанну Мэйси, всемирно известного мастера личностного роста; Мейнрад Крэйгхед, одинокую художницу и визионера; психиатра Мэрион Милнер, достигшую просветления через глубокое исследование современных социальных установок, и Твайлу Нитч, обретшую свет в верованиях своих предков-индейцев. Кроме того, автор выделяет созерцательный и более интеллектуальный подход к духовному опыту, дающий возможность выйти за пределы пространственно-временного континуума. В число женщин, кому свойствен такой подход, Бэнкрофт включает Эвелин Андерхилл; поэтессу Кэтлин Рэйни; писательницу-мистика Симону Вайл; а также Тони Пакер, на которую большое влияние оказал Кришнамурти.

Еще две женщины, о ком рассказывает Бэнкрофт, — индуистки. Одна из них — Дади Джанки. Автор характеризует ее как «одну из общепризнанных лидеров всемирного духовного движения женщин»; другая — покойная Анандамайи Ма, признанная в Индии святой еще при жизни. Кроме того, в книге упомянуты Айя Кхема, буддистка из Европы, монахиня школы тхеравада, приложившая значительные усилия, чтобы радикально изменить структуру буддистского монашества; медиум Айлин Кэдди, одна из основательниц Файндхорна; суфий Ирина Твиди; мастер дзэн, экстрасенс и целительница Данетта Чой из Кореи, и Элизабет Кюблер-Росс, исследующая такие темы, как скорбь, смерть, жизнь после смерти и переход к ней. К этому списку я добавила бы мать Терезу Калькуттскую, чей неустанный труд на ниве религии, мистицизма и благотворительности известен во всем мире. Воистину, назвать ее святой могла бы любая религия мира.

Некоторые из этих женщин решительно отрицали, что они являются «мистиками», и Бэнкрофт задается вопросом, почему они так боятся этого слова. Я согласна с автором, что, в частности, у христиан может возникнуть ощущение, будто это слово подразумевает занятие оккультными практиками. В связи с этим Бэнкрофт дает собственное определение этого термина, цитируя «Разнообразие религиозного опыта» Уильяма Джеймса: «У сознательного человека есть более широкое «я», через которое приходит опыт спасения».

В книге «Оборотни: Шаманки в современном обществе» американка Мишель Джамал, антрополог и практикующий гипнотизер, приводит

краткие биографии некоторых известных шаманок (главным образом, из Калифорнии). Любопытно, что эти женщины выросли в очень разной среде: индейская резервация в Монтана-Кроу; чернокожая семья с юга Луизианы; советская Латвия; разделенный войной Берлин; Средний Запад США; уединенное ранчо в штате Вашингтон; роскошный квартал Беверли-Хилз; окраины большого американского города. Должна признаться, я была разочарована тем, что автор не упомянула британских шаманок, ибо шаманские традиции существуют в Британии с древнейших времен и здесь есть несколько исключительно одаренных и глубоко духовных шаманок, заботливо поддерживающих огонь Богини. Остается лишь предположить, что мы имеем дело просто с характерным для британцев нежеланием афишировать свою деятельность — они предпочитают не привлекать внимания публики к своим эзотерическим занятиям.

Особое место среди описанных Мишель Джамал американских шаманок занимает Луиза Тейш. Я подробно рассказывала о ней в главе 6 и скажу еще пару слов ближе к концу этой главы. Джоан Галифакс, чью книгу «Шаман: Раненый целитель» я считаю одним из самых больших моих сокровищ, особо подчеркивает свое североευропейское происхождение. После путешествия по Европе и Африке она вернулась в свой семейный дом на юге Флориды и излечилась там от болезни. В 1970 г. она вышла замуж за психиатра, после чего в течение некоторого времени работала с людьми, умирающими от рака. Это непосредственное общение со смертью послужило толчком к нескольким переживаниям измененного состояния сознания, и именно эти переживания натолкнули ее на мысль, что колыбелью священного являлась традиция палеолитических шаманов. Лишь в 1984 году Галифакс сама ощутила прилив целительной энергии, которой обладает большинство шаманов. Вот что она говорит нам:

«Нет нужды ставить статуи Богине. Ее святилище — под каждым деревом. Нет нужды возводить для Нее трон. Ее трон — повсюду на Земле».

В одной из предыдущих глав я уже говорила о работе и опыте Цултрим Алионе. Джамал тоже писала о ней, взяв за основу книгу «Женщины мудрости» и лекции Цултрим Алионе. Уже сама по себе жизненная история этой женщины исключительно интересна — тем более в сочетании с необычайно глубоким духовным учением.

Вероятно, более известна в Британии Стархок, автор книги «Спиральный танец и сны во тьме». Эта почитаемая многими приверженка культа Богини открыто заявляет: «Я — ведьма, то есть женщина, исповедующая древнюю религию, чьи корни уходят в доисторические времена. Это религия Богини». Стархок не боится признаться в том, что практикует магию и Ремесло. Кроме того, она активно занимается политической деятельностью. Стархок родилась в еврейской семье. Она пишет:

Я прошла через еврейский Бат Мицва, а затем поступила в еврейский колледж и Иудейский университет. Все это оказало на меня очень большое влияние. Я полагаю, что еврейское влияние в большей степени осуществляется через повседневные еврейские обычаи, чем через пре-патриархальные корни. Пока человек докопается до пре-патриархальных корней иудаизма, он успевает стать колдуном или язычником. Если отбросить четыре или пять тысячелетий традиции, оказывается, что ты уже имеешь дело, собственно, не с иудаизмом.

Вики Ноубл — автор книги «Материнский мир: Путь к Богине через мифы, искусство и Таро» и автор колоды Таро «Материнский мир», Ноубл подчеркивает, что женская сексуальность является ключом к силе женщины, и называет фемининную сексуальность «священной». Ее служение Богине выражается через тело-сознание. Вот что она пишет: «Нужно перестать пичкать свое тело химическими веществами и загрязнителями. Чем лучше мы поймем свое тело, тем более счастливы и святы станем». По данным американского журнала *Magical Blend* (выпуск 21, январь 1989 г.), Вики Ноубл работала вместе с Рианой Айслер над проектом «Исцелим Землю: Возрождение Геи». Также этот проект финансировали издательство *Harper & Row* и книжный магазин *Gaia* («Гея») в Беркли.

Во время этой акции певцы, танцоры и знатоки ритуалов разных национальностей стремятся аккумулировать целительную энергию, чтобы совершить «квантовый скачок» к новому сознанию, чтящему божественное женское начало в женщинах и мужчинах.

Другие выдающиеся шаманки, упомянутые в книге Джамал, — это Ровена Пати, Рут-Инге Хайнзе, Лариса Виленская, Пета Стивене, Дж. Рут Строк, Сандра Ингерман, Сузана Эгер Валдес и Брук Магический Орел.

Я тоже хотела бы внести маленькое, но важное дополнение в список людей, посвятивших себя служению Богине. Оливия Дёрдин-Робертсон

и ее брат Лоуренс, лорд Стратлок, священник ирландской церкви, в 1970 году создали Общество Исиды, призванное способствовать работе Богини и углублению понимания женского начала. С тех пор Общество Исиды, являющееся сугубо эклектическим и чуждое любых догм, переросло во всемирную сеть. Дёрдин-Робертсон руководит организацией из семейного замка в Ирландии. Несмотря на знатное происхождение, основатели общества живут непритязательно, и двери их замка всегда открыты для членов Общества Исиды со всего мира.

Общество Исиды представляет собой не столько организацию или ассоциацию, сколько клуб единомышленников, объединенных стремлением возродить почитание женского начала и культ Богини под разными Ее именами и в разных традициях. Сама Оливия сейчас уже пожилая. За щуплым телом и тихими манерами этой скромной, но неутомимой работницы кроется необычайно сильная личность и возвышенная душа. Она совершенно чужда ханжества, столь часто ассоциирующегося с духовностью, — ив этом одна из причин, почему я захотела упомянуть о ней здесь. Но есть еще одна причина: Оливия этого заслуживает!

Следующая моя героиня тоже скорее просто женщина среди людей, чем эзотерический учитель, отшельница или религиозный деятель. Маргарет Херд — женщина средних лет, живущая вместе с матерью-инвалидом в одном из пригородов Лондона. Херд — прямолинейная женщина, и ее слова не расходятся с делом — идет ли речь о защите животных или об участии в духовном движении женщин Британии. Последовательница культа Богини, Херд занимается «полевой» работой, и ее внутренняя духовность проявляется через стремление научить людей лучше понимать женщин, животных, а также все «зеленое» и геянское. В поисках чего-то необычного и трансцендентного окружающие часто не замечают таких простых женщин, как Херд. Она не собирает вокруг себя последователей и считает себя самой обычной женщиной, делающей то, во что она верит.

Вспоминаются такие имена, как Долорес Эшкрофт-Новицки, Марианн Грин, Вивиан Кроули и Кэйтлин Мэтьюс, однако я намеренно воздерживаюсь от представления тут кратких биографий женщин, специализирующихся в узких областях магического искусства, Викки и оккультизма, а также воспитанниц ортодоксальных религий. Можно было бы без труда предоставить длинный список имен, которые ничего не значат для большинства читателей. Лично мне не раз помогали делом и советом Нерис Ди, Морин Баллард и Пэтси Клэридж — последовательницы культа Богини

и неутомимые работницы на ниве целительства, феминизма, защиты животных и движения Геи.

А теперь я хочу пересечь океан и упомянуть некоторых американок, внесших большой вклад в развитие женской духовности. Признаю, что, поскольку у меня нет тесных связей с академическими кругами Америки, как у Рианы Айслер, я не смогу предоставить читателям исчерпывающий список активисток феминистского движения Америки. Однако из тех немногих, кого я все-таки знаю, я выбрала три имени: Мэгги Энтони, Нэнси Б. Уотсон и Луиза Тейш.

Луиза Тейш использует экзотерические средства для передачи эзотерических истин. Она обращается к своей аудитории посредством предметов, ритуалов и атрибутов, близких и понятных любому человеку с улицы. Духовная работа Луизы ни в коем случае не ограничивается чернокожими, хотя она использует понятия и традиции своих предков из Африки. В одном из ее последних писем мне она писала: «Мое африканское имя Осун Мива, что означает "Богиня Любви дала мне характер", а американские индейцы дали мне имя "Ворониша-Волчица"». И еще она упоминает о нашей с ней общей связи с «древней страной Атлантидой. Емала-Олокум — это наша "Мать-Атлантида"». Считается, что многие африканские традиции пришли из Атлантиды. Обрывки удивительных знаний донесли до нас племена догонов, бамба, возо и предки Осун Мивы из племени йоруба. Возможно, вся эта информация хранилась в их сердцах для того, чтобы проявиться в более благоприятные с духовной точки зрения времена.

Первая книга Мэгги Энтони, опубликованная в Британии, называется «Валькирии: Женщины вокруг Юнга». Она вышла из печати в 1990 году. Кроме того, Мэгги является соавтором книги «Луна, Луна» — одной из наиболее интересных работ о женских мистериях, вышедших за последние годы в Америке. Две другие книги — «Живая Богиня» и «Толкование сновидений» — готовятся к печати.

Мэгги Энтони училась в цюрихском Институте Юнга, а сейчас работает в качестве психоаналитика и советника социальных служб в городе Рено (Невада). Она специализируется на лечении химических зависимостей. Однако ее исследования в сфере духовности простираются далеко за пределы психологии Юнга. Большое влияние на круг интересов этой женщины оказало странное видение, явившееся ей во время поездки в бразильский город Рио-де-Жанейро. Тогда она впервые познакомилась с Умбамбой. Знакомство Мэгги с этой древней религией очень трогает

тельно и красиво описано в книге «Богиня». Я же здесь перескажу его вкратце.

Одна ее подруга, изучавшая диалекты йоруба и банту, пригласила Мэгги на собрание секты Умбамба. Мэгги попросили надеть юбку, а не брюки — в знак уважения к церкви Умбамба. Подсознание подсказало ей надеть белое платье — как позже оказалось, этот цвет несет глубокое эзотерическое значение в данной религии.

Во время ритуала она вошла в измененное состояние сознания. Жрица, проводившая ритуал, сразу заметила это и объявила: «Ею овладел дух Леманджи, самой могущественной из богинь, русалки и богини моря». Затем Мэгги Энтони изучила религию и ритуалы Леманджи и стала одной из немногих белых женщин, кого посвятили в жрицы этой богини.

Ее опыт служит напоминанием о том, что наше духовное наследие и кармическое прошлое не ограничено определенным народом, цветом кожи или вероисповеданием. В прошлых жизнях мы могли придерживаться самых разных верований, заниматься магическими искусствами на тайных лесных полянах, быть агностиками или атеистами — делать все, что нужно для нашего духовного развития. Однако за пределами этой планеты находится бескрайняя Вселенная Вне Времени, и в процессе духовного роста нам придется исследовать и ее.

Последняя американка, о которой я хотела рассказать, — Нэнси Б. Уотсон из Сан-Франциско, практикующая шаманизм североевропейской традиции. Она обучалась в серьезной актерской студии, однако, подобно многим женщинам, отказалась от карьеры ради семьи. Затем Нэнси изучала психологию, но в конце концов поняла, что истинное ее призвание лежит в другой области. Она вступила на эзотерический путь. Теперь Нэнси постигает целительные свойства трав, цветов и любых растений; силу стихий и их воздействие на психологию; духовное взаимодействие между естественным и сверхъестественным (эзотерическим) мирами. Уже многие люди убедились в действии ее лечебных и гармонизирующих снадобий — сила которых отчасти обусловлена духовным взаимопониманием и сотрудничеством целительницы с сущностью (или разумом) используемых ингредиентов.

Нэнси Уотсон, как и другие женщины, кого я включила в эту главу, совершенно целостная и стабильная личность. Она не только квалифицированный психолог и астролог, но и сильный сенситив. Нэнси обладает исключительной способностью общаться с растениями, животными и

минералами, а также с сатирами и кентаврами из греческой мифологии и другими негоминидными разумными сущностями. В конце концов, не кто иной, как кентавр Хирон, учил искусству исцеления самого Аполлона! Уроки и семинары Уотсон очень популярны в Сан-Франциско, и это говорит о том, что многие женщины и мужчины признают в ней служительницу Геи и провозвестницу новой духовности Нью-эйдж, — духовности, которая основывается на осознании единства всех жизненных форм, а не на ориентации на некое бестелесное состояние.

ГЛАВА 17

Возвращение Богини

Название этой главы являлось темой нескольких книг, ставших в последние годы бестселлерами. «Богородица» и олицетворяемое ею фемининное начало обретает новое значение во многих сферах жизни помимо религии. Нынешнее возрождение древних религий Богини — лишь одно из проявлений Ее энергий. Например, во многих странах имеет свои представительства, или *Изеумы*, Общество Исиды. При каждом *Изеуме* есть свои жрецы и жрицы, рукоположенные Дёрдин-Робертсонами или их уполномоченными представителями. Церемония рукоположения отличается насыщенным эзотерическим символизмом. Однако, поскольку Общество Исиды по замыслу эклектично, у него нет жесткой ортодоксальной структуры или системы догм, так что каждый жрец или жрица проводит службы в соответствии с собственным видением.

Кроме того, ныне наблюдается возрождение кельтских и друидских верований, хотя во многих случаях здесь отчетливо заметны христианские влияния - - например, склонность допускать к жреческим функциям только мужчин. Между тем в древности друиды и друидессы работали бок о бок — факт, отраженный композитором Беллини в опере «Норма».

Хотя нынешнее возрождение скандинавских традиций осуществляют главным образом мужчины, у этих традиций есть также сильный, но мало изученный матриархальный аспект. Доминирование мужчин-викингов утвердилось лишь во времена патриархального нашествия, о котором мы говорили в одной из предыдущих глав, тогда как более древние источники возвращают нас к матриархальным обществам Фризии. В древних скандинавских мистериях женщины, практиковавшие магические искусства, назывались *волвами* — сивиллами или пророчицами, — и они занимались

прорицаниями. Кроме того, некоторых женщин называли *сейдконами* (*seidkona*), поскольку они практиковали *сейдр* (*seidr*). Слово *сейдр* буквально означает «возбуждение». Так называли целый ряд магических процедур, включающих в себя путешествия души, изменение облика и другие шаманские практики. Рассказывает специалистка по рунам Фрейя Асуин:

На древнеанглийском языке этих женщин называли «хэгтессами» (*haegtessa*). Это слово употреблялось еще на севере континентальной Германии до миграций. Подобное слово есть и в голландском языке — *hagedisse*. Между прочим, название голландского города Гаага происходит от этого слова, ибо в прошлом там был известный центр женской магии. *Hagedis* по-голландски «ящерица», и я полагаю, что слово *hagedisse* могло возникнуть в те времена, когда у людей были тотемные животные, а ящерица ассоциировалась с женской магией и ведовством. Как представители отряда пресмыкающихся, ящерицы ассоциируются со змеями, символизирующими тайную женскую мудрость, что отразилось во многих шаманских практиках (например, у аборигенов Австралии). С другой стороны, слово *hagedis* могло обозначать также других похожих на ящериц существ, например саламандр и тритонов, которые способны жить в двух стихиях — в воде и на суше. Точно так же *хэгтесса*, подобно шаманам, способна действовать в различных стихиях — или, говоря оккультным языком, она может проникать на астральный уровень и в подземный мир.

Итак, мы снова вернулись к драконам и змеям. Саламандра издавна ассоциируется со стихией огня. *Хэгтессам* покровительствовали Фрейя, норны и Фригга. Норны — это пряжи, прядущие нити для сетей судьбы.

Хотя последователи скандинавской традиции считают Одина скандинавским аналогом Зевса и целого ряда других главных патриархальных богов, помощь богини была для него очень важна. Например, Фрейя научила его практике *сейдр*, а к Фригге он часто обращался за советом. Подобно всем остальным богам и смертным, Один вынужден следовать предопределению норн. И знаменитая птица Одина Мунинн была, очевидно, не вороном, а воронихой, ибо *tunin* значит «воспоминание», которое в оккультизме и в психологии считается женской функцией. Прославленных тевтонских воительниц-валькирий было девять, а девятка с древнейших времен является священным числом Богини.

Древнескандинавские женские мистерии заслуживают отдельного исследования, и в двух словах о них не расскажешь. Ныне многие женщины ощущают свою внутреннюю связь со скандинавской традицией — прежде всего, с богиней Фрейей в ее шаманской ипостаси. Ее тотем — кошка, и в честь этой богини было принято носить рукавички из кошачьих шкур. Подобно некоторым другим северным богиням, Фрейя считается носителем скорее солнечной энергии, чем лунной, тогда как многие современные женщины черпают вдохновение прежде всего от Луны.

Беллетристы нарисовали немало утопических образов идеального общества, где нет войн, а свойственные людям латентные хаотические энергии направлены в русло творческого самовыражения на благо всего общества. Корни нашей проблемы не в каких-то особенностях того или иного пола, — скорее, речь идет о необходимости социализации мужчин и женщин на новой, более справедливой основе. В прошлом мужчины и женщины жили в дружбе и согласии, и нет никаких биологических или социальных причин, почему бы им не вернуться к таким же взаимоотношениям в будущем. У обоих полов есть биологический потенциал к различным моделям поведения. А жесткие иерархические роли, навязанные нам по религиозным, социальным или политическим соображениям, только тормозят личностный рост каждого.

Ученые утверждают, что ныне мы стоим на пороге глобальных перемен и мутаций. В результате произойдут определенные метаморфозы в социальных установках — по мере того, как старый порядок будет рушиться, сменяясь новым миропониманием. Многие женщины и мужчины убеждены, что одной из важнейших черт этих перемен станет более широкое признание роли женского начала. Если срочно не восстановить равновесие, нарушенное вследствие непропорционального доминирования патриархальных ценностей — в чем многие видят основную причину нынешнего кризиса, — то у детей Геи едва ли есть будущее. Существует школа метафизической мысли, утверждающая, что мы сами являемся творцами своих судеб — как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях. В связи с этим Риана Айслер пишет:

Изобретение орудий труда явилось одновременно причиной и следствием прямохождения на двух ногах, благодаря чему у человека освободились руки, при помощи которых мы создавали все более сложные технологии. По мере того как технологии и общественное устройство

усложнялись, выживание вида все более зависело от направления не столько биологической, сколько культурной эволюции человека.

Ныне мы стоим на эволюционном распутье. По существу, сегодня главная задача человечества состоит в том, чтобы организовать для спасения вида и для развития нашего уникального потенциала... андрократия не может справиться с этой задачей из-за присущей ей ориентации на технологии разрушения, из-за пристрастия к насилию как методу социального управления и из-за напряжения между властителями и подчиненными в характерной для андрократии системе взаимоотношений. Мы видели, что вполне осуществимой альтернативой этому может служить основанное на партнерстве гиланическое общество, чьим символом является благодатный кубок, а не смертоносный меч.

Весь вопрос в том, как осуществить переход от одного общества к другому.

Позволить эволюционным процессам в биологической системе протекать случайным образом — или сделать сознательный выбор? Вот какую альтернативу вырисовывает Айслер и другие писатели, ученые и психологи, которых она цитирует. Я бы упомянула еще третий фактор: космическое влияние.

В последнее время все более убедительной представляется концепция о том, что существует некое мировое сознание, в чьей работе мы все принимаем участие. Высказывается мысль, что если мы все объединимся, то еще сможем спасти Гею и тем самым сохранить уютную и красивую планету для будущих поколений. Иными словами, на смену эгоистичной разобщенности должно постепенно прийти своего рода Братство Людей, обретших единство в Гее. Но как атом является микрокосмосом при сопоставлении с макрокосмосом планеты, так и наша планета — это микрокосмос в макрокосмосе Солнечной системы, которая, в свою очередь, лишь малая частичка галактики. И так далее до бесконечности. Кажется, изоляционизм понемногу уходит в прошлое, насколько это касается национальных барьеров, но что сказать о Вселенной за пределами нашей планеты, о просторах, которые мы еще только начали исследовать?

Тех из нас, кого манит далекое, часто критикуют: нужно прежде всего позаботиться о близком. Но всегда существовали визионеры и первопроходцы, и, если бы мы все тратили свое время и энергию лишь на повседневные проблемы, то, наверное, так до сих пор жили бы в пещерах.

И есть еще одно обстоятельство: взгляд внутрь не всегда позволяет получить необходимые ответы. Иногда для того, чтобы решить внутренние проблемы, необходимо посмотреть наружу.

За годы целительской практики я не раз наблюдала, как у людей, мучимых какими-либо заболеваниями или социальными проблемами, внезапно все становилось на свои места, когда они сами начинали заниматься целительством или социальной деятельностью, не имеющей отношения к их личным проблемам. Дистанцировавшись от проблем, которые казались неразрешимыми, человек нередко находит решения, прежде ускользавшие от его внимания. Говорят, путешествия расширяют сознание. А внутренние путешествия расширяют духовные горизонты. Таким образом, чтобы приобрести новый опыт, вовсе не обязательно садиться на поезд, самолет или пароход. Иногда достаточно улететь вдаль мысленно — дать простор уму.

Низложение мужского господства со свойственной ему воинственностью и ориентацией на конкуренцию — задача не из легких, и я не думаю, что этого можно добиться при помощи прямого феминистического противостояния. Большинство женщин, я уверена, заметили, что один из лучших способов заставить мужчину воспринять новый образ мышления — убедить его в том, что он пришел к этому *сам*. И это происходит повсеместно. Мужчины, как и женщины, осуществляют ченнелинговый контакт с дельфинами, львами, деревьями и сущностями других животных, растений и стихий — что обычно ассоциируется с сориентированным на Богиню шаманизмом. Среди медиумов и прорицателей сейчас практически столько же мужчин, сколько и женщин. В молодых семьях распределение домашних обязанностей значительно отличается от того, что было еще поколение назад. Как говорит Айслер:

Эти новые образы реальности, предлагаемые обществом как мужчинам, так и женщинам, ведут к формированию новых моделей человеческой психики. Старая фрейдистская модель рассматривала человека прежде всего через призму базовых потребностей — таких как потребности в пище, сексе и безопасности. Новая модель, предложенная Абрахамом Маслоу и другими представителями гуманистической психологии, принимает во внимание эти базовые «защитные» потребности, но также признает, что человеку свойственны и более высокие потребности «роста», или «актуализации», — что и отличает нас от животных.

Переход от защитных потребностей к потребностям актуализации является важным шагом от общества, основанного на доминировании, к обществу, основанному на партнерстве. Иерархия, обеспечиваемая силой или угрозой применения силы, требует защитных шаблонов мышления. В обществе такого типа создание образа врага в сознании мужчины начинается с его близнеца в мире живой природы — женщины. В господствующей мифологии на женщину возложена ответственность за отлучение человечества от рая — нешуточное обвинение. И, как отметил Альфред Адлер, эта ситуация, когда одну половину человечества ставят выше второй половины, полностью отравляет человеческие взаимоотношения.

С некоторыми идеями Айслер я согласна, с другими готова поспорить. Например, я едва ли соглашусь с утверждением, что люди вышли на более высокий уровень роста, или «актуализации», чем животные. Возможно, просто госпожа Айслер работала с первыми намного больше, чем со вторыми. Многие упомянутые выше шаманы и мистики подтвердят, что, согласно древним религиям Богини, *все* живые существа (а в некоторых случаях и неживые объекты) принадлежат к единой семье Геи и каждый выполняет те или иные функции в соответствии со своими врожденными качествами и талантами.

Мужчин, посещающих ритуалы и поклоняющихся Богине как старых, так и новых религий, по-видимому, не меньше, чем женщин. И это хорошо, поскольку общение с Богиней способствует развитию их *анимы* и проявлению мягкой стороны их натуры. С каждым годом предлагается все больше воскресных семинаров и лекций, посвященных женским мистериям, — и это очень способствует распространению влияния Богини. Все более активно действуют различные группы феминистической направленности, такие как *Lux Madn'ana*, Женская экологическая группа, Женщины за Жизнь на Земле, Женщины за права животных, Общество Софии, Британская матриархальная традиция, Общество Радуги и другие.

В книге «Тождественность мужчина—женщина» французская писательница и философ доктор Элизабет Бадинтер подчеркивает сходство между полами, говоря о них в терминах круговых мутаций (*vertiginous mutation*). Я полагаю, что эти мутации неопределимо важны для выживания и эволюционного роста нашего вида. Явные психологические и соматические различия между полами могут свидетельствовать о том, что мы находимся довольно низко на лестнице эволюции, ибо андрогинность

с древних времен ассоциировалась с высшим уровнем совершенства. Конечно, андрогинное состояние можно воспринимать в те единения *анимы* и *анимуса* внутри индивидуума или полного единения душ-близнецов — мужской и женской. В любом случае, оно очевидно является фундаментальной предпосылкой как для духовного, так и для соматического роста. Бадинтер отмечает:

Во времена, когда социальные точки отсчета исчезают, когда роли полов становятся гибче, когда женщина может решить не становиться матерью, — все сложнее определить, в чем состоит различие между полами. Этот процесс дезориентации усиливается по мере того, как становится все более очевидной наша бисексуальная природа. Помимо различия в числе хромосом (у женщин XX, у мужчин XY), все остальные различия между полами носят чисто количественный характер. Конечно, у мужчин больше мужских гормонов, а у женщин — женских, однако в организме и у тех, и у других производятся гормоны обоих типов. Мужчины обладают большей мышечной силой, чем женщины, и они более агрессивны, но эти характеристики очень сильно различаются у разных индивидуумов.

В самом деле, если мы значительно отличаемся друг от друга нашим генетическим материалом, который отвечает за пол репродуктивных клеток, умственные и физические патологии, а также за различные случаи интерсексуальности, тогда приходится допустить, что, хотя закон выделяет два пола, на самом деле существует множество промежуточных типов между ярко выраженной женщиной и ярко выраженным мужчиной. Это навело профессора Болио на мысль, что «между полами изначально существует значительное сходство, а различия между ними обладают известной гибкостью». Иными словами: «между мужским и женским не существует четкой границы».

Мужское доминирование продолжалось много веков, и эти столетия едва ли можно назвать очень удачными. Возможно, теперь влияние Богини приведет к некоему единению полов, что позволит добиться равенства, когда ни один пол не будет доминировать, но каждый будет восприниматься как необходимое дополнение к другому.

Размышления о приливах и отливах религиозных и культурных течений побудили меня предварить одну из глав книги, которую я недавно написала об Атлантиде, следующими строками:

Знания и наука давно минувшей эпохи
Остаются тайной и магией в глазах потомков
До тех пор, пока огонь разума не сожжет предрассудки,
Искажающие их логику.
Но из пепла рождается Феникс,
Он расправляет крылья
И возносит в небеса богов будущего.

То, что Богиня вернется на более высоком уровне вибраций, — лишь вопрос времени. Но мы сами должны быть готовы встретить ее на этом уровне — недаром же в священных писаниях так много притч о тех, кто не подготовился к приходу важных гостей, и о тех, кто отклонил судьбоносное приглашение.

ГЛАВА 1

В будущее

По сих пор я мало говорила в этой книге о феминистическом и пост-феминистическом движениях. Это не означает, что я равнодушна к положению женщин во всем мире или к труду тех подвижниц, которые преодолевают невероятные трудности, чтобы добиться более справедливой участи для своих сестер. Просто дело в том, что я занималась другими вещами, например наблюдениями. Причем, поскольку я в основном приобретаю знания и опыт в «полевой работе», а не в библиотеках, мои наблюдения — из первых рук.

Прошло уже 40 лет с момента первого издания книги «Второй пол» — революционной работы Симоны де Бовуар о положении женщины. Эта книга вызвала настоящую бурю. На автора посыпались ярлыки: приапизм, невроз, подавление, нимфомания, лесбиянство, зависть. Католическая церковь немедленно включила книгу в свой черный список. Однако в истоке всей этой женоненавистнической истерии лежит один анатомический факт: Чарльз Дарвин отметил, что череп женщины немного меньше, чем череп мужчины. Герберт Спенсер и Карл Vogt оказались в числе тех, кто ухватился за эту информацию, узрев в ней неопровержимое доказательство мужского превосходства. Начался период сомнительных «научных» исследований, в ходе которых «обнаружилось», что женская сексуальность — это самый настоящий ящик Пандоры: лесбиянство, аутоэротизм и множество других «грехов», включая «нимфоманию» (термин, появившийся в 1860 г.). Женская порочность стала на некоторое время модной темой для разговоров и источником вдохновения для людей искусства. Церковь активно подливала масла в огонь, изо всех сил стремясь укрепить стену между полами и упрочить мужское господство.

С тех пор противостояние не прекращается. На смену феминизму пришел постфеминизм. Легендарные сжигательницы бюстгалтеров — многие считают, что это движение было раздуто средствами массовой информации, — уступили место более умеренному движению за равноправие. В статье «Женщины, вперед!» из американского журнала *Time* (4 декабря 1989 г.) приведены такие мнения:

- Суперженщина постарела, молодые настроены благодушно, но феминизм не умер. И впереди еще очень долгий путь.
- Мне не по вкусу ярлык «феминистка», но, полагаю, я могу назвать себя эгалитаристкой.
- Я не феминистка, я — женщина.
- Я представляю себе феминистку как некую мужеподобную даму, не бреющую ноги и готовую на все ради отрицания своей женственности.

Это лишь немногие из высказываний, собранных автором статьи. Очень многие из опрошенных женщин не считают себя феминистками, но воспринимают некоторые права как нечто само собой разумеющееся. Молодые уже не помнят, какую долгую и тяжелую борьбу пришлось вести за поправку к конституции США, гарантирующую равные права. Они принимают равноправие как должное и забывают поблагодарить тех, кто за него сражался (и сражается до сих пор). Если специалистки высокого класса в разных сферах деятельности уже пожинают пусть и скудные плоды равноправия, представительницы низших классов американского общества не получили ничего.

Треть американских женщин, имеющих детей до 18 лет, сидят дома и занимаются домашним хозяйством, и многие из них сетуют, что феминистки приуменьшают их роль в обществе. Исходя из того, как много жалоб мы слышим со всех сторон, можно предположить, что женское движение потерпело неудачу, однако во многих сферах совершен самый настоящий прорыв. Женщины выполняют ранее не свойственные им роли, активно участвуют в политической и интеллектуальной жизни, у них появились реальные альтернативы ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей. Все эти, а также многие другие достижения можно без натяжки внести в список заслуг феминизма.

Однако все еще сохраняется неравенство в оплате труда. Зарплата женщины по-прежнему составляет лишь 66 % заработка мужчины, и

за последние два десятилетия этот разрыв сократился всего на 10 %. В начале 1980-х годов женское движение объявило своей главной целью преодоление «феминизации бедности», однако с тех пор ситуацию так и не удалось сдвинуть с мертвой точки. Журнал *Time* в статье, озаглавленной «Правда о женском движении», привел следующие цифры:

Движение:	Да	Нет
Помогло женщинам стать более независимыми	94%	4%
Позволило женщинам в большей мере контролировать свою жизнь	86%	10%
До сих пор способствует улучшению жизни женщин	82%	12%
Точно отражает взгляды большинства женщин	53 %	40 %
Свысока смотрит на неработающих женщин	35 %	57 %
Настроено против семьи	24%	64%
Преследует неактуальные цели	23 %	61 %

Эти данные оставляют впечатление, что у феминистического движения Америки есть некоторые недоработки. Давайте посмотрим на список приоритетов средней женщины.

Какие проблемы кажутся женщинам наиболее важными

Равная оплата труда	94 %
Детский сад, ясли	90 %
Изнасилования	88 %
Декретный отпуск	84%
Дискриминация на работе	82 %
Аборты	74 %
Сексуальная свобода	49 %

На вопрос, считают ли они себя феминистками, 33 % женщин ответили положительно, 58 % — отрицательно. 62 % опрошенных полагают, что феминистическое движение в целом принесло женщинам пользу, а 18 % считают, что от него больше вреда.

Любопытно отметить, что больше всего женщин волнует оплата труда, немалую роль в их жизни по-прежнему занимает забота о детях, тогда как сексуальная свобода стоит где-то на заднем плане. Насколько настроения европейских женщин совпадают с настроениями американок, я не знаю, поскольку не нашла статистических данных. Однако, судя

по информации, время от времени проскакивающей в широкой прессе и в специализированных изданиях, думаю, что больших различий нет. Большинство женщин (как и мужчин) принадлежат к определенным типам, хотя достаточно наблюдательный глаз может заметить, что эти типы претерпевают едва заметные изменения.

Некоторые мыслящие женщины, небезразличные к трансцендентальным ценностям, видят ошибку современного феминизма в том, что он позволил вполне обоснованному гневу заслонить собой истинную задачу женщины, которая состоит в том, чтобы способствовать духовному росту мужчины. Возможно, феминизм и пробудил во многих женщинах дремлющую духовность, но он же стал причиной ностальгии по матриархату, а матриархат — это такой же перекокс, как столь опротивевший нам патриархат. Кроме того, есть множество женщин, которые хотели бы равноправных взаимоотношений с мужчиной, но их духовные порывы вызывают у любимого человека насмешки или страх. Нередко женщина усугубляет эту проблему тем, что слишком привязывается к мужчине или демонстрирует (часто проявляя явную склонность к манипуляции) свою зависимость от мужчины или стремление владеть им безраздельно, что очень угнетает мужской дух.

Брайан Маги написал для газеты *Weekend Guardian* (11 ноября 1989 г.) большую статью «Женщины: правые и неправые», которую он завершил такими малоутешительными словами:

Мы уже вышли на тот этап, когда теоретические установки уже приняты и теперь нужно реализовать их на практике. Но еще очень далеко до того, чтобы женщины действительно получили равные с мужчинами возможности и чтобы к этому равенству возможностей стали серьезно относиться во всех социальных институтах.

Когда такой день наступит, различия между полами будут сведены к минимуму, ибо не будет питающих их социальных установок. Но эти различия не исчезнут полностью.

Даже в идеальном случае, когда мужчины и женщины будут обладать полной свободой и смогут полностью контролировать свою жизнь, многие различия между полами, с которыми мы знакомы и ныне, сохранятся *в силу добровольного выбора самих же женщин.*

Принимая во внимание наше эволюционное развитие (или деградацию?) за последние столетия, возникает впечатление, что Маги прав.

Однако он не принимает в расчет те трансцендентные аспекты, которые могут служить своего рода «морковкой для осла». Большинство эзотериков сходятся в том, что духовно незрелые люди упорно цепляются за те или иные догмы, дающие им уверенность в своей правоте, ибо им недостает смелости взглянуть за пределы очевидного и основать свой жизненный выбор на более широком социальном или трансцендентном фундаменте. Многие метафизики полагают, что эволюционный разброс обитателей этой планеты чрезвычайно велик и пропасть между духовно зрелыми и незрелыми существами практически непреодолима, тогда как большинство находится где-то посередине, размышляя, в какую сторону прыгнуть.

Несомненно, многие читатели этой книги сочтут, что здесь слишком много метафизических рассуждений. Меня упрекнул в том, что я говорю об очевидном, не предлагая реальных решений проблем, встающих перед мужчинами и женщинами, запрограммированными на социальную и физическую отчужденность от окружающего мира. Практические решения обычно приходят через сердце и разум отдельных людей, и через их *волю* предстоит исправить положение дел. И нередко эти решения явно идут от трансперсонального просветления, или внутреннего осознания, полностью игнорируя свойственные левому полушарию мозга рациональные построения.

Именно поэтому я не воспринимаю противостояние полов как бесконечную затяжную войну, которая не подлежит разумному урегулированию и грозит затянуться навечно. Чудеса, конечно, случаются, но установить перемирие удастся только тогда, когда на то будет воля обеих сторон, а пока, видимо, еще слишком мало женщин желают изменения старого порядка. Пока некоторые женщины в изобилии предлагают свои бесплатные услуги как дома, так и вне его, у остальных остается мало шансов добиться равенства и уважения. Нам остается лишь обратить свои взоры к тем мужчинам, чья *анима* побуждает их относиться к нам с заботой и пониманием, — и мы им за это благодарны.

Я ни на миг не допускаю мысли, что мужчины ниже женщин или что нам необходимо установить матриархальные порядки в обществе. Однако я искренне верю в равенство и свободу выбора для *обеих сторон*. В конце концов, дух, душа, может воплотиться в любом из полов и в любое время — в прошлом или в настоящем, — поэтому наше отношение друг к другу «сейчас», скорее всего, отражает какие-то кармические долги

(или наоборот, заслуги), приобретенные в другое время и в другом месте. Поскольку личная ответственность неразрывно связана со зрелостью духа, получается, что мы непрестанно оповещаем всех вокруг, кто и что мы есть. В конечном счете наше будущее в наших руках. Давайте позаботимся о том, чтобы оно было этичным и духовным, ибо, воистину, что посеешь, то и пожнешь.

В начале этой книги я задалась вопросом, является ли заблуждение, ставшее причиной вражды между полами, естественным фактором эволюционного развития нашего вида или оно искусственно привнесено некоей силой, действующей из-за пределов нашего земного мира. Я склонна полагать, что верно и то, и другое. Наша планета всегда будет подвергаться тем или иным внешним воздействиям — иногда благотворным, иногда пагубным, — поскольку она является пусть крохотной, но частью огромной Вселенной, которая, в свою очередь, тоже представляет собой живую сущность.

Наша реакция на подобные влияния естественным образом определяется этапом развития, на котором мы находимся в данный момент. Иногда нам просто необходимо овладеть теми или иными энергиями, чтобы продолжить соматическое либо трансцендентное эволюционное развитие. Например, умение ладить с противоположным полом может оказаться необходимым условием для успешного общения с другими жизненными формами, с которыми мы можем встретиться в будущем в процессе исследования космического пространства.

Рост всегда является процессом болезненным. Так было в детстве, так будет и при вступлении в Космическое Сообщество, когда нам придется признать, что мы — не хозяева Вселенной. Но прежде всего мы должны поладить с фемининным началом собственного биологического вида, а затем осознать свое *истинное* положение по отношению к другим жизненным формам на *этой* планете, ибо только тогда наше сознание будет готово к тому, чтобы понять и оценить жизненные формы, обычаи и верования внеземных существ.

Древние египтяне, индийцы, кельты и другие народы особо выделяли такой аспект Богини, как способность разрушать и созидать, рассеивать и собирать, нести гибель и возрождение. Считалось, что эта Ее функция жизненно необходима для поддержания порядка во Вселенной. Разве не примечательно, что данную функцию приписывали именно *Богине*, а не Богу? Египтяне называли Ее Сехмет, индусы знали Ее под именем Кали, а

у кельтов Она была известна под именами Морриган и Кайлих. Многие из нас предчувствуют, что Она вот-вот вернется, чтобы принести очищение и равновесие своей сестре Гее. Но Ее энергии смогут проявиться лишь через сердца и умы жителей Земли, особенно женщин, чтобы женское начало заняло достойное место на этой планете. И тогда Земля снова станет истинной дочерью Великой Матери.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Aldred, C.* The Egyptians (Thames & Hudson, London, 1961).
- Allione, Tsultrim,* Women of Wisdom (Arkana Paperbacks, London, 1984).
- Anthony, Maggy,* The Goddess Is Alive (forthcoming).
- Anthony, Maggy,* The Valkyries: The Women Around Jung (Element Books, Shaftesbury, 1990).
- Ashton, J.,* Mother of Nations (The Lamp Press, Basingstoke, 1988).
- Aswynn, F,* Leaves of Yggdrasil (Aswynn, London, 1988).
- Badinter, E.,* Man/Woman: The One is the Other (Collins Harvill, London, 1989).
- Baigent, M., Leigh, JR., and Lincoln, H.,*The Holy Blood and the Holy Grail (Jonathan Cape, London, 1982).
- Bancroft, A. ,* Weavers of Wisdom (Arkana, London, 1989).
- Begg, Ean,* The Cult of the Black Virgin (Arkana, London, 1985).
- Berlitz, Charles,* Atlantis (Macmillan, London, 1984).
- Berry, Philippa,* Of Chastity and Power — Elizabethan Literature and the Unmarried Queen (Routledge & Kegan Paul, London, 1989).
- Болен, Джин Шинода.* Богини в каждой женщине. К.: София, 2005.
- Bonwick, James,* Egyptian Belief and Modern Thought (Falcon's Wings Press, Colorado, 1956).
- Braghine, Colonel A.,* The Shadow of Atlantis (Aquarian Press, Wellingborough, 1980).
- Budge, E.A. Wallis,* The Gods of the Egyptians (Dover Publications, New York, 1969).
- Cameron, Anne,* Daughters of Copper Woman (Press Gang Publishers, Vancouver, B.C., 1938).
- Cirlot, J.E.,* A Dictionary of Symbols (Routledge & Kegan Paul, London 1962).
- Clary, T.,* Immortal Sisters (Element/Shambhala, Boston & Shaftesbury, 1989).
- Crowley, Vivianne,* Wicca (Aquarian Press, Welling-borough, 1989).

Научно-популярное издание

Мерри Хоуп

СУЩНОСТЬ ЖЕНЩИНЫ
Её Сила, тайна, архетипы. Её Богиня

Перевод: *Е. Мирошниченко*

Редактор: *И. Старых*

Корректоры:

Е. Введенская, Т. Зенова, Е. Ладикова-Роева, О. Сивовок

Оригинал-макет: *Е Булавко*

Обложка: *И. Дерий*

ООО Издательский дом «София»
109028, Россия, Москва, ул. Воронцово поле, 15/38, стр. 9

ЛР 1027709023759 от 22.11.02. , •

Для дополнительной информации:

Издательство «София»
04073, Украина, Киев-73, ул. Фрунзе, 160

Подписано в печать 30.06.2006 г.
Формат 70x100/16. Усл. печ. л. 18,06.
Тираж 4000 экз. Зак. № 3805.

Отделы оптовой реализации издательства «София»
в Киеве: (044) 492-05-10, 492-05-15
в Москве: (495) 105-34-28, 105-35-22, 105-35-34
в Санкт-Петербурге: (812) 235-51-14

Книга — почтой
в России: тел.: (495) 476-32-58
e-mail: kniga@sophia.ru
в Украине: тел.: (044) 513-51-92; 01030, Киев, а/я 41
e-mail: postbook@sophia.kiev.ua
<http://www.sophia.kiev.ua>, <http://www.sophia.ru>

Отпечатано в ОАО "Тульская типография".
300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.